

ISSN 2309-1754

Азимут научных исследований:

2015
№ 1(10)

А З И М У Т НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Основан в 2012 г.

№ 1 (10)

2015

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент

Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент

Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент

Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор

Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор

Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор

Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор

Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор

Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор

Гринева Мария Викторовна, доктор педагогических наук, профессор

Денисова Оксана Петровна, кандидат психологических наук, доцент

Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Иванов Дмитрий Викторович, кандидат психологических наук, доцент

Кондратенко Екатерина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент

Любавина Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент

Манова Маргарита Викторовна, кандидат социологических наук, доцент

Метелева Лилия Александровна, кандидат психологических наук, доцент

Платонова Раиса Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор

Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, доцент

Ростова Анна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент

Савинова Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор

Ситченко Анатолий Люцианович, доктор педагогических наук, профессор

Сущенко Андрей Витальевич, доктор педагогических наук, профессор

Сущенко Татьяна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор

Тагарева Кирилка Симеонова, кандидат психологических наук, доцент

Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор

Штефан Людмила Андреевна, доктор педагогических наук, профессор

Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент

Ответственный секретарь

Полторецкий Денис Александрович

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55684 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции: 445009,
Россия, Самарская область,
г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А

Тел.: (8482) 69-46-47

E-mail: kaa1612@yandex.ru

Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 30.03.2015.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 11,8.
Тираж 50 экз. Заказ 2-17-12.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
(Саратовский государственный университет, Россия)
Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор
(Кемеровский государственный университет, Россия)
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
(Николаевский национальный университет, Украина)

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
(Бакинский государственный университет, Азербайджан)
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
(Институт содержания и методов обучения РАО, Москва, Россия)
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
(Ереванский государственный университет, Армения)
Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор
(Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
(Институт педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор
(Николаевский национальный университет, Украина)
Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор
(Самарский государственный университет, Россия)
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор
(Саратовский государственный университет, Россия)
Гринева Мария Викторовна, доктор педагогических наук, профессор
(Полтавский национальный педагогический университет, Украина)
Денисова Оксана Петровна, кандидат психологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Иванов Дмитрий Викторович, кандидат психологических наук, доцент
(Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Кондратенко Екатерина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Любавина Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Манова Маргарита Викторовна, кандидат социологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Метелева Лилия Александровна, кандидат психологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Платонова Раиса Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
(Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия)
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, доцент
(Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия)
Ростова Анна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Савинова Наталия Владимировна, доктор педагогических наук, профессор
(Николаевский национальный университет, Украина)
Ситченко Анатолий Люцианович, доктор педагогических наук, профессор
(Николаевский национальный университет, Украина)
Сущенко Андрей Витальевич, доктор педагогических наук, профессор
(Классический частный университет, Запорожье, Украина)
Сущенко Татьяна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор
(Классический частный университет, Запорожье, Украина)
Тагарева Кирилка Симеонова, кандидат психологических наук, доцент
(Пловдивский университет, Болгария)
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
(Институт педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Харьковский национальный педагогический университет, Украина)
Штефан Людмила Андреевна, доктор педагогических наук, профессор
(Харьковский национальный педагогический университет, Украина)
Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ*педагогические науки*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ Айстраханов Дмитрий Дарамович.....	7
РОЛЬ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ВУЗА В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ВОСПИТАНИЯ Алиева Людмила Владимировна, Руденко Ирина Викторовна.....	11
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-МУЛЬТИАГЕНТНЫЕ СВЯЗИ В ДИАГНОСТИКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ Богданова Анна Владимировна.....	14
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И САМОПОЗНАНИЕ» Власенко Светлана Викторовна, Хрущев Виктор Александрович.....	18
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БАКАЛАВРА Гаврилова Мария Ивановна, Одарич Ирина Николаевна.....	22
ТЕХНОЛОГИИ ВЕБ 2.0 КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА Гусарова Юлия Васильевна.....	24
КОНЦЕПЦИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЧВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 20-Х ГГ. XX СТ. Кравченко Оксана Алексеевна.....	27
ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Лизунова Елена Владимировна.....	30
ТРЕБОВАНИЯ К КОМПЕТЕНЦИЯМ МАГИСТРОВ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Третьякова Елена Михайловна, Одарич Ирина Николаевна.....	34
АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА И УЧЕНИКА-ЧИТАТЕЛЯ Шуляр Василий Иванович.....	35
ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ВОСПИТАНИЮ В ШКОЛЕ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ Шустова Инна Юрьевна.....	41
<i>психологические науки</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ ЛИЧНОСТИ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА Бергис Татьяна Анатольевна, Азизова Литта Равильевна.....	46
ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНОГО ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА КАК МАРКЕРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА Ефремкина Ирина Николаевна.....	50
ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ С ТОЛЕРАНТНЫМИ УСТАНОВКАМИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Сайфутдинова Елена Фаварисовна, Ахматханова Лиана Айратовна.....	53
<i>социологические науки</i>	
САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ СЕГМЕНТ ТУРИСТСКОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ Башкуева Елена Юрьевна.....	57
МЕЖПОКОЛЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СИМВОЛИЧЕСКОГО ИНТЕРАКЦИОНИЗМА Горбачева Наталья Борисовна.....	61
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Демущина Ольга Николаевна.....	65
ОНТОГЕНЕЗ И ФИЛОГЕНЕЗ СТРАХОВ: ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЧУВСТВА К РИСКАМ ОБЩЕСТВА Дурманенко Александр Александрович.....	70
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Желнина Евгения Валерьевна.....	74
СУБКУЛЬТУРА КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ Иванова Татьяна Николаевна.....	78
СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА Кондратенко Екатерина Викторовна.....	82
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Любавина Наталья Викторовна.....	84
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ Манова Маргарита Викторовна.....	87

САМООРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: МОДЕЛЬ ФУНКЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ Орлова Людмила Викторовна.....	89
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПОСРЕДСТВОМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ Седнев Олег Геннадьевич.....	94
АДАПТАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЗДОРОВЬЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА Фадеева Татьяна Васильевна.....	98
МАНИПУЛЯЦИЯ В НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЕ (НА ПРИМЕРЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ Г.О. ТОЛЬЯТТИ) Филиогло Лариса Дмитриевна.....	101
ИНТЕРЕСЫ ПОДРОСТКОВ В ПОЛУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ Цветкова Ирина Викторовна.....	105
РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЯН Шиняева Ольга Викторовна, Каюмова Лейсян Хатямовна.....	108
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕГИОНА Щербакова Ольга Юрьевна.....	112
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ Явон Снежана Владимировна.....	115
Наши авторы.....	119

CONTENT
pedagogical sciences

METHODOLOGICAL APPROACHES TO MODELING PROFESSIONAL COMPETENCE SKILLED WORKERS FOR MACHINE BUILDING Aistrakhanov Dmitry Daramovich.....	7
ROLE EXPERIMENTAL WORK UNIVERSITY IN THE THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION Alieva Ludmila Vladimirovna, Rudenko Irina Viktorovna.....	11
MULTI-AGENT RELATIONS IN QUALITY DIAGNOSTICS OF EDUCATION Bogdanova Anna Vladimirovna.....	14
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN WORK WITH CHILDREN AT RISK STUDENT SPECIALTY “SOCIAL PEDAGOGY AND SELF-KNOWLEDGE” Vlassenko Svetlana Viktorovna, Khrushchev Viktor Alexanderjvich.....	18
PROFESSIONAL COMPETENCE OF BACHELOR Gavrilova Maria Ivanovna, Odarych Irina Nikolaevna.....	22
WEB 2.0 TECHNOLOGIES AS A WAY OF FORMATION STUDENTS’ SOCIOCULTURAL COMPETENCE IN THE NON-LANGUAGE HIGHER SCHOOL Gusarova Yuliya Vasiyevna.....	24
CONCEPT PROLETARIAN CULTURE AS IDEOLOGICAL SOIL ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS 20-IES OF XX CENTURY Kravchenko Oksana Alekseevna.....	27
EXTRACURRICULAR WORK AS A WAY OF FORMING BELIEFS ABOUT HEALTHY LIFESTYLES IN CHILDREN OF SCHOOL AGE Lizunova Elena Vladimirovna.....	30
REQUIREMENTS TO COMPETENCES OF MASTERS OF MODERN SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS Tretyakova Elena Mixailovna, Odarych Irina Nikolaevna.....	34
ACMEOLOGICAL BASES OF THE DEVELOPMENT OF COMPETENCE FUTURE TEACHER-PHILLIGIST AND PUPIL-READER Shuliar Vasilij Ivanovych.....	35
EXPERIMENTAL WORK ON EDUCATION IN SCHOOLS: THE ESSENCE AND CONTENT Shustova Inna Yurievna.....	41
<i>psychological sciences</i>	
CORRELATION BETWEEN INTERNET ADDICTIVE BEHAVIOR AND YOUNG PERSON’S INTERPERSONAL COMMUNICATION FEATURES Bergis Tatyana Anatolyevna, Azizova Litta Ravil’evna.....	46
RESEARCH OF THE ACTUAL ETHNOPSICOLOGICAL STATUS AS MARKER OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF REGION Yefremkina Irina Nikolaevna.....	50
CONNECTIONS OF TYPES OF ETHNIC IDENTITYWITH TOLERANT ATTITUDES IN INTERPERSONAL RELATIONS OF STUDENTS Sayfutdiyarova Elena Favarisovna, Akhmatkhanova Liana Ayratovna.....	53
<i>sociological sciences</i>	
SANATORIUM SEGMENT OF THE TOURIST MARKET OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: STATES AND PROBLEMS Bashkueva Elena Yurievna.....	57
INTERGENERATIONAL COMMUNICATION THROUGH THE LENS OF SYMBOLIC INTERACTIONISM Gorbacheva Natalya Borisovna.....	61
FACTORS INFLUENCING EMPLOYEE LOYALTY IN THE COMMERCIAL ORGANIZATION Demushina Olga Nikolaevna.....	65
ONTOGENESIS AND PHYLOGENESIS OF FEARS: FROM THE INDIVIDUAL FEELING TO RISK OF A SOCIETY Durmanenko Alexander Aleksandrovich.....	70
SCIENCE AND EDUCATION AS FACTORS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES Zhelkina Eugenia Valeryevna.....	74
SUBCULTURES AS ALTERNATIVE FORMS OF SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL Ivanova Tatyana Nikolaevna.....	78
SOCIAL SECURITY IN THE CONTEXT OF THE PHENOMENOLOGICAL APPROACH Kondratenko Ekaterina Viktorovna.....	82
PROFESSIONAL EDUCATION OF PERSONS WITH DISABILITIES: FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS Liubavina Natalia Viktorovna.....	84
CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF DESIGN IN EDUCATION Manova Margarita Viktorovna.....	87
SELF-ORGANIZATION OF ENTREPRENEURS IN SMALL AND MEDIUM BUSINESS: THE MODEL OF ENTREPRENEURS’ PUBLIC ASSOCIATIONS FUNCTIONS Orlova Ludmila Viktorovna.....	89

THE SOLUTION OF PROBLEMS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT BY MEANS OF COMPUTER TECHNOLOGIES TAKING INTO ACCOUNT THE CHANGING SOCIAL FACTORS Sednev Oleg Gennadevich.....	94
ADAPTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS WITH DIFFERENT HEALTH IN THE SOCIAL SPACE OF UNIVERSITY Fadeeva Tatiana Vasilievna.....	98
MANIPULATION IN THE OUTDOOR ADVERTISING (FOR EXAMPLE THE OUTDOOR ADVERTISING GO TOGLIATTI) Filioglo Larisa Dmitrievna.....	101
THE TEENAGERS ‘ INTERESTS IN OBTAINING INFORMATION ABOUT HEALTHY LIFESTYLE Tsvetkova Irina Viktorovna.....	105
THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN STRENGTHENING SOCIAL INTEGRATION OF RUSSIANS Shinyaeva Olga Viktorovna, Kaiumova Leisian Khatiamovna.....	108
PERSONNEL POTENTIAL IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS OF THE REGION Scherbakova Olga Yurevna.....	112
CHARITY AND VOLUNTEERING IN SAMARA REGION Yavon Snezhana Vladimirovna.....	115
Our authors.....	119

УДК 377.3:005.337.2:519.876.5:621

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
РАБОЧИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ**

© 2015

Д. Д. Айстраханов, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник,
докторант Института профессионально-технического образования
Национальная академия педагогических наук Украины, Киев (Украина)

Аннотация. Сформулированы методологические подходы к моделированию профессиональной компетентности выпускников профессионально-технических учебных заведений машиностроительного профиля. В основу моделей положены следующие гипотезы. Выполняются методологические требования: 1) аксиологического подхода; 2) гуманистической педагогики (полисубъектный (диалогический) подход в единстве с личностным и деятельностным подходами); 3) системного подхода; 4) генетического или динамического подхода; 5) компетентностного подхода; 6) антропологического подхода; 7) этнопедагогического подхода. Формализация возможна при построении моделей профессиональной компетентности квалифицированных рабочих машиностроительного профиля, поскольку существует диалектическая связь между формой и содержанием: этапов и элементов профессиональной подготовки; структурных компонентов профессиональной компетентности; требованиями профессиональных стандартов подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля. Их форма имеет универсальный характер и может быть математически описана. Оценка экономического эффекта профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля основывается на положениях статистической теории «среднестатистического человека», то есть, другими словами, на макроуровне возможна оценка подготовки кадров в ПТУ по данным уже подготовленных квалифицированных рабочих на определенном, «непродолжительном» промежутке времени. Явления, объекты, процессы, которые рассматриваются в данной работе могут быть количественно измерены в той или иной степени различными квалитетными, психодиагностичными, статистическими и другими методами с помощью различных метрических шкал с последующим приведением описательных данных к единой шкале, в которой исследуемый признак принадлежит промежутку от 0 до 1. Модели профессиональной компетентности квалифицированных рабочих машиностроительного профиля являются методологической и методической основой проектирования соответствующего содержания профессиональной подготовки будущих специалистов. Показаны этапы моделирования профессиональной компетентности выпускников профессионально-технических учебных заведений машиностроительного профиля.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, моделирование, математическая модель.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Разнообразие современных предприятий обуславливает потребность в таких квалифицированных рабочих, которые компетентны в избранной сфере профессиональной деятельности. Сегодня рынок труда требует четкого определения профессиональной компетентности квалифицированных рабочих различных секторов экономики. Современное машиностроение страны представляет собой развитую инфраструктуру, которая насчитывает более 1000 предприятий различных форм собственности и секторальной принадлежности, продукция которой должна обеспечивать эффективное функционирование отечественной экономики и достойно представлять ее на мировом рынке. В настоящее время, к сожалению, в динамике развития отрасли преобладают негативные тенденции, которые имеют как объективный, так и субъективный характер. Одна из них - нехватка квалифицированных рабочих кадров для машиностроительных предприятий, о чем свидетельствуют данные Государственной службы занятости Украины и Государственной службы статистики Украины. Профессионально-техническое образование и является тем ключевым элементом в подготовке рабочих кадров, который обязан своевременно и в полной мере решать поставленные временем задачи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследованием особенностей моделирования объектов в образовательном пространстве посвящены как работы общего характера (М. Грабарь, К. Краснянская, И. Гребеньов, Е. Чупрунов, Л. Игельсон, С. Маркова, В. Михеев, А. Остапенко, В. Щипанов), так и работы, в которых предлагаются модели содержания обучения (А. Гембарук, О. Каткова, Л. Новицька, С. Шкурина), педагогических и образовательных систем (М. Запрудский, М. Игнатенко, Д. Левитес, О. Мещанинов, А. Нестеренко, Е. Павлютенков), образовательных сред (Е. Лапочкин, В. Мантиков, В. Ясвин), а также отдельных процессов

(Н. Винайкина, К. Копаниця, В. Семиченко) и технологий (О. Спиринов, О. Харчевникова и другие). Различные аспекты моделирования компетенций и компетентностей рассматриваются в работах Дж. Равенна, С. Уиддетта, С. Холлифорд, А. Дабагян, М. Магомед-Эминова, И. Зимней, Е. Лодатко, А. Денисовой, В. Ягупова, А. Ярыгина и других. В педагогической литературе подчеркивается важность применения моделирования в учебном процессе (А. Вербицкий, Л. Семушина, О. Дахин, В. Загвязинский и др.).

С 2001 года в Украине защищено более 220 диссертаций, в которых используется термин «моделирование». Но В. Беспалько считает, что методы исследования педагогической науки «еще сильно контрастируют на фоне общих успехов естественных и точных наук» [1, с. 4]. Учитывая это, задача ученых-педагогов усматривается в том, «... чтобы скорее вывести ее из состояния традиционных описательных рекомендаций и словесных построений на путь моделирования, современного эксперимента и практического применения результатов» [1, с. 4].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является ответ на вопрос о том, какие методологические подходы (парадигмы, принципы, идеи, ценности и т.п.) следует соблюдать в процессе организации, осуществления и оценки результатов моделирования профессиональной компетентности квалифицированных рабочих машиностроительного профиля.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Результатом моделирования профессиональной компетентности выпускников профессионально-технических учебных заведений машиностроительного профиля (далее – ПК) должна стать такая ее модель, которая позволяет решить, так сказать, «триединую» задачу, а именно комплексно оценивать, планировать и оптимально управлять непосредственно ПК и, как следствие, личностью выпускника и его будущей профессиональной деятельностью на основе влияния модельных решений на педагогический процесс.

Большинство специалистов по профессиональной диагностике считают, что следует соблюдать несколько методологических подходов (А. Маркова [2], В. Ягупов [3] и др.). Рассмотрим методологические требования к моделированию ПК следующих подходов:

1) методология гуманистической педагогики (полисубъектный (диалогический) подход в единстве с личностным и деятельностным подходами). Полисубъектный (диалогический) подход:

– следует всегда помнить, что мы моделируем и, соответственно, диагностируем выпускника ПТУ машиностроительного профиля как лицо, которое бесспорно необходимо уважать, признавать его право на индивидуальность и защиту его данных (соблюдение этических правил психодиагностики);

– учесть результаты самооценки выпускником своей профессиональной компетентности и обеспечить возможность сопоставить ее с оценками экспертов, коллег и исследователей. Для этого целесообразно использовать методы рейтинговых оценок и построения рейтингов ПК;

– моделировать и диагностировать коммуникативную компоненту;

– оценку ПК на уровнях ПТУ, регион, государство проводить только на основе индивидуальных оценок ПК, для чего использовать методы выборочных обследований.

Личностный подход:

– важно учесть индивидуальность выпускника ПТУ машиностроительного профиля, его жизненный, профессиональный и производственный опыт и потенциал, которые имеют склонность интегрально проявляться в ПК и в определенных ситуациях взаимно компенсировать друг друга;

– при моделировании ПК важно учесть два аспекта: внешний – соответствие выпускника ПТУ машиностроительного профиля будущим должностям, внутренний – насколько будущая профессиональная деятельность соответствует данному лицу и ее сущности как социального и профессионального субъекта, ее профессиональной подготовленности, психофизиологическим качествам.

Деятельностный подход:

– субъектность и предметность являются требованиями любой профессиональной диагностики, поскольку диагностируется и моделируется выпускник ПТУ машиностроительного профиля как субъект учебно-воспитательного процесса и результат педагогического процесса – ПК, есть предметность;

– выяснить согласованность всех сфер психики выпускника ПТУ машиностроительного профиля: ценностно-мотивационной, эмоционально-волевой, интеллектуальной, поведенческой, праксеологической, оценочно-результативной и рефлексивной. Особое внимание при этом следует обратить на сферу – праксеологическую, которая составляет основу профессиональной субъектности выпускника ПТУ машиностроительного профиля;

– предметность ПК предусматривает ее конкретизацию, определение четкого предмета моделирования.

2) методологические требования системного подхода:

– личность выпускника ПТУ машиностроительного профиля моделировать как субъекта учебно-воспитательного процесса, то есть учитывать влияние всех сфер его психики, жизненного, социального и производственного опыта и потенциала на будущую профессиональную деятельность и на ее результативность;

– моделировать и диагностировать ПК как потенциальную деятельность на основе классической структуры любой деятельности (по А. Леонтьеву), а именно таких компонент: целевой-мотивационной, эмоционально-волевой, когнитивной, операционно-процессуальной, результативной и рефлексивной;

– личность выпускника ПТУ машиностроительного профиля и его будущую профессиональную деятель-

ность моделировать в единстве и в системе профессионально-технического учебного заведения;

– моделировать ПК как открытую систему, то есть учитывать влияние окружающей среды, а именно требования современных работодателей к выпускникам ПТУ.

3) методологические требования генетического или динамического подхода:

– обеспечить возможность моделировать ПК в динамике, а также и в перспективе, то есть предоставить моделированию прогностический характер;

– при моделировании ПК пытаться охватить два аспекта: статический (актуальный), а именно описание, классификацию, конкретизировать уровни сформированности (развитости); динамический – рассматривать ПК как процесс с установлением того в ней, что может подлежать определенным законам развития, совершенствованию, коррекции, а также целенаправленному воздействию на основе задач оптимального управления;

– не всегда успешные результаты в учебной деятельности выпускника ПТУ машиностроительного профиля также будут проявляться в реальной профессиональной деятельности.

4) методологические требования компетентностного подхода:

– моделируется деятельностная характеристика выпускника ПТУ машиностроительного профиля, демонстрирующая его способность и готовность работать на определенном рабочем месте;

– способность выпускника ПТУ машиностроительного профиля квалифицированно осуществлять свою профессиональную деятельность в соответствии с должностными компетенциями;

– ПК как в статике, так и в динамике;

– учитывать активную субъектную позицию, при которой выпускник ПТУ машиностроительного профиля знает и осознает свои должностные компетентности и способен осознанно их реализовывать.

5) методологические требования антропологического подхода (системное использование данных всех наук о человеке и их учет при построении и осуществлении педагогического процесса). Как биопсихосоциальный объект человека изучают многие дисциплины. Среди них есть собственно биологические (например, анатомия, физиология и т.д.), а также такие, которые основываются на биологических исследованиях (медицина, гигиена, психология, экология и др.). Все эти дисциплины тесно взаимосвязаны между собой, ведь организм человека – это целостная система, от слаженной работы составляющих которой зависит его здоровье и, как следствие, успешная профессиональная деятельность [4]:

– выпускник ПТУ машиностроительного профиля во-первых, изучается как представитель биологического вида, во-вторых, он рассматривается как член общества, в-третьих, изучается предметная деятельность выпускника ПТУ машиностроительного профиля, в-четвертых, изучаются закономерности развития конкретного выпускника ПТУ машиностроительного профиля.

6) методологические требования этнопедагогического подхода:

– выпускник ПТУ машиностроительного профиля должен обладать лучшими чертами своего народа;

– выпускник ПТУ машиностроительного профиля должен знать традиции, историю и достижения своей профессии, родного ПТУ, отрасли.

В литературе вопросы методологии моделирования обсуждаются явно недостаточно [5]. Методика моделирования профессиональной компетентности выпускников профессионально-технических учебных заведений машиностроительного профиля может заключаться в выполнении следующей цепи этапов:

ОБЪЕКТ – ЗАДАЧА – МОДЕЛЬ – МЕТОД – ПРИМЕНЕНИЕ

на каждом шаге построения модели. Здесь «модель» понимается в широком смысле этого понятия.

1 шаг. Содержательное описание объекта моделирования, такое описание системы называют концептуальной моделью. Описание объекта моделирования (ПК) следует провести как можно полнее, т.е. рассмотреть ПК с точки зрения требований рассмотренных выше методологических подходов. При этом структурные компоненты ПК следует понимать как множества элементов - показателей сформированности. Такое представление ПК важно для обеспечения универсальности описания и применения для моделирования различных математического аппарата, средств, методов, видов моделей и т.п. Таким образом, особенно важным при описании профессиональной компетентности является вопрос о выборе соответствующих показателей сформированности выбранных структурных компонент. Следует помнить, что «важным также является то, что абстрактный характер факторов ... ограничивает возможности их (точного) измерения или количественной оценки вследствие «особенностей» проявления. Поэтому каждый из факторов ... нужно понимать как элемент некоторой нечеткого множества ..., на котором «по договоренности» определен способ измерения «величины» этого фактора» [6, с. 31].

2 шаг. Подготовка информационной базы моделирования. Для количественного анализа ПК этот шаг является необходимым условием методологии ее моделирования. На этом этапе осуществляется сбор имеющейся информации и ее анализ, который заключается не только в выяснении принципиальной возможности получения информации требуемого качества, но и в анализе затрат на подготовку или приобретение информационных массивов [7]. Избранные показатели сформированности должны быть измеряемыми, то есть для количественного анализа должна быть предусмотрена возможность теми или иными методами квалиметрии, используемые в предметной области показателя (педагогика (в частности оценка знаний, умений, навыков), психология (психодиагностические обследования, профессиональная пригодность), медицина и др.), фиксировать числовые значения конкретного показателя сформированности.

По сути, каждому показателю сформированности должна быть поставлена в соответствие методика его исследования, которая может быть уже известной и апробированной, или же возникает необходимость ее создания. На этом этапе возможен просмотр множеств структурных компонент ПК с точки зрения количества показателей сформированности, как в сторону его уменьшения, так и подбором показателей – «синонимов», то есть показателей сформированности тождественных по содержанию, но для которых существуют методики исследования. Единицы измерения показателей сформированности профессиональной компетентности значения не имеют и могут быть различными. Количество показателей сформированности профессиональной компетентности может быть сколь угодно большим. Для минимизации количества показателей возможно использование методов математической логики и теории множеств, будет рассмотрено позже.

На этом шаге начинает решаться задача перехода к единой шкале измерения показателей сформированности (нормализация значений показателя сформированности). Каждый показатель сформированности ПК колеблется в пределах от минимального до максимального значения в своей шкале измерения, причем он может быть стимулятором (чем выше значение показателя, тем лучше, например, оценка за определенный предмет, толерантность, опыт работы по специальности и т.д.) или дестимулятором (чем выше значение показателя, тем хуже, например, количество пропущенных занятий, конфликтность и др.). Разбивка показателей сформированности на стимуляторы и дестимуляторы необходимо для использования различных формул нормализации значений при численном реализации модели ПК для унификации направления оценки числовых значений показателей сформированности по принципу «чем выше

значение показателя, тем лучше» и облегчения выполнения следующего шага, нивелирования влияния точности методов измерения показателей сформированности на точность модели ПК.

3 шаг. Построение математической модели. Этот этап заключается в формализации концептуальной модели, т.е. в представлении ее в виде определенных математических зависимостей (функций, уравнений, неравенств, тождеств и др.).

В литературе вопросам математического моделирования и его разновидностям уделяется достаточно много внимания [8 и многие другие], хотя, на наш взгляд, моделирование и сейчас остается больше искусством, чем процессом, который поддается формализации. В педагогической литературе по проблемам моделирования педагогических систем и процессов утверждается, что «результатом реализации социокультурного процесса ... обычно считается достижение в определенной степени той цели, которая выбиралась перед его началом. Поэтому обсуждать результат реализации процесса имеет смысл только в плане его измерения таким образом, чтобы на конечном этапе можно, в интервале [0, 1] выбрать такое значение, которое бы соответствовало «доле» достижения поставленной цели. «Крайние» значения интервала при этом можно интерпретировать как «безрезультатную» (значение 0) и, соответственно, как «полномасштабную» (значения 1) реализацию процесса; все же другие значения из этого интервала интерпретировать как «часть» («долю») достижения цели процесса, а в условиях введения масштабируемого коэффициента 100 – представлять результат в виде процентов. Итак, для того, чтобы получить возможность оценивать результат реализации социокультурного процесса, нужно определить способ отображения ... согласно которому также должны быть установлены правило и процедура «измерения» досягаемости процессом ... поставленной цели» [6, с. 31-32].

Возможны следующие ситуации: «одна задача исследования – многие модели», «одна задача исследования – одна модель» и «многие задачи исследования – одна модель». Следует заметить, что предусматривается корректное построение модели, которое удовлетворяет всем формальным требованиям к модели ПК. В первой ситуации исследователю необходимо только выбрать ту модель, которая, например, менее трудоемкая при ее реализации на практике или исходя из других соображений. Второй случай не оставляет другой возможности, как проводить дальнейшие исследования единой модели, даже несмотря на ее сложность и другие обстоятельства (например, отсутствие разработанного математического аппарата исследования). Считаем, что при моделировании ПК целесообразно стремиться к третьему случаю, когда универсальность модели позволяет использовать для решения определенных задач исследования широкий спектр методов, в частности математических, из различных разделов математики и других дисциплин.

Обязательной процедурой расчетов для целей данного исследования является нормализация значений показателей сформированности, т.е. пересчет их значений в разных шкалах измерения в интервал значений от 0 до 1.

Численная реализация модели заключается в разработке алгоритмов, выборе пакетов прикладных программ или разработке собственных программных средств и непосредственном проведении вычислений.

Как кажется, на практике реализация этого и следующего шагов возможна только специалистом-математиком, причем важно, что от того, какой математик: «чистый» или «прикладной», будет его осуществлять в значительной степени зависит результат моделирования [5]. Поэтому, в идеале, при моделировании ПК этот шаг желательно выполнить один раз и навсегда, чтобы эту методологию моделирования ПК могли использовать в своих исследованиях широкие круги ученых – представители разных дисциплин, в частности педагогов.

4 шаг. Проверка адекватности модели. По сути этот шаг является продолжением задач предыдущего шага, но в связи с важностью его целесообразно рассматривать отдельно, так как «анализ численных результатов позволяет решить вопрос о степени соответствия модели реальной системе или явлению (по тем свойствам системы, которые были выбраны как существенные). По результатам проверки модели на адекватность принимается решение о возможности ее практического применения, направлений ее коррекции. При корректировке модели могут уточняться существенные параметры и ограничения, осуществляется оптимизация модели, которая заключается в ее упрощении при сохранении заданного уровня адекватности» [7].

5 шаг. Применение модели. Моделирование не самоцель, а мощный инструмент преобразования действительности. Фактически, именно этот шаг является восхождением от математических абстракций к насущным проблемам педагогики вообще и проблемам формирования ПК в частности, в отличие от третьего шага, когда осуществлялся переход от педагогических проблем к математическим абстракциям. Считаем, что каждый показатель сформированности каждой из выбранных структурных компонент ПК является результатом действия определенной педагогической системы или ее элементов, действий педагогов и др. на выпускника ПТУ машиностроительного профиля вообще и на его профессиональную компетентность в частности. Задача заключается в исследовании и совершенствовании на основе модельных решений (осуществляется переход от нормализованных рассчитанных значений показателей сформированности к «реальным» шкалам их измерения) механизмов, цепочек действий, процессов, технологий, дидактики и др. по формированию ПК.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Качественное и исчерпывающее определение требований к профессиональ-

ной компетентности выпускника ПТУ машиностроительного профиля в виде определенной математической модели и выбор надлежащих методов всестороннего диагностирования профессиональных качеств, составляющих профессиональную компетентность выпускника ПТУ машиностроительного профиля в соответствии с выбранной моделью компетентности, является чрезвычайно актуальным в условиях перехода на компетентностную систему профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беспалько В. П. Основы теории педагогических систем. (Проблемы и методы психолого-педагогического обеспечения технических обучающихся систем). / Беспалько В. П. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1977. – 304 с.
2. Маркова А. К. Психология профессионализма: [текст]. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
3. Ягупов В. В. Методологія діагностування інформаційно-аналітичної компетентності керівників професійних навчальних закладів / Науковий часопис НПУ ім. М. П. Драгоманова, Сер.5. Педагогічні науки: реалії та перспективи, Вип. 39. – К.: Видавництво НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2013. – С. 274-279.
4. А. И. Орлов. Теория принятия решений. Учебное пособие. – М.: Издательство «Март», 2004.
5. Лодатко Є. О. Моделювання педагогічних систем і процесів [текст]: монографія / Євген Олександрович Лодатко. – Слов'янськ: СДПУ, 2010. – 148 с. – 9 таб.; 11 рис. <http://lib.lntu.info/books/fbd/mbg/2012/12-33/page11.html>
6. Методологія математичного моделювання ризиків загроз екологічній безпеці України [Текст]: дис... д-ра техн. наук: 05.13.02 / Качинський Анатолій Броніславович; Національний ін-т стратегічних досліджень. – К., 1995. – 265 л.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO MODELING PROFESSIONAL COMPETENCE SKILLED WORKERS FOR MACHINE BUILDING

© 2015

D. D. Aistrakhanov, candidate of physical and mathematical sciences, senior researcher, doctoral candidate
National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev (Ukraine)

Abstract. Formulated methodological approaches to modeling the professional competence of graduates of vocational schools of engineering profile. The model is based on the following hypothesis. Performed methodological requirements: 1) axiological approach; 2) humanistic pedagogy (polysubject (dialogic) approach unity with osobistnistim and activity approach); 3) a systematic approach; 4) genetic or dynamic approach; 5) competence-based approach; 6) anthropological approach; 7) ethnopedagogical approach. Formalization is possible to construct models of professional competence of skilled workers for machine building, as there is a dialectical relationship between form and content: the stages and elements of training; structural components of professional competence; requirements of professional standards of training skilled workers for machine building. Their form is universal and can be mathematically described. Evaluation of the economic effect of training skilled workers for machine building is based on the provisions of the statistical theory of «average person», that is, in other words, at the macro level possible evaluation of training in vocational schools according to already trained skilled workers in a particular «non continuous» time interval. Phenomena, objects, processes, which are discussed in this paper can be quantified in varying degrees by different kvalimetricheskoj, psihodiagnostichnomy, statistical and other methods using different metric scales with subsequent reduction of the descriptive data to a common scale in which the attribute in question belongs to an interval of 0 to 1. Model of professional competence of skilled workers are machine building and methodological principles of designing appropriate content of training of future specialists. Showing stages of modeling professional competence of graduates of vocational schools of engineering profile.

Keywords: professional competence, modeling, mathematical model.

УДК 37.013

**РОЛЬ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ВУЗА В РАЗВИТИИ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ВОСПИТАНИЯ**

© 2015

Л.В. Алиева, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории теории воспитания*Институт стратегии и теории образования, Москва (Россия)***И.В. Руденко**, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методик преподавания
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье раскрывается опыт организации опытно-экспериментальной работы научно-исследовательского коллектива лаборатории теории воспитания Института теории и истории педагогики РАО (рук. Селиванова Н.Л.) Тольяттинского государственного университета по разработке актуальных проблем воспитания. Опытно-экспериментальная работа как комплексный научный метод, посредством которого осуществляется изучение реального состояния актуальной проблемы и её совершенствование, оказала позитивное влияние на развитие теории и практики воспитания в образовательных учреждениях г.о. Тольятти. На основе современных научных данных создана система научно-методического обеспечения деятельности детских общественных объединений, подготовлены научные кадры для высшей школы, открыта магистратура, осуществляется международное сотрудничество.

Ключевые слова: опытно-экспериментальная работа, теория воспитания, инновационная деятельность вуза, база эксперимента, студенты магистратуры, инновационный опыт.

В современных условиях качественного реформирования всей системы образования возрастает роль высших учебных заведений как научно-исследовательской базы, на которой разрабатываются актуальные проблемы общего, дополнительного и профессионального образования, общественного воспитания (от дошкольного до высшего профессионального); апробируется инновационный опыт; обновляются, развиваются новые научно-педагогические знания, формируется новый тип профессионала, педагога – воспитателя.

Опытно-экспериментальная работа (ОЭР) – комплексный научный метод, посредством которого осуществляется:

- изучение реального состояния актуальной проблемы;

- определение теоретико-методологических подходов к позитивному разрешению проблемы (преодолению противоречий, кризисных проявлений, эффективному использованию традиций и инноваций в практике);

- организация экспериментальной работы по выявлению условий, средств, эффективного разрешения проблемы (опытной базы экспериментальной работы);

- выявление адекватных проблеме исследования методов диагностирования (социологических, психологических, педагогических) результативности теоретического анализа и экспериментальной работы;

- оформление основных итогов опытно-экспериментальной работы, организация их трансляции и апробации в массовой практике.

Особо подчеркнем, что опытно-экспериментальная работа – не самоцель, а осознанная потребность «изменить» сложившуюся практику воспитания, придать ей социально-педагогическую динамику на основе органичного взаимодействия научного знания, опыта (позитивного и негативного, сложившихся противоречий). Опытно-экспериментальная работа (в отличие от «эксперимента» - метода исследования) – комплексный метод, позволяющий, прежде всего, научно отразить реальное состояние проблемы, экспериментально проверить действенность, результативность позитивного опыта, перспективы его эффективного использования в развитии детского движения

Опытно-экспериментальная работа является важнейшим направлением научно-исследовательской деятельности вуза, в содержание которой закладывается:

- анализ основной образовательной деятельности с учетом новейших научных данных и требований к высшему образованию как «завершающему циклу» системы непрерывного открытого образования (выявление «традиционного позитива», инноваций, актуальных проблем, точек кризиса);

- теоретико-методологическое обоснование научных

подходов к разрешению актуальных проблем образования, воспитания (концептуальные основы);

- разработка программ, проектов, модулей ОЭР и их апробация в практике социальных партнёров вуза;

- разработка системы мониторинга, диагностики результативности;

- оформление результатов; их внедрение в теорию и практику образования, воспитания, в совершенствование образовательной деятельности вуза, его партнеров в социуме (научно-методические пособия, монографии, рекомендации, инновационные программы, технологии и т.д.).

Иными словами, инновационная совместная деятельность педагогических работников и студентов; школа творческого научно-педагогического профессионального роста педагогических работников; пространство развития научного творчества студентов, закрепления позитивной мотивации выбора профессии; «выход» вуза в окружающий социум для решения проблем образования, воспитания, востребованных, особо актуальных для региона, города, что позволяет вузу расширить свое позитивное влияние в социуме, привлечь опытных педагогов, руководителей к решению общих насущных проблем.

Тольяттинский государственный университет с 2000 года стал базой по разработке проблем теории и практики воспитания во внеучебной деятельности образовательного учреждения и системе общественного воспитания детей и молодежи. Благоприятным фактором, определившим выбор проблем и конкретных тем опытно-экспериментальной работы стал творческий союз ТГУ с Институтом теории и истории педагогики РАО (ИТИП РАО), в котором разрабатывались современные теоретико-методологические подходы к обоснованию роли и места воспитания в системе основного и дополнительного образования и общественного воспитания, перспективные модели воспитания, воспитательные системы научным коллективом лаборатории теории воспитания (Л.И.Новикова первый руководитель, основатель научной школы воспитания; Н.Л.Селиванова, ученица Л.И.Новиковой, руководитель в настоящее время, действительный член РАО, доктор педагогических наук, профессор).

Концептуальной основой опытно-экспериментальной работы стали результаты разработки проблем воспитания лабораторией теории воспитания ИТИП РАО, в частности современные теоретико-методологические подходы к познанию воспитания как закономерности развития человека и общества; социально-педагогической, конкретно-исторической реальности, целенаправленному процессу в системе образования. Выбор проблем воспитания для опытно-экспериментальной

работы был не случайным. Кризис воспитания в системе школьного образования, в деятельности ранее действующих детских и молодежных общественных организаций требовал научно обоснованного пересмотра опыта, методической системы, теоретических подходов к организации процесса воспитания в новых условиях, подготовки нового типа педагога-воспитателя. Новые требования к педагогическому профессиональному образованию требовали осмысления значительного позитивного опыта образования и воспитания в регионе с целью его закрепления, творческого обновления и создания на его основе нового педагогического опыта воспитания детей и молодежи.

Опытно-экспериментальная работа была направлена на решение комплекса задач, среди которых:

1. Разработка Концепции и программы опытно-экспериментальной работы с четким обозначением актуальности проблемы, научных подходов, понятийного аппарата, цели, задач ОЭР, прогнозируемых результатов.

2. Опора на изучение и анализ практики образования, общественного воспитания города, региона.

3. Активное привлечение к ОЭР вуза педагогической общественности, профессионалов города (представителей образовательных, общественных структур, органов управления, культурных учреждений).

4. Вовлечение в ОЭР студентов, учащихся города, детских общественных организаций и объединений.

5. Широкая практическая направленность и апробация полученных теоретических выводов и результатов.

ТГУ был инициатором проведения совместной научно-практической конференции «Диагностика и мониторинг в сфере воспитания» (2006 г.), в которой приняли участие педагоги вуза, школ, учреждений дополнительного образования города, которая стала определённым стимулом дальнейшего сотрудничества и способствовала выбору общих проблем и тем для разработки.

За основу определения приоритетных тем ОЭР были взяты:

- потребности воспитания молодежи и детей в системе базового и высшего образования в изменившихся социально-экономических условиях России;

- проблемы и опыт воспитания (традиции и инновации) в образовательной деятельности региона и города.

Назовем некоторые темы.

Системный подход к воспитанию определил актуальную проблему ОЭР «Становление и развитие воспитательной системы образовательного учреждения» как социально-педагогического механизма выявления и оптимальной реализации воспитательного потенциала учреждения». Данная проблема включала комплекс взаимосвязанных конкретных тем, которые и стали основным содержанием опытно-экспериментальной работы университета на протяжении последних 10 лет, определив, в том числе, направление магистратуры «Педагогика и психология воспитания», открывшейся в 2010 году.

Результаты совместных исследований позволили выявить и апробировать на практике роль и место основных субъектов воспитательной системы в ее эффективном функционировании. В работе активно участвовали студенты магистратуры Ухаткина Е., Куценко Е., Шавалиев Р., Изгарская С., Андреева Е.

По результатам разработки темы: «Становление и развитие личностно-профессиональной позиции педагога-воспитателя – субъекта воспитательной системы» была определена новая многофункциональная позиция педагога-воспитателя (в ДООУ, УДО), а личностно-профессиональная позиция как показатель реализации этой позиции в конкретной профессиональной образовательной деятельности; разработаны критерии и показатели личностно-профессиональной педагога-воспитателя; разработана и апробирована программа повышения квалификации педагога-воспитателя. Особым достижением

явилась защита в 2010 году диссертации Тумаковой О.Е. «Становление личностно-профессиональной позиции воспитателя детского сада в процессе повышения квалификации» (н.р. д.п.н. Руденко И.В.)

Теоретически и практически значимой стала проблема организации опытно-экспериментальной работы по актуальным проблемам развития детского движения в городе. Темы «Роль детской общности в создании и функционировании воспитательной системы», «Детское общественное объединение – специфический субъект образования и социального воспитания» существенным образом повлияли на содержание работы центра по поддержке детского движения МБОУ ДОД ЦВР «Диалог», где была создана и признана на областном конкурсе «Лучшее учреждение» (2011 г.), инновационной, система методического сопровождения деятельности детских общественных учреждений. В процессе сотрудничества лаборатории теории воспитания, ТГУ Центра «Диалог» были:

- обоснованы принципы взаимодействия детских общественных объединений с образовательными структурами в создании воспитательных систем и воспитательного пространства города;

- определена роль общественных объединений в гуманизации и демократизации системы школьного образования, развития ученического самоуправления;

- разработаны критерии, система мониторинга и диагностирования воспитательной результативности деятельности детских объединений.

- подготовлен опытный вариант программы педагогической подготовки студентов ТГУ к работе с детскими общественными объединениями;

- разработана и апробирована система научно-методического обеспечения профессиональной подготовки педагога-руководителя детского общественного объединения; дифференцированная программа повышения педагогического мастерства руководителя детского общественного объединения.

Одним из значимых результатов сотрудничества стала защита кандидатской диссертации Муравьевой Л.А. по теме: «Подготовка педагогов к работе с детскими общественными объединениями в системе повышения квалификации» (2011 г., н.р. д.п.н. Руденко И.В.).

Апробация и внедрение результатов опытно-экспериментальной работы проходило в процессе проведения систематических тематических учебных семинаров; представления методических материалов на профессиональных конкурсах; публикаций в периодической педагогической печати; организации совместной практической работы с детскими общественными объединениями (экологической, пионерской, краеведческой направленности); выбора тем выпускных работ студентами магистратуры. Основные результаты опытно-экспериментальной работы были представлены в серии научно-методических публикаций: пособий, монографий, рекомандаций, статей, программ, проектов. Эти публикации (более 100) составили новую научно-методическую базу организации процесса воспитания образовательных организаций; внесли определенный вклад в теорию и практику внешкольного воспитания.

Опытно-экспериментальная работа стала базой творческого профессионального роста преподавателей, кураторов, педагогов-воспитателей, организаторов детских общественных объединений. На базе гуманитарно-педагогического института ТГУ создан педагогический отряд «Успех», в котором на протяжении 11 лет студенты в процессе волонтерской деятельности осваивают под руководством методиста отряда Ксенофонтовой И.Н. современные формы организации воспитательной работы с подростками. Возрос интерес и потребность к научно-исследовательской работе в педагогических коллективах. Защищенные диссертационные работы по проблеме воспитания Руденко И.В. (докторская 2008 г., н.р. д.п.н. Алиева Л.В.), Бейлиной Н.С. (кандидатская, 2014

г.) стали реальным вкладом в развитие теории и практики воспитания. Магистерские диссертации Дружининой М.А., Борзакова Д.Ю., Волковой А.А., Тимченко С.В., Беловой Е.В. и др. способствовали обновлению практической деятельности педагогических коллективов образовательных учреждений г.о. Тольятти. Всего за 4 года в магистратуре подготовлено 35 человек, которые в ходе исследований разрабатывали актуальные проблемы теории воспитания.

Совместная опытно-экспериментальная работа оказала влияние на совершенствование взаимодействия образовательных и общественных структур в воспитании молодого поколения города, возрождение отечественных традиций социального воспитания в обновленных детских организациях города, создание новых детских общественных объединений в социуме и образовательных учреждениях («Волгарята»); обновление воспитательной деятельности ДООУ (разработка перспективной модели воспитательной системы ДООУ №206 «Сударушка»). На основе современных научных данных создана система научно-методического обеспечения эффективности и результативности воспитания: научной и методической базой взаимодействия стало инновационное учреждение дополнительного образования ЦВР «Диалог» (директор к.п.н. Муравьева Л.А.).

Разработана система мониторинга и диагностики воспитания в образовательных учреждениях. Опытная экспериментальная работа повлияла и на профессиональное развитие преподавателей вуза; способствовала внедрению новых технологий в организацию учебной и внеучебной воспитательной деятельности; позитивно повлияла на исследовательскую позицию студента – субъекта образовательной деятельности, активного участника общественной жизни. В 2013 году в ТГУ был создан НОЦ «Международный исследовательский центр современных проблем воспитания», который позволил организовать сотрудничество с преподавателями

Великотырновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия (Болгария). Совместно с болгарскими коллегами выпущено три сборника научных трудов, посвященных актуальным проблемам воспитания и внедрению современных методов и технологий воспитания в работу с детьми и молодежью.

Результаты опытно-экспериментальной работы вуза, его вклад в развитие теории и практики воспитания была предметом обсуждения на заседаниях лаборатории теории воспитания ИТИП РАО, заслушивались на проводимых научно-практических конференциях в Воронеже, Новосибирске, Твери, Тольятти, Москве. Позитивный опыт организации опытно-экспериментальной работы в ТГУ заключается и в том, что она не ограничилась рамками университета, её базой стали структуры университета, образовательные учреждения города (ДООУ, школы, учреждения дополнительного образования), ресурсный центр, детские и молодежные общественные организации и объединения, что придало содержанию, результатам опытно-экспериментальной работы значительную социальную, педагогическую значимость. Опытная экспериментальная работа оказала и практическое и теоретико-методическое позитивное влияние на организацию воспитательной практики в образовательных учреждениях г.о. Тольятти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Система диагностики качества образовательной деятельности учреждения дополнительного образования / под ред Л.В. Алиевой, О.В. Озёрской.- М., 2013 – С.8
2. Руденко, И.В. Студенческие общности как субъекты внеучебной работы в вузе / И.В. Руденко // Сибирский педагогический журнал.- Новосибирск, 2013. - №6 - С.106-110

*Исследование осуществляется при поддержке
РГНФ, проект № 12-06-00031*

ROLE EXPERIMENTAL WORK UNIVERSITY IN THE THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

© 2015

L.V. Alieva, Doctor of Education, Professor, Senior Fellow at the Center of the theory of education
Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Moscow (Russia)

I.V. Rudenko, Doctor of Education, Professor
Togliatti State University Togliatti (Russia)

Abstract. This article deals with the experience of experimental work, the research team of the Institute of Laboratory theory of education theory and history of pedagogy RAO (Selivanova N.L.) Togliatti State University on the development of actual problems of education. Experimental work as a complex scientific method, by which the study of the real state of the actual problem and its improvement, had a positive impact on the development of the theory and practice of education in educational institutions GO Togliatti. On the basis of current scientific evidence established a system of scientific and methodological support of the children's organizations, research staff prepared for high school, magistracy, to achieve international cooperation.

Keywords: experimental work, the theory of education, the innovative activities of the university, the base of the experiment, graduate students, innovative experience.

УДК 378.147:004

МУЛЬТИАГЕНТНЫЕ СВЯЗИ В ДИАГНОСТИКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

© 2015

А.В. Богданова, кандидат педагогических наук, начальник отдела сопровождения
дистанционного обучения

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье выделено понятие мультиагентных связей применительно к диагностике качества образования. Рассмотрена диагностика качества образования с позиции мультиагентных связей в сравнении с традиционными подходами: эталонным, практическим, финансовым. Описаны также основные характеристики агентов, участвующих в диагностике. Диагностика качества образования с позиции мультиагентных связей относится к эвристическим методам исследования систем. Выстраиваемые модели не являются моделями слепого поиска или лабиринтными моделями. Они относятся к структурно-семантическим моделям. В основе их лежит отражение семантических отношений между агентами: простая последовательность «Запрос – Ответ – Оценка – Применение». На основании изученных работ выделено 11 групп показателей качества образования. Данные группы показателей используются при построении моделей частично или полностью. Отмечено, что конкретные задачи диагностики качества образования с позиции мультиагентных связей имеют сходную формулировку. В каждой задаче выступает целевая функция, которую следует оптимизировать. Основная задача управления на основе вышеперечисленных понятий формулируется в статье следующим образом. В начальный момент времени агент находится в фазовой точке; требуется выбрать такую функцию управления, которая к заданному времени приведет агента в заданную фазовую точку. Фазовые координаты точки – цель управления. Используя для диагностики качества образования идею мультиагентных связей и математические методы, можно прогнозировать воздействие факторов внешней и внутренней среды, оптимизировать деятельность вуза. В работе использованы результаты анализа трудов российских и зарубежных ученых и специалистов.

Ключевые слова: мультиагентные связи, управление качеством образования, показатели качества, диагностика качества образования, качество образования, качество процессов, синтетические показатели качества.

Общая картина в диагностике качества образования формируется на основе особых взаимосвязей между процессами и отдельными элементами, выступающими в роли функциональных агентов. Установившиеся взаимосвязи можно определить как мультиагентные связи, идентифицирующие объект диагностики качества образования. Задачей распределенной мультиагентной системы управления качеством является анализ текущих и прогнозируемых параметров агентов управления, разработка оптимальной стратегии управления агентами и выдача управляющих заданий агентам. При разработке стратегии управления качеством модели строятся таким образом, чтобы агенты смогли спрогнозировать время исполнения задания, а также обеспечить заданный результат.

Диагностика качества образования с позиции мультиагентных связей кардинально отличается от традиционных подходов: эталонного, практического, финансового.

Эталонный подход заключается в формировании эталона результата образования на основе требований действующих стандартов; сравнении достигнутых результатов у обучаемых с эталоном и выявлении отклонений; разработке корректирующих мероприятий для исключения или минимизации этих отклонений [1]. Диагностика качества образования производится непосредственно по конечному результату согласно ограниченному кругу показателей. Поэтому корректирующие мероприятия разрабатываются без учета особенностей протекания отдельных процессов, а часто и без учета причинно-следственных связей.

Практический подход ориентирован на социальный заказ, то есть на требования потенциальных работодателей с одной стороны и потенциальных же абитуриентов – с другой. Он сегодня признан наиболее прогрессивным, поскольку опирается на непрерывный диалог между теми, кто предоставляет образовательные услуги, и их потребителями. Но этот же фактор делает его и наиболее трудоемким, так как отслеживание потребностей – сложная многоуровневая задача, а диагностика качества образования, анализ полученных сведений и динамически изменяемая на его основе образовательная система еще более трудно реализуемы. Вместе с тем, существуют примеры эффективного взаимодействия образовательных учреждений с отдельными корпоративными заказчиками, в ходе которого обучаемые готовятся к

работе на конкретных предприятиях.

Наконец, финансовый подход к диагностике качества образования предполагает ценовую оценку и минимизацию издержек на реализацию образовательного процесса. Этот подход получил наибольшее распространение в России в последние годы XX века, с выходом на рынок образовательных услуг большого количества коммерческих учреждений. Сегодня тенденция идет на спад, ценовая конкуренция между образовательными учреждениями взята под государственный контроль, и данный подход не рассматривается как перспективный.

Диагностика качества образования с позиции мультиагентных связей в некоторой степени использует средства и инструменты всех трех перечисленных подходов, а также процессного подхода к управлению, согласно которому образовательный процесс состоит из взаимосвязанных действий – функций управления, каждая из которых тоже является процессом, состоящим из взаимосвязанных действий. Это значит, что диагностика качества образования объединяет функции планирования, организации, координации, регулирования, администрирования, мотивации, контроля, учета, анализа и др. в рамках не только образовательного процесса, но и всех вспомогательных процессов.

Данная концепция основывается также на принципах, предложенных в своих работах А.А. Аветисовым, Г.В. Ахметжановой, Н.А. Селезневой и А.И. Субетто [2-6]: процессы, протекающие в образовательных учреждениях любого масштаба и вида, отождествляются с управляемыми динамическими процессами, подчиняющимися общим закономерностям. При этом сами образовательные учреждения рассматриваются в общем случае как адаптивные системы оценки и управления качеством образования с обратной связью и со всеми системологическими атрибутами, свойственными функциональным системам.

Диагностика качества образования с позиции мультиагентных связей основывается на представлении образовательного учреждения как набора взаимодействующих системных агентов, характеризующихся:

– реактивностью – агенты реагируют на изменения внешней среды, изменяются и действуют согласно поставленным целям;

– автономностью – агенты частично или полностью независимы; отдельные показатели могут передаваться от агента к агенту и оказывать взаимное влияние, но обя-

зательно присутствуют характеристики, значимые только для отдельного агента;

– информационной ограниченностью – у отдельных агентов нет полного знания (информации) о работе всего учреждения, а также работе других агентов;

– способностью и потребностью к взаимодействию с другими агентами для достижения собственных целей и целей всей системы;

– децентрализацией – ни один из агентов не выбирается таким образом, чтобы управлять всеми остальными.

Принципиально важной особенностью мультиагентных связей в данном контексте является то, что в качестве агентов могут выступать как процессы, так и подразделения образовательного учреждения с одним ограничением: в одной модели может использоваться лишь один тип агентов (процессы или элементы структуры – подразделения), сколь объемна бы она не была. Вместе с тем в основе построения модели лежит простая последовательность «Запрос – Ответ – Оценка – Применение», реализуемая на всех уровнях. При этом могут приниматься во внимание значимые показатели других агентов и ограничения внутренней и внешней среды. Агенты при реализации указанной последовательности формируют информацию для себя и связанных с ними агентов.

Другое важное достоинство диагностики качества образования с позиции мультиагентных связей – это гибкость. Мультиагентные связи могут быть дополнены или изменены без построения новой модели. Этим обусловлена актуальность применения в диагностике качества образования средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), реализующих спецификацию требований, сбор информации, анализ данных и выработку корректирующих воздействий в рамках моделей мультиагентных связей.

Диагностика качества образования с позиции мультиагентных связей относится к эвристическим методам исследования систем. Однако стоит отметить, что выстраиваемые при этом модели не являются моделями слепого поиска или лабиринтными моделями. Скорее их следует отнести к структурно-семантическим моделям, в основе которых лежит отражение семантических отношений между агентами.

Базовыми элементами диагностики качества образования с позиции мультиагентных связей являются агенты и их тип (процессы или структурные элементы), участвующие в формировании модели; информационная модель предметной области диагностики (упорядоченный набор показателей и их целевых значений); средства ИКТ. Образовательное учреждение – сложная адаптивная система, способная подстраиваться под изменения внешних и внутренних факторов и изменять свое поведение или свойства для достижения поставленных целей. Рассмотрение этой системы как набора агентов и мультиагентных связей дает представление о ней, как обучаемой и способной эффективно отслеживать и перераспределять внутренние функции. Агентам присуще активное поведение внутри системы – они способны самостоятельно реагировать на изменения внешней среды, изменяются и действуют согласно поставленным целям, то есть обладают реактивностью. Как было отмечено выше. Таким образом, агент мы определим как существование одного из двух типов (процесс или структурный элемент), способная действовать в интересах системы и для достижения ее целей, имеющая возможность принимать и оказывать воздействие на другие агенты, обладающая мотивацией и изменяющая свое поведение под влиянием различных факторов.

Моделирование в целях диагностики качества начинается с формулировки задачи, предпочтительно в математической форме. Определяются агенты, относящиеся к ней, их тип, формат результата ее решения. Далее задача описывается количественно и качественно посредством анализа агентов и их связей, имеющих к ней отношение. При этом не только определяются связи между

агентами, но и их значимые свойства, количественные и качественные показатели и критерии оценки, соотношения между ними, выражаемые в виде математических формул. Заключительный этап представляет собой непосредственно построение математической модели и определение методов (алгоритмов) решения поставленной задачи.

Качество образования складывается не только из степени соответствия достигнутых результатов заданным значениям. Качество процесса предоставления услуг имеет для потребителей столь же большое значение, что и качество самих услуг. Поэтому диагностика качества образования производится не только по конечному результату согласно определенному кругу показателей, но и в ряде контрольных промежуточных точек. При диагностике и оценке качества образования учитываются социальный заказ, ценовая оценка полученных результатов и степень минимизации издержек, эффективность функционирования образовательного учреждения с точки зрения процессного подхода к управлению. То есть, как было отмечено выше, диагностика качества образования объединяет функции планирования, организации, координации, регулирования, администрирования, мотивации, контроля, учета, анализа и т.д. в рамках не только образовательного процесса, но и всех вспомогательных процессов. В результате необходимы корректирующие мероприятия разрабатываются с учетом особенностей агентов и действующих между ними причинно-следственных связей.

Оценка качества процессов – это одна из самых ответственных и сложных проблем диагностики качества образования. Многие из характеристик качества услуг не имеют выраженной количественной меры. Услуги характеризуются неосязаемостью предложения и потребления, сложностью их стандартизации и несохраняемостью [7]. На основании изученных работ можно выделить следующие группы показателей качества образования:

- структура преподавательского состава;
- мотивация преподавательского состава;
- актуальность учебных программ;
- уровень сформированности компетенций у обучаемых и качество демонстрируемых знаний;
- состояние материально-технической базы образовательного учреждения;
- инновационная активность руководства;
- внедрение процессных инноваций;
- востребованность выпускников и их конкурентоспособность на рынке труда;
- достижения выпускников;
- функционирование подразделений образовательного учреждения;
- степень оптимизации инфраструктуры и бизнес-процессов.

Данные группы показателей используются при построении моделей частично или полностью. В рамках диагностики качества образования с позиции мультиагентных связей важной количественной характеристикой является обобщенный показатель качества функционирования системы агентов:

$$J = \sum_{i=1}^n J_i m_i$$

$$J_i = \frac{J_{\text{проект}}}{J_{\text{факт}}} \sum_{i=1}^n m_i = 1,$$

где n – число агентов, J_i – уровень качества функционирования i -ого агента, m_i – коэффициент весомости, учитывающий значимость i -ого агента в процессе диагностики качества образования, $J_{\text{проект}}$ – проектируемый уровень качества функционирования i -ого агента, $J_{\text{факт}}$ – фактический уровень качества функционирования i -ого агента.

Система агентов определяется задачей, в целях решения которой строится модель [8]. Поэтому в различных моделях одни и те же агенты могут обладать различным коэффициентом весомости. Перечисленные же группы показателей качества образования служат для формирования количественных значений $J_{\text{проект}}$ и $J_{\text{факт}}$ [9].

Диагностика качества образования с позиции мультиагентных связей объединяет в себе педагогическую, управленческую, исследовательскую и вспомогательную деятельность [10] (рис. 2). Каждый вид деятельности предполагает оценку по нескольким показателям согласно групповому делению, речь о котором шла выше.

Диагностика качества образовательного процесса			
Педагогическая деятельность 1) оптимизация процесса обучения; 2) определение результатов деятельности участников педагогического процесса и качества образования; 3) минимизация ошибок, которые могут быть допущены в процессе обучения.	Управленческая деятельность 1) оценка взаимодействия субъекта управления с объектами различных звеньев; 2) определение ситуаций и мер по их решению; 3) адаптация к внешней среде и осуществление стратегического управления; 4) эффективное развитие персонала	Исследовательская деятельность 1) ориентация педагогов на исследовательскую культуру студентов; 2) развитие познавательных интересов студентов как движущей силы процесса обучения; 3) освоение персоналом и студентами исследовательских методов; 4) формирование и реализация исследовательского опыта студентов.	Вспомогательная и административная деятельность 1) минимизация издержек на вспомогательные процессы; 2) возможность концентрации на основных процессах; 3) нормативный контроль вспомогательных процессов; 4) обеспечение необходимыми ресурсами основных процессов.

Рис. 2. Диагностика качества образовательного процесса в видах деятельности

Рассматривая конкретные задачи диагностики качества образования с позиции мультиагентных связей, можно заметить, что при всей различности их содержания они имеют довольно сходную формулировку. В каждой такой задаче выступает так называемая целевая функция $f = f(x_1, x_2, \dots, x_n)$, которую следует оптимизировать: найти такие значения переменных $x_1, x_2, \dots, x_n$, чтобы:

$$f = f(x_1, x_2, \dots, x_n) = \min \quad \text{или} \quad f = f(x_1, x_2, \dots, x_n) = \max$$

При этом переменные $x_1, x_2, \dots, x_n$ должны выполнять некоторые дополнительные условия, которые можно записать в виде балансовых уравнений или балансовых неравенств с граничными условиями:

$$\Phi_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = C_k \quad k=1,2,\dots,m$$

$$\Phi_k(x_1, x_2, \dots, x_n) \leq C_k \quad k=1,2,\dots,m,$$

$$\alpha \geq x_i \geq \beta \quad i=1,2,\dots,n.$$

Если независимые побочные условия даются в виде балансовых уравнений, то их количество не может быть больше числа переменных $m \leq n$. Разность $n-m$ определяет число степеней свободы в данной задаче: только $n-m$ переменных может быть взято произвольно; значения остальных переменных определяются из балансовых уравнений. В частном случае, когда $m = n$, число степеней свободы равно нулю, а балансовые уравнения определяют значения всех переменных.

Чтобы быть управляемым, агент, прежде всего, должен быть полностью определен, то есть все его составные части должны быть взаимосвязаны (напрямую или посредством других агентов), а связи между ними – логически обусловлены и осуществимы. Математически объект определен, если определено множество всех возможных состояний объекта. Функционирование агентов можно отождествить с

постоянным изменением, движением. Величины, характеризующие их состояние, являются их фазовыми координатами. Величины, управляющие агентом – его управляющими параметрами. Фазовые координаты могут быть числовыми показателями и относительными,

то есть величинами, соответствующие фазовым координатам, могут иметь числовые и процентные значения. Управляющие параметры можно разделить на прямые и косвенные. Таким образом, «изменение» агентов и их связей заключается в изменении их состояния, то есть фазовые координаты – величины переменные, и происходит под действием управляющего параметра. Определим фазовые координаты некоторого агента как $x_1, x_2, \dots, x_n$, а управляющие функции, как $u_1(t), u_2(t), \dots, u_m(t)$. Момент времени t_0 примем за точку отсчета – это будет начальный момент рассмотрения в рамках моделирования. Агент будет считаться управляемым, если для каждого $t > t_0$ возможно точно и однозначно прогнозировать изменения, то есть найти функции $x_1(t), x_2(t), \dots, x_n(t)$, характеризующие изменение фазовых координат во времени.

Управляющие параметры являются входными величинами, а фазовые координаты – выходными. Чтобы задать изменение, нужно описать фазовое состояние агента в момент времени t_0 и выбрать входные величины. Состояние агента в каждый момент времени характеризуется фазовой точкой x . Изменение величин x и $u = (u_1, u_2, \dots, u_m)$ во времени назовем процессом функционирования агента. Процесс функционирования состоит из управления $u(t)$ и фазовой траектории $x(t)$ – последовательности изменения «координат» фазовой точки агента.

Основная задача управления на основе вышеперечисленных понятий формулируется следующим образом. В начальный момент времени t_0 агент находится в фазовой точке x_0 ; требуется выбрать такую функцию управления $u(t)$, которая ко времени t_1 приведет агента в фазовую точку x_1 . Причем величины t_1 и x_1 задаются заранее и являются величинами, характеризующими конечную точку – результат управления. Фазовые координаты точки x_1 – цель управления.

Наиболее сложен вариант задачи диагностики качества образования, при котором известно только конечное положение x_1 агента – необходимый результат, который должен быть достигнут путем изменений [11, 12]. Допустим, нам требуется поддерживать некоторый процесс в определенном фазовом состоянии ($x(t) = (x_1(t), x_2(t), \dots, x_n(t)) = \text{const}$), то есть обеспечивать качество образования за счет агента на заданном уровне по показателям, формируемым в результате деятельности данного агента. Под действием каких-либо (внешних или внутренних) факторов агент может выйти из устойчивого состояния, а точка x_0 , куда он попадет, заранее неизвестна.

Следовательно, для оптимального управления агентом мы должны иметь набор функций управления $U(t)$, позволяющих из любой точки x_0 вернуть его в рабочее состояние x_1 . Отметим, что точка x_0 на практике не может быть любой в прямом понимании этого слова. Обычно рассматривается набор точек, имеющих отклонение от x_1 , не превышающее определенной величины или несколько вариантов возможного развития событий. Отклонение выбирается в зависимости от самого агента и его особенностей, внешних факторов воздействия, условий и периода функционирования агента и т.д.

В общем случае при выполнении данного управления оценка проблемной ситуации состоит в измерении и сопоставлении характеристик агента: план – факт – норматив – $\langle P, F, N_t \rangle$ и план – прогноз – норматив – $\langle P_{n+1}, F_{n+1}, N_{n+1} \rangle$. При этом первое выражение используется для оценки проблемной ситуации в рассматриваемом интервале планирования t , а второе – в прогнозируемом интервале времени $t_1 = n+1$. Количественная оценка расхождения определяется как некоторое среднее квадратичное отклонение между величинами плана, факта и прогноза. При этом следует определить отдельные характеристики отклонения относительно каждого показателя качества образования и некоторую комплексную характеристику оценки проблемы в целом:

$$(x_{ijt}^{nt} - x_{ijt}^n) \leq \Delta x_{ijt}^n, \quad i = \overline{1, n}; \quad j = \overline{1, m}; \quad t = \overline{1, T};$$

$$\Delta x_{jt}^n = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_{ijt}^{nt} - x_{ijt}^n)^2}.$$

В случае неравнозначного влияния результирующих показателей агента на оценку проблемы в целом выражение для Δx_{jt}^n будет представлено в виде взвешенной суммы [13]. При выполнении задачи управления процесс перехода агента в заданное состояние должен быть оптимальным. В общем случае в задаче диагностики качества образования на основе мультиагентных связей рассматривается управление с течением времени и с изменением значимых показателей.

Мультиагентные связи в диагностике качества образования играют роль своего рода нервной системы, передающей импульсы от одного агента к другому, интегрируя их и преобразуя. Это могут быть сигналы о нарушениях в работе агентов, триггеры к началу запуска бизнес-процессов и т.д. Таким образом, используя для диагностики качества образования идею мультиагентных связей и математические методы, можно не только прогнозировать воздействие факторов внешней и внутренней среды, но и оптимизировать деятельность вуза в целом. Использование ИКТ в вузах и ряд других теоретико-методологических вопросов оптимизации деятельности вузов в условиях развития информационного общества могут быть решены посредством использования концепции мультиагентных связей, основанных на описанных возможностях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Романова И.Б. Конкурентоспособность высшего учебного заведения на региональном рынке образовательных услуг // Вестник чувашского университета. № 1. 2006.
2. Аветисов, А.А. О системологическом подходе в теории оценки и управления качеством образования // Квалиметрия человека и образования: методология и практика. Национальная система оценки качества обра-

зования в России. Пятый симпозиум. – М., 1996.

3. Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования: Лекция-доклад. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. 95 с.

4. Руденко И.В., Ахметжанова Г.В., Дыбина О.В. и др. Образовательные технологии в вузе учебное пособие. – Тольятти, 2011.

5. Субетто А.И. Санкт-Петербургская программа качества. //Петербургский журнал «Электроника» – 1995. №1. С.58-63.

6. Богданова А.В. Информатизация образовательного учреждения с применением принципов ITIL / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 18-20.

7. Плахова Л.М., Решетников Н.Н., Шимутин Е.Н. Организация труда руководителя образовательного учреждения – М.: АПК и ППРО, 2007. – 64 с.

8. Глазова В.Ф. Особенности процесса информатизации в вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 28-30.

9. Wooldridge M., An Introduction to MultiAgent Systems, John Wiley & Sons Ltd, 2002, 366 p.

10. Богданова А.В., Глазова В.Ф. Технология учебных полей как эффективный инструмент формирования профессиональной компетентности // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 32-35.

11. Weiss G., Multiagent Systems, A Modern Approach to Distributed Artificial Intelligence. – MIT Press, 2007, 619 p.

12. Глазова В.Ф. Планирование содержания дисциплины «Информатика» в рамках компетентностного подхода к обучению // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 57-60.

13. Субботін С. О., Олійник А. О., Олійник О. О. Неітеративні, еволюційні та мультиагентні методи синтезу нечіткологічних і нейромережних моделей: Монографія / Під заг. ред. С. О. Субботіна. – Запоріжжя: ЗНТУ, 2009. – 375 с.

MULTI-AGENT RELATIONS IN QUALITY DIAGNOSTICS OF EDUCATION

© 2015

A.V. Bogdanova, candidate of pedagogical sciences, the chief of department of distance learning support
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. In article the multi-agent relations in is allocated. Education's quality diagnostics from a position the multi-agent is compared with traditional approaches is considered: reference, practical, financial. Also main characteristics of the agents participating in diagnostics are described. Education's quality diagnostics from a position the multi-agent of communications belongs to heuristic methods of research for systems. Such models are structural-semantic models. Reflection of the semantic relations between agents is the cornerstone of them: simple sequence "Inquiry – the Answer – the Assessment – Application". On the basis of scientific and research works we are allocated 11 groups of indicators of education quality. These groups of indicators are used at creation of models partially or completely. It is noted that specific objectives of diagnostics of quality of education from a position the multi-agent of communications have the similar formulation. In each task criterion function which should be optimized acts. The main objective of management on the basis of above-mentioned concepts is formulated in article as follows. In an initial timepoint the agent is in a phase point; it is required to choose such function of management which by the set time will bring the agent into the set phase point. Phase coordinates of a point – the purpose of management. Using for diagnostics of quality of education idea the multi-agent of communications and mathematical methods, it is possible to predict influence of factors of the external and internal environment, to optimize activity of higher education institution. In this article results of the analysis of works from the Russian and foreign scientists and experts are used.

Keywords: multi-agent relations, education quality management, quality indicators, quality diagnostics of education, quality of education, quality of processes, synthetic indicators of quality.

УДК 370.179

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И САМОПОЗНАНИЕ»

© 2015

С.В. Власенко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика»

В.А. Хрущев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика»

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан (Петропавловск)

Аннотация. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция роста числа детей группы риска. Проблема организации работы с детьми подобной категории является одной из самых важных и актуальных проблем не только современного Казахстана, но и всей мировой психолого-педагогической теории и практики. Оптимальное решение всего комплекса вопросов, возникающих в практической деятельности педагогов, психологов по оказанию помощи детям группы риска, возможно лишь при условии наличия профессионалов, специалистов с необходимым набором компетенций. Изменения, происходящие в образовании, нацелены на решение задачи подготовки специалиста, который может спроектировать собственную деятельность в различных ситуациях, умеет определять проблемное поле и выработать собственную стратегию, пути решения. Реформа содержания образования обуславливает необходимость усиления практической подготовки студентов вуза к реализации новых профессиональных задач, направленности образовательного процесса на активное всестороннее развитие и саморазвитие личности. В связи с этим актуальным является профессиональное становление студентов вуза, которое расширяет возможности развития их личности. Оптимальное решение всего комплекса вопросов, возникающих в практической деятельности по оказанию помощи в социальной адаптации детей группы риска, требует уточнения базовых позиций, как в выборе методов диагностики, так и в построении всей системы мероприятий, обеспечивающих эффективное психолого-педагогическое воздействие.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессиональное становление, «работа с детьми группы риска», подготовка будущих социальных педагогов, учебно-профессиональная деятельность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях нарастающей глобализации социально-экономической и культурно-политической жизни мирового сообщества изменяется и научная парадигма современного образования. Все более актуальной становится компетентностная ориентация образовательного процесса, нацеленного сегодня на формирование практически применимых комплексных навыков, умений и знаний. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что «развитие системы общего образования предусматривает индивидуализацию, ориентацию на практические навыки и фундаментальные умения, расширение сферы дополнительного образования [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В научной литературе профессиональное становление, которое обеспечивает эффективность профессиональной деятельности, рассматривается как часть общего развития личности. Педагогический аспект проблемы профессионального становления охарактеризован в трудах Е.С. Галаховой [2], Н.В. Горновой [3], Н.А. Ермолаевой [4], Н.В. Кузьминой [5], З.Р. Максимовой [6], В.А. Сластенина [7] и др. Психологический аспект исследуется Э.Ф. Зеером [8], Т.В. Кудрявцевым [9], Е.А. Климовым [10], Л.М. Митиной [11], Ю.П. Поваренковым [12], рассматривающими личность в качестве объекта развития, а социальную ситуацию и ведущую деятельность - как основания профессионального развития. Профессиональное становление обусловлено внешними условиями, на которые влияют внутренние условия - социальный и профессиональный опыт.

Факторами личностного и профессионального развития является ведущая учебно-профессиональная и профессиональная деятельность. Рассматривая теоретические положения о процессе профессионального становления личности, мы изучили зарубежный и отечественный опыт по профессиональному становлению студентов вуза.

Анализ философской, психолого-педагогической литературы показал, что становление и развитие личности представляет собой многоэтапный процесс взросления человека (Б.Г. Ананьев [13], В.А. Петровский [14]

и др.), включения его в социум (К.А. Абульханова-Славская [15], А.Н. Леонтьев [16], В.Н. Мясичев [17], С.Л. Рубинштейн [18] и др.), самосовершенствования, самоосуществления, самоактуализации, самореализации личности в жизнедеятельности (А. Маслоу [19], К. Роджерс [20] и др.).

Многочисленные исследования, посвященные становлению профессионала, обуславливают множественность представлений о данном процессе. Мы полагаем, что основной путь получения обобщенного представления о профессиональном становлении личности заключается в рассмотрении и интеграции множества определений данного процесса.

В современных условиях особую ценность приобретают такие качества личности, как умение менять стиль поведения, умение чутко реагировать на меняющиеся социальные требования, умение включаться в профессиональные отношения [21]. В современной ситуации социально-экономических изменений в нашем обществе повысился спрос на социально-активную, творческую личность, способную самостоятельно принимать решения и лично отвечать за их реализацию [22].

Формирование целей статьи (постановка задания). В настоящей статье рассматриваются проблемы подготовки будущих социальных педагогов к профессиональной деятельности, в частности, важно выявить способы формирования профессиональной компетентности в работе с детьми группы риска.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. С целью формирования профессиональной компетентности в работе с детьми группы риска преподавателями кафедры «Педагогика» были разработаны элективные дисциплины, направленные на формирование умений работать с детьми группы риска, будущих социальных педагогов, обучающихся по специальности 5В012300 – «Социальная педагогика и самопознание». Во всех УМКД, рабочих учебных программах и курсах, предусмотрен пункт «Общие сведения», в котором указываются результаты обучения.

Результаты обучения формулируются преподавателями, ведущими данные дисциплины, в виде компетенций в соответствии с Дублинскими дескрипторами. В таблице 1 приведены цели и задачи курсов, направленных на формирование умений работы с детьми группы риска.

Таблица 1 - Формирование у обучающихся профессиональной компетентности

№	Дисциплина	Цель курса	Формирование у обучающихся профессиональной компетентности	Экзаменационный материал
1	Особенности работы социального педагога с неуспевающими школьниками	Формирование профессиональных качеств будущего специалиста; овладение организационно-педагогическими основами работы с неуспевающими школьниками	Работа социального педагога по выявлению причин школьной неуспеваемости - Особенности социальной работы с различными типами неуспевающих школьников	Практические вопросы направлены на выявление умений обучающихся охарактеризовать неуспевающих школьников по разным критериям, дать характеристику педагогическим ситуациям
2	Теория и практика дополнительного образования	Развитие профессиональной компетентности студента посредством освоения им знаний и умений, необходимых для решения практических задач по реализации воспитательной функции дополнительного образования школьников	Овладение способами и умениями, необходимыми для решения основных практических задач социального педагога и учителя самообразования по воспитанию школьников в системе дополнительного образования	Рассмотрение организационного опыта учащихся в театральных, музыкальных и хореографических студиях; -организация кружковой работы на станциях юных туристов и натуралистов; в квазипрофессиональном клубе;
3	Основы управленческой деятельности в сфере образования и досуга молодежи	Формирование системы профессиональных знаний, умений и навыков по разработке, принятию, оптимизации и организации выполнения различных управленческих решений	Научно подходить к пониманию общей сути управленческих проблем, функций и процессов, уметь организовать и проанализировать коммуникационные процессы и процессы принятия управленческих решений. - Приобрести практические навыки организационно-личностного взаимодействия в группе - Овладеть особенностями и закономерностями управленческого общения	Вопросы направлены на выявление знаний об эффективных приемах и методах разработки, выбора, оптимизации, реализации, оценки управленческих решений; развитие способностей к творческому мышлению, позволяющему принимать решения в различных ситуациях в условиях неопределенности и риска
4	Технология конструирования индивидуальной образовательной траектории в инклюзивном образовании	Расширение и углубление представлений о психофизиологических механизмах нарушений развития, осмысление новых способов освоения их обучения и воспитания	- Владение приемами и методами диагностики нарушений психофизиологического развития; развития устной и письменной речи. - умение применять методы и приемы коррекционного и профилактического воздействия, при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья, детей группы «риска»	- Организация педагогического сопровождения инклюзивного образования; -Измерение и оценка достижений ребенка; -Технология проектирования индивидуальных образовательных траекторий учащихся;

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить основные трудности (проблемы), наиболее характерные для современных детей - повышенная агрессивность, мобильная и Интернет-зависимости, тревожность, гиперактивность, застенчивость.

Дисциплины «Особенности работы социального педагога с неуспевающими школьниками», «Технология конструирования индивидуальной образовательной траектории в инклюзивном образовании», «Девиантология» в некоторой степени могут рассматриваться как определенная интеграция знаний студентов, полученных ими в период обучения на бакалавриате при изучении дисциплин – «Психология развития», «Социальная педагогика», «Основы коррекционной педагогики». Между тем, при разработке дисциплин основной акцент делается на последних, современных достижениях в науке, практической ориентированности дисциплин – знакомство студентов с конкретными диагностическими, превентивными, коррекционными программами, составленными в соответствии с требованиями и готовыми для применения в практической деятельности. При изучении данных дисциплин раскрываются основные рабочие категории дисциплины – понятие «дети группы риска», его содержание, составляющие, общие механизмы, причины возникновения нарушений в поведении детей; исторический аспект проблемы в отечественной и зарубежной науке.

Изучение дисциплины «Технология конструирования индивидуальной образовательной траектории в инклюзивном образовании» предполагает анализ концепции педагогического сопровождения в социально-педагогической теории и практике; рассмотрение влияния семьи, семейного воспитания на формирование личности ребенка, возможности организации работы с семьями, воспитывающими детей группы риска.

Наиболее целесообразно и оправдано, на наш взгляд, в подобной ситуации обращение к парадигме педагогического сопровождения.

Анализ работ современных исследователей (М.Р. Битянова, Т.В. Азарова, Е.И. Афанасьева, Н.Л. Васильева) позволяет рассматривать сопровождение как

достаточно перспективную и с точки зрения осмысления целей и задач социально-педагогической практики, и с точки зрения разработки конкретной модели деятельности социального педагога, которая, на наш взгляд, в настоящее время достаточно успешно внедряется и реализуется при разработке основных направлений деятельности социального педагога с детьми, в силу разных причин и обстоятельств, попавших в категорию группы риска [23].

Не менее важным в деятельности социального педагога является грамотная организация работы с семьей вообще и с семьей, воспитывающей ребенка группы риска, в частности. Сущность социально-педагогического сопровождения детей группы риска состоит в использовании потенциала воздействия всех реалий, определяющих существование и развитие человека. В связи с этим большое значение при подготовке специалистов уделяется формированию компетенций, связанных с работой с семьей.

В процессе подготовки бакалавров образования по специальности 5В012300 «Социальная педагогика и самопознание» и изучении студентами элективных дисциплин предусматривается формирование основных компетенций, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Направленность элективных дисциплин на формирование компетенций

Название элективной дисциплины	Достижение компетенций	Отражение современных достижений в области науки	Актуальность и соответствие требованиям современного рынка труда
Здоровьесберегающая технология	- овладение современными технологиями и методами здоровьесбережения в социальных областях жизнедеятельности детей; способность продемонстрировать проекторочную компетенцию в здоровьесберегающих технологиях в отношении детей разного возраста в условиях различных социальных сред;	Отражает современные концепции и нормативно-правовые регуляторы охраны здоровья детей и подростков.	Содействует формированию у студентов общекультурных и профессиональных компетенций в области проектирования, применения здоровьесберегающих технологий в различных социальных средах
Педагогическая коррекция	Способствует овладению знаниями: научно-теоретических основ педагогической коррекции; сущности коррекционно-педагогической деятельности; систем методов коррекционной педагогики. Умениями: Предупредительного воздействия на социальное поведение личности с целью профилактики возможных проблем в социально-педагогическом взаимодействии.	Отражает научно-теоретические основы современной коррекционной работы, как области научно-педагогического знания.	Способствует формированию профессиональной и личностной готовности к работе с лицами, имеющими коррекционные ограничения возможности развития, и овладение научно-теоретическими основами коррекционной работы
Социальная адаптация и реабилитация в условиях инклюзивного образования	Способствует овладению методами и путями психолого-педагогической коррекции и помощи лицам с психо-физическими и речевыми расстройствами в общеобразовательной школе. Применение существующих моделей инклюзивного образования в змре в условиях казахстанской школы	Отражает научно-теоретические основы адаптации и реабилитации в условиях современного инклюзивного образования в Казахстане	Способствует формированию знаний и умений по социальной адаптации и реабилитации, прогнозированию дальнейшего развития,
Технология социально-педагогической работы	Способствует применению педагогических технологий организации познавательной деятельности учащихся согласно содержанию конкретных педагогических технологий, осуществлению корректирующих воздействий на познавательную деятельность учащихся, организации осуществлению педагогического мониторинга	Определяет цели социально-педагогической деятельности в рамках функционирования современной системы образования	Готовит бакалавра социальной педагогики и самопознания с соответствием с особенностями объекта его деятельности, практической работы в различных сферах жизнедеятельности людей

При изучении данных дисциплин использовались кейс-технологии, обеспечивающие самостоятельную работу каждого студента, возможность осуществлять контроль собственных знаний, что позволяет будущим бакалаврам убедиться в необходимости приобретенных знаний, их целесообразности и возможности использования в профессиональной деятельности. Разработке курсов предшествовало анкетирование студентов, позволившее выделить наиболее проблемные участки.

Специфика проблемы мобильной и Интернет-аддикций требует специального обучения специалистов, их готовности к профилактической деятельности. По мнению современных исследователей (С. С. Амирова, З. А. Малькова и др.), повышению эффективности профилактической работы способствует наличие у социального педагога чувства такта, деликатности, эмоциональной сдержанности, гибкости поведения, общительности, умения создать психологический комфорт, профессионально использовать как вербальные, так и невербаль-

ные формы общения, уважать детей и считаться с их мнением.

При подготовке специалистов к работе с тревожными детьми акцент делается на том, что профилактика и преодоление тревожности у детей должны носить не узкофункциональный, а общий, личностно-ориентированный характер, сфокусированный на тех факторах среды и характеристиках развития, которые могут стать причиной тревожности. Работу следует осуществлять на уровне всех структурных компонентов тревожности, с ориентацией на возрастные и половые «пики» и индивидуальные «зоны уязвимости» для каждого ребенка [24].

Положительные отзывы студентов, а также высказанное ими пожелание о создании учебно-методического пособия в форме рабочей тетради социального педагога, еще раз доказывают необходимость, эффективность и целесообразность изучения элективных дисциплин, направленных на формирование умений работать с детьми группы риска на основе конструктивного диалога, определенного обмена опытом, с обсуждением и решением проблем и трудностей, с которыми приходится иметь дело современным социальным педагогам.

Особая роль в подготовке бакалавров специальности «Социальная педагогика и самопознание» к работе с детьми группы риска отводится выполнению студентами курсовых и дипломных работ. Важно при этом отметить, что разработанная преподавателями кафедры тематика курсовых и дипломных работ отражает самые различные аспекты социально-педагогической работы с данной категорией детей.

В процессе выполнения научного исследования студенты систематизируют, закрепляют и расширяют теоретические знания социальной и педагогической подготовки; совершенствуют навыки самостоятельного решения социально-педагогических задач; развивают навыки ведения самостоятельной социально-педагогической и научной работы; овладевают методами проведения экспериментальной работы при решении разрабатываемых в дипломной работе проблем. При выполнении дипломной работы самое серьезное внимание отводится разработке и реализации содержания опытно-экспериментальной работы, поскольку от неё зависит достоверность данных о состоянии и динамике развития исследуемых явлений по изучаемой теме. В ходе опытно-экспериментальной работы студенты чаще всего применяют метод экспериментального психолого-педагогического изучения в виде констатирующего и обучающего (формирующего) экспериментов. Констатирующий эксперимент дает представление о состоянии изучаемого явления на данный момент и причинах имеющихся недостатков.

Формирующий эксперимент бывает направлен на достижение цели исследования. Именно на этом этапе происходит практическая наработка умений и навыков работы с категорией детей группы риска. Студенты разрабатывают содержание формирующих или коррекционных программ с конкретной группой детей. Они вводят в реальную традиционную практику работы новые прогрессивные приемы и технологии, создают оригинальные модели построения учебного (воспитательного, коррекционного) процесса, определяют и доказывают эффективность использования условий социально-педагогического сопровождения различных возрастных групп школьников, разрабатывают адресные (для классовых руководителей, родителей, школьников) методические рекомендации. На контрольном этапе происходит интерпретация полученных данных.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Наши исследования показали, что эффективное функционирование и дальнейшее совершенствование развития профессиональной компетентности студентов вуза будут обеспечены, если соблюдаются следующие организационно-педагогические условия:

- научно-методическое обеспечение развития профессиональной компетентности при изучении электив-

ных дисциплин; создание организационной структуры поддержки самопознания и самоанализа педагогического опыта;

- обеспечение мотивации студентов к процессу развития профессиональной компетентности при работе с детьми группы риска; индивидуальный комплекс личностных и мотивационных характеристик, обеспечивающих интеллектуальное и психологическое становление специалиста;

- формирование ценностных отношений к образованию, к профессии; формирование жизненных планов студентов, информированность о содержании профессии, представление о перспективах профессии, отношении к престижности профессии);

- мотивационные условия (заинтересованность в социальных проблемах, личный интерес человека, возможность проявить свои способности интересы, желание развития выбранной сферы деятельности, получение психологических выгод, решение собственных проблем, желание быть нужным людям, желание заниматься этой деятельностью);

- деятельностные условия: формирование образовательных потребностей, привлекательности содержания образования, реальная возможность применить свои знания на практике, возможность трудоустройства)

-организация учебно-профессиональной деятельности, являющейся важнейшим условием стимулирования и управления внутренним процессом профессионального становления студентов; теоретически разработанная база – программы, пособия, методические рекомендации, дополняющие содержание учебных программ;

Таким образом, для построения учебного процесса необходимо знать и учитывать организационно-педагогические условия, влияющие на выбор профессии в целом и на профессиональное становление, в частности. Различное сочетание перечисленных условий определяет направленность деятельности человека в широком смысле и его профессиональное становление как частное явление. Ориентация студентов на будущую специальность должна опираться формы и средства профессиональной ориентации студентов, которые зависят от специфики учебного заведения, целей и задач обучения, социально-педагогических условий организации учебной деятельности, материально-технических возможностей учебного заведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, раздел III «Образование» - Основные направления деятельности Правительства РФ. М., 2008.
2. Галахова Е.С. Профессиональное становление студентов в процессе воспитательной деятельности колледжа // Среднее профессиональное образование, 2010. № 6. С. 48 - 50.
3. Горнова Н.В., Железковская Г.И. Профессионально-личностное становление будущего учителя. Монография. Балаково, 1999. 108 с.
4. Ермолаева Н.А. Проблемы в становлении профессионализма педагога // Журнал прикладной психологии, 2005. № 4. С. 2 - 7.
5. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высш. шк., 2013. 119 с.
6. Максимова З.Р. Особенности профессионального становления студентов в системе СПО // Среднее профессиональное образование, 2013. № 12. С. 66 - 68.
7. Слостёнин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность. М.: Магистр, 2013. 224 с.
8. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. Екатеринбург: Изд-во РГПУ, 2012. 170 с.
9. Кудрявцев Т.В., Шегурова В.Ю. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения

- личности // Вопросы психологии, 2013. № 2. С. 51 - 59.
9. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 304 с.
10. Митина Л.М. Профессиональное развитие и здоровье педагога: проблемы и пути решения // Вестник образования, 2014. № 7 - 8. С. 40 - 45.
11. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2012. 160 с.
12. Жумабаева П.Ж. Проблемы персонификации и социализации личности в современных условиях. // Білім-Образование, 2010. №2. С.112.
13. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб: Питер, 2014. 339 с.
14. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 2013. 512 с.
15. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 2011. 299 с.
16. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. Т.2. М.: Смысл: AcademiA, 2013. 346 с
17. Мясищев В.Н. Личность и отношения человека. // Проблемы личности. Москва - Воронеж, 2014. С. 342 - 353.
18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2012. 713 с.
19. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. М., 2012. С. 110 - 120.
20. Нечаев Н.Н. Профессионализм как основа профессиональной мобильности: Материалы к пятому заседанию методологического семинара 8 февраля 2005 г. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2013. 92 с.
21. Кабдыкайырулы К.К., Нургалиева Д.К. Реализация условий формирования профессиональной компетентности студентов в период педагогической практики. // Білім-Образование, 2010. №3. С.69.
22. Битянова М.Р. Работа психолога в начальной школе. М., 2006. 320 с.
23. Заваденко Н.Н. Факторы для формирования дефицита внимания и гиперактивности у детей // Мир психологии. М., 2008. № 1. С.43 - 49.
24. Козлова Е.В. Тревога – как одна из основных проблем, возникающих у ребенка в процессе социализации // Теоретические и прикладные проблемы психологии: сб. статей. Ставрополь, 2007. С. 16 – 20.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN WORK WITH CHILDREN AT RISK STUDENT SPECIALTY “SOCIAL PEDAGOGY AND SELF-KNOWLEDGE “

© 2015

S.V. Vlassenko, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of Pedagogics
V.A. Khrushchev, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of Pedagogics
North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk (Kazakhstan)

Abstract. Currently, there is a steady trend of growth in the number of children at risk. The problem of the organization of work with children this category is one of the most important and urgent problems not only of modern Kazakhstan, but also the entire world of psycho-pedagogical theory and practice. The optimal solution of all complex issues that arise in the practice of teachers, psychologists to assist children at risk, is possible only subject to the availability of professionals and specialists with the necessary set of skills. Changes taking place in education, aimed at solving the problem of training a specialist who can design their own activities in different situations, is able to determine the problem field and to develop its own strategy and solutions. The reform of educational content necessitates strengthening the practical training of students of high school to implement new professional challenges focus of the educational process on the active all-round development of personality and self-development. In this regard, relevant is the professional development of high school students, which enhances the development of their personality. The optimal solution of all complex issues that arise in practical activities to assist in the social adaptation of children at risk, requires clarification of basic positions, both in the choice of diagnostic methods, and in the construction of the whole system of measures to ensure the effective psychological and educational impact. Currently, there is a steady trend of growth in the number of children at risk. The problem of the organization of work with children this category is one of the most important and urgent problems not only of modern Kazakhstan, but also the entire world of psycho-pedagogical theory and practice. The optimal solution of all complex issues that arise in the practice of teachers, psychologists to assist children at risk, is possible only subject to the availability of professionals and specialists with the necessary set of skills. Changes taking place in education, aimed at solving the problem of training a specialist who can design their own activities in different situations, is able to determine the problem field and to develop its own strategy and solutions. The reform of educational content necessitates strengthening the practical training of students of high school to implement new professional challenges focus of the educational process on the active all-round development of personality and self-development. In this regard, relevant is the professional development of high school students, which enhances the development of their personality. The optimal solution of all complex issues that arise in practical activities to assist in the social adaptation of children at risk, requires clarification of basic positions, both in the choice of diagnostic methods, and in the construction of the whole system of measures to ensure the effective psychological and educational impact. Currently, there is a steady trend of growth in the number of children at risk. The problem of the organization of work with children this category is one of the most important and urgent problems not only of modern Kazakhstan, but also the entire world of psycho-pedagogical theory and practice. The optimal solution of all complex issues that arise in the practice of teachers, psychologists to assist children at risk, is possible only subject to the availability of professionals and specialists with the necessary set of skills. Changes taking place in education, aimed at solving the problem of training a specialist who can design their own activities in different situations, is able to determine the problem field and to develop its own strategy and solutions. The reform of educational content necessitates strengthening the practical training of students of high school to implement new professional challenges focus of the educational process on the active all-round development of personality and self-development. In this regard, relevant is the professional development of high school students, which enhances the development of their personality. The optimal solution of all complex issues that arise in practical activities to assist in the social adaptation of children at risk, requires clarification of basic positions, both in the choice of diagnostic methods, and in the construction of the whole system of measures to ensure the effective psychological and educational impact.

Keywords: professional competence, professional development, “work with children at risk,” the training of future social workers, educational and professional activities.

УДК 372.881.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БАКАЛАВРА

© 2015

М.И. Гаврилова, аспирант
И.Н. Одарич, аспирант

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Статья посвящена профессиональной компетентности бакалавров.

Ключевые слова: Профессиональная компетентность, личностная компетентность, компетентность, системный подход, компетентностно-деятельностный подход.

Профессиональная компетентность бакалавра в области пищевых производств образована общим педагогическим и образовательным процессом. В результате такой процесс формирования компетентности выступает, как целостная система, состоящая из элементов, которые взаимозависимы и взаимообусловлены друг другом — организационные подсистемы, находящиеся в постоянном взаимодействии, формировании и выступают для поддержания всей системы. Анализируя выше сказанное, можно выделить конкретные существенные ориентиры в наступающем учебном процессе деятельности, компонентов обучения, содержания обучения, подвергая их более тщательному логическому анализу, для выявления необходимых и устойчивых свойств и связей элемента системы, чтобы построить технологию формирования профессиональной компетентности бакалавра в области пищевых производств.

Связью между теорией и практикой выступают модели, которые разработаны и организационные для общего педагогического процесса, такие как:

- организационная модель, формирующая профессиональную компетентность у бакалавров пищевых производств, на основании которой определяются ценностные характеристики обучаемого студента, его академическая, личностная и профессиональная компетентность;
- организационная модель, связывающая функции и задачи общего учебного процесса, выступая, как методологическая основа проекта позволяющая осуществлять целостный (общий) педагогический процесс.

В плане содержания модель представляется непрерывным педагогическим процессом, включающим обучение, развитие, воспитание, подготовку, управление учебным процессом, его педагогической деятельности и взаимоотношение субъекта с объектом, а так же усвоение функции. Каждый элемент соответствует определенной функции, осуществляемой посредством конкретных задач; организационной модели профессионально-личностного обучения, позволяющей определить место студента в учебном процессе; организационной модели содержания, обучения которой представлена дисциплинами учебного плана специальности, обеспечивающими формирование профессиональной компетентности бакалавра пищевых производств; организационной модели интеграции учебной дисциплины через межпредметные связи — её структур, которые представлены содержанием модулей (дисциплинами, темами дисциплин); организационной модели формирующей профессиональную компетентность представляется модель, как оптимизированная системная подача к усвоению материала и временному распределению, преемственности комплекса ЗУНов, отношений (мотиваций) к предстоящей профессиональной деятельности; организационный алгоритм действий преподавателя проявляется как логико-конструктивный процесс, суть которого выражается определенной последовательностью действий; организационной моделью комплекса психолого-педагогических методик, направленных на формирование компетентности на обучающем (представленном моделью пошаговой схемы обучения) и контрольно-корректировочном (представленном алгоритмом воспроизводящего обучающего цикла в пределах дисциплины) этапах.

Технология обучения, при подготовки бакалавров

в области пищевых производств, предполагает обеспечение условий формирования профессиональной компетентности, с использованием существующих продуктивных (профессионально ориентированных) и развивающих (лично ориентированных) технологий обучения. При проектировании и реализации профессионально-личностной технологии обучения подготовки бакалавров в области пищевых производств (рисунок 1), нами использовался профессиональный научный потенциал преподавательского корпуса ТФ МГУПП, личностные качества студентов и возможности, предоставляемые ГОС ВПО вузам.

Технология опирается на реальные проблемы развития региона, отрасли, рынка труда в реальном и прогнозируемом социально-экономическом пространстве и обладает оперативным откликом на потребности общества, т.е. отражает в динамике явления и процессы окружающего мира, учитывает личностные (ценностные) ориентации молодежи. Технология выстроена на принципах моделирования содержания профессиональной деятельности (контексты), модульности, межпредметности, избирательности, она опирается на индивидуальность субъектов образовательного процесса, строится по принципу профессионально-личностного опережающего обучения и включает воспитательные компоненты.

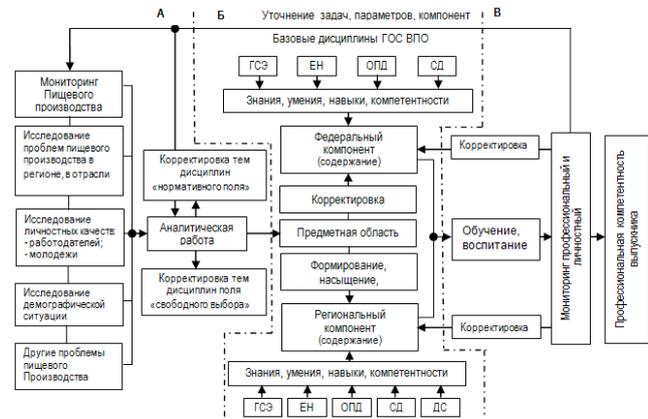

Рисунок 1. - Модель профессионально-личностной технологии формирования компетентностей бакалавра в области пищевых производств

Использование системного подхода, как гибкого и безболезненного пристраивания в случаях эволюционного развития структурного составляющего, представленного организационными моделями, благодаря которым она не утрачивает свою общность и неизменность.

Технология функционирует, как определенная часть общего педагогического процесса обучения в техническом вузе, которая работает в системе при совместных и параллельном развивающихся структурных составляющих: «преподаватель-студент», содержания обучения, форм, методов и средств обучения, видов и методов контроля и корректирующих действий и т.д., не ущемляет содержательную подготовку бакалавров, которое определено ГОС ВПО, и интересов участников учебного процесса. Она выдерживает принцип соответствия содержания образования потребностям современного общества,

учитывает практические проблемы отрасли и региона, а введенные дополнительно ГОС учебные дисциплины «работают» на конечную цель – развивают умение мыслить творчески, анализировать и прогнозировать.

Технология обеспечивает духовное развитие будущих инженеров, создает положительное отношение к обучению, а также воспитывает готовность использовать полученные знания в качестве методологического, теоретического и практического средства разрешения профессиональных ситуаций.

В ней поддерживаются междисциплинарные связи, непрерывность и последовательность в обучении с учетом предшествующей подготовки по фундаментальным дисциплинам и дисциплинам специальности. Достигнутая в технологии взаимосвязь компонентов естественнонаучного, гуманитарного, социального, общепрофессионального и специального направлений теоретической подготовки бакалавра обеспечивает полноценное использование этих компонентов в учебном процессе для формирования системных и целостных профессиональных знаний и положительных качеств личности. Разработанная технология обладает универсальностью, т.е. имеется возможность использовать алгоритм модели для формирования требуемой компоненты профессиональной компетентности и может быть адаптирована к любой специальности.

Блок А – второстепенный блок в заполнении важной информацией содержательной части обучения, представляющий из себя два блока: мониторинг среды жизнедеятельности и аналитический. Реализация в таких блоках основывается на научном, профессиональном и личностном компоненте преподавателя, а деятельность носит прогностический характер будущей сферы труда. Интегрирующим ядром является профессиональный профиль (модель бакалавра), задающий цель обучения и исходные данные для создания педагогического проекта содержания образования и подбора технологий. В нем решаются прогностические, тактические и оперативные цели. Блок Б является связующим звеном образовательных полей I и II. В нем осуществляется процесс перехода от модели к педагогическому проекту. Блок В представляет процессуальную область активной совместной педагогической деятельности преподавателя и студента,

включает такое направление, как работа с педагогическим коллективом. Работа с педагогическим коллективом предполагает систему мероприятий, направленных на присвоение обучающим целей и задач личностно-ориентированного обучения, а также на усвоение новых методов и стилей профессиональной деятельности.

Таким образом, деятельность должна быть ориентирована на приобретение результата связанного с модификацией студентов их воспитанию и формированию у них профессиональных и общих компетенций составляющих в своей совокупности профессиональную компетентность бакалавра.

При этом компетентностно - деятельностный подход должен учитывать эффективность результата обучения бакалавров пищевых производств совершая весь цикл познавательной деятельности и осуществлять следующие действия по углублению и воспроизведению на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Байденко, В.И., Оскарссон, Б. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса // Профессиональное образование и формирование личности специалиста./ В.И.Байденко, Б. Оскарссон / – М., 2002. С. 22 – 46.
2. Давидович, В. Судьба философии на рубеже тысячелетий // Вестник высшей школы./ В. Давидович / 2003. – № 3 – С.4 – 15.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессий./ Э.Ф. Зеер / Екатеринбург, 1997. С. 57 – 59.
4. Ландшвер, В. Концепция «минимальной компетентности» // Перспективы. Вопросы образования./ В. Ландшвер / – М., 1988. – № 1.
5. Наперов, В.Я. Разговаривая с Ли Якоккой // Специалист. / В.Я. Наперов / – 2000. – № 4 – с.32.
6. Новиков, А.М. Профессиональное образование в России./ А.М. Новиков/ – М., 1997. С. 76 – 86.
7. Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию. Материалы семинара. – Самара, 2001.
8. Чошанов, М.А. Гибкая психология проблемно-модульного обучения./ М.А. Чошанов/ – М., Народное образование, 1997. – 152 с.

PROFESSIONAL COMPETENCE OF BACHELOR

© 2015

M.I. Gavrilova, aspirant
I.N. Odarych, postgraduate
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The article is devoted to the professional competence of the bachelors.

Keywords: professional competence, personal competence, expertise, systems approach, competence-activity approach.

УДК 378.14

ТЕХНОЛОГИИ ВЕБ 2.0 КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

© 2015

Ю.В. Гусарова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Пензенский государственный технологический университет, Пенза (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются технологии Веб 2.0, способствующие формированию у студентов неязыкового вуза социокультурной компетенции. Данное исследование необходимо для понимания того, каким образом можно использовать иностранный язык как возможность воспитания и образования студентов в контексте «диалога культур».

Ключевые слова: технологии Веб 2.0, социокультурная компетенция, иностранный язык, студент, неязыковой вуз.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Изменения, произошедшие в последние годы в экономической, политической и культурной жизни как внутри страны, так и в области международных отношений, существенно расширили функции иностранного языка. Включение России в мировой рынок, расширение сотрудничества с зарубежными странами значительно увеличили возможность контактов для различных социальных и возрастных групп. Все эти изменения диктуют новый подход к обучению иностранным языкам не только школе, но и в вузе. Суть такого обучения заключается не только в пересмотре методики преподавания отдельных аспектов языковой системы, но и в формировании нового взгляда на место зарубежной культуры в учебном процессе. Обучение иностранному языку на основе ознакомления студентов с культурой другой страны является в настоящее время одним из базовых принципов обучения предмету. Приобщение к культуре другого народа не только делает изучение иностранного языка более привлекательным для студентов, но и способствует полноценной коммуникации, более точному и адекватному пониманию носителей данной культуры.

А это в свою очередь, предполагает поиск новых инфокоммуникационных технологий обучения иностранному языку, способствующих формированию у учащихся социально-культурной компетенции, являющейся основой для получения сведений о стране изучаемого языка, о духовных ценностях культурных традиций, в том числе у представителей разных этнических групп, знания об особенностях национальной ментальности поведения. Таким средством могут стать технологии Веб 2.0.

Технологии Веб 2.0 представляют собой качественно новый подход к построению образовательного процесса. Их преимущество заключается в возможности привлечения всех обучающихся для участия в образовательном процессе не только в качестве потребителей образовательного контента, но и как его активных создателей. Технологии Веб 2.0 способствуют тому, чтобы в центре педагогического процесса оказывался студент, который становится более автономным с точки зрения управления учебным процессом и более активным в создании учебной информации и взаимодействии с другими участниками процесса обучения [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В современной науке сложилась надежная научно-методическая база в области использования ресурсов Интернета в обучении иностранным языкам (Бухаркина М. Ю., Веревкина-Рахальская Ю. Н., Полат Е. С., Сафонова В. В.; Сысоев П. В., Татарина М. А., Титова С. В., Федотовская Е.И., Филатова А. В., Четвертина М. И. и др.). Целый ряд работ посвящен также проблемам социокультурного образования, вопросам формирования у обучающихся иноязычной социокультурной и коммуникативной компетенции (Баклашкина М. В., Елизарова Г. В., Кузьмина Л. Г.; Сафонова В. В., Сысоев П. В., Фурманова В. П. и др.).

В последние годы исследователи проявляют особый интерес к проблеме использования ресурсов Интернета для развития социокультурной компетенции (Воробьев Г. А., Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н., Кошеляева Е. Д., Петрищева Н.С.). Изучением использования технологий Веб 2.0 в обучении иностранным языкам занимаются такие ученые, как Гольдин А.М., Патаракин Е.Д., Ярмахов Д.Б., В.Аlexander, Т.Anderson, В.Benziger, В.Brandon, С.Dalsgaard, R.Dawson, S.Downes, L.Evans, M.Kerres & A.Nattland, S.Lee & M.Berry, M.Madden, M.Notari, P.McGee & V.Diaz, J.Siemens, D'Souza, V.Stevens, G.Vossen и др. [3; 8; 9; 10; 11].

Следует отметить, что в виртуальной среде возрастает значимость исследования социальной компетенции, так как именно в виртуальном мире происходит больше международных контактов. Однако методика развития социокультурной компетенции студентов специализированных вузов на основе Интернет-ресурсов до сих пор не становилась предметом изучения.

Одним из главных преимуществ современных мультимедийных средств является то, что они позволяют пользователю следовать собственному ходу мыслей, проясняя возникающие проблемы тогда, когда это действительно необходимо. Это особенно важно для обучения иностранному языку, нацеленному, в том числе на развитие социальной компетенции, поскольку здесь возникает требование к обучаемому уметь самостоятельно конструировать собственные знания. Исследователь Г.А. Воробьев, считает, что для достижения этой цели и преодоления несоответствия между традиционными методами обучения и современными социальными потребностями требуется разработка такой методики развития социальной компетенции, при которой студенты сами привлекаются к процессу поиска и обработки информации, в течение которого происходит накопление, организация и структурирование знаний о мире (как фактологических, так и фоновых) [1].

Целый ряд работ посвящен также проблемам социокультурного образования, вопросам формирования у обучающихся иноязычной социокультурной компетенции (Баклашкина М.В., Елизарова Г.В., Кузьмина Л.Г.; Сафонова В.В., Сысоев П.В., Фурманова В.П. и др.). При этом следует отметить, что в виртуальной среде возрастает значимость исследования социальной компетенции, так как в именно в виртуальном мире происходит больше международных контактов [4].

В общем и целом, социокультурное развитие обучаемых средствами иностранных языков способствует формированию у них коммуникативности, речевого такта, непредвзятости во мнениях и оценках, готовности к совместной деятельности с людьми различных взглядов независимо от их этнической, расовой и социальной принадлежности и вероисповедания. Оно создает предпосылки для изучения культур народов, что предполагает интеграцию учебных дисциплин в курсе изучения иностранного языка [7].

Формирование целей статьи (постановка задания). Создание условий для формирования социокультурной компетенции у студентов при обучении иностранному

языку в вузе является одной из целей данного исследования. Ведущей идеей является то, что современный человек живет в многополярном мире и поликультурном пространстве. Диалог цивилизаций, культур, традиций стал особенно актуален в конце 20 – начале 21 вв. Сформированность социокультурной компетенции как способности понять и принять другую культуру становится необходимым условием успешной коммуникации в современном мире. Таким образом, мысль о необходимости социокультурного образования средствами иностранного языка постепенно начинает приобретать аксиоматичное звучание, так как обучение общению на иностранном языке в подлинном смысле этого слова подразумевает овладение социокультурными знаниями и умениями, без которых нет практического овладения языком.

Для успешного общения необходимо не только владеть одинаковыми языковыми средствами собеседника (фонетическими, лексическими, грамматическими навыками), но и общими содержательными знаниями о мире. Подобные общие для участников акта общения когнитивные знания принято называть фоновыми знаниями [5].

В условиях расширения контактов и интеграции в мировое сообщество фоновые знания и представления о политических, экономических, социальных тенденциях приобретают особое значение.

Каждый социум обладает специфической, характерной только для него картиной мира, которая отвечает его физическим, духовным, технологическим, эстетическим, этическим и другим потребностям. Язык является одним из средств формирования социализации картины мира.

Поэтому социокультурная компетенция позволяет говорящим на иностранном языке чувствовать себя практически на равных с носителями языка (в отношении культуры), что является шагом к адекватному владению иностранным языком.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современный период развития цивилизованного общества характеризует процесс информатизации. Информатизация общества – это глобальный социальный процесс, особенность которого состоит в том, что доминирующим видом деятельности в сфере общественного производства является сбор, накопление, продуцирование, обработка, хранение, передача и использование информации, осуществляемые на основе современных средств микропроцессорной и вычислительной техники, а также на базе разнообразных средств информационного обмена.

Одним из приоритетных направлений процесса информатизации современного общества является информатизация образования – внедрение средств новых информационных технологий в систему образования. Это делает возможным:

- совершенствование механизмов управления системой образования на основе использования автоматизированных банков данных научно-педагогической информации, информационно-методических материалов, а также коммуникационных сетей;

- совершенствование методологии и стратегии отбора содержания, методов и организационных форм обучения, соответствующих задачам развития личности обучаемого в современных условиях информатизации общества;

- создание методических систем обучения, ориентированных на развитие интеллектуального потенциала обучаемого, на формирование умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять информационно-учебную, экспериментальную – исследовательскую деятельность, разнообразные виды самостоятельной деятельности по обработке информации;

- создание и использование компьютерных тестиру-

ющих, диагностирующих, контролирующих и оценивающих систем [3].

В настоящее время значительные преобразования в области образования затронули и обучение иностранному языку в вузе. В частности стали интенсивно внедряться в учебный процесс новые информационные технологии, такие как использование Интернет-ресурсов, обучающих компьютерных программ и т.п.

Компьютеры стремительно вошли в нашу жизнь и в процесс обучения немецкому языку, несколько потеснив традиционные методики и заставив преподавателей иностранных языков решать проблемы, о существовании которых несколько десятков лет назад ни один лингвист даже не подозревал. Нет ничего удивительного в том, что не все преподаватели оказались готовыми к широкому внедрению компьютеров в такую нетрадиционную сферу, как обучение иностранным языкам.

Но стоит отметить, что в последнее время все большую популярность приобретают технологии Веб 2.0. Веб 2.0 технологии открывают принципиально новые возможности для деятельности, в которую легко включаются люди, не обладающие специальными знаниями в области информационных технологий. В результате их распространения в сетевом доступе оказывается большое количество открытых материалов, которые могут быть использованы в учебных целях. Они упрощают процесс создания материалов и публикации их в сети, когда каждый может не только получить доступ к цифровым коллекциям текстов, фотографий, рисунков, музыкальных файлов, но и принять участие в формировании собственного сетевого контента [6].

В общем и целом, социокультурное развитие обучаемых средствами иностранных языков способствует формированию у них коммуникативности, речевого такта, непредвзятости во мнениях и оценках, готовности к совместной деятельности с людьми различных взглядов независимо от их этнической, расовой и социальной принадлежности и вероисповедания. Оно создает предпосылки для изучения культур народов, что предполагает интеграцию учебных дисциплин в курсе изучения иностранного языка.

Результатом процесса интеграции является новое образование – интегрированный курс. При этом элементы из разных систем, подчиняясь одной интегрирующей цели, начинают выполнять однородную функцию – «работают» на создание целостного представления о явлении культуры, на формирование качественно нового знания.

Объединяя в себе воспитательные, образовательные и развивающие возможности различных предметов, интегрированный курс способствует разностороннему развитию студентов. Он создает условия для мотивированного практического применения иноязычных знаний, навыков, умений и дает обучаемым возможность увидеть результаты своего труда, получить от него радость и удовлетворение.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что создание и использование интегрированного курса с использованием технологий Веб 2.0 будет способствовать формированию у студентов социокультурной компетенции, которая в свою очередь позволит студентам оперировать необходимыми знаниями и адаптировать при необходимости свое поведение к поведению, адекватному или близкому к носителям языка, а иными словами, умение применять данные знания в процессе межкультурного общения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Исследование социокультурной компетенции позволит расширить у студентов интерес к изучению иностранного языка. Кроме того, в последнее время появляется ряд исследований, посвященных тому, что социокультурная компетенция находится в непосредственной взаимосвязи с социальной [1].

Таким образом, эмпирический материал, собранный и проанализированный в ходе изучения социокультурной компетенции, позволит расширить понятие социальной компетенции и проанализировать такой аспект, как поведение личности в условиях виртуальной среды. Это позволит в свою очередь сравнить особенности социальной компетенции реального и виртуально мира, найти особенности и отличия этого явления в виртуальной социальной среде, что впоследствии может быть учтено при общении с представителями иноязычной культуры посредством сети Интернет.

Кроме того, использование на занятиях по иностранному языку технологий Веб 2.0 (например, вебквест, Salaméo, Gloster, LearningApps, Mindmeister, Podcasts, Quizlet, Voki, Voxopop, Wordle), вносит определенный вклад в методику преподавания иностранного языка и может быть полезно всем преподавателям иностранных языков.

Кроме того, собранный эмпирический материал, может быть использован при составлении и осуществлении учебных программ и спецкурсов по методике преподавания иностранных языков, учреждениях системы повышения квалификации для педагогических работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Мягкова В.Ю., Нелюбина Е.А. Специфика социальной компетенции в условиях социальной среды XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технолог. ун-та, 2014. – Т. 1. - В. 0. - № 4. – С. 230-235.
2. Гусарова Ю.В. Использование социального сервиса «подкаст» при обучении говорению на иностранном языке (на примере немецкого языка) Современное на-

учные исследования. Выпуск 2 – Концепт. – 2014. – ART 54792. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://e-koncept.ru/2014/54792.htm> – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

3. Патаракин, Е.Д. Социальные сервисы Веб 2.0 в помощь учителю: практ. руководство / Е.Д.Патаракин. – М.: Интуит.ру, 2007. – 64 с.

4. Сон Л.П. Информационное общество: интерактивное образование и проблемы web коммуникации (на материале испанского языка) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 1. С. 278-284.

5. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникативных Интернет-технологий – Москва: Глосса-пресс, 2010.

6. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис вики в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 5. С. 2–8.

7. Титова, С.В. Ресурсы и службы Интернета в преподавании иностранных языков / С.В. Титова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 267с.

8. Amy Shuen Web 2.0: A Strategy Guide. — O'Reilly, 2008.

9. James Governor, Dion Hinchcliffe, Duane Nickull Web 2.0 Architectures: What Entrepreneurs and Information Architects Need to Know. — O'Reilly, 2009.

10. Lewis, A. Dealing with Computer-Related Anxiety in the Project-Oriented CALL Classroom Text. / Lewis Alison, Atzert Stephan // Computer Assisted Language Learning. 2000. - Vol.13, N 4-5. - P.377-395.

11. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: University press, 2001.

WEB 2.0 TECHNOLOGIES AS A WAY OF FORMATION STUDENTS' SOCIOCULTURAL COMPETENCE IN THE NON-LANGUAGE HIGHER SCHOOL

© 2015

Yu. V. Gusarova, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Foreign Languages»
Penza State Technological University, Penza (Russia)

Abstract. The article deals with Web 2.0 technologies, which contribute to the formation of students' sociocultural competence in the non-language higher school. This research is necessary for understanding the using of foreign language as a possibility of upbringing and education of the students in the "dialogue of cultures".

Keywords: Web 2.0 technologies, sociocultural competence, foreign language, student, non-language higher school.

УДК 37(09)

КОНЦЕПЦИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЧВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 20-Х ГГ. XX СТ.

© 2015

О.А. Кравченко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики, социальной работы и истории педагогики*Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)*

Аннотация. В статье обоснована концепция пролетарской культуры как идеологической основы деятельности культурно-просветительских организаций 20-х гг. XX в. на основе изучения взглядов, мыслей и идей российских и украинских ученых. Определены принципы и положения этой концепции: принцип самоорганизации; принцип воспитания «нового человека»; принцип коллективизма как основы социальных отношений и культурного творчества; творческая самодеятельность пролетариата; трансформация, переработки мировоззрения, психологии, быта; принцип научных основ трудовых процессов; тесная связь искусства с общественным производством; принцип соблюдения коммунистических идей и задач социалистического строительства; демократизации искусства.

Ключевые слова: культура, искусство, культурно-просветительские организации, воспитание, принципы.

Постановка наукової проблеми та її значення. Серед недосліджених педагогічних феноменів цього періоду залишається діяльність Пролеткульту – культурно-просвітницької і літературно-художньої організації пролетарської самодіяльності при Наркомосі, яка мала за мету широкий і всебічний розвиток пролетарської культури самим пролетаріатом [3, с. 719]. Організація Пролетарської Культури була створена за місяць до Жовтневого перевороту з метою підтримки «самодіяльності» пролетаріату у різних сферах культури, причому тільки на добровільних засадах. Із початку створення Пролеткульт став чітко структурованою організацією, яка мала статут, виборчий Центральний комітет, раду і відділи: організаційний, літературний, видавничий, театральний, бібліотечний, шкільний, клубний, музично-вокальний, науковий, господарський. Центральному Пролеткульту підпорядковувалися губернські, міські і районні пролеткульти. Діяльність Пролеткульту була спрямована на те, щоб «дати робітничому класу цілісне виховання, що незаперечно направляє його колективну волю й мислення»; за мету Пролеткульт ставив «вироблення самостійної духовної культури» [10, с. 21].

Робота Пролеткульту проводилася у двох напрямках: перший – культурно-просвітницька діяльність і організація пролетарської освіти; другий – творча робота у сфері мистецтва, літератури, театру, музики. У межах першого напрямку робота реалізувалася через організовані робочі клуби, студії, бібліотеки, читальні, школи грамоти для дорослих, дитячі пролеткульти, музеї, вечірні класи загальноосвітнього, загальнополітичного напрямку, організацію концертів, видавничу діяльність. Пролеткульт мав ряд періодичних видань (журнали «Пролетарська культура», «Грядущее», «Горн», «Гудки» – всього близько 20 органів), випустив багато збірників пролетарської поезії та прози.

Ідеологія Пролеткульту висунула низку цікавих і новаторських ідей у художньому мистецтві (конструктивізм), наукової організації праці (естетизація оточуючого середовища), у діяльності «творчого театру», кіномистецтва тощо. Особливу увагу Пролеткульт надавав естетичному фактору впливу літератури і мистецтва на людину, її емоційну піднесеність, спрямовану на пролетарське, класове світовідчуття. На цій основі створювалися літературні гуртки, поетичні студії, які працювали на базі соціологічних методів. Ідеологія Пролеткульту здійснила значний вплив на побудову всього навчально-виховного процесу в радянській школі та в позашкільній роботі. В структурі комплексної організації навчання в школі мистецтво і література розглядалися як емоційно-естетичний

засіб формування класової пролетарської свідомості у дітей. Пролеткультом була створена система шкільних дитячих театрів, клубів, творчих гуртків по всій території СРСР [3, с. 719].

Аналіз останніх досліджень з цієї проблеми.

Історіографічний огляд показав, що організаційно-педагогічні засади діяльності Пролеткульту в Україні як окрема наукова проблема комплексно й системно не досліджувалася. Утім на різних історичних етапах публікувалися праці з окремих питань досліджуваної проблеми. В історіографії дослідження діяльності Пролеткульту можна виділити три періоди: 1) 1917 р. – середина 50-х рр.; 2) друга половина 50-х рр. – кінець 80-х рр.; 3) кінець 80-х рр. і до теперішнього часу. Зміст досліджень першого періоду визначався офіційною політикою влади, де розвиток культури розглядався як пріоритетний напрям діяльності нової держави. Перші праці належали таким політичним діячам як: В. Воровський, Н. Крупська, В. Ленін, А. Луначарський, Л. Троцький та ін. Друкувалися роботи і самих пролеткультівців, в яких висвітлювалися теоретичні аспекти діяльності організації. Праці цього періоду розглядаємо не тільки як історіографічні, але й використовуємо як джерела дослідження. У межах другого періоду, внаслідок зміни політичної ситуації, спостерігається розробка проблем історії культури, культурної революції з нових методологічних позицій. Вийшли у світ тематичні випуски, збірники архівних документів: «Українська радянська культура» (1957), «Народна освіта, наука і культура в СССР» (1971), «Культурне будівництво в Українській РСР (1917-1927)» (1879) та ін. Проте в них діяльність Пролеткульту в Україні у контексті культурного розвитку країни в 20-30 рр. XX ст. не висвітлювалася. Серед праць цього періоду варто виокремити монографію російського вченого В. Горбунова – перше узагальнене дослідження про історію Пролеткульту – «В. І. Ленін і Пролеткульт» (1974).

Радикальні зміни політичних і соціальних умов на зламі 80-90 рр. XX ст. відкрили нові можливості для дослідників. З нових методологічних позицій (О. Адаменко, Н. Антоненко, Л. Березівська, Л. Ваховський, Н. Дем'яненко, Н. Дічик, О. Петренко, Н. Побірченко, Н. Сейко, О. Сухомлинська, В. Федяєва, Т. Філімонова та ін.) висвітлюється історія української освіти, педагогічної думки, національно-культурного розвитку. До історії вивчення діяльності Пролеткульту як педагогічного феномену звернулася О. Сухомлинська, за авторством якої в «Енциклопедії освіти» (2009) вміщена в стаття про діяльність цієї організації.

Заслужують на увагу дисертаційні дослідження російських вчених А. Карпова, Л. Ніколаєвої, М. Юдіна, які на основі введення в науковий обіг невідомих архівних джерел дослідили сутність, зміст, напрями діяльності Організації Пролетарської культури в Росії.

Серйозної уваги потребують дослідження, присвячені змісту, принципам концепції пролетарської культури як ідеологічного підґрунтя діяльності культурно-просвітницьких організацій. У цьому контексті варто відзначити російських вчених: О. Максименко, Н. Андріанова та ін. Разом з тим, наразі відсутні праці, що відкривають концепцію пролетарської культури з по-

зицій поглядів та ідей російських та українських вчених. *Формулювання мети та завдань статті.* Метою статті є обґрунтування концепції пролетарської культури як ідеологічного підґрунтя діяльності культурно-просвітницьких організацій 20-х рр. ХХ ст. на основі вивчення поглядів, думок та ідей російських та українських вчених.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. Революційні перетворення поставили на порядок денний питання творення «нової культури». Термін «пролетарської культури» виник ще до 1917 р. і став прерогативою і необхідністю творення соціалістичного майбутнього. «Класу, не «пришедшему» к власти, а завоевавшему ее, жизненно необходима была та культура, которая давала бы ему понимание не только того, где и как устанавливать в обществе «новые сфетофоры», но как осуществляют движение по тому историческому пути, ради которого велись классовые сражение, унесшие сотни тысяч людей. Вот почему вопрос о «строительстве новой культуры», проникнутой идеями социализма, пролеткультовцы поставили как вопрос о «своей» – пролетарской культуре» [2, с. 42].

Творення нової культури стало об'єктивною потребою у тій культурі, яка відповідала б інтересам пролетаріату в умовах революції. Відтак, пролетаріат відчув себе суб'єктом історії, відповідно зажадав відчутти себе суб'єктом творення культури, яка б відображала його відчуття, давала можливість осмислити перспективи творення нового життя.

Загалом 20-30-ті рр. ХХ ст. в історії радянської культури стали «періодом гігантського культурного зрушення», періодом «поєднання мас з культурою» [9, с. 4].

Погоджуємося з думкою небагатьох вчених [1], що з приходом до влади партія більшовиків використала положення «пролетарської культури», розроблену О. Богдановим та А. Луначарським, ще з 1900 р. В цілому втілення ідей «пролетарської культури» проходили у рамках культурної революції, автором якої прийнято вважати В. Леніна. Вперше цей термін він використав у статті «Про кооперацію» (1923). Хоча у теоретичних поглядах і практичній діяльності В. Леніна відсутній концептуальний аналіз теми культурного будівництва. Проте з перших днів радянської влади почалася активна ідеологічна робота, хоча у партії напередодні революції ще не було чіткої, детальної програми у сфері ідеологічної та культурної політики держави [1, с. 55]. Очевидним стало прийняття концепції «пролетарської культури» О. Богданова та А. Луначарського «за основу» культурної революції, доповнюючи її заходами загальноосвітнього характеру.

Власне, був час коли О. Богданов вважався другою людиною у більшовицькій партії після В. Леніна. За словами М. Покровського він був віце-лідером партії. Водночас концепція пролетарської культури розроблялася О. Богдановим при підтримці А. Луначарського [13, с. 19-20].

У перші роки існування Пролеткульту О. Богданов стає головним ідеологом організації, його ідеї стають загальновідомими. Його сучасник писав: «Перші два-три роки після жовтневої революції доводиться вважати епохою незвичайної його популярності... товариш Богданов вважався як загальновишараним представником «пролетарської ідеології». У житті пролеткультів це була, безперечно, епоха майже монопольної ідеологічної його диктатури» [7, с. 27].

У радянській історіографії вважалося, що О. Богданов проповідував у Пролеткульті свої «махістські» ідеї, до того ж у 1920 р. В. Ленін розпочав компанію проти Пролеткульту і викривав «богданівщину» (проблема відношення В. Леніна до Пролеткульту детально розглянута у монографії В. Горбунова «Ленін і Пролеткульт», 1874).

Одним з ключових питань теоретичних основ ідеології Пролеткульту постала проблема використання культурної спадщини минулого у формуванні пролетарської культури – культури майбутнього. У науковій думці існує стереотипне твердження про повне заперечення пролеткультивцями культурного досвіду попередніх поколінь, про створення ними «нігілістичної теорії», яка виступала у формі «абстрактнішого стремління до нового». Саме цей аспект зазнавав нищівної критики в радянській історіографії, яка тенденційно висвітлювала роль і значення Пролеткульту.

Вивчення й аналіз наукових поглядів діячів Пролеткульту дозволили встановити неоднозначність такого підходу, з нових методологічних підходів з'ясувати ставлення пролеткультивців до культури минулого, встановити, яку роль вони їй відводили у будівництві нової «пролетарської культури». У цьому напрямі визначилося три групи підходів. Прихильники першої групи (представники російського Пролеткульту: О. Богданов, П. Керженцев, П. Лебедєв-Полянський, А. Луначарський, В. Плетньов; українського – В. Блакитний, В. Вирін, Т. Жукова, М. Новицький та ін.) вказували на необхідності врахування досвіду попередніх поколінь на основі суворої критики з позицій пролетарсько-класової ідеології.

Наступна група пролеткультивських ідеологів (російські представники: Ф. Калінін, П. Бессалько, В. Полянський; українські: І. Кулик, В. Коряк) принципово заперечувала необхідність використовувати культуру минулого. І третя група інше взагалі не заперечувала необхідність використовувати культуру минулого, вважали, що це можна буде зробити лише тоді, коли пролетаріат виробить за допомогою Пролеткульту своє світовідчуття, свій спосіб мислення.

Таким чином, «культурний нігілізм» не був наріжним каменем концепції Пролеткульту, а навпаки виступав за культурну наступність і критичне осмислення культурної спадщини минулого. Водночас, за свідченням істориків «історія не знає жодного прикладу наружи над скарбами мистецтва, спровокованими пролеткультивцями» [11, с. 68]. Це важливий аргумент. Адже, майже століття діяльність Пролеткульту гостро критикувалася як «нігілістична», «стирильна», «штучна», яка не лише не враховувала досвіду попередніх поколінь, а й виступала за її знищення та ізолювання від соціалістичного суспільства.

Вивчаючи теоретичні підходи, думки, ідеї представників Пролеткульту нами обґрунтовано принципи пролетарської культури.

Принцип самоорганізації обґрунтований О. Богдановим, за яким колективна праця веде до організації світу із хаосу елементів. За ним пролетаріат, залучений до колективної праці, навіть стихійно прагне самоорганізації. Саме подолання стихійності і створення нової культури є необхідною умовою реалізації соціалізму. Адже, лише за допомогою мистецтва можна об'єднати пролетаріат, долучати все нові й нові сили, що в результаті сам організує потужну культуру – пролетарську.

Ідеологи Пролеткульту в основу концепції «пролетарської культури» вкладали принцип виховання «нової людини» в нових суспільних перетвореннях за допомогою цілеспрямованого впливу з метою розвитку творчості і в процесі творчої діяльності. Відтак, новий ідеал виховання у нових суспільних умовах – людина всебічно освічена, свідомо, ініціативна, дисциплінована, життєдіяльність якої здійснюється на основі товариського зв'язку у колективі, свідомого підпорядкування її загальним інтересам і цілям.

Принцип колективізму як підґрунтя соціальних відносин та культурної творчості передбачав провідним методом творчої роботи колективну критику, колективне обговорення та колективну оцінку того чи іншого

твору чи іншого результату творчої праці.

Творча самодіяльність пролетаріату важливий принцип та передумова творення культури. Відповідно до цього принципу сама ініціатива має йти «знизу», від пролетаріату без чіткого регламентування та обмеження лише на основі колективної критики, аналізу.

У зміст поняття і концепції «пролетарської культури» вкладався комплекс взаємопов'язаних явищ, це, безпосередньо, трансформація, перероблення світогляду, психології, побуту та ін. робітників як суб'єкта суспільно-політичних і соціокультурних перетворень.

Марксистська ідеологія визначала працю рушійною силою розвитку людства, розглядала працю як процес розвитку і вдосконалення способу використання сил і предметів природи. Саме принцип наукових засад трудових процесів передбачав встановлення тісного зв'язку науки з життям, внесення наукових методів мислення до пролетарської маси, організації праці на наукових основах – завдання пролеткультів. Пролетарська наукова організація праці включає в себе і проблеми економічні, питання наукової організації процесу співпраці, колективної творчості, управління, розподілу та ін. Водночас, в полі зору були питання пов'язані з аналізом методів, використання яких може сприяти найбільш економічному використанню цієї галузі виробничих сил [5, с. 106].

Водночас, вкрай необхідне у напрямі виховання робітників – тісний зв'язок мистецтва з суспільним виробництвом. Адже саме індустріальний пролетаріат є реальним носієм і творцем нової пролетарської культури.

Пролетарське мистецтво прагнуло стати масовим, пролеткультівці висували щось подібне до гасла «мистецтво на вулицю». Пролетаріат мав опоезизувати те, чим він заробляє собі на життя, – працю. «І справді, що може бути величніше цього? Поетичніше?! Пролетарське мистецтво має віднині забити в один такт з тактом праці, – писав Гнат Михайличенко. – Нове, пролетарське мистецтво — це мистецтво праці, поезія праці, велич праці, велич її досягнень, захоплення процесом праці» [8, с. 28].

На відміну від буржуазного суспільства, в якому мистецтво розглядалося як дозвілля, як «додаток до ділового життя», В. Коряк – теоретик українського пролеткультивського руху, у статті «Матеріалізація мистецтва» наголошував, що в пролетарському суспільстві робітники самі перетворюють життя і сам процес праці в суспільний твір мистецтва: «Робітниче життя є процес продукції матеріальних цінностей. Отже, для робітника справжнє, життєве мистецтво є в самому процесі виробництва... Пролетарське, отже, організація мистецтва є просто частиною єдиної проблеми: організація життя, поскільки ж робітниче життя є праця – організація праці» [6, с. 42].

Принцип дотримання комуністичних ідей та завдань соціалістичного будівництва полягав у необхідності організації форм соціалістичного побуту, соціалістичних виробничих відносин, поряд із політичними і ідеологічними складовими. Комуністична ідеологія і творчість у процесі революції соціалістичних форм життя, одночасно з руйнацією старих, становить реальний зміст поняття пролетарська культура; творчість революції і є творчість нової культури, як і матеріальної, так і духовної у тісному взаємозв'язку [4, с. 75].

Власне, відбувалася переосмислення цінностей щодо демократизації мистецтва у напрямі доступності, відкритості широким масам. Демократизація мистецтва у тому вигляді, як вона проводиться, має позитивний вплив – служити освітнім цілям, познайомити маси з естетичними проявами попередніх поколінь.

«Мистецтво всім! Цей лозунг повинен означати вищу міру майстерної гнучкості людини у всіх його практичних діях – чи говорить він, стругає, точить, переконує аудиторію, командує армією, йде по вулиці, шие плаття. Радість перетворення сирого матеріалу у деяку громад-

сько-корисну форму, що супроводжується умінням і посиленням пошуком найбільш доцільної форми – ось, чим повинно стати це «мистецтво всім!»» [12, с. 116].

Разом з тим, ідея пролетарської культури не стала консолідуючою, оскільки ні в Росії, ні, тим більше, в Україні, пролетаріат не був переважаючим класом. Уже починаючи з 30-х років ХХ ст. в основу культурного розвитку закладається думка про побудову безкласового суспільства й позакласової культури. Нова ситуація у культурному процесі була пов'язана з проголошенням Сталіним курсу на ліквідацію класів і прискорений перехід до позакласового суспільства.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Андрианова Н. Ю. Концепция «пролетарской культуры» и монументальная лениниана как отражение идеологических и ментальных установок в обществе в первые годы советской власти, 1917-1927 гг.: дис. канд. ист. н: 07.00.02 отечественная история \ Андрианова Наталья Юрьевна. – М., 2001. – 211 с.
2. Булавка Л. Пролетарская культура: культура для пролетариата? \ Л. Булавка \ \ Альтернативы. – 2011. – № 4. – С. 41-51.
3. Енциклопедія освіти / АПН України; [голов. ред. В. Г. Кремінь]. – К.: Хрінком Інтер, 2008. – С. 719.
4. Зандер С. Пролетарская культура и пролетарская революция \ С. Зандер \ \ Горн. – 1923. – № 7. – С. 67-86.
5. Кан И. О классовом подходе к проблеме научной организации труда \ И. Кан \ \ Горн. – 1923. – № 7. – С. 02-107.
6. Коряк В. Матеріалізація мистецтва / Коряк В. // Шляхи мистецтва. – 1922. – Ч. 1. – С. 42.
7. Кунавин В. Первая Всероссийская конференция культурно-просветительных организаций / В. Кунавин // Пролетарская культура. – 1919. – № 7-8. – С. 27.
8. Михайличенко Г. Пролетарське мистецтво / Г. Михайличенко // Мистецтво. – 1919. – № 1. – С. 27-29.
9. Пинегина Л. А. Советский рабочий класс и художественная культура (1917–1932) / Л. А. Пинегина. – М., 1984. – 240 с.
10. Протоколы Первой всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительских организаций. 15-20 сентября 1918 г. / под. ред. П. И. Лебедева-Полянского. – М., 1918. – 129 с.
11. Смирнов И. С. Ленинская концепция культурной революции и критика Пролеткульт / И. С. Смирнов // Историческая наука и некоторые проблемы современности. – М., 1968. – С. 68
12. Третьяков С. Искусство в революции и революция в искусстве \ С. Третьяков \ \ Горн. – 1923. – № 7. – С. 111-118.
13. Шарапов Ю. Ленин и Богданов: от сотрудничества к противостоянию \ Шарапов Ю. – М., 1998.

КОНЦЕПЦІЯ ПРОЛЕТАРСЬКОЇ КУЛЬТУРИ ЯК ІДЕОЛОГІЧНЕ ПІДГРУНТТЯ ДІЯЛЬНОСТІ КУЛЬТУРНО-ПРОСВІТНИЦЬКИХ ОРГАНІЗАЦІЙ 20-Х РР. ХХ СТ.

© 2015

О.О. Кравченко, кандидат педагогічних наук, доцент кафедри соціальної педагогіки, соціальної роботи та історії педагогіки

Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини, Умань (Україна)

Анотація. У статті обґрунтовано концепцію пролетарської культури як ідеологічного підґрунтя діяльності культурно-просвітницьких організацій 20-х рр. ХХ ст. на основі вивчення поглядів, думок та ідей російських та українських вчених. Визначено принципи та положення цієї концепції: принцип самоорганізації; принцип виховання «нової людини»; принцип колективізму як підґрунтя соціальних відносин та культурної творчості; творча самодіяльність пролетаріату; трансформація, перероблення світогляду, психології, побуту; принцип наукових засад трудових процесів; тісний зв'язок мистецтва з суспільним виробництвом; принцип дотримання комуністичних ідей та завдань соціалістичного будівництва; демократизації мистецтва.

Ключові слова: культура, мистецтво, культурно-просвітницькі організації, виховання, принципи.

CONCEPT PROLETARIAN CULTURE AS IDEOLOGICAL SOIL ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS 20-IES OF XX CENTURY

© 2015

О.О. Kravchenko, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Social pedagogy, social work and History of Education»

Pavlo Tychnya Uman State Pedagogical University, Uman (Ukraine)

Abstract. In the article the concept of proletarian culture as the ideological basis of the activities of cultural and educational institutions 20-ies of XX century, based on the study of views, thoughts and ideas of Russian and Ukrainian scientists. Defines the principles and provisions of this concept: the principle of self-organization; principle of education «new man»; the principle of collectivism as the basis of social relations and cultural creativity; creative initiative of the proletariat; transformation, processing ideology, psychology, life; the principle of the scientific foundations of work processes; a close relationship with the social production of art; compliance with the principle of communist ideas and tasks of socialist construction; democratization of art.

Keywords: culture, arts, cultural and educational organizations, education, principles.

УДК 371.71

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© 2015

Е.В. Лизунова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры зоологии и анатомии, физиологии, безопасности жизнедеятельности человека

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. Будучи основной частью воспитательной работы в школе, внеклассная работа направлена на достижение общей цели обучения и воспитания – усвоения ребенком необходимого для жизни в обществе социального опыта и формирования принимаемой обществом системы ценностей. Внеклассная деятельность многообразна и способствует раскрытию индивидуальных способностей школьника, которые не всегда проявляются на занятиях. Разнообразие внеклассной деятельности способствует самореализации учащегося, повышению его самооценки, уверенности в себе, то есть положительному восприятию самого себя. Включение учащихся в различные виды внеклассной работы обогащает их личный опыт, знания о разнообразии человеческой деятельности, формирует необходимые практические умения и навыки. Одним из способов совершенствования учебно-воспитательного процесса любого образовательного учреждения является создание единой системы урочной и внеклассной работы по предмету, так как изучение любой программной темы может быть продолжено во внеклассной работе. При планировании и осуществлении внеклассной работы педагогический коллектив должен выбрать те формы работы, которые помогают в решении практических, образовательных и воспитательных задач, экономичны по времени, отвечают интересам учащихся и сочетаются со всей системой учебно-воспитательного процесса школы.

Ключевые слова: физическое здоровье, психическое здоровье, здоровый образ жизни, старшеклассники, внеклассная работа, обучение, воспитание, внеурочная работа, знания, умения, навыки.

Проблема сохранения и целенаправленного формирования культуры здоровья школьников исключительно значима и актуальна, поскольку от состояния здоровья человека зависит уровень экономики, качество жизни людей, национальная безопасность. Именно поэтому перед школой стоит задача подготовки учащихся по вопросам укрепления физического и психического здоровья, овладения каждым из них определенным минимумом знаний и умений, необходимых для оптимизации личного здоровья и гармоничного развития. Очевидно, что от сформированности у учащихся в рамках учебно-образовательного процесса модели поведения будут зависеть последующая их деятельность по преобразованию личного здоровья, сохранению его потенциала.

Одно из основных направлений в решение проблемы сохранения, укрепления и развития здоровья связано с воспитанием у молодого поколения определенной си-

стемы ценностной ориентации. Люди стали понимать, что здоровое будущее нашей планеты состоит именно в развитии и совершенствовании профилактических дисциплин, а также в обучении человека, алгоритму здоровьесбережения, в формировании у него понимания того, что гораздо эффективнее предупредить болезнь, чем потом с ней бороться.

Теоретический анализ философской, психолого-педагогической литературы и педагогических исследований [1], [2], [3], [4], [5], [6] позволяет утверждать, что одной из тенденций в современном образовании является снижение здоровья учащихся, которое начинается уже в начальных классах школы. Здоровьесберегающее образование становится необходимым условием подготовки студентов педагогического вуза, потому что учитель на сегодняшний день является единственной реальной личностью способной в процессе обучения детей сохранить

их здоровье.

Об актуальности проблемы формирования здорового образа жизни учащихся говорят немалое количество научных исследований, появившихся в последние годы. Это работы Бусыгина А.Г. [7], Амосова Н.М. [8], Байера К. [9], Бойко А.Ф. [10], Лизуновой Е.В. [11], Петленко В.П. [12] и др.

Сегодня учащиеся недостаточно четко осознают зависимость здоровья от образа жизни, очень слабо владеют навыками самоанализа, самооценки своего образа жизни и состояния здоровья, самостоятельной деятельности по его сохранению и укреплению.

Преобразование общеобразовательной и профессиональной школы нацеливает на использование всех возможностей, ресурсов для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Далекое не все педагогические ресурсы используются в сфере воспитания и развития ребенка. К таким мало используемым средствам воспитания относится внеклассная работа.

Внеклассная работа обладает большими возможностями для расширения и углубления знаний школьников в области гигиены, здоровья, практического применения этих знаний. Внеклассная работа – это форма организации добровольной работы учащихся вне урока под руководством учителя. Данная форма пробуждает познавательный интерес и творческую самостоятельность учеников. Ее отличает внеурочный характер и принцип добровольности.

Согласно Малееву В.В. внеклассная работа – это организация педагогом различных видов деятельности школьников во внеучебное время, обеспечивающих необходимые условия для социализации личности ребенка [13, стр. 27].

В своей работе Евладова Е.Б., Логинова Л.Г., Михайлова Н.Н. «Дополнительное образование детей» (2002 г.) рассматривают внеклассную работу как составную часть учебно-воспитательного процесса в школе, одну из форм организации свободного времени учащихся [14].

В работе Гликмана И.З. «Теория и методика воспитания» (2002 г.) внеклассная работа – это часть деятельности педагогов, связанная с организацией и налаживанием внеурочной деятельности школьников [15].

Лизинский В.М. пишет, внеклассная работа – это различные воспитательно-образовательные мероприятия, выходящие за рамки обязательных учебных программ и проводимые школой во внеурочное время [16, стр. 69].

Внеурочная работа по целям, содержанию и методам примыкает к учебному процессу, являясь его продолжением во внеурочное время, и не всегда носит добровольный и самостоятельный характер [16, стр. 75]. Основная роль в ее планировании и организации принадлежит учителю. Примером тому может служить деятельность, которую ведет учитель-предметник по углублению знаний изучаемого материала со способными учащимися и в целях коррекции знаний слабоуспевающих.

Внеучебная работа, по мнению Малеева В.В. и Малеевой А.А. – это «те внеклассные занятия, которые ведутся, главным образом, в ученических коллективах на основе самоуправления, активности и самостоятельности, учащихся при направляющей роли учителей, классных руководителей» [17, стр. 35].

Четко поставленная внеклассная работа имеет большое значение. Она позволяет учащимся осознать и углубить полученные на уроке знания, превратить их в стойкие убеждения. Связано это, прежде всего с тем, что в процессе внеклассной работы, не стесненной определенными рамками уроков, имеются большие возможности для использования наблюдения и эксперимента основных методов географических, химических, биологических и экологических наук. Проводя эксперимент, наблюдения за теми или иными явлениями и живыми объектами, школьники приобретают на основе непо-

средственных восприятий конкретные представления о предметах и явлениях окружающей их действительности.

Конкретность наблюдаемых явлений, необходимость кратко записывать наблюдаемое, делать соответствующие выводы, а затем представлять свои результаты на уроке, школьной конференции – все это способствует развитию мышления школьников, наблюдательности, заставляет задуматься над тем, что раньше проходило мимо их внимания. Широкое использование во внеклассной работе заданий, связанных с проведением наблюдений и опытов, анализа различных литературных источников развивает у учащихся исследовательские склонности [18, с. 76].

Внеклассная работа продлевает время целенаправленного педагогического воздействия на школьников, позволяет углубить знания, приобретенные на уроках, развивать способности детей, удовлетворять их разнообразные интересы, организовать досуг. Она имеет большие возможности для включения ребят в жизнь общества. Задача педагогов заключается в том, чтобы каждый школьник мог найти во внеклассной деятельности занятие, позволяющее ему проявить активность и самостоятельность [19, с. 137].

Актуальность и значимость проблемы формирования здорового образа жизни (далее ЗОЖ) у школьников отлично прослеживается в свете реализации в России приоритетного национального проекта «Здоровье», главной целью которого является сохранение здоровья нации. Педагог – это человек, который передает эстафету знаний, эстафету культуры будущим поколениям. Его задача заключается в обучении, сохранении своего здоровья и здоровья окружающих, привитии навыков и умений своим воспитанникам. Всем известно, что здоровье человека на 50% зависит от образа жизни, именно поэтому возрастает потребность в своевременном ознакомлении каждого начинающего жить человека с факторами, способствующими сохранению и укреплению здоровья. Это направление является одним из приоритетных в системе учебно-воспитательной деятельности любого образовательного учреждения. Результатом здоровьесберегающего обучения школьников должно стать состояние ребенка, характеризующееся способностью к быстрой адаптации, эмоциональным равновесием, физической, психологической, социальной готовностью продолжать дальнейшее обучение [20, стр. 3-4].

Умственное развитие, прочность знаний, вера в свои силы зависят от здоровья человека. Как научить учащихся чувствовать ответственность за своё здоровье и здоровье окружающих их людей? Как их вовлечь в работу по изучению проблемы здорового и здоровьесберегающего образа жизни? Решение данной проблемы возможно лишь при вовлечении учащихся во внеклассную деятельность, особенность которой в том, что в ней могут участвовать не только успешные ученики, но и те, которым учеба дается с трудом. При этом у них открываются способности, которые раньше не наблюдались. Они узнают много нового. Все внеклассные мероприятия должны учитывать способности, интересы подростков, их жизненные планы, установки с позиций устойчивой потребности быть физически и психически здоровым, вести здоровый образ жизни, не потеряться в этом сложном мире. Такое более детальное изучение школьниками ресурсов собственного здоровья, способствует формированию у них мировоззрения, основанного на культуре ценности здоровья, обучению навыкам сохранения, формирования и укрепления здоровья. Только в процессе внеклассной работы педагог может открыто обсуждать с подростками их проблемы, дать правильную информацию, помочь, найти верное решение.

Наряду с уроком – основной формой учебного процесса – широко практикуются и другие формы обучения и воспитания. Одна из составляющих учебно-воспита-

тельного процесса – внеурочная работа, которая обогащает знания, стимулирует познавательную активность, способствует развитию индивидуальных качеств, раскрытию творческого потенциала, учит вести здоровый образ жизни. Систематическое проведение внеклассных мероприятий позволяет расширить кругозор учащихся, внести в учебный процесс элементы соревнования и укрепить представление о знаниях как важнейшем звене развития личности и её высокой общественной оценки. Активное участие школьников в подготовке и проведении внеклассных мероприятий открывает огромные возможности для формирования практических навыков работы с разнообразными источниками знаний. Важный аспект этой деятельности заключается и в том, что совместная творческая работа сближает учащихся и педагогов, способствует сплочению коллектива, позволяет по-новому выстраивать отношения между образованием и воспитанием. Кроме того, внеклассная деятельность дает возможность школьникам испытать радость творческого исследовательского труда, так как в процессе работы педагоги помогаем детям успешно учиться, управляем процессом усвоения знаний, ориентируют на собственные наблюдения и эксперименты.

Активное участие во внеклассной работе помогает детям старшего школьного возраста сформировать адекватную точку зрения на здоровье и умение вести здоровый и здоровьесберегающий образ жизни как признак высокой культуры человека, его образованности, настойчивости и воли.

Внеклассная работа требует совместных усилий и затрат времени и у педагогов, и у учащихся, начиная от выбора темы мероприятия и до их написания и проведения – это и подбор литературы, видео и аудиоматериалов, разработка сценария, составление презентаций. Однако разумное распределение ролей между учащимися позволяет сократить время, точно и быстро выполнить задание. Каждый школьник сам выбирает себе роль: библиограф, сценарист, тец, музыкант, информатик и т.д. У каждой группы свое задание. Учащиеся, как правило, с интересом принимают участие во внеклассной работе и не считаются со временем. Постепенно подростки начинают понимать, что их личные желания и нежелания – это главная причина для выбора линии поведения, а их умение на неприемлемое для них предложение спокойно и уверенно ответить: «Нет!» означает собственное желание быть здоровым.

Сегодня количество подростков, участвующих во внеклассной работе увеличивается, растёт интерес к работе, повышается самооценка и потребность в знаниях по ЗОЖ. Формирование у школьников здорового образа жизни является одним из главных направлений воспитательной работы в образовательном учреждении. При формировании установки на здоровый образ жизни педагог должен учитывать основные цели воспитания ценностных основ ЗОЖ. В качестве основных форм воспитания ценностных основ здорового образа жизни могут выступать: классные часы, «метод проектов», индивидуальное воспитательное взаимодействие, учебные занятия и т.д. Подготовить школьника к самостоятельной жизни, значит сформировать у него адекватные механизмы адаптации. Это и должна делать школа через здоровьесберегающие образовательные технологии.

Главной целью нашей экспериментальной работы была проверка эффективности, разработанной нами педагогической модели формирования представлений о здоровом образе жизни учащихся-подростков в процессе внеклассной работы.

В качестве показателей сформированности представлений о здоровом образе жизни учащихся-подростков в процессе внеклассной работы мы выбрали три блока: когнитивный, эмоционально-нравственный и деятельностный, которые взаимосвязаны и взаимозависимы и являются последовательными шагами к формированию

представлений о здоровом образе жизни у учащихся старших классов. Если все показатели каждого из уровней достаточно высокие, то можно утверждать о сформированности представлений о ЗОЖ у школьников.

Разработанная нами педагогическая модель формирования представлений о здоровом образе жизни у старшеклассников в процессе внеклассной работы включала в себя комплекс мероприятий:

- устный журнал «Здоровье – путь к успеху»,
- ролевою игру «Здоровое питание – часть здорового образа жизни»,
- классный час «Мое здоровье»,
- деловую игру «Скажем, нет курению» и
- вечер «Здоровое – главное достоинство Человека».

С целью определения эффективности разработанной нами педагогической модели формирования ЗОЖ учащихся-подростков в процессе внеклассной работы в условиях учебно-воспитательного процесса нами был проведен педагогический эксперимент.

Исследование проводилось на базе ГБОУ СОШ «ОЦ» пос. Глушицкий Большечерниговского района Самарской области на протяжении 2013-2014 гг. во время педагогической практики и во внеаудиторное время без нарушения образовательного процесса. Оно проходило в три этапа. На первом этапе осуществлялся пилотный эксперимент, на втором – констатирующий эксперимент, третий этап включал формирующий эксперимент. В пилотном эксперименте приняли участие школьники 9-х классов – всего 48 человек.

Целью пилотного эксперимента было выяснение состояния дел и отношения учащихся к актуальности темы здоровья и здорового образа жизни. В результате его реализации установлено, что у всех опрошенных нет четкого понимания сущности терминов «здоровье» и «ЗОЖ». Мы ожидали этого, так как даже в среде ученых по данным вопросам разные суждения.

При проведении констатирующе-формирующего этапа эксперимента нами был реализован принцип добровольности. Из 48 присутствовавших на пилотном эксперименте учащихся желание участвовать в дальнейшей работе изъявили практически все школьники. Предпочтение было отдано 9 «Б» классу, которые и составили экспериментальную группу из 25 человек, участвовавшую в формирующем эксперименте, остальные 23 учащихся (9 «А» класс) составили контрольную группу.

В результате реализации первой части констатирующего эксперимента (когнитивный компонент) для определения уровня сформированности представлений о ЗОЖ учащимся были разработаны ситуационные задачи.

В результате реализации второй части констатирующего эксперимента (эмоционально-нравственный компонент) школьникам был предложен тестовый опрос.

В результате реализации третьей части констатирующего эксперимента (деятельностный компонент) старшеклассникам была разработана викторина.

Полученные данные свидетельствуют о том, что необходимо кардинально изменить подход к формированию представлений о здоровье и здоровом образе жизни у старшеклассников.

Кафедра зоологии, анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности человека ПГСГА для старшеклассников предложила комплекс мероприятий по формированию представлений о здоровом образе жизни в процессе внеклассной работы, что и составило сущность формирующего эксперимента.

Результаты исследования когнитивного компонента показали, что в контрольной группе для 7 % школьников характерен высокий уровень сформированности представлений о ЗОЖ, 23% – имеют средний уровень, а 70% – низкий. В экспериментальной группе высокий уровень показали 27%, средний уровень – 56%, а низкий

уровень – 17%.

Следующим замерялся эмоционально-нравственный компонент. Для соблюдения единообразия в подходах к измерению степени сформированности представлений о ЗОЖ у старшеклассников нами также был применён принцип деления их на низкий, средний и высокий.

Результаты измерения показали, что в контрольной группе для 19 % учеников характерен высокий уровень сформированности представлений о ЗОЖ, 33% – имеют средний уровень, а 52% – низкий. Это очень тревожный показатель для учащихся. Это свидетельствует о том, что с этими школьниками до этого не велась никакая работа по формированию представлений о здоровье, факторов, влияющих на него, здоровом образе жизни. В экспериментальной группе высокий уровень показали 37%, средний уровень – 26%, а низкий уровень – 37%. Это свидетельствует о том, что учащиеся со средним уровнем «перешли» в более «развитую» группу. А целой трети школьников с низким уровнем использованная нами технология её развития пока не помогла.

Затем измерялся деятельностный блок. Результаты измерения показали, что в контрольной группе для 18 % учеников характерен высокий уровень, 32% – имеют средний уровень, а 51% – низкий. В экспериментальной группе высокий уровень показали 38%, средний уровень – 25%, а низкий уровень – 37%.

Следовательно, повторное тестирование показало повышение уровня сформированности представлений о здоровом образе жизни у старшеклассников, что является доказательством выдвинутой гипотезы.

Формирование представлений о здоровом образе жизни в системе образования целесообразно рассматривать как такую форму учебной и внеклассной деятельности, при которой специально организуемый и управляемый процесс обучения направляется на повышение активности познавательных интересов, развитие творческих способностей обучающихся. Проведённое исследование не может претендовать на исчерпывающее научное описание всех аспектов столь сложного и многогранного явления, каким является здоровый образ жизни. К числу проблем, нуждающихся в дальнейшей проработке, в первую очередь следует отнести: расширение, уточнение и взаимосвязь всех компонентов категории «ЗОЖ», дальнейшую разработку инструментария мониторинга качества формирования данного феномена.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что формирование у подростка установки на ЗОЖ через реализацию педагогических условий, методов, приемов и средств может осуществляться в учебно-воспитательном процессе школы и во внеучебное время и способствовать формированию здорового образа жизни подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волчек М.Г. Обучение математике младших школьников в условиях здоровьесбережения: автореф. дис....кан. пед. наук / Новосиб. гос. пед. универ. М., 2006. 22 с.
2. Мамитова Г.А. Педагогические условия формирования индивидуального стиля здорового образа жизни в процессе изучения биологии: автореф. дис.... кан. пед. наук / Ставропольский. гос. пед. универ. Карачаевск, 2006. 23 с.
3. Николаева И.В. Педагогическая технология формирования отношения к здоровью учащихся: автореф. дис....кан. пед. наук / Самарск. гос. пед. универ. Самара, 2004. 31 с.
4. Осолодкова Е.В. Формирование готовности у студентов педвузов к осуществлению здоровьесберегающего обучения младших школьников: автореф. дис....кан. пед. наук / Магнитог. гос. универ. Магнитогорск, 2003. 20 с.
5. Стариков А.П. Педагогические условия формирования основ культуры здоровья учащихся при исполь-

зовании индивидуальных образовательных траекторий: автореф. дис....кан. пед. наук / Самарск. гос. пед. универ. Самара, 2004. 25 с.

6. Чугунова Н.П. Беречь здоровье учащихся – задача каждого учителя // Начальная школа. 2008. № 9. С. 65-67.

7. Бусыгин А.Г. Двойная спираль Жизни, Здоровья и базовых потребностей: Философский трактат (Десмоэкология 2) – «Ульяновский дом печати», 2008. 136 с.

8. Амосов Н. М. Алгоритм здоровья – М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2005. 219 с.

9. Байер К., Шейнберг Л. Здоровый образ жизни // пер. с англ.– М.: Мир, 1997. 674 с.

10. Бойко А. Ф. Здоровье на пять с плюсом! – М.: «Российская газета», 2002. 366 с.

11. Лизунова Е.В. Десмоэкологический подход к формированию стрессоустойчивости студентов педагогического университета при изучении курса «Безопасность и защита человека в чрезвычайных ситуациях»: автореф. дис....кан. пед. наук / Самарск. гос. пед. универ. Самара, 2006. 21 с.

12. Петленко В.П., Давиденко Д.Н. Этюды валеологии: здоровье как человеческая ценность – СПб., 1998. С. 10-11.

13. Малев В.В., Малева А.А. Внеклассная работа по информатике // Учебно-методическое пособие для студентов физико-математического факультета. – Воронеж: ВГПУ, 2003. 152с.

14. Евладова Е.Б., Логинова Л.Г., Михайлова Н.Н. Дополнительное образование детей – М.: «Просвещение», 2002. 311 с.

15. Гликман И.З. Теория и методика воспитания – М.: «Просвещение», 2002. 156 с.

16. Калечиц Т.Н., Кейлина З.А. Внеклассная и внешкольная работа с учащимися – М.: «Просвещение», 1980. – 87 с.

17. Малев В.В., Малева А.А. Внеклассная работа по информатике // Учебно-методическое пособие для студентов физико-математического факультета. – Воронеж: ВГПУ, 2003. 152с.

18. Иванова Е.А. Внеклассная работа экологической направленности на уроках естественно-научного цикла. Экологическое образование для устойчивого развития: теория и педагогическая реальность – Н. Новгород: НГПУ, 2011. 76 с.

19. Педагогика: учеб. пособие для педучилищ / С.П. Баранов, Л.Р. Болотина, В.А. Слостенин. – М.: Просвещение, 1981. 137 с.

20. Околелова В.А. Формирование здорового образа жизни студентов. Вестник Самарского государственного педагогического университета: Институт физической культуры. – Самара: Изд-во СГПУ, 2005. 204 с.

EXTRACURRICULAR WORK AS A WAY OF FORMING BELIEFS ABOUT HEALTHY LIFESTYLES IN CHILDREN OF SCHOOL AGE

© 2015

E. V. Lizunova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, of the department of zoology and anatomy, physiology, health and safety of the person
Povolzhskaya Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. As a key part of educational work in school, extracurricular work is aimed at achieving the common goal of training and education - learning child is essential for life in society social experience and the formation of accepted society's system of values. Extracurricular activities are varied and contributes to the disclosure of the individual abilities of the student, which is not always manifested in the classroom. A variety of extra-curricular activities contributes to the realization of the learner to improve his self-esteem, self-confidence, have a positive perception of yourself. The inclusion of students in different types of extracurricular activities enrich their personal experience, knowledge about the diversity of human activity, generates the necessary practical skills. One way of improving the educational process of any educational institution is the creation of a unified curricular and extracurricular activities on the subject as the study of any software themes can be continued in extracurricular activities. When planning and implementing extracurricular activities teaching staff should choose those forms of work that help in the solution of practical, educational tasks, saving time, meet the interests of students and combined with the entire system of the educational process of the school.

Keywords: physical health, mental health, healthy lifestyle, high school, extracurricular work, training, education, extracurricular activities, knowledge, abilities, skills.

УДК 378.147

ТРЕБОВАНИЯ К КОМПЕТЕНЦИЯМ МАГИСТРОВ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

© 2015

Е.М. Третьякова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Городское строительство и хозяйство»
И.Н. Одарич, аспирант
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье сформулированы требования к уровню подготовки инженера-магистра техники и технологии по направлению «Строительство».

Ключевые слова: самостоятельная деятельность, практическая деятельность, творческое мышление, квалификационные требования.

Растущие требования к условиям труда и отдыха формируют заказ на возведение зданий комфортабельных, способных удовлетворять запросы множества людей, и создание проектов, учитывающих все особенности эксплуатации. Проектирование производственных, административных и торговых комплексов с гибкой планировочной структурой, приспособленной к частой смене технологии, заставляет комплексно подходить к проектированию общественных и промышленных зданий [1]. Инженер-магистр в соответствии с высокой степенью организации производства или иного функционального процесса проектирует предприятия с благоприятными условиями труда. Возрастающие материальные и духовные запросы общества определяют необходимость улучшения жилищных условий населения, повышения качественного стандарта жилой среды, разработки новых образцов жилища, приспособленных к специфическим условиям жаркого и холодного климата. Комплексная застройка жилых образований домами с новыми типами квартир, с гибкой и трансформируемой планировкой, совершенствование систем зданий культурно-бытового, торгового, медицинского и учебно-воспитательного назначения, развитие типов домов с общественным обслуживанием являются приоритетными задачами настоящего времени. Помимо удобства и соответствия требованиям объекты строительства должны нести идейное, воспитательное значение для искусства. Все эти составляющие должны находить отражение в процессе подготовки специалистов [2].

Основная задача, стоящая перед преподавателями строительных дисциплин – воспитание конкурентоспособного инженера-магистра в области строительства, готового к активной творческой самостоятельной практической деятельности [3]. Процесс подготовки должен обеспечивать:

1. Подготовку специалиста, понимающего законы общественного развития, овладевшего творческим мировоззрением, творческим методом и творческим мыш-

лением и профессиональными знаниями.

2. Подготовку специалиста высокой квалификации, способного проектировать материально-пространственную среду для процессов труда, быта и общественной жизнедеятельности по законам целесообразности и красоты.

3. Понимание рационального сочетания общих, гуманитарных, технических, экономических, художественно-композиционных и градостроительных сфер образования через усиление межпредметных связей, овладение опорными ведущими знаниями и применение этих знаний в практической деятельности. Необходимо зарождение у студентов представления о том, что они обучаются не отдельным дисциплинам, а одной науке – строительной.

4. Овладение навыками проектного моделирования на основе комплексного и системного подходов к решению архитектурно-строительных задач во взаимодействии социальных, градостроительных, функциональных, технических, экономических и архитектурно-композиционных факторов; умение в проектировании учитывать условия индустриального строительного производства, использования новой технологии и эффективных материалов. Студенты учатся определять технико-экономическую эффективность проекта, выясняют эффективность использования новых строительных материалов по сравнению с традиционными.

5. Освоение избранной профессии на высоком научно-теоретическом уровне с привлечением информации из смежных областей знаний; овладение навыками самостоятельного освоения новейшей научной информации для самообразования. В учебном проектировании знания климатологии и экологии используются при проектировании конструкций зданий, разработке генеральных планов, знании персонального компьютера – при расчетах конструкций и вычерчивании схем. Самостоятельное освоение предметов начинается с выполнения научных работ в области строительства.

6. Подготовку специалиста-организатора архитектурно-строительного проектирования. Результатом становится появление специалиста, способного правильно организовать не только свою работу, но и работу подчиненных.

Все перечисленные требования соответствуют стандарту ВПО по направлению подготовки 270800 «Строительство» (квалификация (степень) «магистр») [4] и содержат квалификационные требования, требования работодателя, личностные требования и требования профессиональной среды [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Яргина, З.Н. Эстетика города / З.Н. Яргина. – М. : Стройиздат, 1991. – 366 с.
2. Талызина, Н.Ф. Педагогическая психология / Н.Ф. Талызина. – М. : Издательский центр «Академия», 2001.

– 288 с.

3. Бархин, Б.Г. Методика архитектурного проектирования : Учеб.-метод. пособие для вузов / Б.Г. Бархин – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Стройиздат, 1982. – 224 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 270800 Строительство (квалификация (степень) «магистр»). [Электронный ресурс]: Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. N 750. Режим доступа: <http://edu.tltsu.ru/sites/site.php?s=124&m=29967>.

5. Молоткова, Н.В. К вопросу разработки модели специалиста – магистра техники и технологии в условиях инновационно ориентированного социально-экономического развития / Н.В. Молоткова, О.А. Мустафина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/360/image/360-164.pdf>.

REQUIREMENTS TO COMPETENCES OF MASTERS OF MODERN SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS

© 2015

E.M. Tretyakova, candidate of pedagogical science, docent of «Chair Town building and economy»

I.N. Odarych, postgraduate

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. In article requirements to the level of training of the engineer master of equipment and technology in the Construction direction are formulated.

Keywords: independent activity, practical activities, creative thinking, qualification requirements.

УДК 37.041

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА И УЧЕНИКА-ЧИТАТЕЛЯ

© 2015

В. И. Шуляр, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный учитель Украины

Николаевский областной институт последипломного педагогического образования,

Николаев (Украина)

Аннотация. Автор статьи определяет особенности и слагаемые компетентности будущего учителя литературы, учащегося-читателя в контексте акмеологической концепции. Выясняются понятия «компетентность», «профессионально-методическая компетентность», «методическая культура учителя-словесника» с позиций синергетико-аксиологико-акмеологической парадигмы.

Ключевые слова: акмеология, понятие «компетентность», самообразовательная деятельность, акмеологический урок, акмеологическая школа.

Постановка наукової проблеми та її значення. ХХІ століття означене демократичними трансформаційними перетвореннями в усіх сферах життєдіяльності. Серед них виділимо проблеми, пов'язані з глобалізацією економіки, управлінням соціальними системами, змінами у виробництві, засобах, методах життєзабезпечення людей та перспективністю нано-, піко- і фемтотехнологій, які обертають на користь людині природні ресурси тощо. Здатність людини адаптуватися до змінності середовища, зберігши при цьому морально-етичні цінності, потребує не стільки інтуїції, як відповідних знань, компетенцій, щоб на їх основі гнучко реагувати на нестабільність ситуації та бути готовим до сталого розвитку і формування себе як конкурентоспроможної особистості.

Поняття конкурентоспроможної особистості в системі освіти впливає на оновлення та модернізацію підготовки майбутнього фахівця. Це потребує суттєвої зміни структури спеціаліста, ставить перед ним високі вимоги до його кваліфікації, компетентності, професіоналізму, вимагає високого рівня освіти й потреби навчатися впродовж усього життя.

Відповідно перед вищою школою стоїть важливе завдання щодо підготовки високопрофесійного спеціаліста-особистості, здатного проектувати траєкторію свого фахового становлення, акмемастерності як сталої категорії. Розуміння проблеми сталого розвитку цивілізації взагалі та формування професійно-фахової компетентності майбутнього вчите-

ля літератури зокрема передбачає поєднання традиційної й модерної підготовки спеціаліста. Надати перевагу чомусь одному – одержати поразку. Якісно-оптимальне поєднання традиційного й інноваційного забезпечить результат сталого розвитку майбутнього фахівця.

Аналіз останніх досліджень з цієї проблеми. У вітчизняній та зарубіжній літературі вживаються поняття «компетентність» і «група компетентностей», «компетенція» і «група компетенцій». Здійснено цілий ряд публікацій із проблем «компетенцізації» європейської школи (О. Овчарук); феномен компетентісно спрямованої освіти як мистецтва життєтворчості особистості розкрито Л. Сохань, І. Єрмаковим; одну з перших спроб осмислення цього процесу в системі вітчизняної освіти здійснив Б.Чижевський; західний досвід моделювання компетентностей представлено дослідженнями Дж. Равена.

За твердженням О.Савченко та Т. Байбари, «компетентність – це загальна здатність, що базується на знаннях, досвіді, цінностях, здібностях, набутих завдяки навчанню» [7]. Специфіка поглядів андрагогіки як науки, яка займається дослідженням проблем освіти, самоосвіти і виховання дорослих, знайшла відображення у визначенні: «Компетентність – еталонна мета розвитку, досягнення якої забезпечує успішність діяльності дорослої людини в умовах, що змінюються» [2].

Ряд дослідників (І. Зязюн, В. Загвязинський) компетентність розглядають як першооснову професійної майстерності. Окрім того, компетентність

розглядається як інтегральна професійно-особистісна характеристика, яка визначає готовність і здатність виконувати фахово-педагогічні функції відповідно з прийнятими в соціумі (освітньому просторі) на даний момент нормами і стандартами.

Є. Пасічник зазначає, що професійна компетентність передбачає наявність певних знань, умінь і навичок та є необхідним компонентом діяльності вчителя. І. Андриаді складовими професійної компетентності вважає професійні знання, методичну майстерність, технологічність, різноманітність. Окремі аспекти досліджуваної проблеми відображено у працях Г. Токмань, де запропоновано діалогічно-екзистенціальну парадигму в контексті традиційного викладання української літератури в старшій школі та відповідної підготовки вчителя-словесника.

В. Слатьонін, Г. Саранцев розглядають професійну компетентність через імітаційне моделювання завдань у структурі педагогічної діяльності. Щодо професійної підготовки майбутніх фахівців, то цікавою є думка М. Холодної про те, що природа компетентності така, що вона може проявлятися тільки в органічній єдності з цінностями людини, тобто за умови глибокої особистісної зацікавленості людини у даному виді діяльності.

Аналіз дефініцій названих понять за А. Дахінім [3], А. Хуторським [12] переконує нас у потребі використовувати їх паралельно, але вкладати в них різний зміст: «компетенція» – задана вимога, норма освітньої підготовки учня, а «компетентність» – реально сформовані особистісні якості та мінімальний (на сьогоднішній день) досвід діяльності. Важливо пам'ятати настанову Г. Скоробагатої про цілісність та інтегративну сутність цих понять як результату навчання на будь-якому рівні та в будь-якому аспекті. Для нас значущими є висновки в з'ясуванні понять С. Бондар: «компетенція – це здатність розв'язувати проблеми, що забезпечуються не лише володінням готовою інформацією, а й інтенсивною участю розуму, досвіду, творчих здібностей учнів» [1]; «... компетентність – це здатність особистості діяти. Але жодна людина не діятиме, якщо вона особисто не зацікавлена в цьому. Природа компетентності така, що вона може проявлятися лише в органічній єдності з цінностями людини, тобто в умовах глибокої особистісної зацікавленості в даному виді діяльності ... Отже, цінності є основою будь-яких компетенцій» [1].

О. Семенов професійну компетентність майбутнього вчителя української мови і літератури визначає «як ступінь сформованості знань, умінь, філологічних і педагогічних здібностей, ціннісних орієнтацій, інтегративних показників культури мовлення, стилю спілкування, необхідних для якісного виконання педагогічної діяльності» [8, с. 32]. Вона включає систему компетенцій: лінгвістична, мовна, комунікативна, фольклорна, літературна, культурознавча, педагогічна, психологічна, методична, інформаційна, дослідницька [8].

Формулювання мети та завдань статті. Для нас важливо розібратися в неоднозначному спектрі дефініцій «компетентність» у професійно-методичній діяльності словесника з позицій акмеології; з'ясувати акмеологічні основи успіху на шляху становлення вчителя літератури й учня-читача в умовах синергетико-аксіологіко-акмеологічного простору.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. Складність і комбінаційність значеннєвих елементів цього педагогічного явища зумовлює потребу перенести аналізовані поняття в простір професійно-методичної підготовки вчителя літератури та формування учня як інтелектуального (кваліфікованого) читача, які здатні діяти за синергетико-аксіологіко-акмеологічною парадигмою. Останнє нами розуміється як здатність суб'єктів

освітнього простору до самоорганізації, сталого самонавчання, саморозвитку й самоудосконалення, мислити нелінійно, бути динамічними і діяти цінносно зорієнтовано із застосуванням знань відповідно до конкретної професійної чи життєвої ситуації, бути конкурентноспроможним на ринку праці, щоб кожен міг досягти найвищої точки розквіту, свого акме-розвитку.

Поняття «акмеологія» запропоновано М. Рибниковим (1928) як вікова психологію зрілості або дорослості. Засади «акмеології» як науки були сформульовані Б. Ананьєвим (1969) і розвинуті О. Бодальовим (1993). К. Степанова присвятила своє дослідження проблемі психофізіологічного й інтелектуального розвитку дорослих людей та експериментальної акмеології (2000). А. Деркач і В. Зазикін (2003) розкрили сутність акмеології як науки, запропонувавши акмеологічну концепцію розвитку професіоналізму, а також фактори, умови, механізми, які визначають успішність удосконалення й самоудосконалення людини, повноту її самореалізації у професії та житті в цілому (2004). І. Семенов представив акмеологію як новий напрям міждисциплінарного дослідження людини (2004). А. Деркач і О. Селєзньова розкрили методологічні підходи вивчення акмеорієнтованого саморозвитку, запропонували сутнісні характеристики, структуру та генезис акмеологічної культури, механізми її розвитку (2006).

Основний напрям досліджень акмеології пов'язаний із вивченням професіоналізму як вищої ступені розвитку людини. Об'єкт акмеології – професіоналізм педагогічний, інженерний, медичний, військовий, спортивний та ін. діяльності людей. Предмет акмеології – об'єктивні (якість одержаного виховання й освіти) та суб'єктивні (талент, здібності людини) фактори, які сприяють досягненню вершин професіоналізму, а також закономірності в організації навчання спеціалістів.

Акмеологія досліджує проблеми протиріч між зростаючим обсягом інформації, з одного боку, й часом, який необхідний для його оволодіння, – з другого боку. Акмеологія виявляє загальні й відмінні риси, які виявляються в людей під час їх діяльності.

Значущість акмеології стане очевидною, якщо в системі підготовки вчителя літератури та формування інтелектуального читача-школяра будуть вирішуватися актуальні практичні задачі, якщо знання основ акмеології дасть відчутний конструктивний науково-практичний результат. Застосування акмеологічних знань у практичній підготовці словесника й учня-читача на сьогоднішній день є актуальним, необхідним і малодослідженим.

Досягти високого рівня в особистісному розвитку майбутньому вчителю літератури можна буде за умови вирішення ним конкретних акмеологічних задач в системі виконання професійно-фахових дій, які відповідатимуть рівневі його нинішнього рівня підготовленості з проекцією на стале зростання.

Протягом декількох років нами апробовується система традиційних і інноваційних занять із методики вивчення літератури як майбутніми фахівцями, так і під час підвищення кваліфікації словесників. Вона включає виконання завдань лекційно-семінарських занять, які пропонуються студентам і курсантам на папероносіях, в електронному форматі та з використанням інформаційно-комп'ютерних технологій. Автором розроблено методику підготовки та технологію проведення лабораторних занять і лабораторних робіт із методики літератури за умов широкого використання візуальних засобів навчання, інформаційних технологій у статичному, динамічному форматі; в аудиторних умовах, використовуючи, наприклад, заздалегідь записані уроки (відформатовані як відеосюжет, відеоролик за навчальними ситуаціями: оголошення теми, мети уроку літератури; умотивування навчально-пізнавальної діяльності учнів-читачів відповідно до літературної теми; прийоми активізації читачів до діяльності учнів під

час вивчення біографії письменника тощо).

Автором розроблено систему самоосвітньої діяльності майбутніх учителів літератури та практиків, розроблено відповідні засоби навчання (хрестоматія з методики літератури; електронні посібники; засоби самодіагностики професійно-фахової компетентності на папероносних і з використанням комп'ютерно-програмного забезпечення). Поряд із цим практикуються тренінгові заняття за напрямками професійно-фахового зростання, застосування коуч-методик (тренерських методик) і проведення коучинг-занять, які сприяють формування сталих фахових умінь за такою схемою: «пояснення і демонстрація → усвідомлення професійної ситуації → огляд можливих варіантів → планування нової практики → практика → рефлексія → огляд → план → практика → рефлексія → огляд → план → сталий прогрес».

Поряд із цим студенти й учителі-практики залучаються до різноманітної позааудиторної професійно-фахової діяльності: участь у проєкті «Заслужені освітяни Миколаївщини», «Інтелектуали України – творчому Вчителю», де у форматі науково-методичної сесії для освітян, які мають звання заслужений учитель України, проходять заняття, а для студентів вони проводять майстер-класи; студентський конкурс «Урок літератури-дебют», який став школою демонстрації професійного зростання, пропагандою досягнень на цей час майбутнього вчителя в реальних фахових умовах; дослідно-пошукова та наукова робота знаходить логічне продовження в конкурсі проєктів «Наукова зірка року», який сприяє творчим науковим пошукам студентів, удосконалення фахової майстерності, піднесення престижу наукової роботи в студентському середовищі.

Аналіз актуальних досліджень, наукових публікацій, практичної апробації автором і колегами, усвідомлення особливостей акмеологічної концепції дає можливість потрактувати поняття професійно-методичної компетентності учителя літератури як інтегральну якість особистості, що має свою структуру, систему компетенцій, здатностей і способів, які дають змогу фахівцеві на технологічному рівні здійснювати ефективно свою діяльність, забезпечувати ціннісно зорієнтований простір для свого сталого саморозвитку й самовдосконалення, учня-читача з проєкцією на одержання гарантованих досягнень наперед заданого кінцевого спільного результату.

Виходячи з педагогічних умінь і елементів праці педагога, в структурі професійно-методичної компетентності вчителя літератури можна виділити прогностичний, проєктувальний, конструкторський, планувальний, інформативний, організаторський, комунікативний, аналітичний, рефлексивний, акмеологічний, аксіологічний, культуровідповідний, візуалізаційний тощо компоненти. Названі компоненти професійно-фахової діяльності вчителя літератури можуть бути як компетентністю, так і виконувати функції компетенцій (на зразок «метод↔прийм»), що, за нашим переконанням, не є одне і теж. Сформованість та здатність до компетентного їх виконання нами може бути структуровано на 4 рівні професійно-фахової, методичної підготовленості вчителів літератури:

- а) початковий – розпізнавально-відтворювальний (репродуктивний);
- б) середній – відтворювально-варіативний (адаптивний);
- в) достатній – варіативно-продуктивний (раціоналізаторський);
- г) високий – продуктивно-технологічний (новаторський).

Комплекс компетентностей і компетенцій, якими має оволодіти словесник, щоб досягти гарантованого кінцевого результату в реалізації як літературної освіти школярів, так і своєї професійно-методичної підготовленості, є складним і потребує значних зусиль

з боку суб'єктів навчально-пізнавального, виховного процесу – тих, хто навчає, і тих, хто навчається, а також за умови доцільного введення об'єктів, інформаційних технологій тощо. Тому доцільно представити варіант моделі компетентного учня-читача – випускника школи.

Модель компетентного випускника-читача в системі літературної освіти зорієнтована на досягнення практичних літературно-мистецьких досягнень, досвід особистої участі в читацькій діяльності, вироблення ціннісних орієнтирів засобами літератури та мистецьких творів, які допоможуть йому самовизначитися й самоутвердитися у професійному житті, соціумі. Також модель вибудовувалася з урахуванням ряду принципів: соціо-, природо- та культуровідповідності, особистісно-діяльнісної зорієнтованості, художньо-мистецької вартісності твору, діалогізму й полілогізму з мистецьким твором, системності духовно-мистецького збагачення читача, толерантності й гуманності в ставленні, оцінці один до одного та літературно-мистецького явища, доцільності й оптимальності у відборі компетенцій літературної діяльності читача.

Зasadничими є змістові лінії літературної освіти школяра, визначені Державним стандартом, що передбачають реалізацію літературознавчої, аксіологічної та культурознавчої складових. На нашу думку, вони мають бути доповнені ще двома: комунікативно-мовленнєвою (розвиток зв'язного мовлення учня-читача, риторичної компетенції, уміння виразно читати підготовлений та вивчений текст), діяльнісно-організаційною (загальні уміння й навички та специфічні в сфері літературної освіти).

Реальність соціо-, природо- та культуроорієнтованої діяльності читача в системі літературної освіти на особистісному рівні передбачає його включення як суб'єкта співпраці, здатного вступати в діалог із культурою свого народу та інших національностей. Духовно-мистецька культура може виступати власне як літературна діяльність, носити як загальнокультурний, так і професійно-літературний (мистецький) характер. Тільки в системі особистість читача набуває літературно-мистецького змісту й реалізує себе в літературно-читацькій діяльності. Тобто, особистість випускника набуває не тільки навиків із читання, а спроможна засвоює духовно-мистецьку культуру свого народу, інших національностей засобами літератури спроектувати на вибудову своєї ціннісно зорієнтованої, професійної моделі життя, щоб забезпечити свій успіх, сталий розвиток, свою конкурентну спроможність на ринку праці. Це становитиме основу формування її літературної компетентності.

Отже, літературна компетентність – стала якість літературної освіти особистості-читача, яка забезпечує нерозривну єдність її літературної спрямованості і літературного досвіду в системі духовно-мистецької, літературної, читацької діяльності. Вище викладене можемо представити в логіко-семіотичній моделі (ЛСМ), рис. 1.

Відповідно до «Загальних критеріїв оцінювання навчальних досягнень учнів у системі загальної освіти середньої освіти» маємо взяти до уваги, по-перше, профільність старшої школи, по-друге, психолого-педагогічні особливості старших підлітків, по-третє, специфічні характеристики літературного розвитку цієї категорії школярів.

Тому вибудовуючи модель компетентного випускника-читача, необхідно спиратися на такі форми і методи, які ставлять старшокласника в позицію дослідника, першовідкривача, щоб задовольнити його особистісні інтереси та мотиви. У зв'язку з цим особливою перспективністю й евристичністю виділяється метод проєктів. Даний метод у системі літературної освіти зорієнтовано на самостійну діяльність учня-читача з літературним (мистецьким) твором, органічно поєднується з груповим підходом до навчання та учіння і спрямований на вирі-

шення літературно-мистецької проблеми засобами художнього твору.

Літературна компетентність

Рис. 1. Термінологічний простір поняття «літературна компетентність» і сфери вибудови літературної освіти випускника-читача (ЛСМ-1)

Сфера дії Формувальні феномени літературної компетентності: літературної 1 – літературно-мистецька спрямованість особистості; освіти 2 – досвід духовно-мистецької діяльності; 3 – суб'єкт соціо-, природокультурної діяльності.

Відповідно до «Загальних критеріїв оцінювання навчальних досягнень учнів у системі загальної освіти середньої освіти» маємо взяти до уваги, по-перше, профільність старшої школи, по-друге, психолого-педагогічні особливості старших підлітків, по-третє, специфічні характеристики літературного розвитку цієї категорії школярів.

Тому вибудовуючи модель компетентного випускника-читача, необхідно спиратися на такі форми і методи, які ставлять старшокласника в позицію дослідника, першовідкривача, щоб задовольнити його особистісні інтереси та мотиви. У зв'язку з цим особливою перспективністю й евристичністю виділяється метод проєктів. Даний метод у системі літературної освіти зорієнтовано на самостійну діяльність учня-читача з літературним (мистецьким) твором, органічно поєднується з груповим підходом до навчання та учіння і спрямований на вирішення літературно-мистецької проблеми засобами художнього твору.

Також цей метод забезпечує суб'єктну позицію учня-проектанта-читача під час осягнення тканини художнього твору, спроможність висловити свою авторську позицію, вступити в діалог, полілог з автором, літературним персонажем, колегою учнем-читачем, соціумом, вітчизняною та світовою культурою тощо. У кінцевому результаті такий підхід сприятиме вибудові та реалізації власної траєкторії літературних досягнень випускника-читача, які можуть матеріалізуватися в літературне Портфоліо учня-читача як накопичувальний засіб видів робіт, які засвідчать як кількісну, так і якісну оцінку досягнень, літературної компетентності.

Для забезпечення соціо-, природо-(культуро)відповідних видів діяльності, які в кінцевому підсумку допоможуть вибудувати систему компетенцій під час літературної освіти читача, пропонуємо логіко-семіотичну модель (ЛСМ-рис. 2) складових суб'єктивного духовно-мистецького досвіду випускника-читача, яка уключає чотири ключові компетенції.

Виходимо з того, що не заперечуючи формування міцних літературних знань, умінь і навичок, які необхідні для духовно-мистецького розвитку дитини-читача, орієнтуємо вчителя-словесника на озброєння школярів такими нормами, прийомами, способами читацької діяльності, які під час літературної практи-

ки він може використати, застосувати для вирішення специфічних літературних завдань, а також, не менш важливо, різноманітних життєвих і в перспективі професійних потреб.

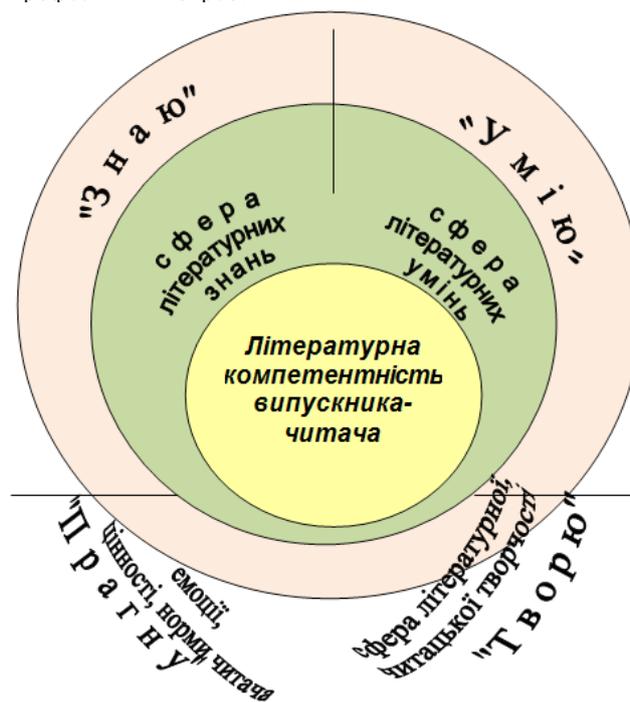

Рис. 2. Складові суб'єктивного духовно-мистецького досвіду випускника-читача

Набір компетенцій, якими має оволодіти учень-читач упродовж шкільного життя (і не тільки), відбирався нами з урахуванням напрацювань науковців і вчених, погляду управлінців і адміністрацій навчальних закладів, думки вчителів-словесників, а також точки зору самих учнів-читачів. У зв'язку з цим автором було проведено серію опитувань різної категорії респондентів у містах і областях України (Миколаїв, Кіровоград, Полтава, Херсон) під час читання лекцій, зустрічей, презентації концепції (проект) літературної освіти школярів в умовах профільної диференціації, відвідування навчальних закладів різного рівня та проведення власних уроків із літератури в Першій українській гімназії ім. М. Аркаса, загальноосвітній школі № 39 I-III ступенів Миколаївської міської ради, Котляревській загальноосвітній школі I-III ступенів, Мішково-Погорілівській загальноосвітній школі I-III ступенів Жовтневої районної ради.

Ядро моделі компетенцій літературної освіти склали ті, які дають можливість випускникові навчального закладу, незалежно від майбутньої сфери професійної діяльності, виявити свою здатність до адекватного осягнення духовно-мистецької культури як вітчизняної, так і світової. А також бути літературно розвиненою Я-особистістю, яка може одержувати естетичну насолоду від літературно-мистецького твору, достойно поцінувати напрацьоване поколіннями, продукувати свої літературні або/ї мистецькі тексти. Важливо, що такий читач зможе вибудовувати таку систему цінностей, яка допоможе йому толерантно ввійти в соціум, світовий простір, не розгубитися, не втратити свого Я, бути конкурентоспроможним, патріотично зорієнтованим, досягаючи своїх вершин майстерності (на сьогодні), щоб забезпечити свій сталий і літературно-духовний, і професійний розвиток.

Набір компетенцій літературного розвитку читача має враховувати як базовий стандарт, який не повинен бути меншим за кількість змістових ліній літературної освіти, визначених Державним стандартом, і тими, що нами додані, а також ті, що є актуальні на даний момент

вивчення літературно-мистецького матеріалу, і сприяти- муть його зростанню, за умови, що учнем цей стандарт поповнюється тими, що допоможуть це зреалізувати. Кожен має визначитися сам: скільки, коли, за яких умов тою чи іншою здатністю має оволодіти, розвину- ти, сформувати, щоб стати компетентним і засвідчити рівень свого майстерного володіння. Тобто, керуватися принципами доцільності, оптимальності, розумної та якісної кількості.

Набір можливих компетенцій і їх змістове наповнен- ня подаємо в такому варіанті, вважаючи, що вони забез- печат формування літературної компетентності учня- читача, випускника будь-якого навчального закладу.

Читацька діяльність випускника навчального закладу у процесі літературної освіти включає сукупність загаль- них і специфічних компетенцій, творчих дій, спрямова- них на співучасть із автором, персонажем, літературним текстом щодо сприйняття/несприйняття, осягнення тканини художнього твору, розуміння підтексту змодельованих картин життя, здатність їх інтерпретувати та конструювати власний текст відповідно до читацько- го рівня, життєвого досвіду шляхом мимовільних або/і цілеспрямованих операцій із метою духовно-естетично- го збагачення Я-особистості.

Духовно-мистецька культура, літературна освіта, чи- тацька діяльність школяра та професійно-фахова вчите- ля літератури включає систему специфічних і загальних компетенцій:

Компетентність літературно-мистецька учня-читача як ключова інтегральна якість, модель його соціального досвіду, що забезпечує наповнення культурного, освітнього та діяльносного простору Людини-читача і включає систему цінностей, компетенцій (як загальних, так і специфічних), які набуті (вироблені) ним у процесі літературно-мистецької співпраці: «учень → автор → художній твір → персонаж → учитель → джерела комунікації → соціум → світова культура».

Складовими її є такі компетенції: читацька, літературознавча, металінгвістична, комунікативно- мовленнєва, когнітивна, аксіологічна, культурологічна, прогностична, соціальна, технологічна, інформаційна, візуалізаційна, фасилітативна, креативна, рефлексивна, валеологічна, організаційна тощо.

Запропонований компетентнісний підхід у системі літературної освіти школярів передбачає засвоєння ним не тільки окремих знань, умінь, а й оволодіння ком- плексною процедурою, в якій для кожного напрямку є відповідна сукупність освітніх, читацьких компонентів, що забезпечуватимуть особистісно-діяльнісний харак- тер літературно-мистецької співпраці: «учень → автор → художній твір → персонаж → учитель → джерела комунікації → соціум → світова культура».

Основа моделі – компетентнісно-діяльнісна пара- дигма, яка не заперечує знання, уміння й навички, але, обмежуючись лише цим, провокуємо учня бути пасив- ним об'єктом. Тому для нас важливо зважити на теорію діяльності А.Леонтьєва, яка забезпечить перетворен- ня школяра на активного суб'єкта співпраці в процесі літературної, читацької діяльності. Відповідно маємо зробити доповнення. З упровадженням компетентнісно- діяльнісного підходу традиційна тріада - ЗУН має бути доповнена новими дидактичними одиницями (прим. наша – курсивом виділено авторські доповнення):

КУЧ: ЛЗУН → СЛК-ц → ДЧД ⇒ СОЗЛП
Компетентний Літературні Система Досвід Соціальний,
випускник-знання, уміння, літературних читацької
особистісно значущий
читач навички компетенцій діяльності літературний
продукт

За умов знаннєвої парадигми в учнів форму- ються практичні уміння й навички, але вони не ста- ють внутрішньою умовою руху особистості до мети, готовністю до визначених дій і операцій, перетво- рення тої суми знань у здатність навчатися впродовж

усього життя, розвивати й поглиблювати ті чи інші компетентності. Такий випускник житиме й діятиме як успішний, конкурентоспроможний громадянин не- залежно від соціально-політичних, економічних змін у суспільстві, світі, вироблятиме соціальний й особистісно значимий продукт.

Зважимо й на той факт, що 57-ма сесія Генеральної Асамблеї ООН оголосила десятиріччя (2005-2014 рр.) декадою Освіти для сталого розвитку.

Освіта для сталого розвитку – це процес і резуль- тат прогнозування та формування людських якостей – знань, умінь і навичок, стосунків, стилю діяльності людей і спільнот, рис особистості, компетентностей, які забезпечуватимуть постійне підвищення якості життя.

Тому система ключових компетентностей випуск- ника-читача забезпечить набуття ним особистісного досвіду і забезпечуватиме формування здатності до ста- лого розвитку, досягнення акме-розвитку (на сьогодні) шляхом осягнення й засвоєння духовно-мистецької куль- тури українського народу та інших національностей, яка закладена у зміст літературної освіти.

Зважаючи на вище викладене, досвід викладачів ви- щих навчальних закладів і власний, можемо запропону- вати формулу компетентного вчителя літератури й учня- читача:

КУЛ : (МЗ + ГМ + ДТ) x КМ = Я (ос),

де КУЛ – компетентність учителя (учня-читача) літератури, МЗ – мобільність літературознавчих знань, ГМ – гнучкість методів, прийомів і засобів навчання (учіння) під час літературної освіти, ДТ – доцільність застосування технологій навчання та підготовки інтелектуального кваліфікованого учня-читача, КМ – критичність мислення як учителя літератури, так і шко- ляра під час літературно-мистецької діяльності, Я (ос.) – Я-особистість, яка здатна толерантно ввійти в худож- ньо-мистецький світ, бути конкурентоспроможною на ринку праці, не втрачаючи «Себе-у-Світі».

Таким чином, зміст літературно-мистецької і професійно-фахової освіти з позицій акмеології – це модель системи соціального досвіду, яка включає си- стему компетентностей і компетенцій, які в кінцевому результаті сформуєть літературознавчу й методичну культуру учня-читача й учителя-словесника.

Методична культура вчителя літератури як й уч- ня-читача (викладача методики літератури – студента- філолога) за акмеологічною концепцією нами розуміється як інтегральна якість, яка сприяє:

- присвоєнню соціального досвіду, який сформова- но поколіннями вчених, практиків у галузі літератури та методики її вивчення;
- оволодінню системою знань методичної теорії, яка перебуває в постійному розвитку й оновленні;
- формуванню умінь застосовувати знання самостійно, враховуючи свій акме-рівень та учня-читача (студента);
- продукуванню методичних (літературних) знань, умінь, норм у професійно-фаховій (літературній) діяльності, засвідчуючи свій акмеологічний і аксіологічний рівень у нерозривній єдності з реаліями швидкозмінного сучасного світу;
- формуванню креативної Я-особистості, яка толе- рантно ввійде в соціум, науковий простір, конструктив- но співпрацюватиме з суб'єктами/об'єктами освітньо- культурологічного простору.

Висновки і перспективи подальших досліджень. Отже, консолідуємо є комплексний синергетико-аксіологіко- акмеологічний підхід до формування професійно- фахової компетентності вчителя й літературно- мистецької учня-читача, який у методиці викладання літератури нами розуміється як ряд необхідностей щодо:

- формування нового типу словесника, нової моделі інтелектуального учня-читача, здатних до відносно сталої суб'єкт-суб'єктної організації і самоорганізації освітньо- культурологічного простору;

– переорієнтації до ціннісно-цільової структури діяльності суб'єктів літературно-мистецької освіти, проектно-конструкторського моделювання змісту читацької діяльності школярів, професійно-методичної – для студентів-словесників;

– забезпеченні високої продуктивності, професіоналізму учня-читача (студента), вчителя літератури (викладача) відповідно вибудованій траєкторії свого росту;

– формування цілісної креативної особистості, здатної створити свою «Я-концепцію», утвердити і не втратити «Себе-у-Світі», вибудувавши власну акме-траєкторію сталого розвитку [13-15].

У перспективі акмеологічний підхід може знайти логічне продовження для вибудови концепції акмеологічної школи, моделі уроку літератури з урахуванням акмеологічного підходу до формування компетентних суб'єктів заняття (учителя-словесника й учня-читача).

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бондар С. Компетентність особистості – інтегрований компонент навчальних досягнень учнів // Біологія і хімія в школі. – 2003. – № 2. – С. 8-9.
2. Гончар М. В. Андрагогические условия развития компетентности учителя в формировании индивидуальности школьников. – Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук. – Калининград, 1999. – 185 с.
3. Дахин А. Н. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника? Доступ НТТР: <http://www.auditorium.ru/dokuments/other/discuss/intro2.html>.
4. Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Акмеология. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
5. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 752 с.
6. Деркач А. А., Селезнева Е. В. Акмеологическая

культура личности: содержание, закономерности, механизмы развития / А. А. Деркач, Е. В. Селезнева. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. – 496 с.

7. Савченко О. Я., Байбара Т. М. Об'єкти, функції і види контролю навчальних досягнень учнів початкових класів // Початкова школа. – 2002. – № 8. – С. 4-7.

8. Семенов О. М. Професійна підготовка майбутніх учителів української мови і літератури: Монографія. – Суми: ВВП «Мрія-1» ТОВ, 2005. – 404 с.

9. Семенов И. Н. Акмеология – новое направление комплексных исследований в современном человекознании // Общественные науки современности. – 1998. – № 3.

10. Степанова Е. И. Психология взрослых: экспериментальная акмеология. – СПб.: Алетейя, 2000. – 288 с.

11. Токмань Г. Л. Методика викладання української літератури в старшій школі: екзистенціально-діалогічна концепція. – Київ: Міленіум, 2002. – 320 с.

12. Хуторской А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.

13. Шуляр В. І. Ціннісні орієнтири підготовки майбутнього вчителя літератури в аспекті методичної синергетики / Ціннісні пріоритети освіти в ХХІ столітті: орієнтири та сучасної освіти: Матеріали ІІ Міжнародної науково-практичної конференції. 2-5 жовтня 2005 р., м. Луганськ. – Частина 2. – Луганськ: Альма-матер, 2005. – 270 с. – С. 143-147.

14. Шуляр В. І. Планування літературної освіти школярів: технологічна концепція. Практико-орієнтована монографія / За редакцією члена-кореспондента АПН України, доктора педагогічних наук, професора Н. Й. Волошиної. – Миколаїв: Видавництво «Ч», 2006. – 96 с.

15. Шуляр В. І. Синергетика в системі професійно-методичної підготовки майбутнього вчителя літератури: концептуальні підходи / Філософські науки: Збірник наукових праць. – Суми: СумДПУ ім. А. С. Макаренка, 2006. – 256. – с. 93-98.

АКМЕОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ РОЗВИТКУ КОМПЕТЕНТНОСТІ ВЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА Й УЧНЯ-ЧИТАЧА

© 2015

В. І. Шуляр, кандидат педагогічних наук, доцент, заслужений учитель України
Миколаївський обласний інститут післядипломної педагогічної освіти, Миколаїв (Україна)

Анотація. Автор статті визначає особливості та складові компетентності майбутнього вчителя літератури, учня-читача в контексті акмеологічної концепції. З'ясовує поняття «компетентність», «професійно-методична компетентність», «методична культура вчителя-словесника» з позицій синергетико-аксіологіко-акмеологічної парадигми.

Ключові слова: акмеологія, поняття «компетентність», самоосвітня діяльність, акмеологічний урок, акмеологічна школа.

ACMEOLOGICAL BASES OF THE DEVELOPMENT OF COMPETENCE FUTURE TEACHER-PHILILIGIST AND PUPIL-READER

© 2015

V. I. Shuliar, candidate of pedagogical sciences, associate professor, deserved teacher of Ukraine
Mykolaiv regional institute of postdegree pedagogical education, Mykolaiv (Ukraine)

Abstract. The author of the article determines features and elements of professional-methodical competence of future teacher of literature in the context of akmeological conception. The concepts «competence», «professional-methodical competence», «methodical culture of teacher-philologist» opened up from positions of synergetic-axiological-akmeological paradigm.

Keywords: acmeology, the term «competence», self-educational activities, acmeological lesson, acmeological school.

УДК 371.4

**ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ВОСПИТАНИЮ В ШКОЛЕ:
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ**

© 2015

И.Ю. Шустова, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории
теории воспитания*ФГБНУ «Институт стратегии и теории образования РАО», Москва (Россия)*

Аннотация. Статья затрагивает актуальные для современного образования проблемы, связанные с конструированием, планированием и организацией опытно-экспериментальной работы с педагогами школы, как способом практического освоения инновационных процессов в образовании. Статья посвящена раскрытию теоретических и методических оснований для конструирования опытно-экспериментальной работы, как синтеза изучения опыта реальной практики ОЭР по воспитанию и проектированию реализации педагогического эксперимента в сфере школьного воспитания. Содержание опытно-экспериментальной работы по воспитанию в современной школе представлено через взаимодействие и взаимопроникновение науки и практики в их единстве, как система направлений, методов и форм профессиональной деятельности педагогов по осознанию и реализации на практике новых образцов педагогического опыта. Выделены значимые факторы, способствующие проведению опытно-экспериментальной работы по воспитанию в школе, раскрыты критерии ее результативности.

Ключевые слова: воспитание, школа, опытно-экспериментальная работа, педагогический эксперимент, педагогическая рефлексия, педагогическая реальность, педагогическая практика, инновационные процессы, результат.

Рассматривая сущность и содержание опытно-экспериментальной работы по воспитанию в современной школе важно с одной стороны, ориентироваться на государственный заказ в сфере образования, на новую стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 [1]. Стратегия ориентирует на качественно новый общественный статус социальных институтов воспитания, обновление воспитательного процесса на основе оптимального сочетания отечественных традиций, современного опыта, достижений научных школ и пр. С другой стороны, содержание и условия организации опытно-экспериментальной работы по воспитанию в школе должны строиться на внутренних процессах школьной жизни, на выстроенной системе воспитания (если она есть), на приоритетных педагогических идеях в воспитании и актуальных проблемах педагогического коллектива школы.

Анализ научных подходов, посвященных вопросам опытно-экспериментальной работы в системе общего образования (В.И. Загвязинский [2], М.М. Поташник [3], А.М. Новиков [4], и др.) позволяет сформулировать следующее определение: опытно-экспериментальная работа – это продуманный и целенаправленный процесс конструирования и апробации исследовательской деятельности в школе, учитывающий факторы неопределенности, но ориентированный на экспертизу и строгий контроль изменений в школьной практике. Сопровождается обязательной гипотезой и продуманным образом ожидаемых результатов, фиксацией стартовых условий, вводимых независимых переменных, выведением организационно-методических условий эксперимента, отслеживанием реальных результатов (промежуточных и итоговых). Опытная работа в школе является способом практического освоения инновационных процессов в образовании.

Рассматривая опытно-экспериментальную работу (ОЭР) в образовательном учреждении, прежде всего в школе, мы тем самым определяем поле научно-исследовательской, практико-исследовательской и научно-методической деятельности его субъектов. Опытная работа – это особые направления, методы и формы профессиональной деятельности педагогов, осуществляемые для решения актуальной для школы задачи, педагогической проблемы и реализующие на практике новые образцы педагогического опыта.

Опытная работа в школе предполагает совместную деятельность администрации, научного руководителя, педагогических кафедр или творческих групп педагогов (формируемых под задачи ОЭР), отдельных педагогов, педагогов по внеурочной деятельности, планомерно организуемую с целью реализации на практике нового образца педагогического опыта,

апробации новых моделей образовательной деятельности, разработки и создания инновационного продукта в образовательном пространстве школы.

Современная практика организации опытно-экспериментальной работы по воспитанию в сфере общего образования представлена в работах С.Д. Полякова [6], исследователей лаборатории теории воспитания ФГБНУ ИСТО РАО под руководством Н.Л. Селивановой [7-16]. В настоящее время исследуются теоретические и методические основы конструирования опытно-экспериментальной работы по воспитанию в сфере общего образования. Проект направлен на решение фундаментальной проблемы для сферы гуманитарного знания о детстве – определение возможности и допустимости, границ и неразрушающих способов исследовательского и проективного проникновения в реальность ценностно-смыслового взаимодействия взрослых и детей, которая составляет основу процесса воспитания.

Определение теоретических и методических основ конструирования опытно-экспериментальной работы видится как синтез изучения опыта реальной практики ОЭР по воспитанию (существующей в современных школах) и проектирования реализации педагогического эксперимента в сфере школьного воспитания. Школьное воспитание рассматривается не как педагогическая трансляция норм и ценностей, а как институционально оформленная реальность ценностно-смыслового взаимодействия взрослых и детей, где опытно-экспериментальная работа предполагается как синтетическая, объединяющая в себе изучение существующего опыта деятельности и проектирование-реализацию педагогического эксперимента в школе, поиск новых способов и форм организации воспитания, отражающих запросы времени, задачи развития личности современных школьников.

Опытная работа по воспитанию может быть ориентирована в прошлое, выступать как осмысление и переработка прежнего опыта, выведение прежних направлений и форм работы в современные условия в соответствии с требованиями времени, запросами и интересами детей, задачами школы. Она может быть нацелена в будущее, как программа развития школы на пять и более лет, выходить на обозначение и проработку содержательных концептуальных позиций и практических шагов реализации. Опытная работа является ведущим способом реализации программы развития, внедрения и апробации инновационных форм, преобразующих образовательные процессы в школе.

Опытная работа в воспитании может строиться вокруг ситуации в настоящем как работа с проблемой (от запросов и проблем современных детей,

от проблемной ситуации в классе или школе, от трудностей в работе с родителями или со школьным самоуправлением и пр.), которая требует профессиональных и рациональных путей выхода, конструирования теоретических и практических психолого-педагогических идей, и подходов по ее разрешению. Здесь проводится серьезная диагностика, раскрывающая поле проблемной ситуации, могут приглашаться эксперты, проводиться педагогические консилиумы, обозначаются цели и ожидаемые результаты, к которым должны прийти при решении проблемы.

Опытно-экспериментальная работа по воспитанию в школе должна носить именно прикладной, практико-ориентированный характер, решать практические задачи, связанные с организацией и оценкой педагогических условий, обеспечивающих воспитание и развитие личности школьника.

Однако целостные прикладные исследования могут выстраиваться только на основании фундаментальных теоретических положений, определяющих и задающих данный практический уровень.

Сущность и содержание опытно-экспериментальной работы по воспитанию раскрывается через взаимодействие и взаимопроникновение науки и практики в их единстве. Подтверждение данному тезису находим в истории педагогической науки, где выдающиеся ученые в большинстве своем были также выдающимися практиками. Практика, живое взаимодействие с детьми, его глубинное осмысление выводило ученых к пониманию закономерностей, определяющих воспитание и развитие ребенка.

Другой вектор – это когда наука выводит практику на новые методы и способы педагогического исследования. В.В. Краевский отмечал: «Методологические исследования выявляют закономерности и тенденции развития педагогической науки в ее связи с практикой, принципы повышения эффективности и качества НИР, анализируют понятийный состав и методы исследования, дают ориентиры для проведения специально-научных исследований, имеющих своей задачей выявление закономерностей и конструирование систем практической деятельности» [17, с. 24].

Педагогика – прикладная наука. Она должна удерживать поле практики, быть актуальной и своевременной для практики, отражать запросы времени, быть созвучной детской культуре, понимать, с какими детьми и в каких условиях работает современная педагогическая практика. Педагог - практик должен найти поддержку в педагогической теории, сам осознать и выстроить свой исследовательский вопрос, провести исследование в профессиональном поле и увидеть его результаты.

Существует два пути внедрения опытно-экспериментальной работы в школе.

Первый – когда тот или иной проект модернизации школьного образования спускается «сверху» как обязательный. В школе начинается работа по его освоению и переносу в практическую деятельность педагогов. Такая ситуация складывается в настоящее время с введением ФГОС. Вокруг стандарта складывается очень неоднозначная исследовательская работа в школе; зачастую педагогам приходится самим разбираться с теоретическими основаниями стандарта, искать способы его внедрения.

При подходе «сверху» важно мотивировать педагогов - практиков на исследовательскую деятельность, раскрыть перед ними поле педагогических ценностей и смыслов, связать с их прошлым опытом, создать условия, при которых спускаемые сверху положения переходят в поле профессиональных интересов педагогов. В противном случае, организация ОЭР «сверху» удерживается, пока существуют давление извне и внешние рамки, ее задающие, при их отсутствии опытно-экспериментальная работа распадается. Исключением являются ситуации, когда данное направление оказывается

профессионально значимым для педагогов, переходит в поле их индивидуальных смыслов.

Второй путь – когда опытно-экспериментальная работа возникает и прорастает в школе как бы «изнутри» исходя из внутренних интенций, задается живыми процессами. В такой ситуации коллектив школы или большая его часть принимают участие в прояснении и реализации значимых для всего коллектива позиций, связанных с совершенствованием образовательных процессов в школе, изменением условий жизни и развития его субъектов (детей и взрослых). Такая ситуация может возникнуть в школе, где присутствует сильный интеллектуальный лидер (директор школы, заместитель директора по научно-методической работе), который создает условия для прояснения педагогами своих профессиональных задач в изменяющихся социокультурных условиях. На определенном этапе школа может обратиться за поддержкой к научным работникам, чтобы они выступили в качестве научных руководителей, экспертов и консультантов.

Выращивание ОЭР «снизу» может идти достаточно долго; оно всегда сопровождается коллективным целеполаганием, определением, на каких концептуальных основаниях выстраивается данная работа, в каких направлениях и формах она будет вестись. Такое прорастание носит циклический характер. Каждое проведенное мероприятие в рамках ОЭР, выводит на рефлексию и прояснение новых задач, способов их решения. В такой работе участвует большое количество соответствующим образом мотивированных педагогов школы; могут также участвовать школьники и родители. Главное – это становится общим делом школы, которое создает единое ценностно-смысловое пространство, стимулирует самоопределение каждого участника в общей исследовательской деятельности. Важно, чтобы каждый педагог видел в общем исследовании свой участок работы, свою личную задачу, был нацелен не только на коллективный, но и на личный результат.

ОЭР строится на той педагогической реальности, которая существует в школе. Она задается также гуманистической парадигмой, которая является ведущей для современной педагогической науки и подразумевает ориентацию на человека, на индивидуальные особенности и таланты каждого субъекта образовательного пространства. В связи с этим очень сложно бывает выстроить жесткую исследовательскую процедуру, основанную на субъект-объектных отношениях исследователя и объекта исследования.

В многочисленных психологических и педагогических исследованиях показано, что профессиональная деятельность педагога не может быть изолирована от всей совокупности его межличностных связей и отношений в школе. Профессиональную педагогическую деятельность следует рассматривать в качестве органичной части педагогической реальности как совокупности всех межличностных взаимодействий, образующих психологический контекст для образовательных процессов (обучения, воспитания и развития) и представляющей собой динамическое сосуществование личностных особенностей и интересов всех его субъектов.

Объектами педагогического исследования могут являться любые элементы системы педагогической реальности: ее субъекты, явления, процессы. Однако при гуманистической парадигме объектом и предметом исследования в опытно-экспериментальной работе становятся в большей мере не процессы обучения, воспитания и развития сами по себе, а жизнедеятельность человека, включенного в эти процессы, его субъектность в них. Можно сказать, что педагогика постепенно смещается в науку о человеке и его деятельности, перестает удерживать в качестве основного объекта педагогический процесс.

В таких условиях исследование не может избежать субъективного отношения исследователя к проектиро-

ванию и отслеживанию происходящего. Сложно определить объективные критерии и показатели, которые будут обозначать результат исследования.

Подтверждение находим у Л.И. Новиковой: «Трудности использования эксперимента в сфере воспитания обусловлены спецификой исследуемых объектов, характером их связей с окружающей социальной действительностью, их индивидуальной неповторимостью. Все это чрезвычайно усложняет задачу отбора конкретных объектов, данные экспериментального изучения которых были бы репрезентативны... дело тем более сложное, что они должны быть жизненными, естественно включаться в сферу функционирования объекта изучения с учетом особой чувствительности ребенка к воздействиям окружающей среды» [18, с. 262 - 264].

В настоящее время встречается очень широкий спектр направлений ОЭР в образовательных учреждениях: профессионально-личностное развитие педагогов; различные составляющие профессиональной педагогической компетентности, самосовершенствование и самоактуализация в профессии; исследование образовательной среды, условий развития и эффективного использования социокультурных партнеров школы (центры творчества, музеи, учреждения дополнительного образования, шефы и пр.); инновационный менеджмент в образовании (программы развития, инновационные структуры управления, современные системы оценки качества образования; сохранение и укрепление здоровья субъектов образовательного процесса (здоровьесберегающие технологии, здоровая среда и питание, формирование здорового образа жизни и пр); развитие личности школьника, его социальных компетенций; исследование условий и средств, стимулирующих самоопределение и самореализацию школьников, тактик психолого-педагогической поддержки и коучинга; инновационные образовательные технологии, опыт их разработки и внедрения; одаренный педагог – одаренный ребенок (система выявления, сопровождения и развития одаренных детей).

Обобщая все подходы, можно выделить четыре основных направления ОЭР в школе:

- педагогический менеджмент, система эффективного управления;
- личность педагога, становление его профессиональных качеств, формирование профессиональных компетенций, профессиональное саморазвитие и самосовершенствование;
- личность ребенка, развитие его личности, формирование социальных компетенций, формирование УУД и т.д.
- сфера «между», характер и условия взаимодействия между субъектами образовательного учреждения, которые задают открытые человеческие отношения.

Конечно, данное деление не является жестким, направления взаимосвязаны друг с другом. Одно может служить средством, важным условием для достижения другого. Например, развитие личности, ее ценностных ориентаций возможно только в сфере «между», в условиях где пересекаются ценности и смыслы детей и взрослых. Для современного воспитания очень важны два последних взаимосвязанных направления.

Определение теоретических и практических основ организации ОЭР по воспитанию в школе, должно строиться через исследование и проектирование школьной реальности как ценностно-смыслового взаимодействия взрослых и детей, которая составляет основу процесса воспитания. Воспитание детей – это всегда пространство «между» взрослым и ребенком, когда происходит соприкосновение мира ребенка и мира взрослого, их взаимообогащение.

Целью ОЭР является оказание научной и практической поддержки возникающим инновационным процессам в школе и обеспечение их координации, а также выполнение технических заданий и инновационных

проектов, осуществляемых школой в соответствии с заключенными договорами, приказами и распоряжениями органов управления.

Также, целью ОЭР по воспитанию в школе является оказание научной и практической поддержки возникающим инновационным процессам в школе в сфере воспитания, отражающим: современные социокультурные условия в стране, запросы современных детей, задачи школы в рамках системы работы по воспитанию и с учетом государственного заказа, интерес и стремление к профессиональному росту и самосовершенствованию педагогов школы.

Основные задачи опытно-экспериментальной работы по воспитанию в школе могут быть следующие:

- организация и проведение ОЭР по значимым для школы направлениям в воспитании, для развития воспитательной системы школы, воспитательного пространства как сферы «между»;
- повышение качества воспитательной деятельности педагогов-воспитателей через педагогический анализ существующих и конструирование новых моделей воспитания, методов, форм и приемов работы адекватных современным социокультурным условиям, интересам и проблемам детей, стимулирующих и поддерживающих развитие личности школьников;
- обеспечение непрерывного процесса повышения квалификации педагогического коллектива в процессе ведения ОЭР по воспитанию;
- разработка творческих проектов, методических материалов, рекомендаций, отражающих опыт решения проблем по тематике ОЭР в сфере воспитания.

Для решения поставленных задач необходимо:

- разработать программу ОЭР в школе в соответствии с целями и задачами, ведущими педагогическими идеями, ожидаемым результатом и установленными сроками по каждому из намеченных направлений опытно-экспериментальной деятельности;
- определить конкретные пути и средства реализации программы ОЭР развития инновационных воспитательных процессов в школе, с учетом социокультурных, кадровых, материально-технических и иных условий функционирования и развития образовательного учреждения;
- способствовать повышению научно-исследовательской культуры педагогов, уровню их самостоятельной исследовательской деятельности в сфере воспитания;
- проводить экспертизу ОЭР по каждому из выбранных направлений опытно-экспериментальной деятельности в сфере воспитания;
- рефлексировать, уточнять и распространять полученный инновационный опыт.

Можно выделить несколько значимых факторов, способствующих проведению ОЭР по воспитанию в школе.

Научно методическое сопровождение ОЭР, наличие научных руководителей и внешних экспертов в организации работы, которые могут задать высокий теоретический и методологический уровень проводимого исследования, направить исследовательскую работу коллектива школы через обучающие и проблемные рефлексивные семинары по анализу процесса ОЭР и его результатов. Важно избежать формального подхода к организации исследовательской работы педагогов школы, нужно выйти на их личную мотивацию, понимание ими значимости данной работы для своего профессионального роста.

Наличие системы поддержки инновационной деятельности педагогов школы: через материальную и нематериальную систему поощрений педагогов-исследователей; открытый характер проведения ОЭР с обязательным обменом опытом между собой, с другими образовательными учреждениями; презентацию успешного опыта экспериментальной деятельности педагогов на городском, районном и федеральном уровнях в области организации воспитательной деятельности в школе

с разных позиций (в работе классного руководителя, в рамках педагогической поддержки отдельного школьника, в организации внеучебной и досуговой деятельности школьников, во взаимодействии с семьей и т.п.); осознание педагогами роста своего профессионального рейтинга, через участие и опыт проведения семинаров и конференций различного уровня.

Сетевое взаимодействие школы с различными образовательными и культурными учреждениями разного уровня, государственными и межведомственными структурами в рамках реализации задач ОЭР. Гибкость и открытость такого взаимодействия обеспечивает сотрудничество и сотворчество в работе (общие мероприятия разного уровня, обмен кадрами и информацией, общие творческие проекты и пр.), обмен всеми видами ресурсов и возможностей разных структур в рамках решения общих задач. Важно найти возможности для использования культурного и научного потенциала внешней среды (мира, страны, региона, города, района, села и пр.), что задает широкие социокультурные рамки ОЭР, делает ее актуальной и значимой для участников, создает пространство для их самореализации.

Отдельного внимания заслуживает *самоопределение педагога в опытно-экспериментальной работе*, его позиция как исследователя, и то, на чем она основывается. В опытно-экспериментальной работе педагогу важно максимально расширить горизонты своего видения, постараться преодолеть привычные стереотипы, характерные для профессионального педагогического мышления, увидеть исследуемую задачу (проблему) с максимально возможных точек зрения: педагогических, психологических, философских, социокультурных, через осмысление своего прошлого опыта, практики других педагогов и пр.

Важно, чтобы перед педагогом был целостный образ цели и того идеального результата, который будет служить подтверждением ее достижения. Цель и результат должны быть понятны педагогу, прописаны им через те конкретные изменения или новообразования, к которым он планирует прийти. Он может обозначить те критерии и показатели (из своего опыта), которые будут подтверждать движение к цели. Недопустимо указывать педагогические цели в виде общих обтекаемых фраз.

Формы и методы ОЭР в школе очень разнообразны. Они включают классические исследовательские методы: наблюдение, беседу, интервью, анкетирование, изучение творческих работ учащихся, изучение педагогической документации, опыта отдельных педагогов. Особую роль в педагогических исследованиях играет эксперимент, но опытно-экспериментальная работа не предусматривает обязательного проведения «чистого» эксперимента. К тому же в силу причин, указанных в начале статьи, он имеет много ограничений при проведении в живой педагогической реальности.

Важно избегать формального подхода к организации исследовательской работы педагогов школы, нужно выйти на их личную мотивацию, понимание ими значимости данной работы для своего профессионального роста.

Результатами опытно-экспериментальной работы в воспитании являются изменения в воспитательной системе образовательного учреждения, полученное новое научное знание, отраженное в научно-методической продукции: концепции воспитания в школе, новых разработанных моделях воспитания, в новом видении методов, средств и форм воспитания в современных условиях, в образовательных программах, методических рекомендациях для педагогов, классных руководителей и воспитанников, отдельных частных методиках и сценариях, выделенных критериях и нормах воспитательной деятельности и ее эффективности, диагностиках, используемых в исследовательской деятельности и пр.

Результативность ОЭР определяется качественными и количественными критериями. К качественным показателям можно отнести: проработанную актуальность

и научную новизну исследования; его теоретическая значимость; продуманность и законченность основополагающей гипотезы и проработанность научных положений, к которым пришел коллектив в процессе ОЭР; готовность проработанных идей к внедрению в практику своей школы, других образовательных учреждений. Особый показатель результата ОЭР в воспитании – это изменение уклада школьной жизни, который отражается в характере взаимодействия и взаимоотношений между педагогами и школьниками, общем ценностно-смысловом пространстве, возникающем в школе, где происходит трансляция норм и ценностей, как институционально оформленная реальность ценностно-смыслового взаимодействия взрослых и детей.

Количественными показателями проводимой ОЭР будут являться: количество и уровень публикаций; участие педагогов школы в круглых столах, конкурсах по теме исследования, в научно-практических конференциях и семинарах разного уровня; проведение педагогами школы открытых мероприятий в рамках ОЭР на школьном, городском, региональном и прочих уровнях.

Практическая результативность ОЭР по воспитанию в школе отражается в выполнении программы исследования, проявлении в школьной реальности инновационных процессов. Что должно проявиться: в качествах личности отдельного воспитанника; в характеристиках детского коллектива, проявлении детско-взрослой общности в школе; психологическом климате (класса, школы...), в ценностно-ориентационном единстве; в системе мероприятий по воспитанию и их качестве; в улучшении качества образования; в сохранении и улучшении здоровья обучающихся; в повышении квалификации педагогов школы в области воспитания и исследовательской деятельности; в вариативности и доступности образовательных услуг в рамках основного и дополнительного образования; степени привлекательности школы для обучающихся и родителей и пр.

ОЭР по воспитанию имеет огромное значение для перспективного прогнозирования развития школы как воспитательной системы, важным ее результатом становится программа развития образовательного учреждения. Результатом деятельности ОЭР всегда будет создание новой практики образования, которая может быть не востребована в настоящее время, но она показывает, как может развиваться школа в отдаленном будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 [Электронный ресурс] <http://www.anichkov.ru/files/gzrdo/doc/EDUCATION-DEVELOPMENT-STRATEGY.pdf>.
2. Загвязинский В.И. Практическая методология педагогического поиска: Учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2008. 120 с.
3. Поташник М.М. Организация опытно-экспериментальной работы в школе: Метод. пособие. М.: АО «Класс-сервис», 1991. 52 с.
4. Новиков А.М. Организация опытно-экспериментальной работы на базе образовательного учреждения // Дополнительное образование. 2002. № 4. С. 53-57.
5. Психолого-педагогические основы экспериментальной работы в образовательном учреждении: монография. М., Шадринск: Шадринский Дом печати, 2009. 151 с.
6. Поляков С.Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики. М.: Центр «Педагогический поиск», 2007. 176 с.
7. Селиванова Н.Л. Особенности организации опытно-экспериментальной работы по воспитанию в сфере общего образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 2 (34). С. 112-117.
8. Селиванова Н.Л. Воспитание в современной школе: от теории к практике. М.: УРАО ИТИП, 2010. 168т.
9. Демакова И.Д. Специфика опытно-эксперимен-

тальной работы педагога-воспитателя в международном корчаковском интеграционном лагере «Наш Дом» (1993-2013) // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 2 (34). С. 118-135.

10. Алиева Л.В. Опыт-экспериментальная работа – стимул личностного профессионального роста педагога-воспитателя // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 2 (34). С. 136-146.

11. Беляев Г.Ю. Проблемы и векторы конструирования опыт-экспериментальной работы в лингвистической школе // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 2 (34). С. 147-160.

12. Степанова И.В. Профессиональная позиция педагога как условие эффективности опыт-экспериментальной работы в образовательной организации // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 2 (34). С. 161-166.

13. Степанов П.В. О возможностях и ограничениях эксперимента в сфере воспитания // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 2 (34). С. 167-172.

14. Шустова И.Ю. Направления и формы опыт-экспериментальной работы // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 2 (34). С. 173-181.

15. Парфенова И.С. Критерии оценки качества вос-

питательной деятельности классного руководителя в контексте гуманистического воспитания // Вопросы воспитания. 2012. №3 (12). С. 99-104.

16. Современная практика организации опыт-экспериментальной работы по воспитанию в сфере общего образования: сборник научных статей / под ред. И.Д. Демаковой, И.Ю. Шустовой. М.; Тверь: ООО «ГК «Стимул», 2014. 160 с.

17. Краевский В.В. Методология педагогики: анализ с позиции практики // Советская педагогика. – 1988 - № 7 – С. 23-29.

18. Новикова Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / Под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика. Сост. Е.И. Соколова. – М.: ООО «ПЕР СЭ», 2010. – 336 с.

19. Алексеев Н.Г. Проектирование и рефлексивное мышление // Развитие личности, – 2002, №2. - С. 85 – 103.

20. Шустова И.Ю. Сохранение и развитие тенденций коллективного воспитания в современном образовании // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 36-42.

*Статья публикуется при поддержке гранта
РГНФ. Проект № 14-06-00089а.*

EXPERIMENTAL WORK ON EDUCATION IN SCHOOLS: THE ESSENCE AND CONTENT

© 2015

I.Yu. Shustova, doctor of pedagogical sciences, senior researcher at the laboratory
of theory of education

*Institute of Pedagogy Institute for Strategy and Theory of Education of the Russian Academy of Education,
Moscow (Russia)*

Abstract. The article deals with topical education issues associated with the construction, planning and organization of experimental work with the teachers of the school as a way of practical development of innovative processes in education. Article is devoted to theoretical and methodological foundations for the construction of the experimental work, as a synthesis of the experience of studying the actual practice of the experimental work on education and design implementation of pedagogical experiment in the field of school education. The content of the experimental work on education in the modern school is represented through interaction and interpenetration of science and practice in their unity as a referral system, methods and forms of professional work of teachers to realize and put into practice new models of teaching experience. Significant factors contributing to conduct experimental work on education in school are identified; the criteria for its effectiveness are disclosed.

Keywords: education (upbringing), school, experimental-research activities, research, pedagogical experiment, pedagogical reality, pedagogical practices, innovative processes? result.

УДК 159.9.316.6

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ ЛИЧНОСТИ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

© 2015

Т.А. Бергис, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Теоретическая и прикладная психология»

Л.Р. Азизова, бакалавр

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Проблема формирования интернет-зависимого поведения по-прежнему остается малоизученной и актуальной. Зависимость от интернета вызывает серьезные изменения в ценностно-смысловой сфере личности. В раннем юношеском возрасте интернет-зависимое поведение, удовлетворяя потребность в избирательном общении, накладывает отпечаток на развитие всей личности: на учебную деятельность, формирование избегательных стратегий, потерю интереса к самореализации, достижению успехов. В статье раскрывается понятие интернет-зависимого поведения как проблемного, неконтролируемого и бесцельного злоупотребления интернетом. Структурированы критерии и виды интернет-зависимого поведения. Рассматривается взаимосвязь особенностей межличностного общения с уровнем выраженности интернет-зависимого поведения личности раннего юношеского возраста. Результаты исследования (n=98) показали, что 72% учащихся в возрасте 15-17 лет демонстрируют какие-либо признаки нездорового, чрезмерного использования интернета. Было выявлено, что интернет-зависимое поведение связано с рядом личностных характеристик и особенностей межличностного общения: низкая самооценка, саморегуляция состояний, легкость установления контакта, аутистичность, доверительность, удовлетворенность общением в целом.

Ключевые слова: интернет-зависимое поведение, виды интернет-зависимого поведения, аддиктивное поведение, межличностное общение, ранний юношеский возраст, корреляционный анализ, взаимосвязь.

В наше время глобальное использование интернета перестало быть чем-то необычным. В Сети мы можем найти собеседника, всегда оставаться на связи с близкими, совершать покупки, искать нужную информацию или развлечения. Мы попросту не можем избежать пользования интернетом, так как он затрагивает все сферы нашей жизни. Исследователи одновременно соглашались с неизбежностью использования интернета в современных условиях жизни, но и подчеркивают опасность развития нездорового злоупотребления им.

Чем же отличается нормальное, целенаправленное использование интернета, от проблемного, зависимого?

Зависимое или аддиктивное поведение является одной из форм девиантного, то есть отклоняющегося поведения, выражающегося в стремлении уйти от реальности путем изменения своего психического состояния с помощью химических веществ (при алкоголизме или наркомании) или путем сосредоточения на предмете или деятельности, сопровождающихся интенсивными эмоциями [4].

Клиническими психологами К.А. Феклисовым и В.Л. Малыгиным [7] интернет-зависимое поведение определяется как невозможность субъективного контроля над использованием интернета, сопровождающееся отрицательным влиянием этого использования на свою жизнь (отношения, здоровье, работу, учёбу, эмоциональное и психологическое состояние) и безрезультатной деятельностью в интернете.

Интернет-зависимость или интернет-аддиктивное расстройство относится к классу нехимических зависимостей и, хотя в настоящее время не входит в Международную классификацию болезней, может представлять не меньшую опасность для личности, чем другие аддикции [3].

Как проблема интернет-зависимости начала исследоваться в 90-е годы XX века. Родоначальниками психологического изучения феномена зависимости считаются клинический психолог К. Янг и психиатр И. Голдберг.

К. Янг [4] разработала и апробировала первый опросник для определения склонности к интернет-зависимому поведению, в котором были определены основные пять видов интернет-зависимого поведения, остающиеся актуальными по сей день:

1. Компьютерная (игровая) зависимость – навязчивое увлечение сетевыми компьютерными играми. Такие игры, как правило, позволяют создать иллюзию взаимодействия с другими игроками в режиме реального времени;

2. Компulsive навигация по Сети («информационный вампиризм») – бесцельный и неконтролируемый поиск информации, даже ненужной, совершенно случайно попавшейся. Последствием такого типа зависимости становится информационная перегрузка, сопровождающаяся болезненным стрессовым состоянием, или дистрессом, [5];

3. Навязчивая финансовая потребность – участие в азартных онлайн играх, аукционах, постоянные покупки. Данный вид зависимости на самом деле мало изучен, и есть вероятность, что он является проявлением аддикции к трате денег или аддикции к азартным играм [6];

4. Киберкоммуникативная зависимость - пристрастие к виртуальному общению и знакомствам. Сюда относятся: зависимость от общения в чатах, групповых играх, форумах, избыточность знакомых и друзей в социальных сетях;

5. Киберсексуальная зависимость – непреодолимое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом, обсуждение сексуальной тематики в чатах и частных сообщениях. Как отмечает А.Ю. Егоров [6], скорее всего - это перенос реальной сексуальной зависимости на виртуальное пространство.

И. Голдберг в 1995 г. заключил, что чрезмерное использование интернета вызывает болезненное стрессовое состояние или дистресс, и причиняет ущерб физическому, психологическому, межличностному, экономическому или социальному статусу. Так же им было отмечено, что интернет-зависимость формируется в течение полугода.

От нормального использования интернета, зависимое отличается появлением определенных проблем, симптомов. Их делят на внутриличностные и поведенческие. К первым относятся: хорошее самочувствие или эйфория во время нахождения в интернете; невозможность остановиться; увеличение количества времени, проводимого за компьютером; пренебрежение реальными социальными контактами; ощущения пустоты, депрессии, раздражения при отключении интернета; ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности; проблемы с работой или учебой. Физические симптомы - это: туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц; сухость в глазах; головные боли по типу мигрени; боли в спине; нерегулярное питание, пропуск приемов пищи; пренебрежение личной гигиеной; расстройства сна, изменение режима сна [8].

Но само по себе использование интернета не более

аддиктогенно, чем любая другая деятельность, приносящая человеку удовольствие [1]. Скорее можно говорить об индивидах, которые ввиду определенных свойств личности наиболее склонны к зависимости от интернета. Как указывает М.А. Шаталина [9], по мнению К. Янг и Д. Гринфилд, бегство в виртуальную реальность особенно свойственно для людей с низкой самооценкой, тревожных, склонных к депрессии, ощущающих свою незащищенность, одиноких или не понятых близкими, тяготящихся своей работой, учебной, или социальным окружением, при этом, зачастую, эгоцентричных. А.Ю. Егоров [6] выделяет среди свойств аддиктов крайнюю несамостоятельность, неумение брать на себя ответственность, ранимость критикой или неодобрением, неумение отказывать, из-за страха быть отвергнутым другими людьми, и, как следствие, формирование сильного подчинения значимым людям, пассивной жизненной позиции.

Очевидно, что наиболее подвержены склонности к интернет-аддикции старшие подростки 15-17 лет, по мнению Д.Б.Эльконина, попадающие уже в юношескую возрастную категорию. Он также отмечает, что ведущей деятельностью младшего юношеского возраста, не смотря на прочие новообразования, остается общение, и успешность межличностных отношений влияет на то, как будет происходить развитие личности в целом. Кроме того, как подытоживает исследование возрастных психологов А.В. Жилинская [11], младшему юношеству свойственно формирование избирательности сферы общения, поддержания и развития определенных интересов. Именно благодаря упрощенному способу установления контакта с потенциально интересными собеседниками, интернет воспринимается старшими подростками как основное средство коммуникации. Таким образом, мы согласны с мнением Н.А. Лукиной [12], утверждающей, что интернет выступает в качестве важного компонента поиска себя и реализации потребности в общении в юношеском возрасте.

Однако, интернет не всегда является благоприятной средой для социализации и формирования личности юношей. В результате усугубления уровня зависимости, потребность выхода в интернет становится основной и вызывает серьезные изменения в ценностно-смысловой сфере личности, самооценке и самосознании. В том числе снижается интерес к учебной деятельности и исчезает стремление к саморазвитию, в результате чего подверженные зависимому поведению юноши не готовы к поступлению в вузы, к взрослению. Даже на уроках и при встрече с друзьями подростки не могут расстаться с современными «гаджетами», позволяющими им круглые сутки находиться в Сети. Как отмечает В.А. Фролов [3], существуя в этом нереальном мире, человек не только не решает своих насущных проблем, но и останавливается в развитии, вплоть до деградации.

В рамках данной статьи ставится задача проанализировать взаимосвязь особенностей межличностного общения с уровнем выраженности интернет-зависимого поведения личности раннего юношеского возраста.

В исследовании приняли участие 98 учащихся старших классов ГБОУ СОШ №33 г. Сызрань, в возрасте от 15 до 17 лет, среди которых 53 девушки и 45 юношей. Были использованы методики: «Шкала Интернет-зависимости Чена» (2003, в адаптации К.А. Фекликова и В.Л. Малыгина), «Анализ семейной тревоги» (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, 1999), опросник «Саморегуляция и успешность межличностного общения» (В. Н. Куницына, 1991).

По результатам диагностики интернет – зависимого поведения с помощью *шкалы Чена* исследуемые школьники были поделены на три типа или подгруппы (рис.1):

1. Учащиеся, подверженные интернет-зависимому поведению (13,8%). Представители этой группы подвержены устойчивой склонности к интернет-зависимому

поведению. Им присущи такие признаки, как ощущение дискомфорта, вплоть до физических симптомов, при попытке прервать нахождение в Сети, а так же отсутствие самоконтроля, в результате которого они могут пренебрегать приемами пищи, гигиеной, сном. Такие подростки скорее предпочтут провести больше времени в Интернете, нежели уделить внимание членам семьи или встретиться со сверстниками.

2. Учащиеся, склонные к возникновению интернет-зависимого поведения - (55,9 %). Для них характерно некоторое злоупотребление интернетом, хотя и в меньшей степени. Им также могут быть присущи вышеуказанные признаки зависимого поведения, но их зависимость находится на стадии «привязанности», когда существует возможность адекватного самоконтроля благодаря дистанции от источника зависимости. Тем не менее, человек не может полностью оторваться от психологической привязанности, и какие-то новшества или события, связанные с интернетом, могут вызвать кратковременный рост усиленной зависимости. Такая привязанность может длиться годами.

3. Учащиеся с отсутствием склонности к интернет-зависимому поведению (26,5%), которые наименее подвержены развитию интернет-зависимого поведения. Это не означает, что они не пользуются интернетом вообще, однако, находясь в Сети даже длительное количество времени, они определенно владеют ситуацией.

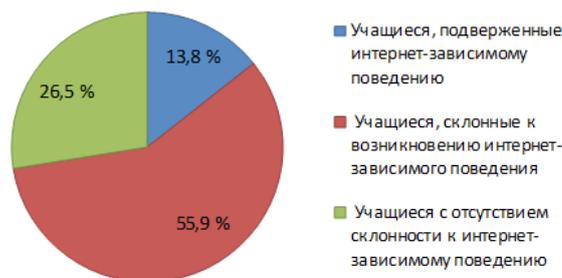

Рис. 1. Количество учащихся с разной степенью выраженности склонности к интернет-зависимости.

При помощи методики «Анализ семейной тревоги» [13] мы выявили, что с высоким уровнем склонности к интернет-зависимому поведению юношам наиболее, по сравнению с другими старшеклассниками, присуще ощущать себя лишними, ненужными в семейном кругу, опасаясь сделать что-то не так, неудовлетворенными семейными взаимоотношениями в целом. Вероятно, присутствие в семейных взаимоотношениях напряженности, тревоги и чувства вины порождает у юношей потребность в уходе от реальности, что, возможно, и обеспечивает их нахождение в интернете.

Анализ личностных особенностей и характеристик межличностного общения, осуществленный по результатам методики «Саморегуляция и успешность межличностного общения» [14] показал, что подверженным интернет-зависимому поведению учащимся в меньшей степени присуща легкость установления контакта, свободное, ненапряженное ведение беседы. Сниженная внимательность говорит о податливости такого типа учащихся, неумении отстаивать свою точку зрения и отказывать в нужный момент. Выраженная экспрессия свидетельствует о том, что интернет-зависимые юноши все же нуждаются в выражении своих чувств жестами и мимикой, тем не менее, могут использовать их чрезмерно и неуместно для преодоления чувства скованности, робости при контакте.

Кроме того, подверженным интернет-зависимому поведению учащимся более, чем другим, присуща эмпатия, что свидетельствует о чувствительности подростков этой группы, способности ощущать эмоции собеседника. Проявление интернет-зависимого поведения

действительно сопровождается низкой самооценкой, завышенными требованиями к себе, недоверием к окружающим людям. В результате развития этих особенностей может произойти полный отказ от социальных контактов. Учащиеся, подверженные устойчивой склонности к интернет-зависимому поведению, заметно отличаются от сверстников более выраженной замкнутостью, отчужденностью. Эти юноши и девушки в действительности скованы, одиноки, явно испытывают трудности с установлением контакта, в том числе зрительного. Свою неловкость, скорее всего, прикрывают так же выраженной агрессией. Большинство из них интроверты, то есть, их общение носит внутреннюю направленность.

Существование существенных различий между склонными в разной степени к интернет-зависимому поведению учащимися и группой «норма», по результатам опросника в целом, свидетельствует о том, что первые не обладают необходимыми навыками общения (рис.2). Они не способны адекватно адаптироваться к новым социальным условиям, не умеют выстраивать стратегию, позволяющую достичь нужных целей от взаимодействия, с трудом контактируют и работают в команде, не умеют добиваться взаимопонимания и согласованности.

Рис. 2. Показатели обобщенных индексов межличностного общения учащихся с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению.

В результате проведенного корреляционного анализа (использовался коэффициент корреляции Пирсона) в группе устойчиво зависимых от интернета старшеклассников и группы риска (всего n=71) были выявлены некоторые связи между уровнем интернет-зависимости и особенностями межличностного общения (рис.3).

Наиболее сильная положительная взаимосвязь была выявлена между интернет-зависимым поведением и такими характеристиками, как:

- Невротизация (0,46; $p < 0,001$) и семейная тревога (0,39; $p < 0,001$). Следовательно, чем больше юноши злоупотребляют интернетом, тем чаще они испытывают чувство тревожности, возбужденность, страх, постоянные опасения не успеть, не справиться. И, наоборот, невротизация, вызванная, например, напряженными семейными отношениями, вызывает стремление к изменению своего состояния посредством нахождения в интернете.

- Аутистичность (0,44; $p < 0,001$), сензитивность (0,44; $p < 0,001$), застенчивость (0,37; $p < 0,001$) (то есть, скованные, замкнутые юноши, сосредоточенные на своих переживаниях, ранимые, подвержены возникновению интернет-зависимого поведения больше других; так же само злоупотребление интернетом может формировать качества, приводящие к крайней замкнутости).

- Отчужденность (0,37; $p < 0,001$), чувство одиночества (0,33; $p < 0,01$), интровертность (0,31; $p < 0,01$). Такая взаимосвязь свидетельствует о том, что склонным к злоупотреблению интернетом юношам свойственно чувство обособленности, эпизодически острое ощущение беспокойства и напряжения, связанное со стремлением иметь дружеские или интимные отношения, направленность общения на свой внутренний мир.

- Самокритичность (0,26; $p < 0,05$). Эта связь свиде-

тельствует о том, что склонность к интернет-зависимому поведению может сопровождаться повышенной самокритичностью, выражающейся в склонности к самобичеванию, сосредоточению лишь на отрицательных своих сторонах.

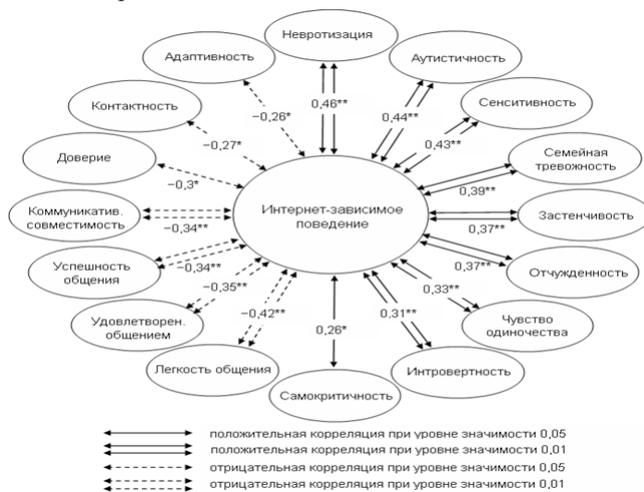

Рис. 3. Корреляционные связи интернет-зависимого поведения и особенностей межличностного общения

Таким образом, мы можем говорить о том, что при высоком уровне интернет-зависимого поведения высоко развиты такие негативные качества, затрудняющие межличностное общение, как скованность, отчужденность, чувство напряженности и ранимость. Эта взаимосвязь подтверждает, что чем выше уровень интернет-зависимости юношей, тем более они тревожны, чувствительны к происходящим с ними событиям, им свойственна робость, застенчивость, впечатлительность, тенденция к развитию повышенной моральной требовательности к себе.

Выявлена также отрицательная взаимосвязь интернет-зависимости с:

- Легкостью и свободой общения (-0,42; $p < 0,001$); коммуникативной совместимостью (-0,34; $p < 0,01$). Эта взаимосвязь означает, что развитию нездорового использования интернета противоречит умение спонтанно и легко начинать общение, способность к взаимопониманию и согласованности общей позиции. Если же при общении возникает чувство напряженности, досады - шансы развития интернет-зависимого поведения гораздо выше.

- Удовлетворенностью общением в близком кругу (-0,35; $p < 0,01$), успешностью общения (0,34; $p < 0,01$). То есть, умение достигать в общении совместимости и согласия, взаимной приспособленности и удовлетворенности результатами общения снижают склонность к развитию интернет-зависимого поведения.

- Доверием (-0,29; $p < 0,05$) и контактностью (-0,27; $p < 0,05$). Эта взаимосвязь подтверждает, что юноши, обладающие социальными умениями, в основе которых лежит природная общительность, способность формировать доверительные отношения, менее подвержены развитию нездорового использования интернета.

- Адаптивностью (-0,26; $p < 0,05$), влиятельностью (способность воздействовать на собеседника, отстаивать свою точку зрения) (-0,24; $p < 0,05$). Данная связь подтверждает, что умение сохранять настойчивость, умение гибко реагировать на меняющиеся обстоятельства, владеть своими состояниями, воздействовать на собеседника, отстаивать свою точку зрения, способствуют меньшей уязвимости юношей к формированию зависимости от проблемного использования интернета. Низкое же развитие этих качеств, наоборот, подталкивает юношей к чрезмерному проведению времени в интернете.

Эти взаимосвязи подтверждают, что развитию не-

здорового использования интернета противоречит умение спонтанно и легко начинать общение, способность к взаимопониманию и согласованности общей позиции, достижение в общении совместности и согласия, взаимной приспособленности и удовлетворенности результатами общения. Отрицательные взаимосвязи подтверждают, что более высокий уровень интернет-зависимого поведения сопровождается низкими навыками общения, его неуспешностью, формированием недоверия к партнерам, неумением приспосабливаться к новому социальному окружению, податливостью, не способностью отказываться, отстаивать свою точку зрения, напряженностью, и наоборот, отсутствие интернет-зависимости присуще тем, чьи коммуникативные навыки развиты лучше. Кроме того, существует взаимосвязь с половой принадлежностью ($-0,31; p < 0,01$), выражающаяся в большей склонности к интернет-зависимому поведению девушек.

Таким образом, нами была выявлена взаимосвязь между интернет-зависимым поведением и особенностями межличностного общения раннего юношества, проявляющихся в личностных характеристиках (застенчивость, тревожность, чувство одиночества, отчужденность) и недостаточно развитых коммуникативных навыках, затрудняющих контакт.

Дальнейшего исследования требует проблема взаимосвязи интернет-зависимости и гендера, а так же влияния на формирование интернет-зависимого поведения иных факторов (личностных, воспитательных, ценностных и др.). Также интерес исследователей вызывает внедрение интернета во все сферы жизни, приводящее к тому, что новое поколение попросту обречено пользоваться им с детства. Такая ситуация вызывает мнения о том, что в будущем явление интернет-зависимого поведения будет характеризоваться иными критериями, глобализуется, либо же, наоборот, исчезнет. В любом случае, проблема изучения интернет-зависимого поведения в практике психологов крайне актуальна на сегодняшний день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Короленко Ц.П. Интернет-зависимость в русскоязычном секторе Интернета / Ц.П. Короленко, Лоскутова В.А. // Бюллетень Сибирского отделения Российской академии медицинских наук . 2004. № 3. С. 45-51.
2. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психо-

логии зависимости от интернета / А.Е. Войскунский // Психологический журнал. 2004. Т.25. №1. С. 90-100.

3. Фролов В.А. Причины химической и нехимической аддикции среди подростков / В.А. Фролов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. №12. С.47-52.

4. Янг К. С. Диагноз - Интернет-зависимость // Мир Интернета. 2000. №2. С. 24-29.

5. Мертехин А.А. Интернет-зависимое поведение и перегрузка информацией / А.А. Мертехин // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. Т.10. №3. С.24-27.

6. Егоров А.Ю. Поведенческие аддикции / А.Ю. Егоров, А.В. Голенков // Вестник Чувашского университета. 2005. №2. С.56-69.

7. Малыгин В.Л. Интернет-зависимое поведение: критерии и методы диагностики / В.Л. Малыгин [и др.]. М.: МГМСУ, 2011. 32 с.

8. Дубровина О.В. Влияние виртуальной аддикции на особенности Я-концепции лиц юношеского возраста / О.В. Дубровина // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2013. №5 (11). С.110-115.

9. Шаталина М.А. Анализ факторов, влияющих на формирование интернет-аддикции / М.А. Шаталина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. №1. С.188-192.

10. Жилинская А.В. Интернет как ресурс решения задач подросткового возраста: обзор психологических исследований / А.В. Жилинская // Психологическая наука и образование. 2014. №1. С. 10-18.

11. Лукина Н.А. К вопросу о значимости Интернет-общения в юношеском возрасте / Н.А. Лукина // Вестник Самарского государственного технического Университета. Серия: психолого-педагогические науки. 2012. №1. С. 103-108.

12. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эдемиллер, В. Юстицкис – СПб.: Питер, 2008. 672 с.

13. Петрова Е.А. Социальная психология личности: учеб-метод. пособие для студентов. / Е.А. Петрова, Д.А. Смыслов – М.: РИЦ АИМ, 2008. 204 с.

CORRELATION BETWEEN INTERNET ADDICTIVE BEHAVIOR AND YOUNG PERSON'S INTERPERSONAL COMMUNICATION FEATURES

© 2015

T.A. Bergis, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair «Theoretical and applied psychology»

L.R. Azizova, bachelor

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The problem of formation of internet addictive behavior remains clearly relevant and is still inadequately and insufficiently explored. Internet addiction effects on value-semantic field of personality. Internet addiction satisfies the needs of selective interaction at the early youth age, but affects on developing the whole person: at learning activities, to avoidance strategy formation, to losing interest in self-realization and to achieving success. The article presents the notion of the internet addiction as problematic, uncontrolled and pointless internet abuse. The criteria and types of internet addictive behavior are structured. The correlation between internet addictive behavior and levels of young person's interpersonal communication features is considered. The research (n=98) reveals 72% of students aged between 15 and 17 have unhealthy abuse to the internet. Also, the research reveals correlation between internet addictive behavior and personal communication features: low self-assessment, self-regulation, autistic, credibility, satisfaction with communication.

Keywords: interpersonal communication, addictive behavior, internet addictive behavior, types of internet addiction, early youth, correlate, correlation analysis.

УДК 159. 99

ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНОГО ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА КАК МАРКЕРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

© 2015

И.Н. Ефрекина, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология»
Пензенский государственный технологический университет, Пенза (Россия)

Аннотация: Проблема межэтнических взаимоотношений, толерантности, обусловленная ростом миграционных процессов, усилением влияния средств массовой информации и процессом глобализации, весьма актуальна на современном этапе. Особенно остро данная проблема может проявляться в поликультурных регионах, где вопросы этнической толерантности становятся определяющими при взаимодействии представителей различных культур. Напряжённые, конфликтные межэтнические отношения создают прямую угрозу не только психологической, но и экономической, социальной безопасности того или иного региона, страны в целом. Поэтому исследования социально-психологических маркеров безопасности региона могут стать инструментом не только построения прогнозов развития ряда регионов России, но и информационной основой управления. В статье представлены результаты эмпирического исследования актуального этнопсихологического статуса (АЭПС), являющегося одним из важнейших маркеров психологической безопасности региона, на примере студенческой молодёжи Пензенской области. В понятие актуального этнопсихологического статуса личности включают тип этнической идентичности, эмоциональную направленность и выраженность этнических стереотипов, этническую толерантность. Исследование проводилось в два этапа: в 2012 и в 2014 годах. Автором показана динамика компонентов АЭПС студенческой молодёжи: изменения в типах этнической идентичности, в знаке эмоциональной направленности и выраженности этнических стереотипов по отношению к некоторым народам и этническим группам.

Ключевые слова: психологическая безопасность, социально-психологические маркеры безопасности региона, актуальный этнопсихологический статус, этническая идентичность, автостереотипы, гетеростереотипы.

Существенным показателем качества жизни в том или ином регионе является психологическая безопасность, маркерами которой, на основании теоретического анализа, можно признать актуальный этнопсихологический статус (выраженность и направленность этнической идентификации, авто- и гетеростереотипов, уровень этнической толерантности), социальную фрустрированность, социальные установки, базовые убеждения, предубеждения, толерантность–интолерантность различных групп населения того или иного региона [1, с. 55]. При этом исследования социально-психологических маркеров безопасности региона могут выступать инструментом не только построения прогнозов развития ряда регионов России, но и информационной основой управления.

Проблема взаимоотношений между этническими группами и развитие или сохранение межэтнической толерантности как объективной потребности общества актуальна на современном этапе, в связи с ростом миграционных процессов, усилением влияния средств массовой информации и процессом глобализации. Особенно остро стоит данная проблема в поликультурных регионах, где вопросы этнической толерантности становятся определяющими при взаимодействии представителей различных культур. Проблема межэтнического взаимодействия для Пензенской области, как и для других областей Поволжья, значима, поскольку все аспекты экономической, политической, социальной и духовной сфер деятельности общества связаны с межэтническими контактами. Исторический опыт показывает, что проблема этнических взаимоотношений наиболее остро проявляется в кризисные, переломные периоды жизни общества.

Пензенская область является поликультурным регионом с длительным мирным сосуществованием нескольких народов – русских, татар, мордвы, чувашей. Однако, в последние годы поликультурность региона меняется вследствие притока в область трудовых мигрантов, программы переселения иностранных специалистов из бывших союзных республик, что влечёт за собой рост негативных настроений и, соответственно, социальной нестабильности. Поэтому представляется весьма важным и актуальным исследование маркеров социально-психологической безопасности с целью предотвращения социального взрыва.

В качестве одного из важнейших маркеров социально-психологической безопасности региона можно рассматривать этнопсихологический статус, который

определяется авторами как «степень выраженности и знак этнической идентификации, содержание и направленность авто- и гетеростереотипов, уровень этнической толерантности, а также возможные трансформации в мотивационно-смысловой сфере, которые возникают при взаимодействии с представителями других этнических групп и при решении конфликтных ситуаций в инокультурной среде» [2, с. 30].

Повышенное внимание к причинам роста этнической идентичности, ее содержанию и типам (норма, этноцентризм, этнодоминирование, этнофанатизм, этнонигилизм, амбивалентность) связывается с этническими проблемами конца XX – начала XXI в.в. Проблемами этнического самосознания, этнической идентичности, этнической толерантности занимается целый ряд учёных [3, 4, 5, 6].

По мнению отечественных авторов, вопросы идентичности напрямую связаны с проблемой групповых взаимоотношений [7, с. 31], в том числе и с проблемой аутистических стереотипов. Этнический стереотип рассматривается также в качестве индикатора состояния межнациональных отношений [8, с. 55], характера контактов между этническими общностями и их интенсивности [9, с. 57].

Как отмечает, С.И. Сергеев, «очевидно, что в условиях мультикультуризма в России существуют потребности в поддержании позитивной этнической идентичности. Это представляется необходимым, поскольку этнокультурные различия не нивелируются, а жестко фиксируются, что может стать почвой для ксенофобии в современной России. Актуальной становится проблема позитивной этнической идентичности, так как на межгрупповые установки влияют не столько стереотипы аутистические, сколько чувства, связанные с ин групповой принадлежностью» [10].

Учет особенностей актуального этнопсихологического статуса различных групп населения представляет значительный интерес, который связан с возможностью практического решения вопросов регулирования межэтнических отношений и прогнозированием их развития в том или ином регионе.

Исследования показывают, что важнейшим этапом формирования этнического самосознания является юношеский, студенческий возраст, когда влияние на этнические стереотипы и установки может стать наиболее действенным [11]. Молодёжь – это та социальная общность, «для представителей которой вопрос формирования и сохранения позитивной этнической идентичности и эт-

нической толерантности имеет высокую актуальность» [12, с.2].

Это даёт основание полагать, что наиболее важным и интересным является изучение актуального этнопсихологического статуса молодёжи, прежде всего, студенческой, поскольку воздействие на процесс формирования этнического самосознания может в этом случае осуществляться целенаправленно и систематично.

Целью исследования являлось эмпирическое изучение динамики компонентов актуального этнопсихологического статуса (АЭПС) студенческой молодёжи.

Объект: актуальный этнопсихологический статус студенческой молодёжи.

Предметом исследования явилась динамика компонентов этнопсихологического статуса личности – этнической идентичности, авто- и гетеростереотипов – у студенческой молодёжи.

В исследовании было сформулировано предположение о том, что при условии общих позитивных межэтнических отношений динамика компонентов этнопсихологического статуса у студентов будет позитивной.

Исследование проводилось в два этапа: в 2012 г. и 2014 г. Базой исследования выступили студенты младших и старших курсов Пензенского государственного технологического университета, Пензенского государственного университета, Пензенского колледжа искусств в количестве 254 человек, в том числе 110 человек на первом этапе и 144 человека – на втором. Основу выборки составили студенты русской национальности (77,8%), а также татарской и мордовской национальностей (22,2%).

В качестве инструментария в исследовании были использованы методическая разработка «Типы этнической идентичности» Г.У.Солдатовой и С.В.Рыжовой, «Диагностический тест отношений» (ДТО) Г.У. Кцовой (Солдатовой) [13].

Методическая разработка «Типы этнической идентичности» позволяет выявить типы этнической идентичности: этнонигилизм, этноиндифферентность, норма, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм. С помощью методики «Диагностический тест отношений» может исследоваться эмоционально-оценочный компонент интрагруппового и аутигруппового стереотипов: их выраженность и эмоциональная направленность.

Анализ результатов исследования типа этнической идентичности позволил выявить как преобладающие её типы во всех возрастных группах студентов, так и динамику. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Типы этнической идентичности у студентов

%	2012 г.		2014 г.	
	студенты младших курсов	студенты старших курсов	студенты младших курсов	студенты старших курсов
Типы этнической идентичности				
этнонигилизм	7,1	9,3	2,7	2,8
этноиндифферентность	14,3	12,9	5,4	4,3
норма	69,6	62,9	77,0	74,3
этноэгоизм	5,4	3,7	8,1	8,6
этноизоляция	5,4	1,8	2,7	5,7
этнофанатизм	5,4	9,3	4,1	4,3

Как видно из таблицы 1, преобладающим типом этнической идентичности во всех группах опрошенных студентов выступает «норма» или позитивная этническая идентичность, в структуре которой положительный образ собственной этнической группы сочетается с позитивным ценностным отношением к иным этническим группам. Этническая идентичность по типу «нормы» характеризуется высокой толерантностью и готовностью к межэтническому взаимодействию. Указанный тип этнической идентичности исследователи рассматривают как своего центральную ось, отклонения от которой

идут либо в направлении гиперэтничности (этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм), либо в направлении гипотэтничности (этноиндифферентность) [14, 15].

Качественный анализ результатов, полученных по методике «Типы этнической идентичности» показал, что преобладающим типом этнической идентичности у студентов младших и старших курсов как на первом, так и на втором этапе исследования остаётся «норма», что может свидетельствовать о позитивном восприятии как своего народа, так и других народов и этнических групп.

Преобладание во всех опрошенных группах этнической идентичности по типу «нормы» может быть связано с отсутствием межэтнической напряжённости в нашем регионе, который всегда отличался стабильными межэтническими отношениями. Именно понятие этнической напряжённости непосредственно, по мнению Г.У. Солдатовой, отражает степень психологической готовности группы к определенным действиям и является индикатором групповых этномобилизационных процессов [16].

При этом следует отметить, что на первом этапе исследования вторым по значению в обеих возрастных группах типом этнической идентичности являлась «этноиндифферентность», которая проявлялась главным образом в отсутствии интереса, безразличии к вопросам этничности. На втором этапе исследования выявлено, что следующим после «нормы» значимым типом этнической идентичности становится «этноэгоизм», который рассматривается как первый уровень этнической гиперэтничности и который может проявляться как в откровенно безобидной словесной форме («мой народ лучший»), но может предполагать «напряжённость и раздражение в общении с представителями других этнических групп» [13, с. 141].

Таким образом, за два прошедших года можно выделить следующие тенденции: 1) возрастание доли студентов с типом идентичности «норма» (значение критерия ϕ^* Фишера составили 2,6 при $p=0,003$); 2) смена типа идентичности «этноиндифферентность» типом идентичности «этноэгоизм» (значения критерия ϕ^* Фишера составили 1,64 при $p=0,05$), что позволяет сделать вывод о значимых различиях.

Можно предполагать, что это связано с переосмыслением положения интересов своего народа, возрождением интереса к языку, культуре, обычаям, традициям, образу жизни на фоне вновь нарастающей международной напряжённости.

В исследованиях, проведенных в нашей стране, было выявлено, что в норме в групповом сознании существует прочная устойчивая связь между позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью, связь, подтверждаемая тесными корреляциями и являющаяся социально-психологическим законом. Подобную мысль высказывал и Д.С. Лихачев. Он отмечал, что «осознанная любовь к своему народу несоединима с ненавистью к другим, поэтому любя свой народ, свою семью, скорее будешь любить другие народы и другие семьи людей» [Цит. по: 17, с. 251].

Анализ результатов исследования этнических стереотипов на первом этапе показал, что для испытуемых в качестве типичных представителей иных национальностей, этнических групп, которые ими оценивались, выступают прежде всего совместно проживающие (русские, татары, мордва), а также выходцы с Кавказа, из Средней Азии. Меньшую часть составили китайцы, американцы, представители европейских народов – немцы, англичане, французы.

На первом этапе исследования общий коэффициент выраженности стереотипа (S) в отношении интруппы имеет среднее значение 0,23, что показывает позитивную направленность автостереотипа. Полученные данные подтверждаются диагностическим коэффициентом валентности стереотипа (D), который составил 0,25.

Дифференцированный анализ гетеростереотипов в

отношении различных этнических групп позволил выявить их некоторые особенности. Так, в отношении представителей татар, мордвы, а также европейских народов интенсивность и эмоциональная направленность стереотипа имеют положительный знак ($S=0,13$; $D=0,15$), тогда как в отношении представителей кавказских народов (прежде всего чеченцев), представителей народов Средней Азии (таджиков, туркмен), а также американцев – отрицательные значения (соответственно, $S=-0,31$; $D=-0,29$).

Анализ результатов второго этапа исследования, проведённого весной 2014г., показал, что общий коэффициент выраженности стереотипа (S) в отношении ингруппы остаётся позитивно направленным и имеет среднее значение 0,27, что позволяет констатировать позитивную направленность автостереотипа.

Анализ гетеростереотипов в отношении этнических групп, находящихся в длительном близком контакте (русские, татары, мордва) также вывил их позитивную интенсивность и эмоциональную направленность ($S=0,19$; $D=0,18$). Кроме того, необходимо отметить, что в отношении представителей народов Средней Азии интенсивность и эмоциональная направленность стереотипа получили слабые положительные значения ($S=0,10$; $D=0,12$). В отношении представителей некоторых кавказских народов (прежде всего чеченцев, дагестанцев) интенсивность и эмоциональная направленность стереотипа остаётся негативной ($S=-0,15$; $D=-0,14$).

Стоит отметить и тот факт, что в отношении не только американцев, но и европейских народов гетеростереотип стал отрицательным ($S=-0,27$; $D=-0,28$).

Полученные результаты можно объяснить следующими обстоятельствами. Относительно бесконфликтное длительное сосуществование этнических групп русских, татар, мордвы в рамках поликультурного Пензенского региона обеспечивают близкую социальную и культурную дистанцию.

Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко отмечают, что «в подобных регионах преобладают интегративные процессы, существуют так называемые надэтнические общности регионального типа, несущие в себе некий «сплав» культурных особенностей населяющих их этнических групп: знание языков, элементов традиционных культур, обычаев и норм поведения. Для таких регионов характерны «высокий уровень базовой этнической толерантности и отсутствие серьезных межэтнических конфликтов» [18, с. 51-52].

Трансформация интенсивности и эмоциональной направленности стереотипа в отношении представителей народов Средней Азии из негативной в позитивную может быть связана с тем, что за последние два года число студентов – выходцев из Средней Азии (туркмен, таджиков) в пензенских вузах значительно возросло. Негативные этнические стереотипы зачастую формируются вследствие отсутствия реальных контактов с представителями других этнических групп.

G.W. Allport отмечал, что «те, кто имеет более близкий контакт с представителями иных этнических групп, чувствуют меньше различий, чем те, кто более отдалён» [19, р. 259].

Подобную точку зрения высказывают также Madon S. и Guyll M., которые отмечают, что «возрастание контактов, вероятно, даёт людям возможность пересмотреть содержание их стереотипов, таким образом внося свой вклад в изменение стереотипов, прежде всего в благоприятную сторону» [20, р. 1007].

На формирование негативной направленности и выраженности гетеростереотипа в отношении американцев и трансформацию из позитивной в негативную направленности и выраженности гетеростереотипа в отношении европейских народов, на наш взгляд, оказал влияние такой объективный фактор, как характер межгосударственных отношений, а также информация, распространяемая средствами массовой информации. США

уже достаточно давно воспринимается как главный противник нашей страны. Но если европейские государства ранее воспринимались как политические, экономические, культурные партнеры России, то события 2014 г. существенно изменили это восприятие.

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Возросла доля студентов с типом идентичности «норма»: сочетание позитивного отношения к собственному народу (этнической группе) с позитивным отношением к другим народам или этническим группам.

2. Отсутствие интереса к проблемам этничности сменилось ощущением приоритета ценностей и интересов своего народа, стремлением к проявлению этнокультурной специфики.

3. Негативная эмоциональная направленность и выраженность гетеростереотипа в отношении представителей народов Средней Азии трансформировалась в позитивную вследствие близких, главным образом, учебных контактов.

Таким образом, проведённое исследование показало, что общие позитивные межэтнические отношения, существующие в Пензенском регионе, являются условием позитивной динамики компонентов этнопсихологического статуса студенческой молодёжи, что подтверждает сформулированную гипотезу.

Полагаем, что исследование необходимо продолжать, изучив актуальный этнопсихологический статус и других групп населения: подростков, работающих. Другим направлением исследования психологической безопасности должно стать изучение социальной фрустрированности, социальных установок, толерантности-интолерантности различных социальных групп региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Ефремкина И.Н. Проблема социально-психологических маркеров безопасности региона. – Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Педагогика и психология. 2014. №4 (19), С. 53-55.
- Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 80с.
- Дробижеева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. / Л.М. Дробижеева. - М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
- Дробижеева Л.М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С.72-85.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник. Издание 5-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2014.
- Арутюнян Ю.В. «Русский этнос: демографические изменения и востребованность межэтнической интеграции» // «Социологические исследования». 2010. № 12. С. 42-48.
- Хомяков М.Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства. // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. С. 30-57.
- Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психологический журнал. 1997. №1. С. 50–60.
- Лебедева Н.М. Новые возможности одной известной концепции // Психологический журнал. 1989. №2. С. 56–62.
- Сергеев С.И. Особенности этнической идентичности в России на современном этапе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/XIII/uch_2008

XIII_00043.pdf. (дата обращения 12.02.2015)

11. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетея, 2000. – 240 с.

12. Пайгунова Ю.В. Этничность в структуре самосознания личности юноши-призывника (На материале исследования призывной молодежи Татарстана): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.психол.н.: Спец. 19.00.05 / Казан. гос. ун-т. Каф. психологии. – Казань: 2000. – 21 с.

13. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008. 172с.

14. Усова Н.В. Опыт взаимодействия личности в условиях поликультурного региона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.science-education.ru/pdf/2014/5/703.pdf> (дата обращения 12.02.2015).

15. Гуцунаева С.В. Типы этнической идентичности и стратегии межэтнического взаимодействия. // Научные про-

блемы гуманитарных исследований. 2008. №9. С. 15-19.

16. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

17. Бромлей Ю., Подольный Р. Возможна ли дружба народов? // Психология национальной нетерпимости. – Хрестоматия / Сост. Ю.В. Чернявская. Мн.: Харвест, 1998. 560 с.

18. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психологический журнал. 2005. №3. С. 51–65.

19. Allport G.W. The nature of prejudice. Anchor Books edition, 1958. 498 p.

20. Madon S., Guyll M. Ethnic and National Stereotypes: The Princeton Trilogy Revisited and Revised. // Personality and social psychology bulletin. Vol. 27 No. 8, August 2001. p. 996 – 1010.

RESEARCH OF THE ACTUAL ETHNOPSYCHOLOGICAL STATUS AS MARKER OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF REGION

© 2015

I.N. Yefremkina, candidate of psychological science, associate professor of the chair «Pedagogy and Psychology»

Penza State Technological University, Penza (Russia)

Abstract. The problem of interethnic mutual relations, the tolerances, caused by growth of migratory processes, strengthening of influence of mass media and process of globalization, is rather actual at the present stage. Especially sharply given problem can be shown in polycultural regions where questions of ethnic tolerance become determining at interaction of representatives of various cultures. The intense, disputed interethnic relations create direct threat not only psychological, but also economic, social safety of this or that region, the country as a whole. Therefore researches of socially-psychological markers of safety of region can become the tool not only constructions of forecasts of development of some regions of Russia, but also an information basis of management. In article results of empirical research of the actual ethnopyschological status, being are presented to one of the major markers of psychological safety of region, on an example of student's youth of the Penza area. In concept of the actual ethnopyschological status of the person include type of ethnic identity, an emotional orientation and expressiveness of ethnic stereotypes, ethnic tolerance. Research was spent to two stages: in 2012 and in 2014. By the author dynamics of components of student's youth is shown: changes in types of ethnic identity, in a sign on an emotional orientation and expressiveness of ethnic stereotypes in relation to some people and ethnic groups.

Keywords: psychological safety, socially-psychological markers of safety of region, the actual ethnopyschological status, ethnic identity, autostereotypes, heterostereotypes.

УДК 316.473

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ С ТОЛЕРАНТНЫМИ УСТАНОВКАМИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2015

Е.Ф. Сайфутдиярова, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология»

Л.А. Ахматханова, бакалавр 3 курса, Социально-гуманитарный факультет Башкирский государственный университет, Бирск (Россия)

Аннотация. Современное общество характеризуется обострением отношений между представителями различных этнических групп. В связи с этим немаловажной задачей образовательных учреждений является формирование межэтнической толерантности у современной молодежи. В поликультурном социуме, которым является на сегодняшний день любое государство, с одной стороны усугубляет проблему межэтнических отношений в обществе, а с другой – может способствовать еще большему сплочению и взаимопониманию представителей различных этногрупп. Однако этот вопрос в социологической этнологической, педагогической и психологической науках остается открытым. Несмотря на достаточно большое количество исследований о роли различных этнопсихологических феноменов в формировании этнической идентичности и толерантности, возникает вопрос о специфике взаимосвязи их компонентов. В нашем исследовании также осуществляется исследование данной проблемы на выборке студенческой молодежи, проживающей в поликультурном регионе, каковым является Башкортостан. В ходе эмпирического исследования установлено, что для современной молодежи характерно преобладание позитивной этнической идентичности и позитивных этнических установок в межличностных отношениях. Корреляционный анализ позволил установить как положительные, так и отрицательные связи между типами этнической идентичности и структурными компонентами этнических толерантных установок в межличностных отношениях студентов.

Ключевые слова: этническая толерантность, толерантные установки в межличностных отношениях, этническая идентичность, типы этнической идентичности, поликультурный социум, этническая группа, межэтнические отношения.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема толерантности является неоднозначной и изучается как зарубежными, так и отечественными историками, социологами, этнологами, психологами (J.W. Berry, M.Pleasants [1], А.Г. Асмолов [2], Л.М. Дробижина [3],

В.А. Тишков, [4]; А.Н. Татарко [5], В.Ю. Хотинец [6], Е.Ю. Клепцова [7], Батарчук Д.С. [8] и др.). Понятие «толерантность», с одной стороны, оно вбирает в себя семантические характеристики, среди которых, терпимость, снисхождение, устойчивость, альтруизм, а с другой, имеют теоретические представления, которые свя-

заны с вопросами о Я-концепции, идентичности, социальной дистанции, феноменом конформного поведения. А.Г. Асмолов утверждает, что толерантность является решающим фактором, непосредственно снижающим ситуации проявления насилия, нарушения прав человека, а также дискриминации [2].

Немаловажным аспектом формирования толерантности личности является становление его установок. Как установка толерантность носит характер индивидуального добровольного выбора, то есть она не навязывается, а формируется в процессе воспитания и личного жизненного опыта. В.А. Тишков отмечает, что как действие толерантность, есть добровольное согласие на терпимость субъектов по отношению к представителям различных этнических групп [4].

В полиэтничном обществе роль этнической толерантности значительно возрастает, образуя духовную составляющую личности, выступая условием терпимости по отношению к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, мнениям и идеям, иным чувствам. Этническая толерантность личности проявляется в процессе его взаимодействия с представителями различных этнических групп и в этом случае, как отмечают исследователи, не изучается отдельно от процессов этнической идентификации, так как все этнопсихологические феномены представляют собой единое целое, обуславливающие становление этнического самосознания индивида [9-12].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Кросс-культурные исследования современных ученых (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, В.Ю. Хотинцев, Е.Ю. Чеботарева) позволили установить взаимосвязь этнической идентичности и толерантности, которые выполняют функцию регуляции межэтнических отношений в социуме [13-15]. Исследования в области развития толерантности в поликультурном социуме позволили выявить два основных условия формирования этнической толерантности, с одной стороны, это позитивная этническая идентичность, а с другой, положительно ориентированные авто- и гетеростереотипы. Тогда как интолерантность, в исследованиях данных ученых, порождается негативными типами этнической идентичности и отрицательно направленными авто- и гетеростереотипами. В ходе исследований как отечественных, так и зарубежных ученых, установлено, что позитивная этническая идентичность определяет этническую толерантность. Однако изучение данной взаимосвязи, с точки зрения Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко все же недостаточно изучено, определяющим остается вопрос о том, что же происходит с толерантностью, в момент повышенной или пониженной позитивности этнической идентичности. К тому же исследованиями не установлено влияние этнической идентичности на степень выраженности межэтнической толерантности [13].

По мнению Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко, Г.У. Солдатовой и др., позитивная этническая идентичность представляет собой сочетание положительного образа собственной этнической группы наряду с позитивным ценностным отношением с представителями разных этнических групп, что, в свою очередь выступает условием независимого и стабильного существования этноса и его взаимоотношений в поликультурном мире [13, 16]. Положительная этническая идентичность сохраняет внутреннюю межгрупповую гармонию, а также – позитивное личностное самоощущение.

Гипотеза и методика исследования. В исследовании участвовали студенты Социально-гуманитарного факультета Бирского филиала БашГУ в возрасте 18-20 лет в количестве 30 человек. Мы предположили, что существует взаимосвязь между типом этнической идентичности студентов с компонентами толерантных установок в сфере межличностных установок.

В целях подтверждения выдвинутой нами гипотезы респондентам предлагались две методики: «Измерение толерантных установок в сфере межнациональных отношений» (В.С. Собкина и Д.В. Адамчук) и «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой).

На первоначальном этапе анализа полученных результатов мы вычислили среднее арифметическое значение (X), и среднее квадратичное отклонение (σ), что позволило нам установить уровни выраженности исследованных показателей типов этнической идентичности и компонентов толерантных установок студентов. В ходе дальнейшего анализа полученные результаты исследования были подвергнуты корреляционному анализу (Спирмен) с целью выявления наличия взаимосвязей между исследованными показателями.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Результаты исследования типов этнической идентичности позволили установить, что у большинства студентов наблюдается преобладание таких его типов как «Позитивная этническая идентификация» (40% выборки) либо промежуточный тип – «Позитивная этническая идентичность – Этническая индифферентность» (30%), остальные студенты проявляют неопределенный промежуточный тип этнической идентичности (позитивная этническая идентичность в сочетании с этнической индифферентностью, этнофанатизмом, этноэгоизмом, либо этноизоляциялизмом). Исследованная группа студенческой молодежи более всего склонная к позитивному отношению как к своему, так и другим народам. Как отмечают авторы методики (Г.У. Солдатова и С.В. Рыжова) позитивная этническая идентичность в полиэтничной среде является нормой и свойственна большинству индивидов: «Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире» [16, с. 152]. Однако, следует отметить, что наличие проявления этнической индифферентности, характеризующийся размытостью этнической идентичности, ее неопределенностью, возможно проявляется у молодых людей в некоторых ситуациях, связанных с взаимоотношениями с представителями других этногрупп, в частности, представителей этнических меньшинств с титульными нациями, а также как критерий позволяющий принимать традиции и культуру других народов, которые активно включаются в жизнь всех народов, проживающих в едином поликультурном пространстве.

Результаты изучения толерантных установок в сфере межличностных установок подтверждают позицию Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой: установлено, что у 25 (83%) студентов итоговый индекс толерантных установок относится к полюсу толерантности (отрицательный суммарный показатель), т.е. они эмоционально позитивно относятся к представителям других этногрупп, не проявляют конфликтного к ним отношения, не проявляют негативизма к этническим меньшинства (в нашей выборке, наоборот, отмечается высокий уровень позитивного к ним отношения), уважительно относятся к национальным традициям и праздникам. Следует отметить, что из всей выборки только 4 человека показали желание несколько дистанцироваться от других этногрупп, тогда как остальные проявили нежелание к установлению каких-либо барьеров по отношению к другим.

Рассмотрим результаты выявленных корреляционных связей между типами этнической идентичности и критериями толерантных этнических установок (рис. 1).

Статистический анализ результатов исследования позволил выявить взаимосвязь показателей «Типов этнической идентичности» (по методике Г.У.Солдатовой,

С.В.Рыжовой) с критериями этнических толерантных установок: «Этнонилизм» взаимосвязан с общим показателем измерения этнических установок ($r=0,386$; $p<0,04$) и его критерием «Межнациональная конфликтность» ($r=0,362$; $p<0,05$), «Этническая индифферентность» взаимосвязана с такой толерантной установкой, как «Эмоциональное переживание за собственную национальную принадлежность» ($r=0,494$; $p<0,006$), единственная отрицательная корреляционная связь наблюдается между показателями «Позитивная этническая идентификация» и «Межнациональная конфликтность» ($r=-0,366$; $p<0,05$).

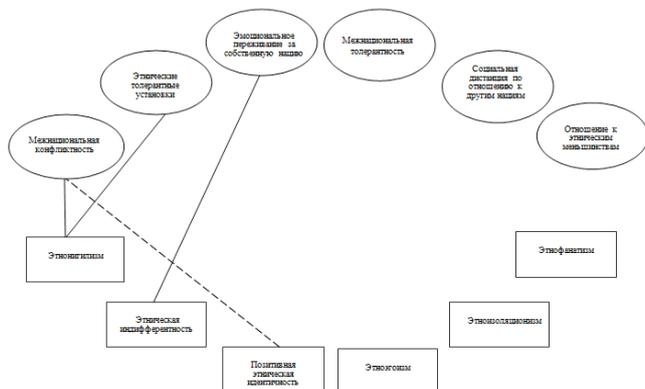

Рисунок 1 - Корреляционные связи между показателями этнической идентичности и этнических толерантных установок

Интерпретируя результаты корреляционных связей можно констатировать, что при выраженности позитивной этнической идентичности молодой человек не проявляет стремления к межэтническим конфликтам и, соответственно, он не стремится к отходу от своей нации и поиску иных социально-психологических сфер не связанных с его этнической культурой. Студенты с повышенным уровнем этнической индифферентности, проявляющейся в неопределенности у них этнической принадлежности, испытывают повышенное отрицательное эмоциональное переживание за собственную нацию, что приводит к отстраненности от собственной этнической группы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, по данным зарубежных и отечественных исследователей формирования позитивной этнической идентичности выступает одним из основных условий становления межэтнической толерантности. Именно этот факт позволяет исследователям изучать межэтническую толерантности через призму этнической идентичности.

Результаты исследования позволили установить, что в поликультурной среде у молодых людей преобладает позитивная этническая идентичность, характеризующаяся уважительным отношением к представителям всех этнических групп, они также проявляют толерантные установки по отношению другим этногруппам вне зависимости от их принадлежности к титульной нации или группам этнических меньшинств.

Результаты корреляционного анализа позволили выявить связи типов этнической идентичности (позитивная этническая идентичность, этническая индифферентность и этнонилизм) с интегральным показателем измерения этнических установок и его структурными показателями (эмоциональное переживание за собственную нацию и межнациональная конфликтность). Таким образом, молодые люди с выраженной позитивной этнической идентичностью не склонны к провоцированию межэтнических конфликтов, стремятся к изучению как своей культуры, так и других народов. При повышенном уровне этнической индифферентности, студенты склонны испытывать отрицательные эмоциональные пере-

живания по отношению к своей этногруппе, вплоть до изоляции от них.

В дальнейшем предполагается изучение сравнительного анализа проявления типов этнической идентичности и толерантности у молодежи в соответствии с их этнической принадлежностью и выходцев их биэтнических семей. Мы считаем, что моноэтническая и биэтническая культура специфически влияет на формирование этничности молодых людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Berry J.W., Pleasants M. Ethnic Tolerance in Plural Societies: Paper Given at the International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. Potsdam, N.J., Wiley, 1984.
- Асмолов А.Г. Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. 2001. № 24. С. 61-63.
- Дробижина Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // Толерантность и согласие / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 62-63.
- Тишков В.А. О толерантности // Толерантность и согласие / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 19-27.
- Татарко А.Н. Взаимосвязь этнической идентичности и этнической толерантности в кросс-культурной перспективе // Журнал прикладной психологии. 2002. №4/5. С. 69-79.
- Хотинцев В.Ю. Позитивная этническая идентичность и толерантность / Этнотолерантность: философские, психологические и культурологические аспекты / Отв. ред. С.Ф. Сироткин. Ижевск: Издательский дом Удмуртский университет, 2002. 306 с. С.66-105.
- Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности, Учеб. пособие. М.: Академический проект, 2004. 176 с.
- Батарчук Д.С. Толерантность как социально-психологический феномен этнически диверсифицированного общества // Вестник ТГПУ. 2010. 5 (95). С. 129-134.
- Lebedeva N. M., Tatarko A. N. Ethnic Identity, Group Status and Type of Settlement as Predictors of Ethnic Intolerance // Psychology in Russia: State of the Art. 2008. 1. Pp. 102-119.
- Эм Е.А. Позитивная этническая идентичность как основа этнической толерантности // Сибирский педагогический журнал. 2010. 5. С.225-231.
- Анаев М.А., Багова Р.Х., Ногерова М.Т. Место этнической идентичности в структуре идентификаций и ее влияние на индекс толерантности студентов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. 1 (23). С.229-231.
- Кузьмина К.Е., Буров А.В. Исследование взаимосвязи толерантности в отношении представителей других этносов и этнической идентичности личности // Современные проблемы науки и образования. 2014. 1. С.412-418.
- Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как фактор межгрупповой интолерантности // Психологический журнал. 2005. Т. 26. №3. С. 51-64.
- Хотинцев В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Монография. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. – 121 с.
- Чеботарева Е.Ю. Этническая идентичность молодежи в полиэтничной среде // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, 2012. № 1. С.22-28.
- Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. 172 с.

**CONNECTIONS OF TYPES OF ETHNIC IDENTITY WITH TOLERANT
ATTITUDES IN INTERPERSONAL RELATIONS OF STUDENTS**

© 2015

E.F. Sayfutdiyeva, candidate of psychological science, associate professor
of the chair «Psychology»
L.A. Akhmatkhanova, bachelor
Birskiy Branch of Bashkir State University, Birsk (Russia)

Abstract. Contemporary society is characterized by complication in relations between representatives of different ethnic groups. In this respect it is of urgent importance that educational institutions should teach inter-ethnic tolerance to young people. In poly-cultural societies ethnic tolerance, on the one hand, aggravates the problem of teach inter-ethnic relationships in the society, on the other hand, it can encourage unity and mutual understanding of representatives of different ethnic groups. But in this is still an open issue in sociological, ethnological, pedagogical and psychological sciences. Although there are many studies dedicated to the importance of ethnic and psychological phenomena in the formation of ethnic identity and tolerance, there still rises a question of specific connections of its components. In our work we touch upon this problem on the basis of young people living on the territory of multicultural region of Bashkortostan. Empirical investigation shows that contemporary young people are characterized by positive ethnic identity and positive ethnic orientation in interpersonal relationships. Correlation analysis helps us to determine both positive and negative connections between types of ethnic identity and structural components of ethnic tolerance orientations in interpersonal relationships of students.

Keywords: ethnic tolerance, ethnic tolerance orientations in interpersonal relationships, ethnic identity, types of ethnic identity, poly-cultural societies, ethnic groups, inter-ethnic relationships.

УДК 316.1: 65.01

**САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ СЕГМЕНТ ТУРИСТСКОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ
БУРЯТИЯ: СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ**

© 2015

Е. Ю. Башкуева, кандидат исторических наук, доцент;
Бурятский научный центр СО РАН, Улан-Удэ (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается состояние и проблемы двух крупных курортов Республики Бурятия – «Горячинск» и «Аршан». Эмпирическую базу исследования составляют материалы экспертного опроса и анализа ведомственной статистики СКУП «Байкалкурорт». Целью данного исследования является оценка потенциала развития санаторно-курортного сегмента туристского рынка Республики Бурятия. Выявлены конкурентные преимущества, определены проблемы функционирования курортов «Аршан» и «Горячинск». Сформулированы предложения по поддержке развития санаторно-курортной отрасли Республики Бурятия. Проанализированы меры государственной поддержки оздоровительного туризма: государственные маркетинговые программы; финансирование из государственного бюджета расходов на модернизацию материально-технической базы санаторно-курортного комплекса и проведение научных исследований в области курортологии; введение системы налоговых льгот, касающихся инвестиций в инфраструктуру санаторно-курортного комплекса, различных оздоровительных сооружений и средств размещения. Показано, что данный перечень мер государственной поддержки санаторно-курортной отрасли вполне применим для Республики Бурятия, однако учитывая депрессивное состояние экономики региона, дотационность бюджета, перспективы развития отрасли мы видим в развитии государственно-частного партнерства, привлечении иностранных инвесторов, притоке иностранных туристов. Автор выражает благодарность генеральному директору – главному врачу СКУП «Байкалкурорт» Сыреновой Татьяне Сыреновне и заместителю генерального директора – главному врачу по лечебным вопросам Будаевой Марине Петровне за предоставленные ведомственные материалы.

Ключевые слова: курорты, Республика Бурятия, Горячинск, Аршан, Байкал, СКУП «Байкалкурорт», конкурентоспособность, потенциал, экспертный опрос, отдых, лечение.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня во всем мире уделяется особое внимание состоянию здоровья, как основной составляющей человеческого капитала. Отсюда возрастает интерес к здоровому образу жизни, отдыху в экологически благополучных местностях, в том числе в санаториях и курортах.

В настоящее время санаторно-курортная система России насчитывает 1905 санаторно-курортных учреждений различных форм собственности, в том числе 685 санаториев для взрослых, 357 санатория для детей (по данным Росстата, 2012 г.) [1]. Одним из крупных санаторно-курортных центров Восточной Сибири, является Республика Бурятия, где расположены два курорта федерального значения – Аршан и Горячинск, ныне принадлежащие санаторно-курортному учреждению профсоюзов (СКУП) «Байкалкурорт». Курорт «Аршан» состоит из санаториев «Аршан» и «Саяны», а так же включает в себя детский санаторно-оздоровительный лагерь круглогодичного действия «Эдельвейс». Курорт расположен в Тункинской долине на южном склоне Тункинских гольцов, входящих в горную систему Восточных Саян. Сегодня курорт «Аршан» – многопрофильный климато-бальнеологический курорт, расположенный на высоте 900 метров над уровнем моря. Основными природными лечебными факторами, используемыми при лечении, являются климат, минеральная вода, целебная грязь.

Курорт «Горячинск» состоит из санатория «Горячинск» и детского санаторно-оздоровительного лагеря круглогодичного действия «Байкальский Бор». Санаторий «Горячинск» располагается на юго-восточном побережья Байкала и находится в 1 километре от береговой линии. ДСОЛ «Байкальский Бор» располагается на берегу озера Котокель на территории с. Ярцы. «Горячинск» – это бальнеогрязевой, климатический курорт. Основными природными лечебными факторами, используемыми при лечении, являются климат, минеральная вода, целебная грязь.

В целом, рекреационно-географическое положение Республики Бурятия с точки зрения развития лечебно-оздоровительного туризма можно охарактеризовать как выгодное, что определяется следующими факторами: 1) наличием такого признанного мирового природного достояния как озеро Байкал; 2) наличием большого количества природных бальнеологических источников; 3) соседством с туристическими рынками Монголии

и Китая, испытывающими определенный спрос на лечебно-оздоровительные туры; 3) отсутствием ярко выраженных социально-политических, межнациональных конфликтов; 4) своеобразием социокультурного пространства. Негативными элементами рекреационно-географического положения являются: 1) депрессивное состояние региональной экономики и низкий уровень развития сферы услуг; 2) неудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры, в том числе в приграничной зоне; 3) низкий уровень материально-технического состояния учреждений социальной сферы (здравоохранения, культуры и т.д.) 4) общая пассивность местного населения, отсутствие инициативы в организации и развитии бизнеса, в том числе связанного с туристическими услугами. К сожалению, за последнее время к неблагоприятным факторам, препятствующим притоку туристов на территорию Республики Бурятия прибавился и природно-экологический: в июне 2014 г. в с. Аршан Тункинского района произошел сход селевых потоков, приведший к значительным разрушениям зданий, инфраструктурных объектов и т.д.; тогда же в 2014 г. из-за высоких температур воздуха и дефицита осадков отмечено снижение уровня озера Байкал, в связи с чем в Бурятии и Иркутской области был введен режим чрезвычайной ситуации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты конкурентоспособности российской санаторно-курортной отрасли, позволяет утверждать, что в целом Россия обладает огромным, зачастую неиспользуемым потенциалом развития данной отрасли. Справедливо в этой связи мнение главного внештатного специалиста Министерства здравоохранения Российской Федерации по курортному делу Н.Б. Корчажиной: «С точки зрения системы организации лечения и оздоровления курорты Российской Федерации и сегодня являются одними из лучших в мире, так как имеют собственный оригинальный научно-практический потенциал. Технологии, применяемые на российских курортах, вполне современны, имеют значительную коммерческую ценность, в той числе и экспортную. В связи с этим крайне важно сохранить исторический сложившееся в стране использование курортов, в первую очередь для целей медицины» [2].

Вместе с тем, многими специалистами, анализирующими состояние туристско-рекреационных ресурсов России отмечается кризисное состояние санаторно-ку-

рортной отрасли. Например, Л.А. Голубчикова в диссертационном исследовании «Санаторно-курортный комплекс Российской Федерации: социологический анализ» обобщили и выделила следующие негативные факторы, препятствующие динамичному развитию санаторно-курортной сферы:

- значительная чувствительность и уязвимость под влиянием социально-экономических и политических воздействий;
- неадекватность нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность санаторно-курортной сферы потребностям ее развития;
- недостаточность финансирования;
- неблагоприятный инвестиционный климат;
- слабость материально-технической базы;
- недооценка, или игнорирование, субъектами власти социальной, экономической, гуманитарной, культурной значимости санаторно-курортной сферы;
- малая эффективность управления сферой на всех уровнях от федерального до муниципального [3].

Что касается конкретных научных исследований по проблемам санаторно-курортной отрасли и лечебно-оздоровительный туризма, то большинство научных исследований сосредоточено на южном направлении (Кавказские минеральные воды, Черноморское побережье). На наш взгляд, недостаточно исследован потенциал курортов Алтайского Края, а также дальневосточного направления – Владивостокской курортной зоны, побережья Амурского залива и т.д.

Состояние и проблемы санаторно-курортной отрасли Республики Бурятия практически не подвергались социолого-экономическому анализу. В основном рассматриваемой тематикой занимаются представители естественных наук. За последние годы ими опубликованы содержательные коллективные монографии: «Минеральные источники и лечебные озера Южной Бурятии» (авторы: Намсараев Б.Б, Бархутова Д.Д, Данилова Э.В, Хахинов В.В., 2005 г.) [4], «Минеральные источники и озера Баргузинской долины» (авторы: Намсараев Б.Б, Зайцева С.В, Хахинов В.В, Иметхенов А.В, Ринчино С.Х., Максакова Л.Б., 2007 г.) [5], «Рекреационный потенциал Баргузинского Прибайкалья и Селенгинской Даурии: проблемы освоения» (авторы: Шагжиев К.Ш., Бабинов В.А., Мантатова А.В., Профимова С.М., Цырендоржиева Т.Б., 2009) [6]. Т.Б. Цырендоржиева в 2003 г. защитила диссертацию по теме «Геоэкологические основы организации территориальных рекреационных комплексов: на примере Республики Бурятия», в которой отдельный параграф посвящен санаторно-курортному лечению в республике [7].

Обращает внимание недостаточный и низкий уровень стратегического планирования в области санаторно-курортной деятельности как на федеральном, так и региональном уровнях, отсутствие финансирования регионального санаторно-курортного сегмента в рамках федеральных целевых программ развития курортов. Так, по ФЦП «Развитие курортов федерального значения» (1996-2000 гг.) ни одно санаторно-курортное учреждение Бурятии не было включено в список финансируемых из федерального бюджета.

Формирование целей статьи (постановка задания). Автором настоящей статьи в 2013-2014 гг. с целью оценки потенциала развития санаторно-курортного сегмента туристского рынка Республики Бурятия проведен анализ деятельности лечебно-профилактических учреждений республики на основе материалов глубинных экспертных интервью с руководством и специалистами СКУП «Байкалкурорт» и курорта «Горячинск», а также ведомственных отчетных данных СКУП «Байкалкурорт». Эмпирическая база исследования позволила выявить основные проблемы данной отрасли, выявить конкурентные преимущества и сформулировать предложения по поддержке развития санаторно-курортной сферы Республики Бурятия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Проведем анализ ведомственной статистики курортов «Аршан» и «Горячинск» за 2008-2013 гг. по показателям: количество отдыхающих; количество реализованных путевок и курсовок; общая сумма налогов и сборов курортов. По данным табл.1, количество отдыхающих на курорте «Аршан» за анализируемый период сократилось на 20%, в то время как на курорте «Горячинск» выросло на 30%.

Таблица 1 - Количество отдыхающих на курортах, всего

Курорт	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2008 г.
Аршан	13 299	12 079	11 504	12 576	11 277	10 645	80
Горячинск	10169	11 999	11 401	14 175	14 292	13 343	131
Всего	23 468	24 078	22 905	26 751	25 569	23 988	102

Источник: ведомственные данные СКУП «Байкалкурорт»

При этом количество реализованных путевок и курсовок на курорт «Аршан» за 2008-2013 гг. сократилось на четверть, а на курорт «Горячинск» - возросло почти на 70%.

Таблица 2 - Количество реализованных путевок и курсовок

Курорт	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2008 г.
Аршан	16274	16549	14549	15725	13961	12021	74
Горячинск	7194	7529	8376	11026	11608	11967	166
Всего	23468	24078	22925	26751	25569	23988	102

Источник: ведомственные данные СКУП «Байкалкурорт»

По данным табл. 3, общая сумма налогов и сборов обоих курортов возросла на 50%.

Таблица 3 - Общая сумма налогов и сборов курортов «Аршан» и «Горячинск» (млн. руб.)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2008 г.
Всего	46,645	61,077	63,662	77,012	72,137	70,223	150

Источник: ведомственные данные СКУП «Байкалкурорт»

В настоящее время наиболее распространены краткосрочные курсовки (7-8 дней), вследствие дороговизны путевок. Кроме реализации коммерческих путевок, курорты принимают пациентов-льготников по линии Фонда социального страхования РФ. Что касается географии приезда отдыхающих на лечение в Бурятию, то по оценкам экспертов, основной их поток представлен жителями Иркутска и Иркутской области, г. Чита и Забайкальского края, г. Якутска и Якутии, городов Западной Сибири – Красноярска, Новосибирска, а также Дальнего Востока - Благовещенска, Хабаровска. Для привлечения клиентов маркетинговой службой «Байкалкурорта» публикуется реклама в СМИ не только РФ, но и других регионов (Иркутская область, Забайкальский край, Республика Саха-Якутия, Амурская область и т.д.), информация размещается в сети интернет на сайте «Байкалкурорта». Эксперты считают, что необходимо существенно усилить и расширить рекламную и маркетинговую деятельность по продвижению курорта на федеральный и мировой рынки санаторно-курортных услуг. На наш взгляд, на сайте «Байкалкурорта» информацию о курортах Бурятии следует продублировать на английском и китайском языках. Однако, это потребует дополнительного финансирования.

По материалам ведомственных отчетов СКУП «Байкалкурорт» и экспертных интервью выявлены конкурентные преимущества курортов «Аршан» и

«Горячинск» Республики Бурятия:

1. Уникальные природные лечебные факторы: климат, минеральная вода, лечебная грязь.

2. Наличие собственной автономной инфраструктуры.

3. Наличие материально-технической и методической базы для полноценного санаторно-курортного лечения и оздоровления населения.

4. Наличие обученных кадров.

5. Наличие всех обязательных разрешительных документов на деятельность.

6. Полностью легальное ведение деятельности.

Анализ эмпирических данных показал, что основными экономическими проблемами курортов «Аршан» и «Горячинск» можно считать прогрессивное снижение государственной поддержки населения при получении санаторно-курортных услуг, а именно:

1. Прекращение работы отделений долечивания непосредственно после стационарного лечения с 01.01.2010 г.;

2. Сокращение объемов финансирования при оздоровлении декретированных групп населения;

3. Недостаточная индексация стоимости путевки для граждан льготной категории и детей по сравнению с фактическими затратами на санаторно-курортное лечение. Выполнение социального заказа по сложившейся цене обусловлено социальной направленностью учреждения и статусом некоммерческой организации.

Выявлено, что курорты «Аршан» и «Горячинск», несмотря на указанные моменты, не включены в региональные и/или федеральные программы развития региона ни в области туризма (медицинский туризм), ни в области развития здравоохранения. Заявки на включение подавались неоднократно, в том числе на условиях частно-государственного партнерства, софинансирования. Другая проблема - сравнительное снижение уровня дохода населения Республики Бурятия, что приводит к приобретению путевок на сокращенные сроки либо отказу от покупки медицинских услуг не экстренного характера (примечание: рост цены путевки в учреждении не достигает официального уровня инфляции по итогам года).

Установлено, что большой проблемой остается постоянный рост налогов, которые также не учитывают социальный характер деятельности СКУП РБ «Байкалкурорт».

По материалам экспертных интервью со специалистами курортов «Аршан» и «Горячинск» выявлены следующие проблемы развития отрасли:

1. Значительная зависимость курортов от сезонности, следствием чего является их низкая заполняемость в зимнее время (60 %). Это, в свою очередь, обусловлено дороговизной путевок, холодными климатическими условиями.

2. Трудное финансовое и материально-техническое состояние курортов. Оба курорта находятся на полном хозрасчете с 1994 г. Эксперты особо отмечают высокий уровень износа медицинского оборудования, ветхость корпусов, необходимость обновления диагностического и лечебного оборудования, строительства новой бальнеологической и грязевой лечебниц, полную готовность проектно-сметной документации для этих целей. Специалистами СКУП «Байкалкурорт» разработана долгосрочная стратегия развития курортов «Аршан» и «Горячинск», однако большинство проектов пока остаются нереализованными вследствие недостатка средств.

3. Дефицит кадров, составляющий 65 % по всем категориям. При этом низкий уровень укомплектованности медицинскими кадрами (26 % - врачами, 63 % - средним медицинским персоналом) обусловлен невысокой заработной платой и нехваткой жилья для сотрудников в условиях отсутствия возможности строительства новых домов. В с. Горячинск это связано с действующими ограничениями по доступу к земельным ресурсам со-

гласно закону об охране оз. Байкал.

4. Ухудшение экологической обстановки, обусловленное увеличением антропогенной нагрузки. Так, ремонт трассы Улан-Удэ – Турунтаево – Курумкан привел к резкому увеличению (в 3 раза) числа «диких» туристов на побережье о. Байкал, оставляющих после себя отходы. В соответствии с законом об охране оз. Байкал, запрещающему на прилегающей к побережью территории открывать мусороперерабатывающие заводы и свалки, что приводит к дополнительным затратам курорта по вывозу мусора за 120 км.

5. По курорту «Горячинск» экспертами прогнозируется снижение спроса в связи с появлением новых конкурентов в лице резидентов особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», включая современные курорты и SPA центры, которым, в отличие от курорта, предоставляются льготы, в том числе по оплате энергоресурсов, налоговых отчислений.

Руководством СКУП «Байкалкурорт» определена стратегия развития курортов «Аршан» и «Горячинск» на 2015 и последующие годы. Основные направления развития курортов соответствуют уставным целям учреждения:

1. Использование современных научно-практических достижений медицины, природных лечебных факторов для лечения больных и оздоровления населения.

2. Развитие материально-технической базы учреждения, в том числе с привлечением инвесторов.

3. Разработка и внедрение новых лечебных и оздоровительных программ.

4. Повышение уровня качества и безопасности медицинской помощи и лечебного питания.

5. Повышение уровня качества сопутствующих услуг при санаторно-курортном лечении: услуги размещения, досуг и другие.

6. Разработка и реализация программ совместной деятельности с государственными органами, иными организациями с целью улучшения работы санаториев.

7. Усиление и дальнейшее развитие маркетинговой службы учреждения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, санаторно-курортный сегмент туристского рынка Республики Бурятия, представленный крупными курортами федерального значения – «Аршан» и «Горячинск», обладает большим потенциалом развития. Вместе с тем, в настоящее время курорты Бурятии находятся в кризисном состоянии. На наш взгляд, необходимо разработать методы государственной поддержки курортов Бурятии. Исследователь С. Л. Мозокина считает, что действенными мерами государственной поддержки оздоровительного туризма являются следующие:

- осуществление государственных маркетинговых программ, направленных на продвижение национальных туристско-рекреационных оздоровительных комплексов;

- финансирование из государственного бюджета расходов на модернизацию материально-технической базы санаторно-курортного комплекса и проведение научных исследований в области курортологии;

- введение системы налоговых льгот, касающихся инвестиций в инфраструктуру санаторно-курортного комплекса, различных оздоровительных сооружений и средств размещения [8].

Данный перечень мер государственной поддержки санаторно-курортной отрасли вполне применим и для Республики Бурятия, однако учитывая депрессивное состояние экономики региона, дотационность бюджета, перспективы развития отрасли мы видим в развитии государственно-частного партнерства, привлечении иностранных инвесторов, притоке иностранных туристов. Кроме того, функционирование исследуемых организаций возможно улучшить, используя социально-

технологический подход [9]. Важно отметить, что на сегодняшний день необходим дальнейший углубленный социолого-экономический анализ отрасли, с применением современных методик экономического анализа и прогнозирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013: Статистический сборник / ФСГС (Росстат). М., 2013.
2. Корчажкина, Н. Б. Перспективы развития санаторно-курортного лечения и профилактики в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderzhanie/Tom%2013/IV/Korchagkina.pdf> (Дата обращения: 1 марта 2015 г.)
3. Голубчикова, Л. А. Санаторно-курортный комплекс Российской Федерации: социологический анализ: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.социол.н.: Спец. 22.00.04 / Голубчикова Лариса Александровна; [Моск. гос. соц. ун-т]. – М.: 2004. – 23 с.
4. Намсараев, Б. Б., Данилова, Э. В., Бархутова, Д. Д., Хахинов, В. В. Минеральные источники и лечебные грязи Южной Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2005. – 98 с.
5. Намсараев, Б. Б., Зайцева, С. В., Хахинов, В. В., Иметхенов, А. В., Ринчино, С. Х. Минеральные источники и озера Баргузинской долины – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2007. – 100 с.
6. Шагжиев, К. Ш., Бабиков, В. А., Мантатова, А. В., Трофимова, С. М., Цырендоржиева, Т. Б. Рекреационный потенциал Баргузинского Прибайкалья и Селенгинской Даурии: проблемы освоения. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2009. – 220 с.
7. Цырендоржиева, Т. Б. Геоэкологические основы организации территориальных рекреационных комплексов: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.г.н.: Спец. 25.00.36 / Цырендоржиева Татьяна Баировна; [Бурят. гос. ун-т]. – Улан-Удэ: 2003. – 22 с.
8. Мозокина, С. Л. Перспективы развития оздоровительного туризма // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 2. – С. 98.
9. Желнина Е. В. Инновации на промышленном предприятии: теоретический и эмпирический анализ // Вектор науки Тольяттинского университета. – 2013. – № 2(24). – С. 278 – 282.

SANATORIUM SEGMENT OF THE TOURIST MARKET OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: STATES AND PROBLEMS

© 2015

E. Yu. Bashkueva, candidate of historical sciences

Buryat scientific center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude (Russia)

Abstract. In article the state and problems of two large resorts of the Republic of Buryatia – «Goryachinsk» and «Arshan» is considered. The empirical base of research is made by materials of expert poll and the analysis of departmental statistics «Baykalkurort». An objective of this research is the assessment of potential of development of a sanatorium segment of the tourist market of the Republic of Buryatia. Competitive advantages are revealed, problems of functioning of resorts of «Arshan» and «Goryachinsk» are defined. Offers on support of development of sanatorium branch of the Republic of Buryatia are formulated. Measures of the state support of improving tourism are analysed: state marketing programs; financing from the state budget of expenses on modernization of material base of health resort and carrying out scientific researches in the field of balneology; introduction of system of the tax privileges concerning investments in infrastructure of health resort, various improving constructions and means of placement. It is shown that this list of measures of the state support of sanatorium branch is quite applicable for the Republic of Buryatia, however considering a region economy depression, dependence on subsidies of the budget, prospect of development of branch we see in public-private partnership development, involvement of foreign investors, inflow of foreign tourists. The author expresses gratitude to the CEO – to the chief physician «Baykalkurort» to Syrenova Tatyana Syrenovna and the deputy CEO – the chief physician on medical questions to Budayeva Marina Petrovna for the provided departmental materials.

Keywords: resorts, the Republic of Buryatia, Goryachinsk, Arshan, Baikal, “Baikalkurort”, competitiveness, potential, expert poll, rest.

**МЕЖПОКОЛЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
СИМВОЛИЧЕСКОГО ИНТЕРАКЦИОНИЗМА**

© 2015

Н.Б. Горбачева, специалист по методической работе кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Межпоколенная коммуникация является объектом изучения социологических теорий. В статье рассматривается роль символического интеракционизма во взаимодействии субъектов, в понимании и коммуникации между поколениями. Символический интеракционизм уделяет большое внимание общению, взаимодействию, осуществляемому при помощи символов. Основная суть данного направления в анализе роли символов и их значений в процессах межличностной коммуникации. В символическом интеракционизме в большей мере, чем в других теоретических концепциях, сделана попытка выделить социальные факторы, обуславливающие человеческое поведение. Интеракционизм ставит задачи изучения координации поведения людей и способности человека создавать и использовать символы. Сквозь призму символического интеракционизма межпоколенная коммуникация понимается как интерпретация поведения людей, которое основывается на символах, несущих социальную информацию. В статье рассматриваются теории Дж. Мида, Э. Гоффмана, Г. Блумера. Важный момент в теории Дж. Мида – коммуникация, позволяющая рассматривать различные роли поведения индивидов и межпоколенного взаимодействия. Согласно теории Г. Блумера в межпоколенной коммуникации подростки передают значение каждому действию, жестам родителей. Социализация, по мнению интеракциониста, базируется на способности индивидов общаться, которая совершенствуется в процессе социального взаимодействия на протяжении жизни человека. Значит, главное в коммуникации – это достижение взаимопонимания между старшим и молодым поколениями. По мнению Э. Гоффмана, общение – это театр, где каждый выполняет свою роль. Основной темой исследований Гоффмана является обыденное взаимодействие между людьми. Таким образом, родители являются образцом различных ролей, а молодежь учится выполнять их через коммуникационный процесс. Согласно «драматическому подходу» суть межпоколенной коммуникации заключается в том, что и родители и подростки играют каждый свои роли, создавая и поддерживая благоприятную атмосферу в семье. Теории символического интеракционизма имеют большое значение при исследовании межпоколенной коммуникации, так как позволяют анализировать процессы становления личности, социализации, формирования ценностей и отношения между поколениями.

Ключевые слова: символический интеракционизм, коммуникация, концепция, Дж. Мид, Г. Блумер, Э. Гоффман, символы, взаимопонимание, взаимодействие, социализация, ценности, роли, родители, подростки, поколение.

Проблему коммуникации все активнее включает в свой дискурс большинство социальных и гуманитарных наук, среди которых предпочтение отдается социологии. Социологические теории коммуникации разрабатываются в следующих направлениях: бихевиоризм и необихевиоризм, символический интеракционизм, феноменология, диалектический и неомарксистский подходы, а также структурно-функциональный анализ.

При рассмотрении вопросов, связанных с методологией изучения коммуникационных процессов между поколениями, мы остановимся на символическом интеракционизме, который уделяет большое внимание общению, взаимодействию, осуществляемому при помощи символов. Основная суть данного направления в анализе роли символов и их значений в процессах межличностной коммуникации. В социологическом энциклопедическом словаре символический интеракционизм (лат. «между собой, взаимно» + «деятельный, действенный») означает теоретико-методологическое направление в социологии и социальной психологии, кладущее в основу анализа социокультурной реальности социальные (с акцентированием межиндивидуального аспекта) взаимодействия, взятые в их символическом (особенно языковом) выражении [1].

В символическом интеракционизме в большей мере, чем в других теоретических концепциях, сделана попытка выделить социальные факторы, обуславливающие человеческое поведение. Соответственно ключевым понятием является «взаимодействие», в ходе которого и осуществляется формирование поведения личности. Все формы социального взаимодействия в обществе, характерные данному направлению, подразумевают общение, основывающиеся на определенных социальных символах – языке, телодвижениях, жестах, культурных и других символах. Таким образом, межпоколенная коммуникация понимается как интерпретация поведения людей, которое основывается на символах, несущих социальную информацию.

Родоначальником символического интеракционизма является Дж. Мид – создатель теории символического смысла в человеческом поведении. В русле интеракци-

онизма развиваются идеи, так называемой социальной драматургии Э. Гоффмана и теория массового поведения (в определении массовой коммуникации) Г. Блумера.

Современные интеракционисты, последователи Дж. Мида считают, что творческий человек развивается не только себя, но и влияет на жизнь общества. Интеракционизм способен объяснить эти социальные изменения. Творческое и активное Я является предпосылкой для появления нового поведения или отклонения от шаблонного поведения, которые, как считают интеракционисты, впоследствии являются нормой поведения, и, следовательно, изменениями в обществе. Значит, социальные изменения носят случайный характер и зависят от самой личности [2].

Символический интеракционизм ставит задачи изучения координации поведения людей и способности человека создавать и использовать символы. Однако последние не могут восприниматься всеми членами группы из-за того, что не говорят абсолютно на одинаковом языке, что приводит к отсутствию взаимопонимания. Необходимо решить задачу коммуникативного характера, в процессе которого партнеры сравнивают смысл употребляемых ими понятий и вырабатывают общую систему значений.

Таким образом, теории символического интеракционизма имеют большое значение при исследовании межпоколенной коммуникации, так как позволяют анализировать процессы становления личности, социализации, формирования ценностей и отношения между поколениями.

Согласно концепции Дж. Мида «обобщенный другой» – субъект, находящийся в общении с различными людьми, которые являются носителями разных программ поведения, принимает и исполняет роль, представляя себя глазами других. В итоге, социализация личности основывается на результате группового общения, которое влияет на индивидуальные и социальные качества индивида, определяемые понятием «Мы». Общество или группа, участвующая в коммуникации, имеет стандарты поведения, всеобщие ценности, на которые ориентируются члены данной группы.

Дж. Мид, определяет социальную организацию как коммуникацию, в которой человек становится соучастником процесса формирования социальной реальности. В работе «Разум, я и общество» Дж. Г. Мида коммуникация предполагает обмен информацией на основе механизма подражания. По словам Мида, подражание зависит от самого индивида и от других, то есть он находится под воздействием не только других, но и самого себя. Личная самость, как считает социолог, формируется под влиянием принятия роли другого, значит, индивид конструирует отношение к самому себе и формирует собственную идентичность. Таким образом, перенимая у других установки через язык (коммуникацию), и отображая их в своем поведении, в личности проявляется самосознание и чувство самости. Другими словами самость по Миду – способность людей представлять себя в качестве объектов своей собственной мысли.

В механизме формирования самости Дж. Мид отводит роль рефлексивности – способности индивида бессознательно ставить себя на место других, принимая действия других и вести себя также, как другие. Данный механизм помогает людям принимать других такими, какими они есть, лучше понять их и считаться с их мнением. Таким образом, согласно символическому интеракционизму рефлексивность позволяет формировать полноценную самость личности, что эффективно влияет на процесс коммуникации с другими людьми [3].

Согласно символическому интеракционизму коммуникация – это не просто реакция, интеракция или взаимодействие, а субъективная осмысленность и направленность на других. Суть коммуникативного действия рождает социальное действие, связанное с поведением других людей. Дж. Мид полагает, что коммуникативные формы в процессе видоизменения и трансформации влияют на развитие общества. Ученого интересует роль общения в поведении индивида, а также окружающих его людей.

Процесс взаимодействия людей рассматривается как непрерывный диалог, в котором участники коммуникации наблюдают, осмысливают намерения друг друга и реагируют на них после того, как придадут смысл действию собеседника. С точки зрения Дж. Мида существуют социальные связи, взаимодействия между людьми, которые определяют положение человека в обществе, поэтому, в концепции социолога основным понятием становится термин «коммуникация». Таким образом, социальная структура упорядочивается в результате межличностного общения. Для Дж. Мида важна интерпретация значений, которые воплощаются в символах.

Теория «обобщенного другого» Дж. Мида представляет анализ всеобщих ценностей, установок и стандартов поведения социальной группы, которые формируют у членов этой группы индивидуальный Я-образ. Согласно данной теории, индивид в процессе общения, встав на место другого, оценивает себя и свои действия со стороны, видит себя другой личностью, то есть видит себя глазами других людей, с помощью языковых символов.

Согласно теории Мида в процессе общения человек проходит стадии «принятия» и «исполнения» роли, которая отражает процесс социализации. Данное направление рассматривает связь «внутреннего общения» с представлением себя в структуре ролей [4].

Важный момент в теории Дж. Мида – коммуникация, которая позволяет рассматривать различные роли поведения индивидов и межпоколенного взаимодействия. Человек в процессе социализации проходит стадии обучения ролям. Главная роль в этом отводится коммуникации. В нашей работе – отношений подростков с родителями. В коммуникации идет подражание предлагаемых ролей старшего поколения. Молодежь учится сравнивать свои взгляды со взглядами старших, принимать

их мнение или не соглашаться с ним. Коммуникация предполагает сознательное или бессознательное принятие жестов и ролей, которые стимулируют молодежь к тому или иному поведению. Таким образом, молодое поколение проходит один из главных этапов социализации – идентификацию себя с другими. Соответственно, при эффективном взаимодействии всех членов социального общества достигается принятие молодым поколением культурных норм, правил поведения, ценностных установок, которыми руководствовались представители старших поколений. Позиция А.А. Митькина на этот счет такова, что на определенном этапе своего развития индивиду необходимо усвоить устоявшиеся в социуме способы взаимодействия с другими (старшим поколением), для того, чтобы впоследствии стать полноправным субъектом общества [5].

Г. Блумер выявляет ряд социологических проблем процессов социализации, социального контроля, социальной перемены, человеческой групповой жизни, социальной дезорганизации и других, объясненных символическим интеракционизмом в новом свете. Принимая роль родителей, и подвергаясь тем самым социальному контролю, социализация подростка превращается в самооценку, проникая в индивидуальное сознание. Таким образом, социализация человека проходит в символическом поле, стремясь понять действия других и действия в соответствии с социальными нормами поведения.

Социализация выступает важнейшим механизмом в становлении общества, так как участвует в воспроизводстве субъектов социально-исторического процесса, в обеспечении культурной преемственности, в поддержании бесконфликтного существования общества посредством адаптации индивида к социальной среде.

В теоретической конструкции Г. Блумера взаимопонимание людей достигается на основе общих смыслов, которые люди придают символам в рамках той или иной культурной среды. Объектом исследований является реальное или ожидаемое и социальное взаимодействие, которое преобразуется в устойчивые модели – социальные институты. Ученый различает три типа объектов: физические объекты, социальные объекты и абстрактные объекты. В процессе социализации индивиды усваивают значения объектов. Традиционный набор значений известен большинству членов общества, однако иногда одни и те же объекты по-разному определяются. Социализация, по мнению интеракциониста, базируется на способности индивидов общаться, которая совершенствуется в процессе социального взаимодействия на протяжении жизни человека.

Интеракцию Г. Блумер рассматривает как установление взаимосвязи между индивидами и его социально значимых определений. Социолог в своих методологических разработках о коммуникации выделяет два уровня взаимодействия: символический – свойственный только социальному существу и несимволический – свойственный всему живому. Г. Блумер как исследователь коллективного поведения в теории коммуникации опирался на изучение масс, спонтанно возникающих коллективных группировок [6].

Одним из главных признаков символического интеракционизма, как считает Г. Блумер, является достижение организованности и структурности социальных взаимодействий, которые проявляются в том случае, если участники приходят к установлению общих значений объектов и явлений [7].

Символический интеракционизм подчеркивает, что общие интерпретации создаются в определенных ситуациях. Другими словами, модели поведения определяются интерпретациями успешных действий. Иногда интерпретации создаются конкретными индивидами, но чаще всего они выступают плодами коллективного творчества, которые проявляются в стереотипизации, общих установках и правилах, ценностных ориентациях [8].

Таким образом, рассматривая межпоколенную коммуникацию сквозь призму теории Г. Блумера, отметим, что главное в коммуникации – это достижение взаимопонимания между старшим и молодым поколениями. Взаимопонимание возможно в том случае, когда будут выработаны общие значения объектов и явлений. Необходимо учитывать, что для каждого индивида, объекты могут принимать разные значения, но существующие нормы, ценности, установки и правила контролируют взаимодействие поколений.

Социолог связывает процесс формирования значения с «личностным Я» [9].

Таким образом, в процессе межпоколенной коммуникации подростки передают значение каждому действию, жестам родителей. Однако, несмотря на установленные социальные правила и нормы поведения, во взаимодействии с представителями старшего поколения подростки могут вносить свои коррективы и новые правила.

По мнению Э. Гоффмана, общение – это театр, где каждый выполняет свою роль. Играя роль, человек имеет перед собой определенную цель и как бы создает свой образ, проецирует самого себя перед зрителями. Для достижения баланса в межличностных отношениях, индивиды осуществляют коммуникативные действия, направленные на получение желаемой ответной реакции. Развитием этого положения является теория американского социолога, создателя драматического подхода в социологии, Э. Гоффмана. «Основная идея состоит в проведении аналогии между социальным миром и миром театра, а социальные роли аналогичны театральным ролям, которые разыгрываются для произведения соответствующего впечатления на участников общения и ответа на их ожидания», – пишет В. Семенова [10]. Театр – это жизнь, а значит и общение. Согласно «драматическому подходу» коммуникация – это «случайный результат, всегда грозящий осложнениями и провалами на сцене, что в повседневной жизни отражено в выражении «выяснить отношения» [11].

Наиболее полно идеи Э. Гоффмана изложены в его монографии «Представление себя другим в повседневной жизни» [12]. Автор рассматривает индивида как носителя разнообразных ролей. Роли в теории Э. Гоффмана не связаны между собой, не зависят от особенностей личности, от содержания выполняемой деятельности, от объективных социально-исторических условий. При этом интеракционист исходит из того, что человек в процессе социального взаимодействия способен не только смотреть на себя глазами другого, но и корректировать собственное поведение с выгодой для дальнейшего обоюдного взаимодействия.

Для эффективного взаимодействия индивидам необходима информация друг о друге. Однако автор указывает, что индивиды имеют возможность управлять впечатлениями о себе в сознании других людей, выдвигая на первый план информацию, которая, по их мнению, производит наиболее благоприятное впечатление.

На первый план у Э. Гоффмана выходит выразительное поведение, с помощью которого человек сознательно или неосознанно производит определенное впечатление на других. Действительное впечатление у адресата следует отличать от того, какое впечатление собирается произвести актер действия. Таким образом, информация об индивиде дает окружающим возможность заранее знать, что можно ожидать от него, как вести себя для того, чтобы вызвать у актора действия желаемую реакцию.

Социолог считает, что выразительное поведение может представить действительные намерения, установки человека, может дать другим неверное представление об актере, которого он не имел в виду. Однако информация может использоваться и намеренно, чтобы создать обманчивое впечатление о себе или ситуации.

В социальной интеракции индивиды реагируют как

на содержание действия, так и на осознанное и неконтролируемое выразительным поведением истолкование действия самим актором. В зависимости от ситуации участники взаимодействия могут занимать различные позиции поведения: честную, циничную.

Эти факторы взаимодействия Э. Гоффман пытался охватить с помощью драматического анализа, который переносит театральные установки на социальную интеракцию. Чтобы отразить социальные ситуации и интерактивное поведение, ученый использует такие структурные элементы театральной ситуации, как отношения актер-публика, личность-роль, сцена-кулисы [13].

Э. Гоффман рассматривает реальных членов общества как актеров и исследует «технологии» повседневного ролевого поведения, обращая внимание на символические формы ролевого поведения. Выбранную роль актер социального действия исполняет в соответствии с атрибутами и декорацией, предвидя реакцию зрителя от увиденного. Часто социальные актеры играют несколько ролей, практикуя перестраиваться с одной роли на последующую.

Э. Гоффман утверждает, что личность является социальной, так как выполняет самые различные роли – от социальных до межличностных. При этом автор утверждает, процесс социального взаимодействия трактуется как процесс приспособления личности к ситуации, а индивид является носителем многочисленных разнообразных ролей. Исследователь основывается на установлениях приемов и условий успешного выполнения роли, под которыми понимается получение личной выгоды для ее исполнителя. Конечным результатом в исполнении роли по Гоффману является создание у других коммуникантов впечатления, что роль выполнена правильно.

Основной темой исследований Гоффмана является повседневное взаимодействие лицом-к-лицу, то есть обыденное взаимодействие между людьми. Определенный интерес в работах Э. Гоффмана представляет его попытка раскрыть механизм ролевого поведения как основы фундаментальной упорядоченности повседневной жизни. Он считал, что порядок в поведении и взаимодействии людей является базисом социальной системы. При этом автор говорит, что действие индивида зависит не от механического выполнения правил, а от активного, непрерывного процесса межличностного взаимодействия.

Таким образом, родители являются образцом различных ролей, а молодежь учится выполнять их через коммуникационный процесс. Согласно «драматическому подходу» суть межпоколенной коммуникации заключается в том, что и родители и подростки играют каждый свои роли, создавая и поддерживая благоприятную атмосферу в семье. Роль родителей в коммуникации – показать исполнение роли взаимоотношения подростка со старшими членами семьи, так как те как носители семейных ценностей должны будут исполнить эту роль в собственной семье. Результатом исполненной роли подростком является точка зрения, впечатление старшего поколения как контроль над принятой социальной нормой. Этому способствуют дружеские отношения в семье, частое общение между родителями и молодежью. Только тогда подросток проходит успешную социализацию, эффективное восприятие и исполнение ролей, что содействует упорядоченности общественной жизни.

Теории символического интеракционизма исходят из того, что социальный мир формируется под влиянием общения людей. Методология символического интеракционизма основана на концепции взаимодействия (интеракции), как процесса согласования людьми своих действий с действиями других. В зависимости от ситуации индивиды определяют или модифицируют значения друг друга, ориентируют последующие действия на эти значения. При этом каждый индивид играет свою роль, должную ситуации и способствующую достижению

обоюдной выгоды.

Символический интеракционизм описывает и объясняет массовое поведение и межличностное взаимодействие в различных ситуациях, предполагающих возможность многообразия интерпретаций.

Таким образом, рассмотрение межличностной коммуникации с точки зрения символического интеракционизма позволяет определить значение коммуникации в межпоколенном взаимодействии, кроющемся в процессе социализации. Социализирующая информация передается из поколения в поколение согласно культурным нормам и ценностям, которые были установлены обществом и трансформируются в процессе социального взаимодействия на протяжении жизни человека.

Символический интеракционизм к изучению межпоколенной коммуникации позволяет определить механизм ее развития и влияние на развитие общества, порождать одинаковые реакции на языковые символы при общении с любым индивидом, также при обмене символами поставить индивида на место собеседника. Также символический интеракционизм через структуру коммуникационного процесса объясняет развитие социального мира, который состоит из «внутреннего» и «внешнего» общения.

«Внутреннее общение» предполагает связь с представлением себя в структуре ролей: подражание, исполнение, выбор. Принцип символического интеракционизма – человек приобретает социальную общность только в процессе взаимодействия, то есть речевой коммуникации, что является сутью человеческого социального существования [14].

Согласно символическому интеракционизму, коммуникативное действие между членами двух поколений можно рассматривать в рамках трех частей: инициативная информация от старшего поколения; ответное сообщение от молодого поколения; создание общего значения, как итог, в ходе которого рождается действие. Действие предполагает взаимодействие двух разновозрастных поколений, которое основано на возникновении социального сознания. Именно в этом процессе происходит социализация личности. В коммуникационном процессе происходит обмен информацией и опытом между поколениями.

Коммуникация является эффективной, когда ее участники придают общие значения символам. Хочется отметить, что молодежь также играет большую роль в социализации старшего поколения, так как с наличием новаторских идей, креативного мышления, способностями к восприятию инновационного и воспроизведению в короткие сроки как казалось невозможного, помогает родителям перенимать опыта и навыков у своих детей. Порой родители находятся в положении отсталого поколения из-за ускоренных темпов информатизации. Как говорит Л.Я. Аверьянов, нормы социализации могут быть прошлыми (устаревшими) и прогрессивными [15]. Старшее поколение иногда придерживается консервативных взглядов и норм жизни, которые мешают ему двигаться по пути прогрессивной социализации.

Таким образом, символический интеракционизм рассматривает межпоколенную коммуникацию как форму взаимодействия родителей и подростков, которая базируется на определенных символах. Межпоколенная коммуникация является обменом и интерпретацией информации представителями старшего и младшего поколений. Информация для понимания собеседника принимает знаковую систему кодирования. Однако между различными знаковыми формами отсутствует точное соответствие, поэтому при переводе из одной знаковой системы кодирования в другую предполагается интерпретация информации. Результат интерпретации информации родителей и молодежи влияет на уровень их взаимопонимания и характер взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. 1312 с.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе (теоретические направления). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 183-194.
3. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. МОСКВА –2002. С.101-107.
4. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. СПб.: 1996. 286 с.
5. Митькин А.А. О роли индивидуального и коллективного сознания в социальной динамике. Психология сознания. Под ред. Усманова В. СПб.: 2001. С. 363.
6. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. 2 издательство: Экзамен. М.: 2002. 315 с.
7. Иванов Д.В. Парадигмы в социологии: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 72 с.
8. Балог А. Социология – мультипарадигмальная наука? // Социс. 2002. № 7. С. 22–31.
9. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: 2002.
10. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учеб. пособие для студентов вузов / Ин-т социологии РАН. М.: Добросвет, 1998.
11. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2006. 615 с.
12. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Изд-во: КАНОН-пресс-Ц, 2000. 304 с.
13. Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н., Самыгин СИ. Социология: история и современность. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. С.528-529.
14. Громов И.А., Мзцкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. Издательство «Ольга», 1996.
15. Аверьянов Л.Я. В поисках своей идеи: Статьи и очерки. М., 2000. 215 с.

**INTERGENERATIONAL COMMUNICATION THROUGH THE LENS
OF SYMBOLIC INTERACTIONISM**

© 2015

N.B. Gorbacheva, a specialist in methodical work of the department «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Intergenerational communication is the object of study of sociological theories. The article discusses the role of symbolic interactionism in cooperation entities in understanding and communication between the generations. Symbolic interactionism places great emphasis on communication, interaction, carried out by means of symbols. The main essence of this direction in the analysis of the role of the characters and their importance in the process of interpersonal communication. In symbolic interactionism to a greater extent than in other theoretical concepts, attempt to highlight the social factors that contribute to human behavior. Interactionism want to study the coordination of human behavior and the human ability to create and use symbols. Through the prism of symbolic interactionism intergenerational communication is understood as an interpretation of human behavior, which is based on the symbols that carry social information. The article deals with the theory of J. Mead, E. Hoffmann, G. Bloomer. An important point in the theory of J. Mead – communication, allows us to consider the different roles of individual behavior and intergenerational interaction. According to the theory G. Bloomer in intergenerational communication teenagers betray the value of each action, gestures parents. Socialization, according interactionists, based on the ability of individuals to communicate, which is being improved in the process of social interaction throughout a person's life. Hence, the most important thing in communication – a mutual understanding between the older and younger generations. According to E. Hoffmann, communication – a theater where everyone does their part. The main topic of research Hoffmann is ordinary human interaction. Thus, parents are models of different roles, and young people learn to perform them through the communication process. According to the “dramatic approach” the essence of intergenerational communication is that both parents and teenagers play each their roles, creating and maintaining a favorable atmosphere in the family. Theories of symbolic interactionism are of great importance in the study of intergenerational communication, as they allow analyzing the processes of formation of personality, socialization, values and relationships between the generations.

Keywords: symbolic interactionism, communication, concept, J. Mead, G. Bloomer, E. Goffman, symbols, understanding, interaction, socialization, values, roles, parents, teenagers generation.

УДК 331.103.4

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА
КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

© 2015

О.Н. Демушина, кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Волгоградский филиал, Волгоград (Россия)*

Аннотация: Автор исследует лояльность персонала коммерческих организаций и факторы, влияющие на её повышение. Выявлена недостаточная изученность способов оценки и возможностей повышения уровня лояльности персонала в организации. Целью представленного исследования является определение, систематизация и анализ факторов, влияющих на лояльность персонала. Установлено, что лояльность персонала включает в себя следующие элементы: верность и преданность компании, соблюдение законов, правил и требований; честность; доброжелательность, приветливость как в отношении организации в целом, так и в отношении её сотрудников; отказ от предвзятых и недоброжелательных действий; стремление приносить пользу организации, готовность прилагать усилия и жертвовать личным ради успеха организации; добросовестное выполнение работы; открытость трудовых мотивов; корректность и толерантность; эмоциональную привязанность к организации; взаимоуважение; намерение продолжать работу в данной организации. В ходе анализа сформулирована развёрнутая классификация факторов лояльности персонала. Анализ и систематизация источников позволяют разделить все факторы на три основные группы: организационные, персональные и внеорганизационные. Данная классификация факторов лояльности позволяет увидеть, что на лояльность персонала влияют как факторы, формируемые организацией, так и персональные характеристики сотрудника, а также факторы, не зависящие от организации. Нематериальные факторы, такие как привлечение сотрудников к долгосрочному планированию в организации, возможности обучения, отсутствие жёстких правил и требований к работнику, оказывают не меньшее влияние на лояльность персонала, чем материальные. Учёт перечисленных факторов, правильная расстановка приоритетов позволят руководителю более рационально использовать человеческий капитал и, соответственно, существенно повысить эффективность предприятия.

Ключевые слова: лояльность персонала, фактор лояльности, коммуникативная компетентность, модель справедливости.

На современном этапе развития экономической системы возрастает значение человеческого капитала в организации. Самыми успешными компаниями становятся те, руководители которых понимают, что главный ресурс их предприятия – сотрудники, и именно от них зависит эффективность работы организации [1].

Но успех компании определяется не только профессионализмом работников, но и их отношением к делу. Здесь на первый план выдвигается феномен лояльности, который в наши дни привлекает всё большее внимание исследователей и практиков менеджмента. Внимание собственников и руководителей различных компаний обращается на показатели лояльности по той причине, что лояльные сотрудники используют все резервы и ре-

сурсы для достижения максимальных результатов в работе. И это оказывает позитивное влияние на результаты работы предприятия в целом.

Растущий интерес к этому явлению также обусловлен тем, что персонал сегодня рассматривается в качестве фактора конкурентоспособности, а верность работников компании – как конкурентное преимущество. Менеджеры видят в укреплении лояльности персонала действенный механизм повышения эффективности организации.

Лояльность персонала сравнительно недавно стала предметом специальных исследований. За рубежом изучению её сущности и опыта практического использования посвящены работы таких специалистов, как

К. Беккер (Becker), Р. Бэйрон (Baron), Дж. Гринберг (Greenberg), Дж. Мейер (Meier), Л. Портер (Porter), Д. Шульц (Schulz), и других, но работы этих авторов не переведены на русский язык и практически неизвестны отечественному читателю. Существенный вклад в изучение лояльности в России внесли: С. Асютин, С. Горностаев, В. Доминяк, С. Жук, Е. Крюкова, М. Магура, Е. Свешникова, К. Харский, и др. Вместе с тем остаются недостаточно изученными способы оценки и возможности повышения уровня лояльности персонала в организации. Кроме того, в полной мере не изучены факторы, влияющие на изменение уровня лояльности персонала.

Таким образом, целью представленного исследования является выявление, систематизация и анализ факторов, влияющих на лояльность персонала.

В иностранной литературе выделяются две основные концепции лояльности. Согласно первой из них, поведенческой, лояльность – это степень намерения работника продолжать работу в организации, желание подержать принадлежность к организации [2].

Одним из первых исследователей лояльности в рамках поведенческого подхода был Г. Беккер. По его мнению, лояльность – это результат некой «ставки», которую делает человек, связывая «внешние интересы с соответствующим направлением своей деятельности». Лояльность возникает, когда «дополнительные ставки» (например, определяемые работой навыки, возраст и др.) объединяются и воспринимаются сотрудником в качестве накопленных инвестиций в организации, вознаграждений или оцениваются как требующие меньших затрат по сравнению с аналогичной работой в другом месте. Лояльность может быть результатом накопления инвестиций в организацию, и также может быть результатом сокращения возможностей (например, желание оставаться в организации из-за страха не найти другую работу в связи с достижением пенсионного возраста). К представителям поведенческого подхода относятся также учёные Н. Аранья, Л. Хребиньяк, С. Ярос и др. [2].

Согласно другой, установочной концепции, лояльность обычно рассматривается как эмоциональное отношение сотрудника к организации (аффективная лояльность). Так, например, С. Гоман определяет лояльность как эмоцию, которая проявляется как забота и беспокойство за другого человека или существо, как чувство присоединения, взаимозависимости, аффилиации или доверия.

Одно из наиболее распространенных на Западе определений лояльности в рамках установочного подхода принадлежит Л. Портеру и его коллегам. Они определяют лояльность как «готовность сотрудника прилагать большие усилия в интересах организации, сильное желание оставаться в организации и принятие её основных целей и ценностей» [2].

Комплексный взгляд на лояльность был предложен Дж. Мейером и Н. Аллен, который разделяют и другие зарубежные учёные в частности Дж. Гринберг, Р. Бэйрон, а также Д. Шульц и С. Шульц. Под лояльностью они понимают «привязанность» к организации, которую можно стимулировать различными средствами и тем самым сформировать у сотрудников поведенческую и аффективную лояльность [3].

Систематизируя существующие определения, можно определить лояльность как отношение сотрудника к организации, которое предполагает: верность и преданность компании, её целям, средствам и способам их достижения; соблюдение законов, правил, установлений и требований; честность; доброжелательность, приветливость как в отношении организации в целом, так и в отношении её сотрудников; отказ от предосудительных и недоброжелательных действий; стремление приносить пользу организации, готовность прилагать усилия; готовность жертвовать личным ради успеха организации; добросовестное выполнение работы; открытость трудовых мотивов; корректность и толерантность; эмоци-

ональную привязанность к организации; взаимоуважение; намерение продолжать работу в данной организации.

При изучении явления лояльности персонала в организации возникает вопрос о факторах влияния на уровень лояльности персонала. В литературе по этому поводу нет однозначного мнения. В ходе исследования сформулирована развёрнутая классификация факторов лояльности персонала. Анализ и систематизация источников позволяют разделить их на три основные группы.

1. Организационные факторы

1. Внимание и участие со стороны компании.

Считается, что внимание и забота являются своеобразной платой за лояльность. Сотрудники воспринимают уровень поддержки организации как степень, в которой организация ценит их вклад в работу. Сюда относятся не денежные выплаты, а скорее уступки руководства на просьбы персонала, поддержка организации в трудных жизненных ситуациях, обеспечение сотрудников всем необходимым в работе и др. Положительная связь организационной поддержки с лояльностью была подтверждена многими исследованиями. Это один из немногих факторов, не вызывающих разногласий в теоретической литературе.

Однако здесь наблюдается любопытная закономерность: если в компании сложилась патерналистская организационная культура, то забота организации о персонале воспринимается некоторыми сотрудниками как должное и не оказывает влияния на повышение их лояльности. Однако изменение поведения организации по отношению к сотрудникам в этой ситуации с большой долей вероятности приведёт к снижению лояльности персонала.

2. Заработная плата и бонусы.

Уровень материального вознаграждения является одним из наиболее нестабильных показателей, оказывающих воздействие на лояльность персонала. Многие сотрудники сохраняют преданность организации при минимальном уровне материального стимулирования. Другие готовы покинуть организацию или предать её интересы, получая серьёзное материальное вознаграждение за свою работу [4].

По мнению многих исследователей лояльности, перебои в выплате заработной платы угнетают работников. У них складывается мнение, что организация их использует, что на данную компанию нельзя положиться. Работники теряют доверие к организации. К.В. Харский утверждает, что несвоевременная оплата труда формирует нелояльность сотрудников: они могут пойти на должностные преступления, кражи и др.

Однако прямой зависимости лояльности персонала от уровня оплаты труда не выявлено. Сотрудники, утверждающие, что они удовлетворены своей заработной платой, есть как среди лояльных, так и среди нелояльных работников. Необходимо учитывать, что материальные факторы являются самыми нестабильными из показателей оказывающих воздействие на лояльность персонала. Их влияние зависит от принципов и ценностей каждого сотрудника. Некоторые исследователи полагают, что уровень заработной платы, чтобы быть минимально удовлетворительным для сотрудников, должен соответствовать требованиям модели справедливости Стейси Адамса. Согласно ей, работники склонны оценивать действия менеджмента как справедливые, если уравнение, изображённое на рисунке 1, равно или близко к равенству.

$$\frac{\text{Вклад работника}}{\text{Оплата работника}} = \frac{\text{Вклад других сотрудников}}{\text{Оплата других сотрудников}}$$

Рисунок 1 - Формула модели справедливости Стейси Адамса [5]

Для появления преданности оплата труда должна быть справедливой. Если сотрудник приносит компании хорошие деньги, но сталкивается с несправедливым или

несоответствующим его вкладу материальным стимулированием, то в этой организации он не задержится надолго. Работодатель должен идти навстречу желанию подчинённого расти в финансовом плане, позволяя ему зарабатывать пропорционально его должностным обязанностям, навыкам и уровню компетентности.

3. *Организационная справедливость.* В организации сотрудники сталкиваются с тремя видами справедливости [6]: дистрибутивной (степень, в которой результаты рабочих усилий человека или референтной для него группы воспринимаются как эквивалентные этим усилиям), процедурной (справедливость процедур принятия решений), межличностной (справедливость общения между участниками взаимодействия). Все три названные формы формируют общее мнение сотрудника по поводу справедливости его организации. В свою очередь общее представление работника о справедливости связано с организационной лояльностью. Многие работники признают вероятной причиной смены места работы обиды и несправедливое отношение со стороны руководства. Следовательно, отсутствие справедливости понижает лояльность, но неопределённым остается вопрос: повышает ли лояльность справедливое отношение к сотруднику?

4. *Тип лидерского поведения руководителя.* В организации можно выделить три основных типа лидерского поведения руководителя: авторитарный, демократический и либеральный. Авторы, исследовавшие лояльность, не связывают преданность сотрудника с конкретным стилем лидерского поведения. Лояльность формируется, если работники испытывают подлинное уважение к своему руководителю. И какой бы стиль управления не выбрал руководитель, если это уместно по отношению к ситуации сложившейся в коллективе и соответствует специфике организации, то степень уважения сотрудников будет больше зависеть от его поведения с сотрудниками и взаимоотношений с персоналом. Удовлетворённость руководством является предпосылкой лояльности, недовольство руководителем может снижать преданность. Однако, рассматривая данный фактор, необходимо различать лояльность к руководителю и лояльность к организации. Сотрудник верный руководителю, а не компании, не всегда обладает характеристиками лояльного персонала.

5. *Разнообразие, содержание и напряжённость работы.* Для многих людей очень важно, чтобы работа давала ощущение движения и изменения. Они ценят смену впечатлений, новые контакты, новые знания. По этой причине ротация персонала становится всё более популярной в современных крупных компаниях. Чтобы сформировалась лояльность, работа должна быть интересна сотруднику. Но при этом персонал нельзя чрезмерно нагружать даже интересной работой, иначе лояльность будет снижаться. Можно сделать вывод, что данный фактор не повышает значительным образом лояльность, однако отсутствие разнообразия или чрезмерная напряжённость в работе может привести к снижению лояльности.

6. *Возможности карьерного продвижения и развития.* Большая часть сотрудников современных компаний, в наши дни, сильно заинтересована в карьерном росте и обучении. Для большинства представителей современной молодежи карьерная позиция является показателем успешности, а обучение – способом достижения этого успеха. Это показатель особенно значим для молодых сотрудников, и с возрастом его значимость снижается. Возможности карьерного продвижения и развития в организации повышают лояльность персонала. При этом часто сотрудники, осознавая, что компания не способна обеспечить реализацию их способностей, начинают искать другое место работы, где они смогут раскрыть свой потенциал, следовательно, их лояльность снижается.

7. *Внешний престиж организации.* Успешность ор-

ганизации, её известность и авторитетность в деловых кругах способствуют формированию чувства гордости у сотрудников, которое в свою очередь оказывает влияние на уровень лояльности персонала. И, наоборот, нелояльный сотрудник никогда не гордится своим предприятием. При этом не столь важно, насколько организация реально является престижной, для возникновения лояльности главное, чтобы такой её считали сотрудники, тогда их лояльность будет повышаться. У сотрудников, по мнению которых их компания не является престижной, лояльность снижается. Чтобы у персонала возникло чувство гордости за свою организацию, руководству придётся потратить на это много сил и средств: компании должна быть узнаваемой, заслужить одобрение своей работы в обществе, иметь хорошую репутацию.

8. *Автономия сотрудников.* Автономия сотрудников может иметь различные формы: от согласования индивидуальных графиков работы, частичной работы на дому до выработки сотрудниками собственных методов в достижении поставленных целей. При предоставлении автономии сотрудникам менеджменту организации важно принять решение относительно допустимых границ их свободы, чтобы она не стала чрезмерной и не повредила рабочему процессу. По мнению В.И. Доминьяка, субъективная оценка сотрудником уровня собственной свободы связана с лояльностью [7]. Возможность для него самостоятельно планировать свою работу, минимальный уровень контроля руководства повышает лояльность.

Представляется, что уровень самостоятельности в планировании работы и принятии решений у нелояльных сотрудников гораздо ниже, чем у лояльных. Возможно, это связано с более высоким уровнем ответственности лояльных сотрудников, но есть вероятность, что постоянный контроль руководства становится причиной снижения лояльности для некоторых работников.

9. *Долгосрочное планирование и оглашение планов.* Чтобы быть лояльным к организации, человеку необходима уверенность, что он может связать свое будущее с данной компанией. Когда компания планирует работу на несколько лет вперёд и посвящает в свои планы персонал, она даёт эту уверенность своим сотрудникам.

По мнению исследователей [8], одной из причин высокого уровня лояльности на предприятиях, строящих свою работу, основываясь на принципах японского менеджмента, является система долгосрочного планирования. Люди чувствуют свою защищённость, уверенность в завтрашнем дне, поэтому сохраняют ей верность.

Большинство сотрудников, демонстрирующих высокий уровень лояльности к организации, знакомы с долгосрочными планами организации. Это подтверждает связь лояльности с планированием. Составление планов и посвящение в них сотрудников способствует повышению их лояльности.

10. *Правила и требования.* В каждой организации существуют определённые традиции, правила и требования к сотрудникам, они складываются в процессе работы или навязываются руководством. Комплекс организационных правил может негативно или позитивно влиять на уровень лояльности персонала. Для формирования преданности сотрудники должны понимать, что требования руководства не являются простой прихотью и не возникают от желания руководства проявить свою власть, а действительно необходимы для грамотной организации работы, и призваны обеспечить качество продукции или услуг. Тогда какими бы строгими данные правила не были, они позитивно скажутся на уровне лояльности персонала.

Можно выявить следующую закономерность: чем менее формализована организация, чем меньше в ней жёстких правил и требований к сотрудникам, тем более лояльны сотрудники.

11. *Ценности.* В любой организации, проработавшей

несколько лет, существуют ценности и убеждения, которые отражаются в высказываниях и действиях членов организации. Ценности задаются руководством компании. Через определенный промежуток времени становится ясно, к победам или поражениям в бизнесе приводит приверженность к провозглашаемым ценностям. Сотрудникам известно об этих ценностях, и они сами делают выбор, принимать или не принимать ценности организации, но при этом, даже не приняв ценности организации, сотрудник может продолжать работу в компании по разным причинам. Но в такой ситуации его отношение к организации будет ухудшаться, а лояльность снижаться.

12. Качество продукции или услуг. Учитывая, что сотрудники организации своим трудом непосредственно обеспечивают деятельность организации, создают и реализуют продукт её деятельности и привлекают ресурсы извне, они чувствуют ответственность за результаты её работы. Поэтому для многих сотрудников важно осознавать, что их компания приносит пользу обществу, что деловые партнеры организации, находящиеся с ней в формальных и неформальных деловых отношениях, и потребители продукта довольны его качеством. Можно предположить, что данный фактор способствует повышению лояльности персонала.

2. Персональные факторы

1. Пол. В.И. Доминьяк, ссылаясь на ряд зарубежных авторов [6], утверждает, что женщины более преданны организации, чем мужчины. Вероятно, это связано с особенностями женской психологии. Но пол здесь выступает скорее предпосылкой лояльности. В связи с психологическими особенностями, женщины более восприимчивы к влиянию факторов, изменяющих лояльность персонала. Поскольку в данной организации сложилась положительная среда для формирования лояльности, женщины здесь более лояльны. Можно предположить, что в организации, в которой сложились условия, негативно влияющие на лояльность персонала, нелояльных женщин будет больше, чем мужчин.

2. Возраст. Большинство исследователей отмечают положительную связь организационной лояльности с возрастом сотрудника, т.е. считается, что с возрастом сотрудника возрастает уровень его лояльности. Данное утверждение представляется сомнительным. Можно предположить, что высокая лояльность старших сотрудников зависит не от возраста, а скорее от других факторов, которые оказывают большее влияние на сотрудников старшего возраста, чем на молодой персонал: стаж работы, возможности альтернативной занятости (у возрастных сотрудников меньше шансов найти другую работу) и др.

3. Должность. Исследователи выявляют связь между должностной позицией и организационной лояльностью. Высокая должность способствует повышению лояльности. Представляется, что этот фактор, также как и возрастной связан с другими, т.к. с повышением в должности у сотрудника растёт удовлетворенность оплатой труда, значимость в организации, что положительно скажется на уровне его лояльности.

Кроме того, есть вероятность обратной зависимости: не должность способствует повышению лояльности, а на определённый должностной уровень HR-служба отбирает самых лояльных сотрудников, т.к. они обладают необходимыми характеристиками для более ответственной работы.

С этой точки зрения не является целесообразным на высокие руководящие должности подбирать сотрудников «со стороны», т.к. они не знают специфики организации и ещё не преданы ей.

4. Образование. Связь организационной лояльности с уровнем образования неоднозначна. С одной стороны, ряд исследователей полагают, что образование снижает уровень лояльности персонала. Это объясняется тем, что

общие знания повышают ценность сотрудника на рынке труда по сравнению со специфическими навыками, необходимыми в одной конкретной организации, и формируют его готовность покинуть организацию. Результаты исследований последних лет свидетельствуют о косвенном положительном влиянии уровня образования на организационную лояльность через увеличение уровня оплаты труда.

5. Семейное положение. По данному вопросу исследователи организационной лояльности не пришли к единому мнению. Есть данные, подтверждающие связь лояльности с семейным положением. Результаты многочисленных исследований подтверждают, что женатые служащие - более преданные. Семейные обязательства в первую очередь экономические, к которым относится забота о детях и других иждивенцах, существенно влияют на потребность в стабильности и желание продолжать работу в данной организации.

6. Стаж работы. Результаты исследований показывают, что связь между лояльностью и стажем работы существует. При поступлении сотрудника на работу она снижается, что по всей видимости связано с адаптацией сотрудника. При благоприятных условиях по окончании адаптации начинается рост лояльности. Наиболее лояльными являются сотрудники со стажем работы в организации более 10 лет.

7. Удовлетворённость условиями труда. К.В. Харский указывает на связь лояльности и удовлетворённости условиями труда. В России влияние этого фактора стало особенно заметным в течение последних десяти лет. В советское время условия труда делились по наличию вредных и их отсутствию. В наши дни требования к условиям труда значительно возросли. Считается нормальным, когда компания обеспечивает своих сотрудников кондиционерами, отопительными системами, чистой питьевой водой, возможностью посещать оздоровительные учреждения. Соответственно требования у сотрудников к условиям труда различны. Поэтому при оценке удовлетворённости условиями труда необходимо учитывать субъективное мнение сотрудников, а не показатели аттестации рабочего места.

8. Социальная вовлечённость в организацию. Человек, являясь существом общественным, не может не принимать во внимание свое окружение. На фактор социальной вовлечённости обращается пристальное внимание по той причине, что он существенно влияет на настроение и трудоспособность сотрудника, желание продолжать работу или желание уволиться. Данный фактор может влиять на лояльность по-разному. По мнению С. Горностаева, к показателям, понижающим лояльность, относятся: отсутствие положительных эмоциональных связей и взаимопомощи между сотрудниками, конфликты в коллективе и отсутствие взаимопонимания, отрицательное отношение к профессиональной деятельности в коллективе, антиобщественные взгляды, доминирующие в коллективе, низкая сплочённость коллектива [4]. Высокая социальная вовлечённость повышает лояльность. Сотрудники, работающие в дружных, сплочённых коллективах, как правило, более преданны организации по многим причинам. С одной стороны, они ценят свой коллектив и не желают с ним расстаться. С другой стороны, такие коллективы – это команды единомышленников, которые делятся друг с другом своим позитивным отношением к организации.

9. Влияние референтной группы. Этот фактор тесно связан с предыдущим. Референтной считается группа, нормы и ценности которой индивид разделяет, и с которой соотносит свои установки [9]. При условии возникновения такой группы в рабочей среде, сотрудник начинает подвергаться её влиянию. В такой ситуации его лояльность существенно зависит от отношения к организации других сотрудников.

10. Реализация ожиданий. Реализацию ожиданий

можно охарактеризовать как степень соответствия представлений человека относительно организации реальному положению дел; разница между тем, с чем человек сталкивается на работе при получении позитивного или негативного опыта и тем, с чем он ожидал столкнуться [7]. Однако исследования показывают, что связь между данным фактором и лояльностью персонала проявляется не всегда. Часть работников, которая была разочарована в своих ожиданиях после прихода в организацию, остаётся, тем не менее, к ней лояльной.

11. Личная значимость в организации. Каждый сотрудник хочет ощущать, что его работа приносит пользу. Когда коллеги постоянно обращаются за помощью, руководство поощряет, а клиенты и партнеры довольны работой, человек начинает чувствовать, что он выполняет её не зря. У него возникает уверенность, что он на своем месте и, соответственно, появляется стимул остаться в этой компании как можно дольше. Личная значимость в организации способствует повышению лояльности персонала.

12. Ролевой конфликт. Ролевая неопределённость и ролевой конфликт оказывают негативное влияние на преданность сотрудников. В наши дни, наиболее часто встречающийся тип ролевого конфликта – конфликт между рабочими и вне рабочими интересами. В отличие от предыдущих поколений, для современной молодежи более ценными становятся те аспекты жизни, которые не связаны с работой. В то же время молодые специалисты, задумывающиеся о построении карьеры, вынуждены проводить на работе всё больше и больше времени в ущерб другим интересам, что усиливает этот конфликт.

Таким образом, отсутствие баланса между потребностями человека и требованиями работы снижают лояльность. На степень конфликта между работой и вне рабочими интересами влияет отношение работодателя к вне рабочим обязанностям сотрудника. Социальная поддержка на работе может снизить степень конфликта между рабочими и вне рабочими интересами.

13. Коммуникативная компетентность. Коммуникативная компетентность (от лат. «communico» – делаю общим, связываю, общаюсь; «competens» («competentis») – способный) – приобретённое в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения особое качество личности, которое подразумевает возможность осуществления речевой деятельности, обусловленной коммуникативными целями. Оно включает знание единиц языка и правил их соединения, связи; знание грамматики; владение общей лексикой; предполагает умение отбирать языковой материал (выбор типа речи и функционального стиля текста). Коммуникативная компетентность предполагает, что человек способен к общению и может реализовать любое высказывание, учитывая условия, статус адресата, объект обсуждения и т. д.

Коммуникативная компетентность косвенно связана с лояльностью персонала, поскольку влияет на другие факторы. Человек, обладающий ею, легче адаптируется к новой обстановке, ему проще наладить контакт с коллективом, у него реже возникают конфликты на работе. Это способствует повышению его лояльности.

3. Внеорганизационные факторы

1. Установки семьи и друзей здесь рассматриваются как воздействие внешней референтной группы, которая может повлиять на мнение сотрудника гораздо сильнее, чем многие организационные факторы, в том числе и социальная поддержка в компании. Как правило, близкие работников, показывающих высокий уровень лояльности, поддерживают их выбор места работы. Таким образом, положительные установки семьи и друзей повышают лояльность персонала. Остается невыясненным вопрос, снижают ли лояльность персонала негативные установки семьи и друзей.

Особенно важной для повышения лояльности явля-

ется супружеская поддержка. Она рассматривается многими авторами, как существенный фактор изменения уровня лояльности сотрудника.

2. Благоприятные возможности альтернативной занятости рассматриваются как фактор, негативно влияющий на лояльность персонала. Он позволяет сотруднику почувствовать, что ему нечего терять, ему необязательно держаться за данное место и данную компанию, он даёт ощущение, что это место не самое лучшее, чего мог добиться сотрудник, и где-то его, возможно, ожидает более успешное место.

Таким образом, можно утверждать, что лояльность персонала является очень сложным явлением, на неё влияет множество факторов, среди которых материальные – самые нестабильные. Составленная развёрнутая классификация факторов лояльности позволяет увидеть, что на лояльность персонала влияют как факторы, формируемые организацией, так и персональные характеристики сотрудника, а также факторы, не зависящие от организации. Нематериальные факторы, такие как привлечение сотрудников к долгосрочному планированию в организации, возможности обучения, отсутствие жёстких правил и требований к работнику, оказывают не меньшее влияние на лояльность персонала, чем материальные. Учёт перечисленных факторов, правильная расстановка приоритетов позволят руководителю более рационально использовать человеческий капитал и, соответственно, существенно повысить эффективность предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горбачева Н.Б. Выбор трудовой и профессиональной деятельности современной молодежи (на примере г. Тольятти) // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 107-109.
2. Доминяк В. Феномен лояльности в разработках зарубежных исследователей // Персонал-Микс. 2003. № 1. С. 107-111.
3. Свешникова Е., Асютин С. Управление лояльностью персонала в организации // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 11. С. 81-90.
4. Горностаев С. Нематериальные факторы, влияющие на уровень лояльности персонала организации // Управление персоналом. 2005. № 4. С. 39-41.
5. Харский К. Благонадежность и лояльность персонала. СПб.: Питер, 2003.
6. Доминяк В.И. Организационная лояльность: основные подходы // Менеджер по персоналу. 2006. № 4. С. 34-40.
7. Доминяк В. И. Лояльность персонала как социально-психологическая установка. Персонал-Микс. 2002. № 5. С. 73.
8. Крюкова Е. Стало ли больше послушных и преданных? // Служба кадров и персонал. 2009. №8. С. 47-50.
9. Платонов Ю.П. Психологические феномены поведения персонала в группах и организациях. В 2-х т.: Т.1 СПб.: Речь. 2007.

FACTORS INFLUENCING EMPLOYEE LOYALTY IN THE COMMERCIAL ORGANIZATION

© 2015

O.N. Demushina, candidate of sociological sciences, assistant professor of the chair of management
*Volgograd branch of the Russian academy of national economy and public administration,
Volgograd (Russia)*

Abstract. The author investigates employee loyalty in commercial organizations and factors which influence its increasing. A shortage of knowledge is revealed concerning ways and methods of evaluation and possibilities to increase employee loyalty. The purpose of this paper is to reveal, systemize and analyze the factors influencing employee loyalty. It was revealed that employees loyalty includes the following components: devotion to the company, legal compliance, honesty, friendly attitude, friendliness concerning not only the company, but also its employees, renunciation of reprehensible and negative acts, constant efforts to benefit the company, readiness to sacrifice your private life for the company, diligent work, transparency of labour motives, tolerance, emotional attachment to the company, mutual respect, intention to go on working in this company. The author's detailed classification of the factors of employee loyalty is formulated. Analysis and systematization of the sources make it possible to divide them into three groups: organizational, personal and non-organizational factors. The author's detailed classification of the factors of employees loyalty shows that not only professional factors but also personal characteristics of people influence the employees loyalty. Non-material factors: involvement of the employees in the long term planning in the company, possibilities to take refresher training, absence of strict rules for employees effect employee loyalty not less than material ones. Taking into account these factors, setting the right priorities can help a manager use his human resources efficiently and increase effectiveness of the company.

Key words: employee loyalty, factor of employee loyalty, communicative competence, model of fairness.

УДК 241.12:316

ОНТОГЕНЕЗ И ФИЛОГЕНЕЗ СТРАХОВ: ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЧУВСТВА К РИСКАМ ОБЩЕСТВА

© 2015

А. А. Дурманенко, кандидат социологических наук, доцент
Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, Луцк (Украина)

Аннотация. В статье анализируется феномен социальных рисков и страхов, как неотъемлемых элементов современного общества, которые в своем развитии отвечают определенным этапам его развития. Используя основные положения теории структуризации, устанавливается взаимозависимость между личностным восприятием рисков – персональными страхами и страхами социальными, как отношением и восприятием рисков общественным сознанием. Исходя из таких предпосылок, онтологическая безопасность личности, как ключевой элемент теории структуризации, рассматривается с позиций онтогенеза личности – поэтапного развития индивидуального базисного чувства безопасности. В то же время, развитие и усложнение страхов общественных, анализируется с позиций филогенеза – частичного уподобления данного процесса личностному становлению индивида, заключительной формой которого есть переход от восприятия конкретных опасностей к более абстрактным – общественным рискам и угрозам, безотносительных к социальному статусу и материальному положению индивида.

Ключевые слова: социальные риски, страхи, онтологическая безопасность, теория структуризации, филогенез.

Formulation of scientific problem and its significance. The present human society can be described by a large number of concepts representing its wide variety of fields. The dynamism of social life, economic instability, cultural transformation, processes of globalization and informatization and coexist with the crisis, convincingly testifies to the peculiarities of modernity, its inconsistency and ambiguity. The human desire to systematize leads to the interpretation of our time as a postindustrial, information society, of the postmodern epoch of late modernity or radical modernism, other, not less sonorous concepts. Without referring to the differences in each of the theories, as a joint can distinguish the understanding of the fact that at least the second half of the twentieth century is a unique and radically different from the past, and therefore is such that it requires rethinking the previous experience. Among the major signs of this distinction, we can certainly emphasize the avalanche-like growth of threats in the external environment and the actual unpreparedness of the individual to this, unreadiness to overcome that traditional ways – socialization and adaptation, it is almost impossible.

Sociology offers his own vision of the features of social processes and their impact on the individual. Similar approach is based on a combination of objective and personal items and emphasizes the existence of ambiguous relation between man and the community. A special place in this combination is allocated a term such as: the risks, dangers, social fear, and catastrophic consciousness, security of the individual and of some others. Actually, the novelty of this approach and is defined as interest precisely such a «dangerous» aspect of human society, and the social interpretation

of habitual concepts.

We turn to this issue, given that the recent sociological theories, including the theory of structuration, in which the concept of ontological security of the individual is in fact a key, clearly indicates a dysfunction of a certain state at least the last hundred years. Rises appropriate question is why this period is particularly critical what is characterized by such crisis (if it available) and public manifestations it finds? We do not aim to clearly define and explore images fears that prevailed in the public consciousness and, therefore, in the consciousness of the individual at different stages of development of human civilization. The complexity and relative «youth» of such sociological researches inevitably would lead to excessive speculative character and the use of subjective conclusions.

Just to study images of fear «obsolescence» is extremely complex. It is need a spiritually and physically «belong» to a certain epoch, a concrete social environment, to feel it mood. Modernity from the beginning understood as a higher stage of development, in comparison with the previous epoch that is less developed. This is what explains the interpretation of modernity as a stage of «adult» humanity. It is well worth to remember that in a very short time, throughout history, we also considered as a part of the past, besides imperfect.

Thus, the purpose of the article is to determine on the basis of the application of the basic principle of the theory of structuration to the problem of our research on the interdependence between the personal perceptions of risk – personal fears and social fears as to the attitude to risk of social consciousness. Last determining «the atmosphere» in the society, influence on the personality, to the same extent as the

collection of personal views about threats to attitudes and shape public awareness of the risks and determine, relatively speaking, which is feared the people.

In our investigation, we do not aim to clearly describe the images and specifics of social risks and fears of today. Actually, the clear separation of terms is fairly difficult to adhere in exploring such subjective phenomena as risks, fears, their images. We proceed from a certain scheme, which consists of understanding the availability of a certain social risks, either real or imaginary threats on key aspects of human life in society. With the awareness of the members of the community to these risks, there is a feeling of fear, when determining the general characteristic of the public consciousness, the consciousness of a specific individual enters into certain images. Accordingly, the very existence of such images that come from your own, personal (due to close personal factors) awareness of the individual that was mentioned above risks, contributes to the general images of the fears of the public consciousness, thus ascertaining two-way communication without an explicit determination between individual and social, and finally, creating themselves images of risks. As we can see, the wide involvement of the staff of the phenomenological concepts leads to a certain kind of methodological difficulties which complicate the clarity and simplicity of the conclusions of our investigation. First of all, we seek to characterize modernity as a special state of human civilization, full of risks, negative thoughts and fears, however, which are quite usual for a man, and on the basis of the ideas of onto- and phylogenesis perception of risks to establish the reasons for such a situation.

To answer these questions, it is expedient, in our opinion, it would be appropriate to refer to the concepts of ontogenesis and phylogenesis in the processes of risk perception and sense of fear, as the answers to them. We apply the transformation of primary biogenetical Haeckel's law, according to which, every organic form in his personal development and complication that has the name – ontogeny, in a certain way, repeats the basic phases of the formation and complications appearance, in our case, the social – phylogenesis. Of course, this approach is vulnerable to criticism because we are not able to speak confidently about the state of public consciousness and especially about their “projection” on the individual «I» in the past [4].

However, it is understood that, first of all, pay attention to the present social, identified with the maturity of the human race. It is an appeal to the psychological theories clearly outlines the similarities of this age stage of development, which is characterized by a state, when «...the idol of the future changes on the real modern», contemporary quite utilitarian and self-valuable, with the last decades of the human civilization [6;12].

Appeal to the theoretical masterpieces of our investigation problem demonstrates the ambiguity and complexity of both the interpretation and comprehension of the phenomena risk, fear and social fear and forms of individual reactions to various threats. Since the problem of fear, in various forms, throughout the history of civilization troubled man, it is clear that elements of philosophy, dedicated to it, we find in the works of each of the great thinkers and scientists. However, as we have already noted, you need to adapt these ideas to the needs of our study.

To mark off psychological researches, primarily paid attention to the personality, spiritual and psychic basis of fear, anxiety and various neuroses, addressing the socio-philosophical researches of the problem, note the relatively small number of works. So, first of all, highlight the work S. Krasikova relating to modern theories of risk, and also employment of their creators E. Giddensa, U. Beka, N. Lumana. Also, valuable, there are developments of M. Vitkovskoi and V. Andrusenka devoted to studying of features of social fears, V. Shlyapentoha – on effect, of social consciousness, V. Kuznyetsova – about the sociology of security V. Gryshayeva – about social risks and crises, and some others. However, each of the researchers focused on

the specific characteristics of that, of course differ from our approach to social risks, fears and reactions to them.

Fear, as we have noted previously, it is firstly psychology negative painted an emotion that is a reaction to the imaginary or real danger. Despite some negative aspects of experience such a state that is possible in his absence, the fear has a number of positive functions. So, it activates the inner strength of the individual and prepares it for the adequate reactions to the situation. Also, fear is the regulator for the conduct both individual and group, because the fear of a different sort of sanctions, giving rise to a conscious, voluntary social perception of coercion, provides integration and stability. Understanding under the sanctions set of actions is employed by the authorities for the management of subordinates, i. e. ensure they can perform the necessary social action, or the prevention of unwanted (that is generally characterized by the notion of coercion) because of the threat of punishment or a reward, we see that in its negative part (the threat of punishment) sanctions, through a constant feeling of fear by members of society is an emergency guarantee of its integrity and internal cohesion of [9;15].

A certain ambiguity of a clear definition of the nature of fear – like emotions, affective or emotional state, makes contact psychological developments. So, one of the classics of Soviet psychology A. Leontiev regarding devotes to the research of a similar perspective of the essence of human emotions work «Needs, motives and emotions». In it, emphasizing the leading role of human activity and its motives, the scientist considers emotion as some indicator testifying to the «color» of a man, and future consequences. Clearly differentiating affects emotions, A. Leontiev writes the presence of the emotional experience of the person, which allows comprehending already done, reproduce the conditions of the activity, as well as to build as a clear workable plan, conduct, and to predict its emotional background.

As for fear, researcher, highlighting it and a number of other concepts, considers as an emotional process, thus offering a special place as the domestic regulator activity. Fear arises as an oriented subjective signal that reflecting the external sense of objects and situations, directs, or on the contrary, rejects the planned activities to achieve them [7;9].

Note also about the possibility of affective component of fear, which adds to the already mentioned by us complexity in the analysis of this experience. Considering the affect how strong and fairly short-term emotional experience, a certain inner surge, accompanied by changes in the movements of the face, and in her perception of the surrounding reality, which is due to external factors on the threat of basic social and biological functions, needs and instincts, we can notice the compliance to such a determination as a fear.

The next category is the feeling is not very common, but not less informative, because this stands for emotional processes have a clear objectivity and orientation. A person can clearly describe what exactly causes admiration, love, hate, or fear. From the above «emotional spectrum» just the feelings turn to the idea of classification, where the role played by social structures is not the final statement.

The danger of «immersion» in terms leads to the delimitation of understanding affective fears, as primarily associated with extremely strong emotional stress, affecting and reflected in the processes, which, as noted A. Leontiev «... come in me». But emotions, and among them and analyzed by us fear (which is conceived as an emotional process), as a reaction to the ongoing social risks associated with the ongoing activities of the individual and the state «...mine «I» [7; 23].

As we can see, the activity appears to be the cornerstone of the concept of the researcher, since it is associated with and motives, and their use figurative phrase «emotional background». This is consistent with the objective orientation of the whole science of that time period in which worked A. Leontiev. However, in the quoted work find confirmation of the suitability of the proposed by us to consider the ideas of onto- and phylogenesis of a fear.

From the above, one can clearly trace a connection emotional processes with a total maturity of the individual is determined by the intellectual, emotional, and social experience, maturity internal «I», performed by the social functions and finally activities. A. Leontiev writes that even the lowest emotions are the result of evolution, and later – existing socio-historical conditions that have developed instinctive biological forms to the new look, including even mimic movement. Social complication of the structure of society, forms of communication also had its influence, which led to the broadening of functions of emotions and their manifestations in facial expressions and gestures, as a distinctive sign, the legend. Respectively, and the very nature of emotional processes and their experiences of the person, not to mention their causes, recall originate from activities, which was also subjected to the inevitable complications, changed, or, speaking the language of our theoretical constructions – «matured».

Understanding the emotional nature of fear, it is expedient, in our opinion, to consider the formation of perception through emotional maturity rights. However, we should distinguish between the notions of emotions and emotionally painted feelings. Fear is the last, because he usually has if not the reason of their origin-at least – source, no matter how amorphous it would not exist. According to this approach, obtain confirmation of adequate perception fears (perhaps not so much an adequate how many «Mature») in the age period, which is characterized by emotional stability, the completion of self-determination, i.e. the actual transition from child to adult, which corresponds to the older age of adolescence [8;78].

Inherent to every stage of social development relations and interpretation of risks and social fears reflected in the basic socio-philosophical concepts of the evolution of civilization.

The first stages of human development dedicated to the fight for the survival of native species and are in constant clashes with the natural hazards that were the more dangerous than more primitive tools owned representatives of Homo Sapiens. This spontaneity and naturalness in the perception of the surrounding world with all its challenges, the lack of, first of all, the social experience (only the simplest rules of survival that gradually, the method of «trial and error» perfected), materialization and the spiritualization of environment, combine this first period of human civilization with the childhood of the individual. Actually, this period can serve as a starting point of our study, however, it was followed by the gradual complication in the perception of the world and all that is in it, and from this (or as a consequence) – complication of the social structure, tools, activities, modified risks and their awareness of, and response to community.

Drawing parallels, we note that the individual at the first stages of its development also has a very vague idea about the fear and its causes. Considering the development of the child as receiving and accumulating information on the environment, which comes primarily from the nearest environment can see that in accordance with these risks, the absence of their own positive or negative experience, perceived indirectly, and their potential consequences, and the apprehension – fear is not realized. Similar is happening in the society.

Since the emergence of philosophy, as of the first scientific source of comprehension of the world and human nature, it is arises the problem of security, which gives an idea of the main fears of the time. Securities is understood as purely a physical notion and threats or have very real character and connected with everyday life and nature, or are supernatural.

Of special interest is Medieval, which first, develops a special image of the fear of God, secondly, characterized by periods of this modern catastrophic consciousness (for example, Millennium expectations), and thirdly, it becomes interesting to subjective aspects of the reaction of an individual to external threats. The age of Enlightenment raises the ques-

tion of the dual character of fear – on the one hand, the fear makes you run, and on the other, leads to the emergence of mutual interest. The fear of that epoch concerns of irrational social order, and peace seems to be the greatest boon.

German classical philosophy, as the personification of the epoch, considers purely transcendental nature of fear, as the cause of which is the total overwhelming evil. Hegel speaks about the mechanisms of fear, as a consequence of the contradictions of existence and emphasizes the positive aspects of fear; a strong personality can overcome and use it for good. L. Feuerbach gives a definition, which holds the fear of both the sense of depending on the subject, without which or through which the individual is nothing, the subject, which destroy it. It is this understanding and appropriate interpretation of death, as the main source of fear, formed the basis of the philosophy of religion thinker.

Such ideas find in the voluntaristic fear of A. Schopenhauer, the criticism of religion as impersonation fear and weakness of F. Nietzsche, pioneer of the existentialism of W. Kierkegaard. According to the last, particularly emphasizes human nature to fear that clearly indicates its main source is the awareness of the person's own limbs [6; 18].

Rethinking the nature of fear, its sources come in philosophy with ideas of P. Sartre, which suggests the possibility of control of the person above destructive feelings.

As we see, none of these concepts does refer to social fears, not to mention the risks. It is difficult to speak about certain social images of fear in these periods, however, even from such surface sources can install somewhat simplistic, individualism and supernaturalness in the interpretation of fear, of course quite different.

It is the twentieth century appears age of a maturing society, which is reflected in the complexity and various aspects of this philosophical ideas W. Freud, E. Fromm, K. Jung research and develop new aspects of fear, as multilayer socio-personal feeling that has both psychological and social characteristics, and which to a large extent lay the modern understanding of this phenomenon. It can say that it is freudism from which takes his path analysis of fears not only philosophy and psychology, and other humanitarian sciences.

In confirmation of gradual interest of humanitarian disciplines of the problems of perception of fear shows philosophical direction of existentialism, among others, pays considerable attention to this problem. By this time, the deepest research differ psychology that considers the emotions and feelings as an integral part of the mental life of man. It is worth remembering neofreudists, overcoming biologism and ambivalence inherent in the classical teachings of Freud, they pay attention to other components of the human unconscious. So, K. Horney directly considers the modern society, as hostile and such, that being the source of «primary fear», causes nervousness. As a reaction to them, and irrationality in the awareness of one's own existence, people have to apply a range of protective mechanisms. In general researcher calls the consequence of their actions «narcotisation of fear», while keeping in mind as a direct – with the help of psychotropic substances and alcohol, and portable – rough, energetic activity, often destructive or groundless. These are the ways of protection generate four main neuroses of our time: neurosis attachment (search for love, understanding, that makes use of ersatz-substitutes these feelings); neurosis authorities (the desire for power, prestige); neurosis obedience (the desire to be like everyone, not stand out among others); neuroisolation (rejection and an escape from society). However, Horney notes the futility of attempts to self-overcoming these neuroses, strengthen the alienation of the individual [9; 103].

In sociology, the concept of «fear» comes from the twenties of the 20th century, primarily through the study of social change, disasters and their reflection in the public consciousness, which operated S. Prince, L. Carron, P. Sorokin, etc. It was just then the concept of risk begins to apply not only the sphere of practical activities in terms of financial or insur-

ance, and sociologists interested in mechanisms of design in the individual mind in the form of fears.

The risk is understood as the probability of unfavourable situation. Highlights on the characteristic of perception of risks as the assessment of their likelihood and future negative impact, hence always risks are remote in time, and therefore the probability of their occurrence generally estimated or due to the presence of a personal experience, or against them social consciousness, that is determined public expectation.

It is also necessary to distinguish between risks and threats. Threats, respectively, is extremely remote in the future occurrence of the events that exist purely theoretical or have a low probability of occurring. Subjectivity risks or their objectivity, in our opinion, in general, is defined or experience, or public expectations. So, the same situation that is considered from the standpoint of the negative impact is of such objective factors.

Traditionally, it is consider a certain functions of risks. First of all, this article examines the positive functions. Firstly, stimulated by developments protective reactions to negative impacts, which are so far only theoretically, secondly, negative expectations are forced to turn out certain innovations, as a response to the threats, thirdly, a risk assessment makes adequately count motivational factors, and actually refer to the results of the activity [2; 162].

Taking into account the peculiarities of risk, as their creation by an individual or entity can assume that the society with its further development will be the ability to cause the least probability. On the example of modern developed national states can see that the understanding of individuality is sacrificed to the public interest and the relevant those stereotypes of conduct. Hence, creation of individual risks will not play a significant value.

Features of the modern life, which E. Giddens calls «to slip through out of» and characterizes through the categories of dynamism, instability, multi-variant, are forced to rethink the notion of risk and attitudes of the public consciousness. The emergence of science, which is called «science about the risk», expresses particular social life postmodern. Science about the risk now aims to study characteristics of the phenomena and processes threatening the normal everyday life of each of us [3].

A characteristic of social life today is best described via post images. Fragmentation, disruption, unbalance, dehumanistic are just some of the main signs of describing the social world. It is no coincidence that each of scientists today – E. Giddens, U. Bek, N. Luhmann, in varying degrees, belongs to the cohort of scientists. «Risk society» of U. Bek clearly emphasizes the inherent to all institutions of reflexive modernity, i.e. modernity in the terminology of the author, such inherent characteristics as the constancy of the risk, due to the crucial processes in all social structures. The usual world already is not a usual one and unchangeable – it is exactly this feature is one of the main sources of concern, which turns into normal unconscious fear.

Scientists have extremely negative attitude to the ideas of a new society, as such, where the consumption of goods and services is crucial, because this by starting the process of production, to endless expands of it, thus giving rise to new forms of threats and accordingly fears. The globalization that is from the 70's of the XX century was perceived as a necessity and chance for the future, today it is perceived as a threat by itself. E. Giddens observes that it is the globalization «removes» the individual from the local socio-cultural environment, altering it. It is clear that such ideas are still at least 100 years ago could not occur [4].

It is difficult not to agree with the opinion that each of the risks is the result of our own activities. The most important is that this thesis clearly understood and strongly reinforced in society. This is according to one of the features of today's fears – we ourselves are its sources. Of course, in the epoch of more «young» mankind risks attributed to purely supernatural forces, irresistible forces of nature, punishment for

sins, the inevitability of fate, but not the consequences of the activities of the people themselves.

Today there is such a thing as social distribution of risks. In the society of modernity most risks were clearly associated with the class structure. Possessing a certain capital, you can move away from certain threats. However, this did not apply to social fears, since, as we have already noted, its sources are not associated with the company itself. Today the suspension of risk does not imply complete safety. U. Beck identifies this phenomenon «boomerang» – risks of return to those who are trying to through the accumulation of capital to back away from the threat as itself produces a new one [1; 102].

If to consider, in the framework of our hypothesis, today's society as «adult», it is quite understandable issued the complexity of deterministic relations, analysis and evaluation of risks, their non-linearity. Today's risks are perceived as special social constructions that established in various spheres of human life, historically acquire various forms of perception of the public consciousness. In this context we can speak about special inherent to each epoch of the risks, and also of the diversity of the historically conditioned forms reactions to them – social images of fear.

Society of the risk is nameless. As the risk level all, whatever income, whatever the intellectual level of the individual, or it position and none of them is specifically taking responsibility for their occurrence. On the contrary, the political struggle, economic development, inclusion in the world community produces new threats, risks and, in the end, fears that with the help of mass media lose the locality, the second becomes the property of the whole society, acquire fantastic forms, but accumulating only lead to apathy and a depressing feeling unreasonable uncertainty. The main priority of civilization is security, the receipt of which is in a paradoxical manner connected with the necessity of constant bloat hearth of fear, fear that unites and requires new sources, the role of which are available to the world's terrorists, environmental threats, whether the threat of democracy.

Summing up, we can come to a conclusion that the search of calm, just as a spiritual quest, is eternal. Whatever the level of development did not acquire the human civilization, as it did not affect the risks (which, of course, over time, will acquire new forms, and new fears of people, which in essence are a mere variants of the eternal inherent in all living beings emotional experience, ways of prevention and overcoming them is the same - social motives of self-indulgence and self-soothing socio-stimulated and created symbols of fear and certainly mystical-religious beliefs.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну [Текст] / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 228 с.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность [Текст] / Э. Гидденс // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 56-70.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир: Как глобализация меняет нашу жизнь [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 122 с.
4. Исаев К. «Общество риска» в условиях глобализации [Текст] / К. Исаев // СОЦИС. – 2001. – № 12. – С. 44-50.
5. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований) [Текст]. – М.: АСК, 2000. – 197 с.
6. Красиков С. Исследование рисков в западной социологии [Текст] / С. Красиков // СОЦИС. – 2008. – № 9. – С. 12-19.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
8. Ядов В. Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания / В. Ядов // Социологический журнал. – 1997. – № 3. – С. 77 – 89.
9. Яницкий О. Н. Социология риска [Текст] / О. Яницкий. – М.: Издательство LvS, 2003. – 206 с.

ONTOGENESIS AND PHYLOGENESIS OF FEARS: FROM THE INDIVIDUAL
FEELING TO RISK OF A SOCIETY

© 2015

A. A. Durmanenko, Assistant Professor of Sociology Work Department of the Social Studies Institute
Lesya Ukrainka East European National University, Lutsk (Ukraine)

Abstract. The article analyzes the phenomenon of social risks and fears, as integral elements of modern society, which in its development meet certain stage of its development. Using the basic tenets of the theory of structuration, established the relationship between the personal perception of risk – personal fears and fears of social, as attitudes and risk perception of public opinion. On the basis of such assumptions, ontological security of the person, as a key element of the theory of structuration, considered from the standpoint of ontogenesis of personality – the phased development of individual basic sense of security. At the same time, the development and complexity of public fears, analyzed from the perspective of phylogeny – partial assimilation process of personal formation of the individual, the final form of which is the transition from the perception of specific dangers to the more abstract – social risks and threats, regardless of social status and financial position of the individual.

Keywords: social structure, fears, risks, ontogenesis, phylogenes, structuration.

УДК 316.1: 65.01

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2015

Е.В. Желнина, кандидат социологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье представлены итоги проведённого анализа роли и значения науки и образования в процессах интенсификации инновационной активности современного промышленного предприятия. Конвенциональное единство науки и образования является важным фактором, оказывающим значимое влияние на инновационную активность промышленных предприятий в связи со следующими изменениями: преобладание товара «знание» на рынке; повышение доли интеллектуального труда в доходах; влияние государства на процессы формирования человеческого капитала. Социально-экономические факторы развития очень жёстко привязаны к существующими в обществе научными направлениями, которые постепенно воплощаются в инновациях. Основная трудность заключается в необходимости существенного финансового обеспечения. Данная проблема может быть нивелирована за счёт партнёрства. В статье подробно анализируется понятие «инновационный потенциал» как внутренняя способность и возможность субъекта инновационной активности по производству осознанной деятельности по поиску, разработке, привлечению ресурсов для создания принципиально нового продукта. Инновационный потенциал промышленного предприятия является предшественником инновационной активности. Между этими показателями наблюдается линейная положительная зависимость ($y=ax+b$), в статье рассмотрены варианты их соотношения. Также в статье проанализированы механизмы влияния государства на процессы интенсификации инновационной активности предприятий, а именно: Федеральный закон от 7 июня 2011 г. N 132-ФЗ, объясняющий порядок учёта при налогообложении прибыли и структуру расходов на НИОКР. Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)».

Ключевые слова: инновационная активность, фактор, наука, образование, партнёрство, инновационный потенциал.

Важным фактором, оказывающим значимое влияние на инновационную активность промышленных предприятий, является конвенциональное единство науки и образования. На наш взгляд, в постиндустриальную эпоху, в условиях информационного общества данный фактор является одним из самых значимых. Кроме того, многие учёные считают, что технологии играют важную роль в усилении конкурентных преимуществ предприятия [1]. Важно отметить, что формирующаяся в развитых странах инновационная экономика использует наукоёмкие товары и услуги для создания более 50 % валового внутреннего продукта [2]. Более того, существует несколько определённых признаков, которые характеризуют инновационную экономику, появляющуюся в рамках постиндустриального общества [2]:

1. Преобладание товара «знание» на рынке. Данная характеристика достаточно очевидна и легко может быть отслежена. Знание, объективированное в товарах и услугах (например, произведённые и оснащённые программным обеспечением роботы, автомобили, предметы бытовой техники и т. д.) составляет большую часть в структуре создаваемой в постиндустриальном обществе стоимости. Данные изменения в стоимостной структуре характерны как для ранней стадии развития инновационной экономики, так и на стадии её интенсивного роста и развития. Данный процесс изменения стоимостной структуры экономики может осуществляться тремя способами. Во-первых, посредством замещения использу-

емых традиционных технологий интеллектуальными, которые способствуют очень резкому росту производительности труда. Например, использование роботизированных комплексов в производственном процессе. Во-вторых, через повышение уровня наукоёмкости имеющихся на рынке товаров и услуг. К примеру, эволюция возможностей мобильных телефонов – от простых аппаратов, соединяющих двух абонентов посредством мобильной связи, до сложных приборов с богатым программным обеспечением, которые могут заменить персональные компьютеры. В-третьих, посредством не просто повышения объёма, а исключительно доминирование интеллектуальных товаров и услуг на рынке.

2. Повышение доли интеллектуального труда в доходах. Многочисленные субъекты инновационной экономики получают доходы, которые обуславливаются не только уровнем затрат труда, но и использованием интеллектуальных способностей. Другими словами, доходы в рамках инновационной экономики в основном, формируются за счёт использования интеллектуальной собственности. Данный тип экономики принято считать интеллектоёмким. Рассматривая инновационную экономику в имущественном аспекте, можно констатировать, что создаются объективные условия, в которых в значительной степени нивелируется проблема имущественной собственности (в обычном, традиционном её понимании, а также как собственности на средства производства). В связи с этим, на первый план выходит

интеллектуальная собственность (например, специализированные знания, умения и навыки специфической работы и т. д.). Данная ситуация может быть подтверждена и тем, что переход большого числа предприятий России в частную собственность не способствовал к экономическому росту как самого предприятия, так и государства в целом. Это произошло потому, что происходившие процессы не затрагивали собственников человеческого капитала. Существует мнение, что одним из действенных средств разрешения российских социально-экономических проблем и трудностей является мобилизация накопленного национального человеческого капитала (а не создание сильного, стабильного класса частных собственников) [3].

3. Влияние государства на процессы формирования человеческого капитала. Сегодня постепенно государство, понимая важность наличия и высокого уровня человеческого капитала в национальной экономике, старается взять процесс его сознательного формального создания, конструирования в свои руки. Другими словами, на основании показанных данных можно сделать вывод, что развитие научно-образовательной сферы становится ключевой подсистемой развития инновационной экономики. И именно в рамках этой сферы происходит зарождение, формирование новых способов осуществления жизни. И именно эта сфера направлена на формирование новой конкурентоспособной личности, характеризующейся творческой, инновационной активностью.

Именно эти предпосылки и предопределили выбор проблематики данной научной статьи, цель которой заключается в изучении роли и значения науки и образования в процессе интенсификации инновационной активности современного промышленного предприятия.

И зарубежные, и отечественные учёные отмечают ту важную роль, которую играют научные разработки для инновационного развития промышленных предприятий. Так, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Валентина Ильинична Кравцова в результате многочисленных исследований приходит к выводу, что в результате достаточно длительного процесса (с 1970-х годов) интеграции науки с производством, созданы благоприятные условия для социально-экономического развития [4]. Кроме того, всё это вылилось в ключевой предпосылкой появления наукоёмких (или высокотехнологичных) технологий, изделий и отраслей экономики как новой экономической категории. Данный кластер предполагает изначально новый, инновационный тип воспроизводства, ведущий к принципиальному, качественному изменению производительных сил и производственных отношений. Инновационный тип производства, в свою очередь, требует от участников инновационного процесса очень высокого уровня интеграции, сотрудничества. В связи с этим базой для формирования инновационной экономики является построение отношений партнёрства между учебными заведениями, научно исследовательскими институтами, промышленными предприятиями и государством.

Такие российские учёные, исследовавшие взаимодействие науки, образования и социального развития, как С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов, Г. Г. Фетисов определили, что факторы социально-экономического развития очень жёстко привязаны к существующим в обществе научными направлениями, которые постепенно воплощаются в инновациях. Основная трудность в данной ситуации заключается в необходимости существенного финансового обеспечения. Но и данная проблема может быть нивелирована за счёт целенаправленного финансирования на основе привлечения инвестиций, создания на базе учебных и научных учреждений коммерческих предприятий, интеграция учебных и научных заведений с производственными предприятиями. В результате данного партнёрства появляются принципиально новые научно-технические данные, знания и продукция, а также

происходит значительное повышение качества социального взаимодействия и управления, оптимизация затрат. Кроме того, в так называемых инновационных организациях подобного рода партнёрство считается наиболее эффективным в современных условиях функционирования [5]. Посредством последнего результата становится возможным новые инвестиционные проекты на образование, науку и производство [6]. Указанное взаимодействие возможно полноценно лишь при действенных механизмах, которые стимулируют необходимый уровень инновационной активности участников. Существует мнение, что использование кластерного подхода может привести к интенсификации экономических связей, позволяющих достичь максимально возможной эффективности взаимодействия науки, производства и государства в сфере инноваций по этим видам деятельности.

Подводя промежуточный итог, скажем, что основная направленность инновационного развития промышленных предприятий сконцентрирована на приоритетных направлениях высокотехнологического производства. Основным ресурсом социально-экономического и инновационного развития становятся знания. И именно знания являются тем ключевым фактором, который определяет повышение уровня конкурентоспособности предприятия и значимого роста его рыночной стоимости.

Процессы накопления и транслирования знаний могут обеспечить эволюционный переход общества к инновационному типу развития. Важно отметить, что именно эволюционный переход является предпочтительным (в сравнении с революционным), поскольку в ходе постепенного освоения новых практик субъекты инновационной активности успевают осмыслить, понять их, привыкнуть к новым формам деятельности, ощутить их преимущества и отметить недостатки, которые тут же можно поправить. Данный процесс также включает и «широкомасштабное освоение и диффузию базисных технологических инноваций» [7]. Кроме того, ознакомление с технологическими инновациями должно происходить в выполнении некоторых условий в целях достижения оптимальности. Во-первых, должны быть созданы благоприятные экономические и институционально-правовые условия. Во-вторых, важно согласовать технические возможности, которыми обладает общество с его общественными потребностями. В-третьих, синхронизация реструктуризации всех системообразующих элементов общества, связанных со становлением и развитием производственной, научно-технической, социальной, финансовой и других сфер услуг. Из произведённого анализа следует, что далеко не каждое промышленное предприятие может совершить качественно новый скачок инновационного развития. Отметим, что этот переход сопровождается большим уровнем риска (экономического, предпринимательского, пр.). Это можно объяснить тем, что современное промышленное предприятие не всегда обладает достаточным потенциалом для подобного «прорывного» развития. Поэтому можно говорить о ключевых условиях эволюционного перехода промышленного предприятия на инновационный. Для начала необходимо обеспечить очень высокий уровень представления науки в функционировании предприятия. Это может быть выражено, например, в фундаментальности проводимых прикладных технологических исследований и нововведений на производстве или в соответствии уровня технологических требований и условий имеющемуся уровню развития науки, научного потенциала. Также достижения науки могут быть представлены и в организационно-управленческой сфере предприятия: гибкость организационно-экономических форм и отношений, оптимальное использование ресурсно-финансовой среды (логистика) и применение педагогических и обучающих технологий повышения инновационной готовности.

В исследованиях перехода к инновационному типу развития промышленных предприятий зачастую можно

часто встретить понятие «инновационный потенциал». Можно отметить, что это понятие становится очень актуальным в современной науке. Инновационный потенциал характеризует внутреннюю способность и возможность субъекта инновационной активности по производству осознанной деятельности по поиску, разработке, привлечению ресурсов для создания принципиально нового продукта или известного продукта с принципиально новыми свойствами и потребительскими характеристиками. Инновационный потенциал промышленного предприятия можно назвать предшественником исследуемой нами инновационной активности. Между этими показателями наблюдается линейная положительная зависимость ($y=ax+b$). Другими словами, чем богаче инновационный потенциал, тем интенсивнее его инновационная активность.

Рис. 1. Графическое изображение линейной зависимости инновационного потенциала и инновационной активности промышленного предприятия

Рассмотрим возможные варианты соотношения выделенной нами пары показателей. Учитывая только коэффициент a (значимость инновационного потенциала) можно предположить, что чем богаче, актуальнее для данного времени и уровня развития предприятия инновационный потенциал, тем интенсивнее инновационная активность стремится к своему максимуму.

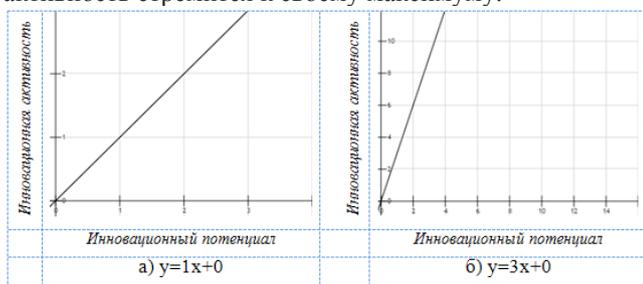

Рис. 2. Зависимость интенсивности инновационной активности от актуальности инновационного потенциала

При изучении линейной зависимости инновационной активности от инновационного потенциала также следует учитывать усилия, который прикладывает субъект инновационной активности для наращивания собственного инновационного капитала. Это могут быть как усилия отдельного индивида, так и корпоративные мероприятия, вписанные в социальную технологию профессиональной подготовки персонала промышленного предприятия.

Как видим из сравнения графиков а) и в) на рисунке 3, при больших усилиях субъекта по наращиванию собственного инновационного потенциала наблюдается существенный скачок в уровне его инновационной активности.

В научной литературе очень много сказано об экономической стороне категории «инновационный потенциал», который рассматривается преимущественно в качестве определённого ресурса, обеспечивающего инновационную деятельность.

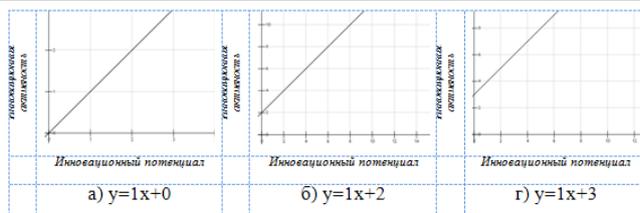

Рис. 3. Зависимость интенсивности инновационной активности от усилий субъекта по наращиванию инновационного потенциала

Как видим из сравнения графиков а) и в) на рисунке 3, при больших усилиях субъекта по наращиванию собственного инновационного потенциала наблюдается существенный скачок в уровне его инновационной активности.

В научной литературе очень много сказано об экономической стороне категории «инновационный потенциал», который рассматривается преимущественно в качестве определённого ресурса, обеспечивающего инновационную деятельность.

Важно отметить, что инновационный потенциал не может быть отождествлён с ресурсной базой предприятия, поскольку находясь в различных условиях разные предприятия совершенно по-разному используют равные ресурсы. Поэтому наличие определённого вида ресурсов совершенно не является гарантией их эффективного использования и достижения определённого уровня инновационного развития. В связи с этим сведение понятия «инновационный потенциал» исключительно в категорию экономико-хозяйственных ресурсов не может быть уместным ни в теории, ни на практике. Наличие инновационного потенциала предполагает обладание субъектом скрытых, неиспользованных возможностей, которые при определённых условиях могут быть употреблены для достижения целей. Данные возможности не укладываются в стандартную экономическую ресурсную структуру инновационного потенциала. Здесь мы имеем дело с человеческим капиталом тесно связанным с социальным ресурсом промышленного предприятия.

Одним из критериев выделения составляющих элементов инновационного потенциала является их функциональность, то есть их роль в инновационном процессе, наблюдаемом на промышленном предприятии. В связи с этим отмечаем наличие следующих составных частей инновационного потенциала: социальный, кадровый, технико-технологический, информационный, материально-технический, финансовый ресурсы. Все эти ресурсы составляют базу, благоприятствующую для реализации перехода предприятия на инновационный путь функционирования.

Необходимо отметить, что ресурсы инновационного потенциала субъекта инновационной активности направлены на реализацию двух очень важных функций, способствующих интенсификации инновационной активности предприятия. Во-первых, ресурсы представляют собой вещественно-материальной основой достижения запланированных результатов инновационной активности. Во-вторых, ресурсы являются объектом управленческого воздействия, направленного на их развитие и совершенствование, необходимого для интенсификации инновационной активности, являющейся одной из основных целей инновационной активности промышленного предприятия. Данное управление в современном обществе происходит в следующих условиях, которые необходимо учитывать в целях оптимизации инновационной и управленческой деятельности.

1. Трансформация ресурсной базы. В постиндустриальном обществе происходит «усложнение содержания, структуры и динамики» [8] ресурсной основы, составляющей базу инновационного совершенствования промышленных предприятий.

2. Вариативность использования ресурсов. Сегодня наблюдается расширение вариантов и альтернатив применения тех или иных видов ресурсного обеспечения в целях оптимальной реализации целей инновационной активности, для повышения её результативности.

3. Повышение неопределённости. Современная внешняя и внутренняя среда промышленных предприятий представляет собой очень динамичную систему, характеризующуюся очень большим удельным весом происходящих в ней изменений. В связи с этим, происходит объективное повышение количества и силы воздействия вероятностных факторов, которые устанавливают как направление использования ресурсов имеющегося инновационного потенциала субъекта, так и будущую актуализацию потенциальных ресурсов, которые в данный период следует развивать и наращивать (накапливать).

4. Интенсификация использования инновационных ресурсов. Здесь в качестве инновационных ресурсов принимается, прежде всего, результаты работы и достижения научно-технического прогресса, которые с нарастающей интенсивностью используются для обеспечения устойчивого экономического развития и роста. Помимо значимости указанных результатов в качестве ресурсов инновационной активности, интенсификация их использования тесно связана и со следующим условием инновационного управления.

5. Возрастание влияния государства. Постепенно происходит усиление функций государства по активизации, интенсификации и оптимизации использования инновационных ресурсов [9]. Несколько подробнее рассмотрим механизмы влияния российского государства на процессы интенсификации инновационной активности предприятий. В целях формирования благоприятных налоговых условий для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность был принят Федеральный закон от 7 июня 2011 г. N 132-ФЗ, который определил и уточнил порядок учёта при налогообложении прибыли и структуру расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Согласно данному закону и последующим поправкам, расходами на НИОКР признаются затраты на создание новой или усовершенствование производимой продукции (работ, услуг), а также применяемых технологий, методов организации производства и управления (ст. 262 НК РФ). Кроме того, законом закрепляется перечень расходов на НИОКР (ст. 262 НК РФ), а также порядок их признания и налогового учёта (ст. 262 НК РФ). Определены особенности ведения налогового учёта расходов на НИОКР (ст. 332 НК РФ).

Анализируя нормы данного закона, необходимо отметить наиболее значимые для развития науки и образования. Так, у современных предприятий, разрабатывающих и реализующих наиболее актуальные направления НИОКР, есть возможность применять повышающий коэффициент 1,5 к затратам (ст. 262 НК РФ). Это осуществляется в соответствии с перечнем, утверждённым постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 г. № 988).

Помимо этого, для предприятий законом предусматривается возможность создания резервов предстоящих расходов на НИОКР, что, безусловно, способствует развитию процессов планирования инновационной деятельности и подготовительных мероприятий (ст. 264, 267 НК РФ). Принципиально важной для развития науки и образования представляется возможность к расходам, не учитываемым в целях налогообложения (ст. 270 НК РФ), могут быть отнесены суммы отчислений на формирование фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, сверх сумм отчислений (ст. 270 НК). Состав подобных расходов предложен в ст. 249 НК РФ. Важно отметить, что государство устанавливает верхнюю границу этих расходов – не более 1,5 доходов от реализации.

Государство предлагает современным предприятиям

своего рода налоговые каникулы (на три года освобождаются от уплаты налога на имущество) при условии ввода в эксплуатацию высокоэнергоэффективных объектов.

В процессе рассмотрения науки и образования как фактора инновационной активности современного промышленного предприятия необходимо сформировать понятие и значение знания как основы данного фактора. В общественных науках мы можем найти так называемый инновационный подход к изучению знания, информации, информационного общества. Представители данного научного направления развивают идею о том, что основой общества, называемого информационным, должна стать «экспансия нововведений» [10]. Данное понятие было введено И. А. Шумпетером, и, как считал этот учёный, этот процесс должен обеспечивать как конкурентные преимущества, так и общий стиль жизни в новом обществе.

Что касается свойства знаний, то уместно обратить внимание на работы Георгия Борисовича Клейнера. Он выделяет следующие свойства знаний: интерпретируемость, структурированность, связность и активность. Интерпретируемость знания представляет собой возможность выявления знаний посредством анализа внутренней структуры, связей элементов, а также внутренних свойств объекта исследования. В качестве иллюстрации приведём следующий пример: подавляющее большинство людей, определяющих себя активными пользователями персональных компьютеров, имеют представление об этом виде техники, сформированное лишь на основе внешних фактор и информации – названия фирм-производителей, некоторые возможности устройства, но они «не владеют знанием, которое позволяет определить состав элементов компьютера, его архитектурные особенности и принцип работы» [11]. То же самое мы можем сказать и об инновационных знаниях. Новый продукт должен быть понятен пользователю, а новые свойства известного продукта также должны быть понятны и полезны тем, кто его использует.

Подводя итог проведённому анализу, сделаем некоторые выводы.

1. Инновационный потенциал характеризует внутреннюю способность и возможность субъекта инновационной активности по производству осознанной деятельности по поиску, разработке, привлечению ресурсов для создания принципиально нового продукта или известного продукта с принципиально новыми свойствами и потребительскими характеристиками.

2. Сведение понятия «инновационный потенциал» исключительно в категорию экономико-хозяйственных ресурсов не может быть уместным ни в теории, ни на практике.

3. Существует сложная, далеко не однозначная взаимосвязь ресурсов и целей в структуре инновационного потенциала современного промышленного предприятия.

4. Использование инновационного потенциала в большей части зависит от социально-экономических форм использования материально-вещественной части ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Rastogi, P. N Management of Technology and Innovation. – London, SAGE Publication Ltd. 2009. – 323 p.
2. Климов, С. М. Интеллектуальные ресурсы организации. – СПб.: ИВЭСЭП, «Знание», 2000. – С. 105 – 109.
3. Глинчикова, А. Г. Кризис индустриальной распределительной модели и перспективы развития информационного общества в России // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 109 – 120.
4. Кравцова, В. И. Потенциал конкурентоспособности России: инновации, управление, маркетинг / Под научной редакцией В. И. Кравцовой. – М.: Адалень, 2003. – С. 620.

5. Pettigrew, A. M., Fenton, E. M. The Innovating Organization. – London: SAGE Publication Ltd, 2000. – 330 p.
6. Глазьев, С. Ю., Львов, Д. С., Фетисов, Г. Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992. – С. 184 – 192.
7. Шинкевич, М. В. Методология институционализации устойчивого инновационного развития хозяйственных систем. Автореф. дисс. ... доктора экономических наук. 08.00.05. Казань, 2011. – С. 3, 6, 9–10.

8. Кулешова, Т. В. Основы концепции управления ресурсным потенциалом // Вестник СевГТУ. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2007. – Вып. 81: Экономика и финансы. – С. 172 – 175.
9. Sharratt, L., Harild, G. Good to Great to Innovate. – London, SAGE Publication Ltd. 2014. – 204 p.
10. Шумпетер, И. А. Теория экономического развития [Текст] / И. А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – С. 79.
11. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Издательство «Наука», 2004. – С. 240.

SCIENCE AND EDUCATION AS FACTORS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

© 2015

E. V. Zhelnina, candidate of sociological sciences, associate professor
Tolyatti State University, Tolyatti (Russia)

Abstract. Results of the carried-out analysis of a role and value of science and education in processes of an intensification of innovative activity of the modern industrial enterprise are presented in article. The conventional unity of science and education is the important factor having significant impact on innovative activity of the industrial enterprises in connection with the following changes: prevalence of goods «knowledge» in the market; increase of a share of intellectual work in the income; influence of the state on processes of formation of the human capital. Socio-economic factors of development are very rigidly attached to the scientific directions existing in society which are gradually embodied in innovations. The main difficulty consists in need of essential financial security. This problem can be leveled due to partnership. In article the concept «innovative potential» as internal ability and possibility of the subject of innovative activity on production of conscious activities for search, development, attraction of resources for creation of essentially new product is in detail analyzed. Innovative capacity of the industrial enterprise is the predecessor of innovative activity. Between these indicators linear positive dependence ($y=ax+b$) is observed, in article options of their ratio are considered. Also in article mechanisms of influence of the state on processes of an intensification of innovative activity of the enterprises are analysed, namely: The federal law of June 7, 2011 N 132 explaining an account order at the taxation of profit and structure of expenses on research and development. Work is performed within NIR of the Project No. 383: «Workers of the industrial and scientific and technical sphere in the conditions of the monotown (on the example of the sociological analysis of Tolyatti)».

Keywords: innovative activity, factor, science, education, partnership, innovative potential.

УДК 316.46:316.47

СУБКУЛЬТУРА КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

© 2015

Т.Н. Иванова, доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Эпоха реформирования российского общества сопровождалась не только стремительным разрушением социальных основ советского общества, его устоев, идеологии, экономики, политики, морали, но и новой волной модернизации, которая, захлестнув первоначально европейское общество, интенсивно обрушилась на постсоветскую почву, оказавшуюся подготовленной в результате развала советской системы к восприятию всего нового и прежде недозволенного. В результате этого в молодежной среде интенсивно формируется субкультурное движение разнопланового характера, необходимость исследования которого определяется закономерными процессами возникновения, развития и взаимодействия молодежных субкультур, как между собой, так и с базовой культурой общества. Несмотря на то, что молодежная субкультура в России еще не имеет четкости, сложно прослеживается эмпирически, степень ее влияния можно выявить на основе анализа состояния межпоколенческих отношений, системы ценностей современной молодежи, механизмов социальной адаптации. Автор статьи анализирует процесс складывания ценностных ориентаций в молодежной среде. Он непосредственно связан с социально-культурными условиями, в которых существует молодое поколение. Эти условия могут быть сформированы и опосредованы личной деятельностью молодого человека, например, направленной на общение с единомышленниками в рамках молодежной субкультуры. В этой связи социализация молодежи по субкультурному образцу является осознанным воспроизведением общепринятых в субкультуре привычек, норм, стилей, ценностей со стороны ее участника. С другой стороны, общество постоянно в разных формах и разными способами задает ориентиры социально приемлемого поведения и мышления, и в этом плане формирует условия, в которых молодежь осваивает организующие и ориентирующие, идущие от общества импульсы.

Ключевые слова: субкультура, личность, молодежь, социализация, неформальные молодежные субкультуры, ценностные ориентации, культура, российское общество, реформирование, межпоколенческие отношения.

Новая волна молодежных объединений начала набирать обороты примерно во второй половине 80-х гг. XX века. Страну буквально заполонили панки, металлисты, рокеры, рэперы и многие другие. Подобные новообразования можно было объяснить глобальными изменениями в обществе и государстве, ликвидацией привычных обществу советских устоев. Естественно, подобная ситуация повлекла за собой необратимые последствия глобального культурного разрыва, поиск новых культурных образцов. Источником для подражания и основой для возникновения новых стандартов для молодежи того времени во многом стал Запад.[1]

В нашей стране одновременно возникало и сосуществовало множество молодежных субкультур, но практически все они носили подражательный характер западным образцам.

Отметим, что в нашей стране подражательные субкультуры появлялись с некоторым запозданием, когда постмодернизм уже успел повлиять на все сферы культуры. История советских (российских) молодежных субкультурных движений миновала первоначальную фазу линейного развития, пройденную на Западе.

В настоящее время молодежные субкультуры в России получили возможность глубже узнать не только

о внешности, но и о внутренних, теоретических основах западных «собратьев». Наши субкультурные «фанаты», наравне с иностранными, имеют сайты в Интернете, на которых рассказывают о себе, обмениваются информацией.

Определяющей характеристикой субкультуры в России является феномен субъективной «размытости», неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства). Перечислять все молодежные неформальные объединения нет смысла – их слишком много. Обычно, они базируются на общих музыкальных, литературных, мировоззренческих предпочтениях (в данной работе не рассматриваются такие деструктивные идеологические движения, как скинхеды, фанаты, антифа и др.). Все эти течения легко заметить, они давно укоренились в российской культуре молодежи. Многие молодежные стили смешались, неразбериха в использовании понятий «молодежные культуры», «субкультуры», «контркультуры» отражает не только сложную историю их российской адаптации, но и смешение соответствующих явлений на современных молодежных сценах. [3]

Проведенное нами в 2014 году социологическое исследование показало, что принадлежность к субкультуре для молодежи, в первую очередь, обусловлено «желанием выделиться из толпы» и «поиском своего «Я» в период переходного возраста» (54%), а так же «стремлением следовать моде» и «желанием иметь единомышленников».

Обычно, мода на какую-либо субкультуру приходит к нам из зарубежных стран и, как уже отмечалось, носит, скорее подражательный, нежели фундаментальный характер. Ее особенность заключается в отсутствии понимания идеологии того движения, к которому примыкает молодежь. Важную роль играет только имидж. К примеру, не смотря на то, что зарождение эмо-субкультуры произошло приблизительно в 1983 году, в России она возмела популярность лишь в 2007 году, претерпев многочисленные изменения.

Так же, можно отметить цикличность популярности каких-либо молодежных движений, обусловленных, часто, модой на тот или иной стиль одежды. Выход фильма «Стиляги» в 2008 году стал предпосылкой возвращения в моду стиля советской молодежи одноименной субкультуры середины 50-х годов, чье появление на фоне закрытого советского общества стало знаковым. «Стиляги заняли такое место в отечественной культуре не потому, что напоминали экзотических ярких птиц среди стаи одинаковых воробьев, а потому, что сам факт их появления и существования доказывал: в современном мире нельзя полностью изолировать ни один народ даже с помощью идеологического (иначе «железного») занавеса» [2]. Несмотря на сопротивление властей, стремление к самовыражению через внешний облик, было уже невозможно остановить. Языком костюма оповещали: мы есть, мы существуем и мы другие. Но в современной ситуации не происходит идеологического понимания данного движения, главным являются только атрибутика и внешний облик. Это подтверждают результаты нашего исследования, которые показывают, что 52% респондентов, используют различную атрибутику той или иной субкультуры, не отождествляя себя с ней.

Показателен пример субкультуры российских растаманов. Мало кто из них является истинным приверженцем оригинальной религиозно-политической доктрины африканского превосходства (растафарианства), которая легла в основу этой субкультуры на Западе. Причисляя себя к растаманам люди по разным признакам – многие слушают музыку регги, используют в костюме эфиопский триколор, некоторые носят дреды.

В 2005- 2006 годах, когда аниме-культура заполонила постсоветское пространство, к ней поначалу относились весьма критично. Позже критика сама по себе преобразовалась в такое же яростное увлечение. И хотя на-

стоящие приверженцы этой субкультуры считают такое действо профанацией, но современная молодежь стала устраивать вечеринки в японском стиле. Молодежный образ, представленный японскими мультипликаторами, пришелся по душе русским тинэйджерам, и они с ловкостью подхватили эстафету героичных, но несколько инфантильных персонажей.

Так как аниме проникнуто истинно японским духом и взглядом на вещи, многие представители этой субкультуры не останавливаются на простом копировании – чтобы понять саму философию, они погружаются в историю и практики Японии, понемногу изучают чужой язык.

Сегодня субкультура аниме в России это - свой круг интересов, своя особая речь (непонятная обывателям, наполовину состоящая из «обрусевших» вариаций японского, и жанровой терминологии), символика и атрибутика, свои компании (мероприятия и фестивали, проходящие практически во всех городах России).

Производство атрибутики для неформальной молодежи в России практически отсутствует. Рок-магазины, как правило, предоставляют потребителям лишь скудный ассортимент одинаковых по виду товаров. Отсюда возникает потребность заказа вещей из других, более развитых в этом плане, стран. Как показал наш экспресс-опрос, проведенный в рок-магазине г. Тольятти, 38% неформалов прибегают к услугам Интернет-магазинов, Интернет-аукционов, чтобы приобрести необходимую атрибутику, 15% шьют одежду на заказ. Обусловлено это «отсутствием в продаже интересных, необычных вещей» (83%) и «нежеланием выглядеть, как часть одинаковых неформалов города» (64%).

Продемонстрировать свою уникальность неформалы могут на концертах, фестивалях. В последние годы Россия перенимает западный опыт проведения тематических вечеринок, отражающих интересы неформалов. По всей стране проводятся аниме-фестивали, готические вечеринки, открываются клубы, придерживающиеся определенной субкультурной тематике.

Не смотря на это, все чаще молодежь задается вопросом «где тусить?». Это может быть связано с закрытием многих рок-клубов, к которым привыкла молодежь. Повторным открытием их на новом месте не удалось вернуть то количество посетителей, какое было раньше: «Не то место, не та атмосфера» - считает 26% респондентов. Лишь 22% регулярно посещают рок-концерты и подобные мероприятия. «То, что проводят у нас в городе – неинтересно» - считает 71%. Не маловажным фактором, определяющим выбор досуга неформальной молодежи является финансовая обеспеченность. Учитывая то, что 72% респондентов имеют финансовые трудности, можно сделать предположение, что они предпочтут более дешевый вид отдыха, нежели посещение закрытых мероприятий.

В современном обществе вновь усилилась тяга к получению образования как гаранта личного жизненного успеха. Участвующие в опросе молодые люди в большинстве своем представляли студентов ВУЗов (63%), заинтересованных в процессе обучения (49%). Лишь 7% учеба безразлична. 59% респондентов ответили, что являются успешными студентами, хорошо учатся, но при этом, у 10% опрошенных возникают конфликты с преподавателями и трудности в общении с ними.

Несомненно, в обществе неформальную молодежь воспринимают как протестующую против сложившихся норм и моральных устоев, отсюда возможны трудности не только во взаимопонимании с людьми, но и занимаемое место в социальной нише. С данным утверждением согласны 42% неформалов. 40% ответили, что данный феномен не отразится на их карьере и 18% считают, что их принадлежность к субкультуре может помочь им в дальнейшем карьерном росте (примечательно, что такой ответ давали люди, с творческой направленностью деятельности – художники, фотографы, музыканты).

Наше исследование показало, что доминирующей ценностью для большинства неформалов является творческое развитие (72%). Это объясняется тем, что именно творческая молодежь в поисках способов самовыражения обращается к субкультуре. Следующим по важности является получения образования (46%), а так же интересное общение (34%). Менее значимой ценностью для обеих групп является брак и семья (16%), больше половины респондентов не испытывают желания создавать семью в ближайшие годы.

В процессе социализации в условия субкультуры, молодежь получает возможность реализовать свои творческие потенциалы, выделиться из толпы, показать свою индивидуальность. Но, обращаясь к ней, нужно учитывать возможность возникновения многочисленных конфликтов и непонимания со стороны общества вне субкультуры.

Процесс складывания ценностных ориентаций в молодежной среде имеет сложный и противоречивый характер. Он непосредственно связан с социально-культурными условиями, в которых существует молодое поколение. Эти условия могут быть сформированы и опосредованы личной деятельностью молодого человека, например, направленной на общение с единомышленниками в рамках молодежной субкультуры. В этой связи социализация молодежи по субкультурному образцу является осознанным воспроизведением общепринятых в субкультуре привычек, норм, стилей, ценностей со стороны ее участника. С другой стороны, общество постоянно в разных формах и разными способами задает ориентиры социально приемлемого поведения и мышления, и в этом плане формирует условия, в которых молодежь осваивает организующие и ориентирующие, идущие от общества импульсы. Поскольку эти импульсы идут как бы извне, ориентируют на примерное поведение, являющееся основой существования старших поколений, зачастую значимость этих импульсов в молодежной среде недооценивается, или вовсе отвергается, а их источник наделяется негативными чертами, нередко превращаясь в объект неприятия.

Ситуация, когда молодежь отказывается соответствовать миру взрослых, ведет к развитию в структуре сознания молодого поколения социально-культурных установок, противостоящих преобладающим принципам культуры и формирующих определенный тип личности, образ жизни (феномен контркультуры). Тем не менее, большое влияние макросоциальной среды на молодежь очевидно. Влияние это может осознаваться или нет, может быть явным или глубинным, но оно, несомненно, является существенным регулятором выбора жизненных позиций. Следовательно, и ценностные ориентации будут в значительной степени отражать принятые в обществе ориентиры.

Субкультуры играют огромную роль в социализации уже потому, что они представляют собой специфический способ дифференциации развитых национальных культур, их влияния на те или иные общности, а также маркирования (обозначения) социальной и возрастной структуры общества.

Влияние субкультуры на социализацию детей и особенно молодежи очень сильно, что позволяет рассматривать его как специфический механизм социализации, который условно можно назвать стилизованным механизмом.

В первую очередь, имея более или менее явные особенности, ценностные ориентации субкультуры влияют на отношения ее носителей к миру и с миром, на их самоосознание и самоопределение, на выбор сфер и предпочитаемых способов самореализации и т.п.

В последние годы у молодежи всего мира заметна обратная тенденция - потребность в восстановлении таких ценностей, как «семья», «любовь», «друзья». При этом российская молодежь не озабочена сегодня мировыми проблемами. Ценностный мир для российской молодежи

несет в себе мотивации, находящиеся в иной плоскости: полноценная работа, досуг, самостоятельность, устойчивые личные отношения. Исключение не составляют и неформалы.

Стоит отметить, что большинство показателей имеют близкие по значению результаты у всех трех групп. Это может быть связано как с особенностями возрастного периода (потребность в любви, общении, развлечении), так и с процессом глобализации и универсализации жизненных ценностей вне зависимости от различия национальной культуры и особенностей менталитета (карьера ставится превыше создания семьи, тяга к получению образования).

Современные подростки определяют семью как одну из основных человеческих ценностей. Они признают, что семья это важнейшая составляющая жизни любого человека. Но, как показало наше исследование, неформальная молодежь не планирует в ближайшие годы обзаводиться собственными семьями. Наиболее ориентированы на создание семьи японские неформалы (30%).

Говоря о семье, стоит затронуть отношения неформалов с их родителями.

Российская молодежь так же стремилась выделиться из толпы во все времена. Не был исключением и советский период. Однако выделялась советская молодежь только из пионерской организации, которая повсеместно объединяла всех подростков СССР. Родители нынешних подростков родом из пионерского детства, а потому большинству из них сложно понять собственных детей, стремящихся самыми невероятными, иногда дикими для старшего поколения способами к самовыражению. Не смотря на это, 58% респондентов отмечают лояльное отношение родителей к их принадлежности к субкультуре.

Психологическое состояние индивида непосредственно оказывает влияние на его поведение в обществе, мировоззрение. Треть зарубежных респондентов отмечают оптимистичное настроение, среди российских неформалов такое настроение разделяет всего 24%. Причиной такого отношения может быть наличие у каких-либо проблем, неудовлетворенность некоторыми сферами своей жизни.

Главной проблемой российских неформалов являются финансовые затруднения – 72%. Далее следуют «отсутствие любимого человека» и «проблемы со здоровьем» (по 33%).

Перейдем к взаимоотношениям с друзьями: большинство неформалов всех трех групп ответили, что друзья уважают их интересы и принимают такими, какие они есть, что является показателем толерантности. Но у 20% японских неформалов отмечено отсутствие друзей вне круга своей субкультуры. Это может быть связано с четкой дифференциацией молодежи в неформальной среде, в отличие от российской специфики субкультурного явления, где грани слишком размыты.

Субкультура не может не нести какой-то отпечаток на жизни молодого человека. Мы поинтересовались, что наши респонденты получают от нее.

Проведя анализ данного исследования можно сделать следующие выводы:

- принадлежность к субкультурам не делает молодежь закрытой для личностного роста и потребностям самореализации. Это заметно по стремлениям получения образования, реализации успешных профессиональных потенциалов, творческое развитие;

- главной целью причастности к субкультуре является желание выделиться из толпы, при этом, многие не понимают сущности самого движения. Им важна только имиджевая составляющая;

- несмотря на существующее в российском обществе негативное отношение к субкультурам, у респондентов не возникает серьезных конфликтов с их родителями по этому поводу. Это может обосновываться тем фактом, что большинство из них информируют своих родителей

по данному вопросу лично, не допуская вмешательства СМИ в представлениях об увлечениях их ребенка;

- все группы неформалов мало заинтересованы в создании собственной семьи в ближайшие годы;

- особенности развития любой субкультуры напрямую зависят от изменений, происходящих в стране, от ее традиционной культуры и от наличия или отсутствия поддержки со стороны государства;

- конфликты в обществе относительно субкультурной молодежи существуют в любом государстве, но в небольших количествах. Чем лояльнее государство и общество относится к субкультуре – тем менее привязанной к ней будет молодежь, воспринимая неформальное движение как игру, в которой усваиваются какие-либо социальные роли.

Подводя итоги, можно сказать, что взгляды неформальной молодежи не сильно отличают их друг от друга. Конечно, сказываются политические, экономические и культурные факторы развития страны. Не последнюю роль играет и металитет, но у всех групп отмечены схожие проблемы, ценности и досуговые предпочтения, что говорит о возрастных потребностях любого молодого человека в независимости от страны проживания.

В целом субкультура, будучи объектом идентификации человека, является одним из способов его обособления в обществе, т.е. становится одной из ступеней автономизации личности, что и определяет ее влияние на самосознание личности, ее самоуважение и самопринятие. Все это говорит о важной роли стилизованного механизма социализации молодежи.

Исследование состояния, характера и последствий

молодежной субкультуры необходимо проводить только в контексте ее динамического взаимодействия с базовой культурой общества с целью получения объективного научного анализа и результатов, так как феномен молодежной субкультуры является продуктом конкретной социализационной среды, конкретной культуры. Именно стремление интегрироваться в социум, обрести свой социальный статус, реализовать свои потребности, способности, цели порождает молодежные субкультуры, которые становятся для молодежи агентами социализации наряду с традиционными агентами (семьей, школой и др.).

И, несмотря на то, что «субкультурная» молодежь не составляет большинство от численности всей молодежи, глубокое исследование этой части ее способно приоткрыть тот мир, в котором и которым живет та молодежь, которая не вписалась в общепринятые рамки социальных отношений, а также поможет выявить как позитивные, так и негативные стороны общественного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Громова И.Б., Леонтьева В.П. Контркультура как адаптивный механизм трансляции социального опыта/ Социс. -1991.-№ 10.-С. 78-88

2. Кирсанова С. Импорт. Стиляги. Западная мода в СССР. // Родина, № 8, 1998. - С. 75.

3.Ерохина Н.Н. Молодежные субкультуры: социо семиотический аспект // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции. - Тамбов, 2004.

SUBCULTURES AS ALTERNATIVE FORMS OF SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL

© 2015

T. N. Ivanova, doctor of sociological Sciences, Professor of “Sociology”
Togliatti state University, Togliatti (Russia)

Abstract. The era of reform of Russian society was accompanied by not only the rapid destruction of the social foundations of Soviet society and its attitudes, ideology, economics, politics, morality, but a new wave of modernization, which initially covering European society, vigorously struck the post-Soviet soils were prepared as a result of the collapse of the Soviet system to the perception of the new and previously ill. As a result, the youth subcultural movement formed intensely varied nature, the need for research is determined by the laws of processes of emergence, development and interaction of youth subcultures, both among themselves and with the basic culture of the society. Despite the fact that the youth subculture in Russia still has no definition, difficult to empirically observed, the extent of its influence can be detected on the basis of analysis of intergenerational relationships, values of today's youth, the mechanisms of social adaptation. The author analyzes the process of the formation of value orientations among young people. It is directly linked to the socio-cultural conditions in which there is the younger generation. These conditions can be shaped and mediated by personal activity of a young man, for example, aimed to communicate with like-minded people within the youth subculture. In this regard, the socialization of youth subculture is a conscious sample playback generally accepted in the subculture habits, norms, styles, values on the part of the participants. On the other hand, society is constantly in different forms and in many ways defines the guidelines of socially acceptable behavior and thinking, and in this respect creates an environment in which young masters organizing and orienting coming from society impulses.

Keywords: masters organizing and orienting coming from society impulses. Tags: subculture, personality, youth, socialization, informal youth subcultures, values, culture, Russian society, reform, intergenerational relationships.

УДК 316.4.051

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

© 2015

Е.В. Кондратенко, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социальные технологии»,
заместитель директора института туризма и социальных технологий
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Аннотация. Актуальность и востребованность изучения социальной безопасности в современных реалиях выявляет определенные проблемы формирования обновленной парадигмы социологического знания, которая в условиях системного подхода должна основываться на нескольких базовых положениях, основным из которых является понимание феномена социальной безопасности в современной России. Процесс переосмысления места России в рамках мирового сообщества, модернизация современного российского общества, серьезные территориальные, экономические, социальные изменения оказывают колоссальное влияние на ценностные ориентиры россиян, их социальное самочувствие и на ощущение безопасности российского общества в целом. В контексте данной проблематики важным и своевременным представляется изучение особенностей социальной безопасности современного общества, применительно к сегодняшним реалиям. Автор статьи анализирует актуальность проблем социальной безопасности в современном обществе, опираясь на ее феноменологические аспекты.

Ключевые слова: социальная безопасность, феномен, социальный феномен.

Рост степени вариативности социальных процессов актуализирует проблемы социальной безопасности в современном обществе. Абсолютно все сферы жизнедеятельности современного человека, так или иначе, связаны с факторами, определяющими уровень безопасности, как самого существования, так и реализации личностно-потенциала каждого из нас.

Социальный феномен в научной литературе, с точки зрения широкой трактовки, понимается как явление общественной жизни, продукт проявления сознательного взаимодействия людей. И, следовательно, под социальной безопасностью можно подразумевать такое эмоционально окрашенное состояние человека, которое детерминировано восприятием действительности как явления, не представляющего угрозы человеку, общности. Понятие социальной безопасности «характеризует собой некую философию существования живого, его жизнедеятельности и развития... Оно отражает не только специфические признаки феномена безопасности в конкретной специфической сфере деятельности, но и включает в себя то общее, типическое, устойчивое, что характерно для всех областей жизнедеятельности человека и общества» [2]. Исходя из данного подхода, особое значение для понимания феномена социальной безопасности приобретает историко-хронологический взгляд на его трактовку и сущность.

Ни одно сообщество не может существовать без определенного порядка в отношении его членов. Закрепляющие такой порядок правила поведения, в какой-то части унаследованные от далеких предков, постепенно формируются в систему норм, регулирующих производство и распределение, семейные, родственные и иные общественные связи. Эти правила закрепляют на основе накопленного опыта наиболее рациональные, выгодные для рода и племени отношения людей, формы их поведения, определенную соподчиненность в коллективах и т.п. [1].

Возникают устойчивые обычаи, которые передаются из поколения в поколение и соблюдаются в подавляющем большинстве добровольно, в силу привычки. В случае же нарушения они поддерживаются всем обществом, в том числе и методами принуждения, вплоть до смерти или равносильного ей изгнания виновного. Первоначально закрепляется, видимо, система запретов (табу), на основе которых постепенно появляются обычаи, устанавливающие обязанности и права. Изменения в обществе приводят к появлению и закреплению новых обычаев, увеличению их числа. Неизбежное нарушение установленных правил, как указывалось выше, приводит к последующему наказанию. Система «преступление - наказание» закладывает социальную противоречивость, отчуждение людей, что в свою очередь становится причиной зачатков социального катастрофизма и про-

явлений социальных негативизмов и именно на данном этапе развития общественных отношений имеет смысл начинать поиск зачатков социальной безопасности. Возможно, что обычаи были дикими, наказания жестокими, но при объективной оценке той действительности, именно такой жесткий подход был оправдан. С социологической точки зрения оправданы и методы отчуждения человека, нарушившего «табу», от общества. Это была единственная возможность избежать социального рецидива - удалить нарушителя, изгнать его из сообщества. Однако, с точки зрения социальной безопасности, конфликт человека и общества оставал последним, в случае изгнания, без единого шанса выжить. Изгнанный из общества - человек быстро погибал. Отмеченные выше изменения в общественной системе происходили одновременно и были взаимосвязаны и во многом взаимообусловлены. На основании изучения теорий античных и средневековых философов можно сделать вывод о том, что вопрос о сущности феномена безопасности не представлял собой объект их непосредственного и пристального внимания.

С течением времени противостояние, возникающее между различными социальными классами, нарастает, прямо пропорционально усиливающемуся угнетению человека человеком. Негативные явления в обществе, нарастая как снежный ком приводят к различного рода проявлениям социального катастрофизма - бунты, восстания и пр. Подобные социальные риски могут рассматриваться как первопричина проявления феномена социальной безопасности. Именно явления социального катастрофизма натолкнули людей на поиск оптимального способа развития общества и возможностей реализации потенциала человека.

Первое десятилетие XXI века оформило потребность человеческого сообщества в новых моделях безопасности, что связано не только с внешними угрозами национальной безопасности, но и с внутренними противоречиями российского общества. Такая ситуация обуславливает востребованность нового качества безопасности, ее динамики; наличия учета особенностей в изменении субъекта и объекта безопасности. При этом ориентация идет на характер научной парадигмы, которая определяет актуальность исследования феномена безопасности.

С учетом возникающих опасностей и угроз, важно своевременно осуществлять программу обеспечения социальной безопасности современной России, параллельно рассматривая возможность ее конструктивной модернизации с учетом запроса реалий. Меняющаяся реальность диктует условия, в которых необходимо переосмысление феноменологических основ социальной безопасности, поскольку понимание сути и смысла социальной безопасности на современном этапе развития общественных отношений в значительной степени отли-

чается от их понимания в прошлом.

Основное внимание во многих вариантах возможных стратегий социальной безопасности обращено на необходимость перераспределения доминирования с социальной безопасности государства на социальную безопасность человека. Социальная безопасность человека становится всеохватывающим условием, связывая водно тенденция развития человека, личной безопасности, его прав и свобод. Национальной безопасности недостаточно для осуществления гарантий социальной безопасности человека. Индивидам необходима защита от произвола власти (государства) через верховенство закона, через защиту насущной сути человеческой жизни, через обеспечение человеческого достоинства и вопросов культуры, веры и любви [2].

Социальную безопасность в общем можно определить как возможность человека сохранить свою жизнь, полноценно реализуя индивидуальные и общественные интересы. Она достигается через создание условий максимальной комфортности, неущемления личностных интересов, благоприятной среды для самовыражения, самореализации, гармоничного вхождения в социум, что особенно актуально в процессе социализации человека. Социальная безопасность достигается тогда, когда обеспечивается нормальный уровень жизни населения, отражающий степень удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.

Потенциал науки, новых информационных технологий может содействовать в коренном преобразовании стратегии осуществления социальной безопасности человека: в переходе от пассивных стратегий реагирования (вызов - ответ, опасность - ответ, угроза - ответ) к эффективным стратегиям превентивности и предотвращения - к новой культуре безопасности, основанной на культуре мира, диалоге людей, культур и цивилизаций; к культуре предотвращения [2].

Социальная безопасность человека начинается с понимания исходного факта, что сам человек активный участник обеспечения своей безопасности и безопасности других людей. Способность каждого человека действовать в сфере безопасности от своего имени, а также от имени других людей является важнейшей особенностью новых подходов к современному пониманию безопасности XXI века.

Социальной безопасности могут угрожать явления и процессы, которые приводят к резким (возможно, и качественным) изменениям в жизни общества, опасным деформациям, влекущим за собой тяжелые социальные последствия для личности, социальных групп и институтов.

Социальная безопасность должна быть ориентирована на достижение соответствующих целей и направленности развития общества, способов удовлетворения потребностей личности и защиты ее интересов на основе принципов гуманизма и гармонии во взаимоотношениях всех элементов социальной структуры, предотвращения деструктивных явлений и процессов.

SOCIAL SECURITY IN THE CONTEXT OF THE PHENOMENOLOGICAL APPROACH

© 2015

E.V. Kondratenko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the chair «Social technologies», the Deputy Director of the Institute of tourism and social technologies
Volga Region State University of Service, Togliatti (Russia)

Abstract. The urgency and relevance of the study of social security in the current situation reveals certain problems of forming an updated paradigm of sociological knowledge, which in a systemic approach must be based on a few basic provisions, the main of which is the understanding of the phenomenon of social security in modern Russia.

The process of rethinking Russia's place in the global community, the modernization of Russian society, serious territorial, economic and social changes have a great impact on the value orientations of the Russians, their social well-being and sense of security of the Russian society in General. In the context of this important and timely issues is the study of the characteristics of social security in modern society, in relation to today's realities. The author analyzes the relevance of the problems of social security in modern society, based on its phenomenological aspects.

Keywords: social security, a phenomenon, a social phenomenon.

По итогам комплексного исследования безопасности человека в XXI веке, осуществленного рядом исследователей в нашей стране и за рубежом, был сделан вывод о том, что безопасность человека ставит людей на центральное место, фокусируя внимание институтов на людях и сообществах повсюду. Подход к безопасности человека призывает усилить и перенаправить политику и институты, при этом помещая человека в центр внимания. Права человека и развитие человека перераспределили правовые, экономические и социальные действия, чтобы рассмотреть цели с перспективами их влияния на людей. Подход к безопасности человека признает взаимозависимость и взаимосвязи между миром людей и строится на этом, стараясь продвигаться вперед к альянсам, которые совместно могут обладать гораздо большей силой [2].

Итоги отечественных и зарубежных исследований по социальной безопасности, понимания ее актуальной сущности, призваны содействовать осуществлению следующих направлений формирования концепции социальной безопасности:

Во-первых, обоснование социальной безопасности человека как глобальной цели в контексте целей в области развития, сообщает концептуальным основам новой безопасности XXI века весь интеллектуальный потенциал и научное сопровождение во всех странах.

Во-вторых, исследование устойчивой и взаимообусловленной, всесторонней связи социальной безопасности человека и развития человека достаточно полно и обоснованно вводит в процесс движения к безопасности для всех реальный потенциал политологической науки.

В-третьих, важность зависимости состояния социальной безопасности человека от уровня и качества его образования состоит в том, чтобы дети, молодежь и взрослые имели возможность приобретать знания и навыки, необходимые для повышения уровня и качества жизни и участия в создании более мирного и равноправного общества [1].

Кардинальная трансформация моделей мира, мироустройства и миропорядка в XXI веке актуализирует изучение феноменологических аспектов социальной безопасности с целью выявления ее новых ракурсов для более глубокого анализа условий внешней и внутренней среды, что необходимо для повышения уровня безопасности как отдельного человека, так и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности / сб. материалов IV междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 22 ноября 2012 г.) / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т.- Пермь, 2012. - 304 с.

2. Алиев С.Н. Философские основания теории социальной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 6.

УДК - 316.33

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2015

Н.В. Любавина, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социальные технологии»
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье исследована актуальность профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья; рассмотрены возможные формы получения профессионального образования указанной категорией лиц и особенности организации образовательной деятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: Ключевые слова: образовательная инклюзия, интегрированное обучение, профессиональное обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Образование является важным фактором социализации человека, его жизненных возможностей, обеспечения благосостояния, включения в общественную жизнь. Для людей с ограниченными возможностями здоровья возможность получить образование имеет особое значение. Это подтверждается и такими данными, что лишь 15-18% от общего количества инвалидов трудоспособного возраста имеют постоянную работу, но среди тех инвалидов, кто получил высшее и среднее образование, доля имеющих постоянную работу значительно выше - около 60%. Среди выпускников МГТУ им. Н.Э. Баумана, имеющего один из самых высоких рейтингов среди российских вузов, где создана непрерывная система образования для слабослышащих, 100% выпускников трудоустроиваются [Центр дистанционного высшего профессионального образования..., 2014]. Проблемы в области получения образования, в том числе профессионального, лицами с ограниченными возможностями, относятся к числу особо актуальных и трудно решаемых, между тем как в России права людей с ограниченными возможностями на участие в жизни общества и защита их интересов закреплены федеральным законодательством и рядом подзаконных актов.

В силу своего комплексного, мультидисциплинарного характера проблема образования лиц с отклонениями в развитии является общим предметным полем различных наук, располагаясь на пересечении дефектологии, медицины, общей, специальной и социальной психологии, рискологии, социальной антропологии, социологии, социологии девиаций, социологии образования, социальной педагогики, социологии семьи.

В настоящее время в рамках модернизации системы российского образования, усиления гуманизации социокультурных отношений, повышения внимания к индивидуальному развитию личности, проблемам социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, различные аспекты данного процесса нашли свое отражение в работах Г.Багаевпрой, Т.Басиловой, Г.Батова, Т.Власовой, В.Гудониса, Н.Дементьевой, С.Егорова, Х.Замского, Т.Исаевой, Н.Малофеева, В.Феоктистовой, Л.Шипицыной. Интегрированное образование рассматривается в качестве одного из важнейших институтов включения в общество людей с различным уровнем психического и физического развития как за рубежом (Т.Бут, Д. Дарт, Д. Лукас, К. Мейджер, М.Оливер, М. Пэйломбейро, К. Сэйлисбери), так и в России (Л.Акатов, И. Бгажнокова, Ю.Блинков, Е.Вишневецкая, А.Гамаюнова, Т.Егорова, Э.Миронова, Н.Назарова, С.Шевченко, Е. Ярская-Смирнова). Вопросы профессиональной реабилитации и профессионального обучения лиц с ограниченными возможностями в различных аспектах исследовались О.С. Андреевой, В.А. Ермоленко, Н.Ф. Дементьевой, С.Н. Кавокиным, Н.В. Куваевой, Т.Х. Латышевой, Д.И. Лавровой, М.Н. Реут, Е.И. Холостовой, Н.Б. Шабалиной и др.

Данные многочисленных исследований подтверждают, что необходимо обеспечить более полный охват лиц с ограниченными возможностями профессиональным

образованием. До настоящего времени государственная социальная и образовательная политика России ориентировалась в основном на сегрегацию, изоляцию лиц с ограниченными возможностями, большинству инвалидов получение профессии, пользующейся спросом на рынке труда, было недоступным и, следовательно, в процессе трудоустройства они тоже сталкивались с большим числом проблем [Малофеев, 2014].

Современное российское законодательство, частности Федеральный Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, ориентируясь на западные стандарты, гарантирует общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся (воспитанников). Гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от состояния здоровья.

В Законе об образовании в Российской Федерации указывается, что профессиональное обучение и профессиональное образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляются на основе образовательных программ, адаптированных при необходимости для обучения указанных обучающихся. Там же отмечается, что профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения, должны быть созданы специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, можно констатировать, что право лиц с ограниченными возможностями здоровья на получение образования, в том числе профессионального, закреплено федеральным законодательством. Но налицо противоречие между декларируемым, закрепленным законодательно равенством прав инвалидов по сравнению с другими людьми в выборе жизненного сценария, вида образования. Происходящие в нашей стране перемены определяют актуальность разработки методологических и теоретических оснований внедрения инновационных образовательных программ, технологий, ориентированных на качественное совершенствование процесса образования, получения профессии, социальную интеграцию лиц с ограниченными возможностями. Актуальность решения данной проблемы обусловлена наличием и фактически сохраняющимся неравенством возможностей в их реализации.

А ведь профессиональное образование для лиц с ограниченными возможностями – это то, что способствует обеспечению их эффективной, свободно избранной занятости, удовлетворению потребности в обучении и повышении роста профессионального мастерства, усилению конкурентоспособности на рынке труда.

Можно выделить следующие возможные формы получения профессионального образования лицом с ограниченными возможностями здоровья: специализированное, интегрированное, смешанное, инклюзивное,

дистанционное [Куваева, 2006].

Специализированное обучение проводится на базе интернатов, как правило, государственной принадлежности. По мнению специалистов, в таких учреждениях профессионального образования создается максимально адаптированная среда, учитывающая, главным образом, безопасность жизнедеятельности. Бесспорно, это обстоятельство может оказаться решающим для выбора образовательного учреждения абитуриентами со значительными поражениями опорно-двигательного аппарата, с глубокими поражениями зрения и слуха. Профессиональное образование в таких учреждениях осуществляется, как правило, во взаимодействии с государственной службой реабилитации. Специально создаваемые условия в таких интернатах (с приспособлением территории и помещения, специальное техническое оборудование для учебного процесса, специальное оснащение аудиторий, лабораторий, библиотек и т.д.) максимально благоприятствуют развитию профессиональных знаний и умений в скоординированности с выполнением индивидуальной программы реабилитации. Создание специализированных интернатов, безусловно, способствует созданию оптимальной развивающей и поддерживающей медико-психологической среды, педагогической, в т.ч. индивидуальной поддержки обучающихся. Образовательные программы в таких учреждениях специализированного профессионального образования построены, как требуется, на основе государственных стандартов. Специализированное обучение в наибольшей степени способствует дифференцированному подходу к состоянию здоровья инвалида, профилактике и коррекции нарушений в психолого-педагогической сфере. В целом, общепризнанно, что молодые люди с физическими нарушениями должны иметь право выбора формы обучения: специализированного или интегрированного. Часть из них всегда будет нуждаться в специализированном обучении. Качество, многопрофильность, наличие возможностей реабилитации и условий проживания привлекают абитуриентов в такие специализированные интернаты.

Интегрированное обучение основано на получении профессионального образования лицами с ограниченными возможностями в тех же учреждениях, где получают и здоровые обучающиеся. Интегрированная форма обучения предполагает формирование в учебных заведениях атмосферы доброжелательности, сочувственного отношения, признание за инвалидами равного права на обучение, осуществление политики равных возможностей. Особенно сложен процесс интегрированного обучения для молодых людей с ограниченными физическими возможностями. Это вызвано рядом факторов, сформировавшихся в предшествующие периоды жизни и учебы молодых людей с проблемами физического здоровья. Среди них могут быть пробелы в знаниях, дефицит коммуникабельности, слабая ориентация в социуме, привычка к нетребовательному, снисходительному отношению, завышенные представления о своих возможностях и т. п. Эти факторы не могут быть причиной для изоляции инвалидов от профессионального образования. Необходима система смягчения их влияния, коррекции, поддержки, что в сумме образует систему сопровождения профессионального образования инвалида.

Смешанное обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья складывается на практике учреждений профессионального образования в следующих разновидностях: На младших курсах молодые инвалиды обучаются в отдельных группах, по мере готовности, на более старших курсах они переводятся в общие потоки и обучаются по стандартным учебным планам, но при специальном сопровождении. Данный вид смешанного обучения способствует психолого-педагогической адаптации, социально-средовой ориентации, профессиональной ориентации. Обучение в отдельных группах в течение

всего периода обучения с применением социально реабилитационной составляющей учебных планов.

Частичная интеграция осуществляется за счет того, что группы инвалидов обучаются на территории учебного заведения. Это позволяет включить студентов с ограниченными возможностями в общественную, научную, культурную, спортивную жизнь учреждения вместе с остальными обучающимися, осуществлять все виды реабилитации параллельно с учебным процессом.

Дистанционное обучение - это новая форма обучения, основывающаяся на контролируемой самостоятельной деятельности обучаемых по изучению специально разработанных учебных материалов и базирующаяся на использовании новых и традиционных информационных технологий, обеспечивающих интерактивное взаимодействие всех участников учебного процесса. Участь дистанционно, студент с ограниченными возможностями перестает быть ограниченным пространственными и временными рамками - у него появляется связь буквально со всем миром. Он может учиться, не выходя из дома, по индивидуальному расписанию и в удобном для себя темпе. В качестве примера можно привести работу Центра дистанционного высшего профессионального образования для молодежи с ограниченными возможностями на базе МНЭПУ, который был создан Департаментом семейной и молодежной политики города Москвы в декабре 2007 года. В феврале 2008 года на конкурсной основе были приняты на обучение 75 молодых инвалидов. В 2009 году число студентов-инвалидов группы ДСМП составило 150 человек. В 2010 году в Центре на конкурсной основе обучались 178 студентов-инвалидов группы ДСМП. В Центре успешно работает Отдел профессиональной реабилитации и содействия трудоустройству инвалидов, которым руководит академик С.Н. Кавокин. Уже трудоустроено около 30% студентов-инвалидов. В Центре работают 2 специалиста с ограничениями в здоровье. Осуществляется подготовка, переподготовка повышение квалификации персонала [Центр дистанционного высшего профессионального образования....,2014].

В современных условиях необходимо внедрять такую форму обучения инвалидов, как инклюзивное обучение – это процесс совместного обучения и воспитания лиц, не имеющих отклонений в развитии и лиц с ограниченными возможностями посредством создания специальных условий для получения ими образования. Целью инклюзии является создание соответствующих условий лицам с физическими, сенсорными, интеллектуальными отклонениями, а также с социальными нарушениями для активного включения в жизнь общества [Назарова, 2009]. Активное включение, по мнению многих (ученых и специалистов), нельзя достичь путем изоляции таких людей от других, ставя их тем самым в особое положение. Наоборот, возможность активного участия существенно повышается, когда лица с ограниченными возможностями общаются с другими на равных, когда обеспечивается им возможность вести нормальный образ жизни, пользоваться образовательными услугами разного уровня, в том числе среднего профессионального и высшего, всеми достижениями культуры и формами активного отдыха. В этом и есть главное отличие инклюзии от интеграции в системе профессионального образования. Интегрированное профессиональное обучение представляет собой обучение лиц с ограниченными возможностями в системе профессионального образования. При этом важно отметить, что, находясь в системе профессионального образования без специально созданных для них условий, учащиеся с ограниченными возможностями должны в полной мере овладеть специальностью. Без специально созданных условий, программ, подготовленной инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями это зачастую не под силу.

В настоящее время учреждения профессионального

образования также как и другие образовательные учреждения России столкнулись с необходимостью развития инклюзивных форм в процесс обучения людей с ограниченными возможностями.

Организация инклюзивного обучения в современных условиях проходит с большими сложностями. Студент с ограниченными возможностями приобретает сопутствующие проблемы: как приехать в учреждение, на что жить, где взять современные телекоммуникации. Есть проблемы и у образовательного учреждения, которые оно не может решить в одиночку, необходима помощь государства: техническое обеспечение учебного процесса, специальное оборудование (например, рабочие места для незрячих - с синтезаторами звука, читающими устройствами), индивидуальные дополнительные занятия, медицинское, психолого-педагогическое и транспортное сопровождение, помощь в трудоустройстве. Поэтому для профессионального обучения студентов с особыми образовательными потребностями в условиях подушевого финансирования нужно менять его нормативную базу и устанавливать специальные коэффициенты и др.

Возможно, выходом в подобной ситуации будет создание сети базовых образовательных учреждений, уполномоченных государством на организацию инклюзивного профессионального обучения инвалидов и получающих соответствующее бюджетное финансирование. Еще одной важной проблемой является наличие подготовленных кадров в образовательных учреждениях для организации инклюзивного процесса.

Обозначим некоторые социальные условия образовательной инклюзии людей с ограниченными возможностями. Для начала необходима дифференциация образовательных затруднений студентов как основа организации их обучения, включающая тщательный и индивидуальный подбор образовательной среды для предупреждения вторичных отклонений в его развитии и необходимости его изолированного обучения. К инклюзии необходимо готовить студента, начиная с самого раннего возраста, продолжая в школе, а потом - в средне-специальном и высшем учебном заведении, для этого необходима налаженная система социально-психолого-педагогического сопровождения. Только такие студенты подготовлены в значительной мере к обучению в условиях высоких требований инклюзивной среды.

Образовательная инклюзия в России должна осуществляться на базе серьезной специальной подготовки преподавателя, психолога системы профессионального образования к работе в условиях интеграции. Педагогические ВУЗы и педагогические колледжи должны разработать технологии подготовки к работе в условиях инклюзивного образования начиная с учителей массовой школы и заканчивая преподавателями высшей школы.

Для успеха инклюзивного образования немаловажное значение имеет социально-психологический аспект проблемы, влияющий на отношение как общества в целом, так и лиц, принимающих ответственные решения в сфере законодательства, организации и финансирования образования. Можно констатировать, что сегодня в российском общественном сознании сохраняется дефектоориентированный подход (дети-инвалиды, больные дети, инвалиды и т.п.).

Устоявшаяся система ценностей системы образования находится сегодня в глубоком противоречии с идеями инклюзивного образования. Необходимо проведение системных преобразований учебно-воспитательного процесса, благодаря которым станет возможным или облегчится прием в средне специальное учебное заведение, ВУЗ студентов с ограниченными возможностями и их полноценное участие в образовании и внеучебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Куваева Н.В. Профессиональное становление в процессе социализации молодого инвалида; Автореф. дис. канд. социол. наук. – М., 2006. – 25с.
2. Малофеев Н.Н. Похвальное слово инклюзии // Альманах ИКП РАО. 2011. № 15. URL: http://almanah.ikprao.ru/aktualnyj-nomer/almanah-15-28/pohvalnoe-slovo-inkluzii?action=rsrtme&all_parts=1&catid=28 (дата обращения: 25.07.2014).
3. Назарова Н.М. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения // Вестник Московского городского педагогического университета. 2009. № 3. С. 8 – 18.
4. Центр дистанционного высшего профессионального образования для молодежи с ограниченными возможностями // URL: http://www.mnepsu.ru/faculty/iao/remote_center/ (дата обращения 18.11.2014).

PROFESSIONAL EDUCATION OF PERSONS WITH DISABILITIES: FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS

© 2015

N.V. Liubavina, professor of the chair “social technology”, PhD in Sociology, Associate Professor
Volga Region State University of Service, Togliatti (Russia)

Abstract. The article explores the relevance of vocational training for persons with disabilities; possible forms of vocational education this category of persons and especially of organization of the educational activities for persons with disabilities.

Keywords: educational inclusion, integrated education, vocational training of persons with disabilities.

УДК 316.012

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

© 2015

М.В. Манова, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В настоящее время социальное проектирование приобрело весьма важное значение во всех, прежде всего развитых, странах мира, где осуществляющиеся социальные процессы модернизации обычно предваряются соответствующим проектированием различных форм деятельности, организации и управления. В итоге социальное проектирование стало необходимой составной частью социального процесса во многих государствах современного мира, особенно находящихся в процессе преобразований. Российское общество в условиях постсоветского времени переживает сложный процесс трансформации, охватывающей все стороны жизни людей. Задачи, поставленные по выходу из системного кризиса, и потребность войти в число развитых государств мира обуславливают необходимость предварительного проектирования возникающих в стране новых социальных форм жизнедеятельности людей и реализующих этот процесс социальных структур. Сказанным определяется актуальность исследования проблем социального проектирования в современном обществе. Сегодня социальное проектирование в качестве особого типа социально-инженерной деятельности стало одной из наиболее перспективных технологий управленческих процессов в обществе. Оно также представляет собой эффективное средство практического освоения всех видов научной информации, новый способ целостной инновационной деятельности, метод решения возникающих экономических, организационных, социальных и культурных проблем. Включая новые программы, идеи, концепции, социальное проектирование создает возможности реализации задуманного действия путем внедрения в жизнь социальных проектов и тем способствует нормальному функционированию социума как системы наивысшей сложности.

Ключевые слова: образование, проекты, задачи, подготовка, управленческие процессы в обществе, высшее образование, экономическое направление, инновационно-ориентированная модель, инновационная деятельность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Социальное проектирование выступает особым видом созидательной деятельности, который охватывает целостный процесс создания и отбора замыслов, трансформацию их в форму проекта. Проникновение методологии проектной деятельности из технической культуры в культуру социальную инициирует ее осознание применительно к системе образования в формах проектирования образовательных систем и технологий преподавательской деятельности.

Проектировать фактически означает – заниматься перебором схем будущего действия, выработать механизм и формы реализации социального прогноза. Отметим, что в ряде случаев социальное проектирование может и не иметь определенных сроков, основываться на примерных расчетах, без строгого временного ограничения[1].

К концептуальным основам проектирования в сфере образования относятся:

- определение общенаучных категорий проектирования (целей, этапов, стратегий и структуры объекта проектирования);

- установление принципов проектирования с учетом сложности и специфических особенностей образовательных систем и процессов.

Проектирование в сфере образования состоит в подготовке проектов создания новых или преобразования имеющихся условий функционирования и развития образовательных систем. Такие проекты, как правило, базируются на определенной концепции структурно-функционального типа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Впервые в отечественной литературе вопросы социального проектирования начали рассматриваться в 70-х гг. в трудах философов и социологов Н.А. Аитова, Г.А. Антонока, В.Г. Афанасьева, В. Гаспарского. В первую очередь данными авторами анализировались и обобщались теоретические и методологические аспекты социального проектирования (кстати, отождествлявшегося в те годы с социальным планированием) [2, с. 56].

Кроме указанных авторов, некоторые методологические и теоретические аспекты социального проектирования также рассматривались в работах М.А. Гуревича,

В.П. Ивановского, И.В. Котлярова.

Социальное проектирование как функция социального управления обстоятельно анализировалось в работах И.В. Бестужева-Лады, Д.А. Лалетина, П.Н. Лебедева, С. Янга[3, 4].

Практическое развитие социального проектирования сопровождалось его научным осмыслением. Содержательные научные представления о социальном проектировании были выдвинуты в работах И.И. Ляхова и С.Ф. Фролова, где в контексте рассмотрения соотношения социального планирования и социального прогнозирования в процессе социального управления впервые было выделено понятие «социальное конструирование», а затем охарактеризовано понятие «социальное проектирование» как процесса создания проекта-прототипа возможного состояния социального объекта.

К теории и методам проектирования также обращались ученые-педагоги А.П. Булкин, Ф.Г. Зиятдинова, Е.Ю. Мясникова. В последние годы проблемы социокультурного проектирования освещались в работах по культурологии, социологии, социальной психологии В.Л. Глазычевым, Д.Б. Дондурей, И.В. Жежко, А.П. Марковым и Г.М. Бирженюк.

На необходимость и большие возможности социального проектирования в процессе модернизации современного российского общества в последние годы указывали в своих работах В.А. Луков, В.И. Курбатов, О.В. Курбатова, М.Ш. Рейнгольд, Б.Ф. Усманов, А.З. Фахрутдинова. Проектирование социальных систем рассматривалось также в трудах многих зарубежных социологов, работающих в области так называемой «социальной инженерии». Проводя исследования социального проектирования в этой области, зарубежные ученые обычно исходили из концепции, что социологические знания необходимы не только для позитивного отражения социальной реальности, но и её «сознательного конструирования».

Так, согласно мнению Б. Хьюбера, Ф. Полака, Г. Берже, Б. де Жувенеля, Б. Ван Штинбергена, М. Сорооса современные прогнозисты должны не только предсказывать вероятное будущее развитие, но и предлагать пути достижения желаемых будущих состояний[5, с.215].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель анализа состоит в рассмотрении основных направлений регионализации концептуальных основ социального проектирования образования.

Изложение основного материала исследования с пол-

ным обоснованием полученных научных результатов.

Собственно процесс проектирования состоит из трех последовательных этапов: предварительного и двух основных.

На предварительном этапе уточняется понятийный аппарат применительно к объекту проектирования, формируется необходимая база исходных данных, анализируются правовое и ресурсное обеспечение, наличие временных и иных ограничений. Отметим, что в случае, когда разрабатывается проект модернизации существующего объекта, в базу данных включаются результаты анализа состояния и предшествующего развития этого объекта.

На первом, концептуальном, этапе разрабатывается стратегия, устанавливаются принципы проектирования, уточняется структура объекта и декомпозируется генеральная цель.

На втором, технологическом, этапе разрабатываются организационные механизмы, различные способы и средства, реализации концептуального замысла при имеющихся ограничениях. Здесь проводится апробация в экспериментальных условиях опытного образца созданного конструкта.

Процесс проектирования в сфере образования, вне зависимости от поставленных целей, должен соответствовать принципам системности и саморазвития. Первый принцип заключается в необходимости рассмотрения объекта проектирования как:

- а) целого;
- б) совокупности взаимосвязанных элементов;
- в) элемента более высокого уровня.

Согласно второму принципу – проектирование в сфере образования является непрерывным инновационным процессом, в ходе которого осуществляется постоянная корректировка и развитие проектных решений. Причем внутренним двигателем такого развития являются субъекты образовательного процесса, реализующие свои права на свободу преподавания и обучения, исследовательскую деятельность.

На практике реализация принципа саморазвития в сфере образования означает, что проектная документация должна представлять собой сочетание стратегических решений и фундаментальных положений с широкой гаммой рекомендаций, предоставляющих субъектам образовательного процесса гарантированную и мотивированную возможности участия в его создании и осуществлении. Только в этом случае будет достигнута «живучесть» проекта и его реализуемость, которые определяются способностью создаваемого объекта к приспособляемости, самоадаптации к изменяющимся внешним условиям.

Что касается стратегий проектирования и их выбора, то, по мнению ряда авторов (В.Н. Волковой, В.В. Знаменского, Ю.Г. Татура), наиболее важным является выбор между стратегиями восходящего и нисходящего проектирования.

Восходящая стратегия («снизу вверх») состоит в том, что при заданных общих целях проектируются базовые элементы объекта, на их основе создаются более крупные блоки, стоящие на этой базе, до получения целого. Нисходящая стратегия («сверху вниз»), наоборот, начинается с проектирования крупных блоков объекта, чьи характеристики прямо определяются общими целями проекта, затем каждая из них становится источником задания на проектирование составляющих этот блок элементов до создания элементов самого нижнего уровня проектирования.

Отметим, что при восходящем проектировании сам процесс получения целого будет обеспечен, но при этом не гарантируется точная и полная реализация общих целей проекта. Нисходящее же проектирование, полученное за счет последовательной декомпозиции общей цели, обеспечит ее достижение, но сам процесс проектирования на любой стадии может быть прерван из-за

нереализуемости очередной подцели, направленной на создание какого-либо элемента объекта. Другими словами, непрерывность процесса проектирования в этом случае негарантирована.

Нередко в ходе проектной деятельности исходные социальные требования и ценности, предъявляемые к проектируемому объекту, или искажаются, или просто не реализуются.

В материально-экономической сфере. Это, прежде всего, осуществление мер по широкой автоматизации и интеллектуализации труда, приводящей к улучшению его эффективности и содержательности, а также глубокую информатизацию и компьютеризацию производства, способствующую активизации творческого потенциала работников. Внедрение социальных проектов необходимо не только для развития производства, но и для подготовки населения к трудовой деятельности в условиях трудной жизненной ситуации.

В сфере образования социальное проектирование предусматривает внедрение непрерывного образования в существующую образовательную систему, расширение вариативной системы обучения с новыми спецкурсами и факультативами, модернизацию социально-педагогических комплексов и развитие образовательных учреждений различных организационно-правовых форм, типов и видов.

Проектирование культурной сферы предусматривает, в первую очередь, обеспечения высокого уровня потребления (восприятия, использования, коллекционирования) ценностей и благ художественной культуры; развитие самостоятельного художественного творчества; повышение художественно-эстетического образования и др. Проектирование культуры включает также создание эффективного механизма включения культуры в экономическую систему для использования культурного потенциала туристической деятельности, бизнес, ориентированный на развитие культурно-коммерческой сферы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Сегодня в полной мере проявляют себя серьезные проблемы практической методологии, препятствующие повышению эффективности социальных проектов, в частности – приоритетных национальных проектов в области образования, здравоохранения, малого и среднего предпринимательства, сельского хозяйства и жилищно-строительства, имеющих непосредственную социальную направленность.

Приходится констатировать, что именно социальное проектирование является наиболее слабым звеном в технологической цепи «социологическое исследование – социальная практика». Это имеет свои объяснения: предприняты лишь первые шаги в теоретико-методологическом осмыслении данного этапа социального управления, его сущности, возможностей и методов применения.

Недооценен, в какой-то мере, взгляд на социальное проектирование как на единственный вид проектирования, не имеющего самостоятельного значения, но, вместе с тем, обеспечивающего социальную приоритетность в новых решениях. Например, таких, как: выработка стратегий развития различных социальных институтов, в частности – системы образования в части обеспечения основных социальных гарантий населению в этой сфере, или формирование образовательной инфраструктуры, соответствующей основным потребностям населения в местах его проживания – что, по сути, и является предметно-объектной областью социального проектирования. Подобные вопросы должны находиться под постоянным контролем не только властных структур, соответствующих проектных служб, но и институтов гражданского общества.

Применительно к социально-политическим проектам отмеченное обстоятельство означает необходимость на-

личия важного условия – политической составляющей, и прежде всего – общественной потребности разработки политических образов, в самом широком смысле – механизмов регулирования общественных отношений в той или иной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Образ жизни населения крупного города: Опыт комплексного социального исследования /Под ред. А.С. Пашкова. Л.: Изд-во ЛГУ, 2008. - 288 с.
2. Аитов Н.А. Социальное развитие регионов. М.:

Мысль, 2005. - 220 с.

3. Бестужев-Лада И.В. Исходные понятия // Рабочая книга по прогнозированию. М.: Наука, 2002. - 282 с.
4. Антонюк Г.А. Социальное проектирование и управление общественным развитием (теоретико-методологический аспект). Минск: Наука и техника, 2006. - 205 с.
5. Бенвенисте Гай Овладение политической планирования /Пер. с англ. МЛ: Прогресс, 2004. - 304 с.
6. Образ жизни: тенденции, противоречия, проблемы /Отв. ред. А.И. Тимуш. Кишинев: Изд-во «Штиинца», 2009. - 216 с.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF DESIGN IN EDUCATION

© 2015

M.V. Manova, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Currently, social engineering has become very important for all, especially developed countries, where the ongoing social processes of modernization is usually preceded by the appropriate design of various forms of activity, organization and management. In the end, social engineering has become a necessary part of the social process in many States in the modern world, especially in the transformation process. Russian society in the post-Soviet time going through a complex process of transformation, covering all aspects of people's lives. The tasks set by the output of a systemic crisis, and the need to be among the developed countries of the world necessitate a preliminary design of the emerging new social forms of human activity and implement this process of social structures. Said determined relevance of the study of problems of social engineering in modern society. Today social engineering as a special type of social engineering has become one of the most promising technologies of management processes in society. It is also an effective means of practicing all kinds of scientific information, a new way of holistic innovation approach to emerging economic, organizational, social and cultural problems. Including new programs, ideas, concepts, social design creates the opportunity for the implementation of the planned actions by the implementation of social projects and promotes the normal functioning of society as a system of higher complexity.

Keywords: education, projects, tasks, training, management processes in society, higher education, economic activity, innovation-based model of innovative activity.

УДК 316.4

САМООРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: МОДЕЛЬ ФУНКЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

© 2015

Л.В. Орлова, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии

Самарская академия государственного и муниципального управления, Самара (Россия)

Аннотация. Статья посвящена анализу региональных социальных процессов самоорганизации в среде предпринимателей малого и среднего бизнеса в современной России, в частности - актуальных деловых отношений и связей, обеспечивающих существование, развитие бизнеса, а также становление региональных общественных объединений предпринимателей в поле их региональной деловой активности. Наиболее важным является изучение способности малого и среднего бизнеса к *самоорганизации*, потому что именно самоорганизация выступает фундаментальной основой становления субъектного начала в среде предпринимательства. Автор статьи анализирует результаты социологических исследований в крупных нестолических городах России об отношении предпринимателей к общественным объединениям, рассматривает модель основных функций региональных объединений предпринимателей. Результаты исследования показали, что развитие общественных объединений в качестве формы субъектной самоорганизации предпринимателей находится в поле, в котором действуют как институциональные, так и неинституциональные формы самоорганизации предпринимателей.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, деловой климат, региональные общественные объединения, самоорганизация предпринимателей, региональное деловое пространство, институциональные формы самоорганизации.

Постановка проблемы:

Развитие субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) является приоритетным направлением для большинства российских регионов.

Спектр актуальных вопросов, связанных с функционированием и развитием малого и среднего предпринимательства достаточно широк. Становление субъектов МСБ происходит в нестабильных экономических и политических условиях переходного периода. В связи с этим особую остроту и актуальность приобретает проблема изучения глубинных адаптационных ресурсов предпринимателей, которые во многом определяются тем, насколько вчерашние наёмные рабочие, научные сотрудники или студенты освоили роль предпринимателя, насколько они *стали* субъектами предпринимательской активности. Значимость этой проблемы усиливается все возрастающими требованиями к повышению эффективности деятельности предприятий МСБ, а также поиском способов решения конкретных практических

задач в этой сфере. Наиболее важным является изучение способности МСБ к *самоорганизации*, потому что именно самоорганизация выступает фундаментальной основой становления субъектного начала в среде предпринимательства. Систематизация и тщательный анализ форм, факторов, тенденций самоорганизации и их связи с производственной, финансовой, маркетинговой и иной деятельностью, необходимой для поддержания устойчивого функционирования предприятия на рынке, позволяет вырабатывать для лидеров предпринимательских сообществ и общественных объединений предпринимателей рекомендации по выбору наиболее эффективных стратегий развития.

Исследования по вопросам объединения предпринимателей в бизнес-ассоциацию осуществляются преимущественно в организационно-правовых, политологических аспектах (А.Ю. Сунгуров, М.Б. Горный, В.Н. Нефёдов и др.) [1, 2, 3]. В целом этот кластер исследований является частью более общей исследовательской

платформы – это институциональные исследования современных организаций, базовые идеи которых представлены в работах Т.Парсонса [4], Т.И.Заславской [5], А.И.Пригожина [6], С.Г.Кирдиной («институциональные матрицы») [7], П.Дж. Димаджио, У.В. Пауэлла [8] Дж. Коулман [9] и др.

Сохраняют актуальность исследования, направленные на целостное описание социальной реальности МСБ в региональном измерении и социальных факторов, которые делают самоорганизацию МСБ (создание ассоциаций, общественных объединений предпринимателей, саморегулируемых организаций) формой социального существования предпринимателей, а также того, в какой мере эта форма социального существования становится элементом, ресурсом сохранения и развития регионального бизнеса в изменяющейся деловой атмосфере.

Цель исследования выявление основных функций общественных объединений предпринимателей в структуре регионального делового пространства и осуществление анализа положения общественных объединений предпринимателей малого и среднего бизнеса в поле отношений с конкурирующими и дополняющими формами самоорганизации предпринимателей.

Концепция анкетного опроса

Социальные функции объединения предпринимателей сведены в модель, которая составлена на основе материалов, полученных в результате репрезентативного опроса предпринимателей из сферы МСБ, которые характеризуют состояние его пространственной самоорганизации. Репрезентативный опрос проводился в шести областных центрах: Н.Новгороде, Казани, Краснодаре, Екатеринбурге, Новосибирске, Владивостоке. Всего было опрошено 300 человек, в каждом регионе опрашивалось по 50 человек, выборка квотная, целевая, репрезентативная, предполагавшая опрос собственников предприятий, доли представителей малого и среднего бизнеса примерно одинаковы (генеральная совокупность – количество малых и средних предприятий по данным Росстата, квота – одна тысячная). Опрос проводился в крупных нестоличных городах России, так как а) в них МСБ является неотъемлемой частью социально-экономической активности, имеет глубокие корни (с конца 1980-х гг.) и является достаточно «продвинутым» б) основные ресурсы деятельности МСБ таких городов имеют региональное происхождение, так что *региональное* деловое пространство здесь имеет наиболее типичную форму. Полученные данные позволяют представить модель процесса становления новой социальной реальности МСБ, в основе которой, лежит принцип социальной самоорганизации нового социального субъекта.

Гипотеза исследования

Гипотеза базируется на положении о том, что взаимосвязанными аспектами региональной самоорганизации предпринимателей малого и среднего бизнеса является развитие общественных объединений предпринимателей, которые находятся в процессе институционализации.

Результаты исследования

Представленная модель включает десять функций (рис. 1). В перечне функций отражены как позитивные, так и негативные аспекты функционирования общественных объединений предпринимателей. К позитивным относятся: защита интересов предпринимателей, помощь в развитии бизнеса членов организации, организация необходимого диалога (обратной связи) предпринимателей с властями, организация взаимопомощи среди предпринимателей, организация благотворительных акций предпринимателей, организация досуга предпринимателей и членов их семей, роль «бизнес-инкубатора».

В рамках этой группы функций отражено несколько основных направлений деятельности: а) деловое партнёрство среди предпринимателей, б) деловые взаимоотношения с институтами власти, в) коллегативная

благодетельная деятельность и г) организация коллективного досуга. Направления «а», «б» и «в» связаны с совместной деятельностью в поле публичной активности, поскольку во всех этих случаях предполагается, что деятельность ориентирована на социальные и экономические общественные задачи. Направление «г» связано с совместной деятельностью по организации досуга предпринимателей, то есть ориентирована не столько на задачи публичного сектора общественной активности, сколько на задачи частной активности предпринимателей и членов их семей. Поэтому данное направление относится к сфере частной активности.

К негативным социальным функциям относятся: обеспечение давления властей на предпринимателей, обслуживание политических амбиций лидеров объединения, обслуживание бизнес-интересов лидеров организации. Поскольку такого рода функции открыто не заявляются, постольку все они относятся к сфере частных отношений. При этом предполагается, что в основе осуществления таких функций лежат персональные отношения и личные, закрытые договорённости и обязательства конкретных лиц.

Таким образом, модель функций региональных объединений предпринимателей предполагает взаимосвязь публичного и частного [10,11] в деятельности предпринимателей (рис. 1). Такая структура функций позволяет соотносить оценки активности функций общественного объединения с активностью предпринимателей в соответствующем сегменте социума, публичном или частном. С другой стороны, она позволяет оценить то, в какой мере общественные объединения тяготеют к институциональным формам самоорганизации и деятельности [12,13].

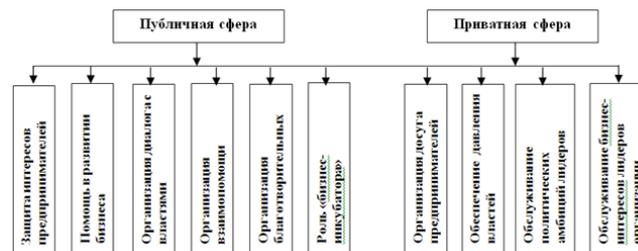

Рисунок 1. Модель функций регионального общественного объединения предпринимателей.

Оценки значимости функций общественного объединения предпринимателей, полученные в результате опроса, представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Степень значимости для респондентов функций общественных объединений предпринимателей малого и среднего бизнеса (в % от числа опрошенных)

№	Функции общественного объединения предпринимателей	нет ответа	Степень значимости		
			низкая	средняя	высокая
1.	Организовывать необходимый диалог (обратную связь) предпринимателей с властями	30,2	1,2	4,7	64,0
2.	На постоянной основе защищать интересы предпринимателей	31,4	0	11,6	57,0
3.	Организовывать взаимопомощь среди предпринимателей	31,4	2,3	11,6	54,7
4.	Помогать развивать, трансформировать бизнес членов организации	31,4	2,3	15,1	51,2
5.	Поддерживать на определённом уровне деловую этику	32,6	2,3	17,4	47,7
6.	Играть роль бизнес-инкубатора	32,6	19,8	16,2	31,4
7.	Организовывать благотворительные акции предпринимателей	31,4	11,6	26,8	30,2
8.	Действовать в качестве клуба для организации досуга предпринимателей и членов их семей	32,6	27,9	15,1	24,4

Как видно из таблицы 1, в сообществе предпринимателей существует консолидированное мнение о высокой важности таких функций регионального общественного объединения, как организация диалога предпринимателей с властями (64%), защита интересов предпринимателей

лей (57%), организация взаимопомощи между предпринимателями (54%). По остальным функциям существует заметный разброс мнений, который наиболее выражен в отношении функций «бизнес-инкубатора», организации благотворительных акций и досуга. Таким образом, предприниматели рассматривают свои региональные общественные организации, прежде всего, в качестве участников деловых отношений. С другой стороны, консолидированное мнение о необходимости участия общественной организации предпринимателей в диалоге с властями, в защите интересов предпринимателей, свидетельствует о том, что в своей деловой активности предприниматели готовы опираться на институциональные образования, то есть имеют мотивацию на развитие сферы публичной деловой активности.

Дополнительные данные об оценке представителями МСБ роли общественного объединения предпринимателей позволяет получить анализ источников, к которым прибегают предприниматели в случае, если им необходимо установить новые деловые отношения, получить новые услуги. Обращение к своей общественной организации поставлено здесь в ряд с другими источниками такой помощи: родственники, друзья, религиозная община, национальная диаспора, интернет и др. Распределение оценок, полученное в рамках репрезентативного опроса, представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Источники помощи, к которым обращаются постоянно в ситуации, когда необходимо установить новые деловые отношения (в % от числа предпринимателей)

Источник помощи	%
Ориентируюсь на рекламную информацию в Интернет	51,0
Обращаюсь к своим друзьям	48,7
Обращаюсь к организациям, имеющим проверенную деловую репутацию	44,4
Обращаюсь к своим родственникам	36,8
Ориентируюсь на информацию телевизионной рекламы	33,1
Ищу по справочнику (Жёлтые страницы и т.п.)	32,5
Обращаюсь к представителям власти (муниципальной или областной)	19,2
Обращаюсь в мою общественную организацию предпринимателей	17,5
Обращаюсь в соответствующее консалтинговое агентство	13,6
Обращаюсь к землякам	12,9
Обращаюсь к представителям своей национальной диаспоры	5,3
Обращаюсь к единоверцам (к своей религиозной общине)	5,0

Как видно из таблицы 2 в поле источников помощи действуют как институциональные (публичные), так и неинституциональные (приватные) образования [10, 11], которые можно разбить на три группы. **Первая** – группа *высокого доверия* (пользуются от 30% до 60% и более предпринимателей). В этой группе находятся источники, которые пользуются а) высоким доверием и б) высокой доступностью, хотя соотношение этих свойств у каждого источника различно. Например, интернет обладает высокой доступностью, но не все там можно верить (никогда не обращаются в интернет 12,6%). Тем не менее, как показало исследование, наибольшим спросом пользуется такое институциональное образование, как интернет, – к нему обращается более половины представителей МСБ (51%). Вторым по популярности является совет друзей, к которому прибегает 48,7% предпринимателей (неинституциональное поле отношений), хотя никогда не обращаются к друзьям 7,9%. На третьем

месте такие институциональные образования, как предприятия с проверенной репутацией (44,4%), и при этом никогда не обращаются к ним 20,2% предпринимателей, а на четвертом – родственники (36,8%), при этом никогда не обращаются к ним 15,6%.

Вторая – это группа *переходных источников* (от 10% до 30%), в которую входят региональные и муниципальные власти, общественные объединения предпринимателей, консалтинговые агентства и земляки. Попадание в эту группу «властей» с 19,2%, отражает, скорее всего, нисходящую их активность в этом качестве: если в конце 1980-х – начале 1990-х гг. институты региональной власти действительно были «монополистами» в вопросах установления новых деловых отношений, то теперь от этой функции они отказываются. Попадание в эту группу консалтинговых агентств (13,6%) отражает их восходящий тренд, поскольку этот вид социальных институтов появился в России в середине 1990-х гг. и постепенно развивается. Земляки (12,9%) – тоже становящаяся структура, которая развивается по мере того, как растёт подвижность населения, по мере того, как расширяются миграционные потоки. С этой точки зрения попадание общественных организаций предпринимателей во вторую группу отражает то, что положение этого источника меняется. Данные отражают восходящий тренд, в рамках которого роль общественных организаций имеет тенденцию к росту. В свою общественную организацию постоянно обращается только 17,5% представителей МСБ, при этом никогда не обращающихся – 41,4%. **Третья** группа – *слабые источники* (от 0% до 10%) представляет собой образования, слабо связанные с деловой активностью. Региональный аспект представлен в таблице 3.

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что существует заметное региональное разнообразие отношения к общественной организации предпринимателей как к источнику помощи в ситуации, когда необходимо найти нового партнёра для бизнеса. В Екатеринбурге и Краснодаре данная роль оценивается респондентами ниже, а в Новосибирске и Владивостоке – выше по сравнению со среднероссийской.

Таблица 3 - Источники постоянной помощи в ситуации, когда необходимо установить новые деловые отношения (региональный разрез, в % от числа опрошенных)

Источник помощи	Екатеринбург	Казань	Краснодар	Н.Новгород	Новосибирск	Владивосток
Обращаюсь к своим родственникам	44,0	24,0	27,5	50,0	56,0	19,6
Обращаюсь к своим друзьям	62,0	48,0	25,5	64,0	84,0	9,8
Обращаюсь к землякам	4,0	12,0	2,0	24,0	30,0	5,9
Обращаюсь к единоверцам (к своей религиозной общине)	0,0	4,0	0,0	6,0	18,0	2,0
Обращаюсь к представителям своей национальной диаспоры	0,0	2,0	2,0	10,0	18,0	0,0
Обращаюсь к представителям власти (муниципальной или областной)	16,0	12,0	2,0	24,0	54,0	7,8
Ориентируюсь на информацию телевизионной рекламы	26,0	28,0	9,8	36,0	62,0	37,3
Ориентируюсь на рекламную информацию в Интернет	56,0	36,0	35,3	58,0	78,0	43,1
Обращаюсь в мою общественную организацию предпринимателей	4,0	14,0	3,9	18,0	46,0	19,6
Обращаюсь к организациям, имеющим проверенную деловую репутацию	54,0	40,0	13,7	54,0	74,0	31,4
Ищу по справочнику (Жёлтые страницы и т.п.)	32,0	30,0	15,7	28,0	76,0	13,7
Обращаюсь в соответствующее консалтинговое агентство	10,0	4,0	5,9	8,0	52,0	2,0

Это позволяет оценить возможный диапазон значения общественного объединения предпринимателей в данной роли, а также перспективу роста этого значения, которая может достигнуть уровня, превышающего 40%.

Тем не менее, очевидно, что, ключевыми неинституциональными конкурентами общественной организации предпринимателей по всем региональным ситуациям являются «друзья» и «родственники», которые, в настоящее время обладают ресурсами доверия более высокими, чем общественные объединения предпринимателей. Кроме того, более активными дополнительными формами самоорганизации для предпринимателей могут составить землячества, национальные диаспоры и религиозные общины.

Результаты исследования показали, что развитие общественных объединений в качестве формы субъектной самоорганизации предпринимателей находится в поле, в котором действуют иные формы самоорганизации предпринимателей. Поле самоорганизации предпринимателей включает различные социальные образования, обеспечивающие координацию и коммуникацию предпринимателей по вопросам бизнеса. Помощь в ситуации поиска новых деловых партнёров является конкретным примером такой координации и коммуникации. Этот пример показывает, что источниками необходимой помощи являются не только общественные организации предпринимателей, но и иные формы общественных объединений. Одни из этих форм (дружеские и семейные сети) являются неинституциональными и конкурируют с общественным объединением как с социальным институтом. Другие, являясь институциональными по своей природе, выступают в качестве дополнительных возможностей самоорганизации предпринимателей, так что в этой части поля самоорганизации от общественного объединения требуется более чёткое определение собственного функционального профиля, своих специфических функций для бизнеса. В целом названные источники помощи, которыми пользуются предприниматели, отражают строение поля самоорганизации предпринимателей МСБ. В виде диаграммы это поле представлено на рисунке 2.

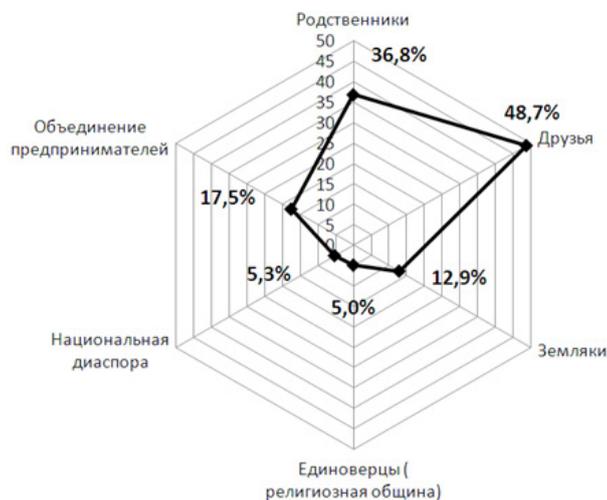

Рисунок 2 - Поле самоорганизации предпринимателей малого и среднего бизнеса.

Пример конкретного вида помощи для решения вопросов бизнеса показывает, что активность поля самоорганизации существенно смещена в сторону неинституциональных форм самоорганизации (дружеские сети – 48,7%, родственные сети – 36,8%). Институциональная часть поля самоорганизации предпринимателей имеет сегменты с различной социальной природой.

Религиозная община формируется на основе общего религиозного мировоззрения и перспективы развития этой формы самоорганизации связаны, прежде всего, с динамикой изменений мировоззренческой культуры и лишь косвенно может быть полезна для решения вопросов.

Во многом эта польза определяется характером религиозной конфессии: для протестантизма она имеет большее значение, чем для православия. Национальные диаспоры – это социальный институт, находящийся в стадии становления и в настоящее время не играющий заметной роли в социальных и экономических процессах в регионах (только 5,3% предпринимателей ищут помощь в этих институтах).

Тем не менее, данные исследования позволяют заключить, что и он имеет некоторый потенциал, полезный для решения проблем бизнеса. В основе этой институции – общая национальная или этническая принадлежность, которая может быть основанием доступа к помощи в решении проблем предпринимателей. Перспективы дальнейшего развития этой формы самоорганизации связаны с общей тенденцией снижения доли оседлого населения в России, с увеличением миграционных процессов и повышением пространственной подвижности населения [14, 15]. Переход регионов России из состояния моноэтнического (мононационального) регионов в состояние полиэтнических регионов будет стимулировать укрепление региональных диаспоральных институций и одновременно повышение их значения в решении проблем бизнеса. Ситуация целого ряда стран (Канада, США, Австралия и др.) свидетельствует, что вместе с институционализацией диаспоральных структур самоорганизации происходит национализация / этнизация отдельных видов бизнеса [16], так что диаспоры становятся активным участником региональной деловой активности.

Землячества, земляческие объединения в России также являются становящимся социальным институтом, который в настоящее время может не иметь и, скорее всего, не имеет окончательно сформированного институционального статуса. «Помощь земляков» понимается, скорее, как помощь конкретных людей, а не как помощь объединения. Тем не менее, в свете нашего подхода мы относим эту форму самоорганизации к институциональной, поскольку она имеет реальные перспективы институционализации, связанные с ростом миграционной активности, а также уже теперь рассматривается предпринимателями в качестве заметного источника помощи (к помощи земляков обращается 12,9% предпринимателей малого и среднего бизнеса).

Социальная природа такой формы самоорганизации, как общественное объединение предпринимателей заметно отличается от всех предыдущих. В основе этой формы самоорганизации лежит общее знание, общее понимание интересов предпринимателей как социального «класса», как особой социальной группы, ориентированной на задачи и смысл бизнеса. В фундаменте развития этой институциональной формы самоорганизации лежит осознание своей деловой «общины», осознание общности своего социального статуса и положения в качестве бизнесменов. Поэтому, то обстоятельство, что за помощью к своим общественным объединениям в названной ситуации обращается 17,5% предпринимателей, необходимо соотносить со степенью консолидированного осознания себя в качестве коллективного социального субъекта.

Наиболее полно способность к самоорганизации предпринимателей выражена в их готовности к участию в деятельности региональных общественных объединений предпринимателей [17,18,19].

Выводы по исследованию. Самоорганизация предпринимателей МСБ позволяет по-новому взглянуть на проблемы коррупции и криминала в региональной деловой среде. Проведённое исследование показало, что общественные объединения предпринимателей могут активнее конкурировать с криминалом и коррупцией, но для этого необходимы специальные программы социальных инвестиций в развитие таких общественных объединений. Новый аспект такого рода программ, который выявлен в рамках исследования, состоит в том, что развитие общественных организаций предпринимателей

телей в современной ситуации необходимо рассматривать в качестве ресурса противодействия коррупции и криминалу в бизнесе.

Для контроля динамики процессов социальной самоорганизации в среде МСБ на региональном уровне целесообразно проведение мониторинга состояния самоорганизации этого сообщества. Такой мониторинг направлен на измерение состояния и места основных форм самоорганизации предпринимателей в поле регионального делового пространства, в т.ч. на измерение состояния поля самоорганизации предпринимателей, а также представлений о функциях общественного объединения предпринимателей. Данные такого мониторинга могут быть использованы для оценки социальной готовности сообществ предпринимателей к тому, чтобы выступить в качестве субъектов тех или иных правоотношений, где ключевым аспектом должны выступать общественные объединения предпринимателей.

Работа выполнена в рамках научно - исследовательского проекта «Малый и средний бизнес на фоне перемены делового климата: структурные изменения, социальная динамика на региональном уровне и роль региональной власти», грант РГНФ № 08-03-00621а, № 09-03-00616а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нефёдов В.Н. Политический диалог между малым бизнесом и государственными структурами: текущая ситуация и перспективы. Н.Новгород: Изд-во «Swisscontact», 2002. 16 с.
2. Беляков А.Е., Нефёдов В.Н. Модель саморегулируемой организации предпринимателей. Обобщённый опыт. Н.Новгород: ВВАГС, 2006. 168 с.
3. Общественное участие в бюджетном процессе на Северо-Западе России / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2002. 320 с.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия / под общ. ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический проект, 2000. 880 с.
5. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социс. 2001. № 8. С. 3-11.
6. Пригожин А.И. Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995. 296 с.
7. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социс. 2001. № 2. С. 13-23.
8. Димаджио П.Дж., Пауэлл У.В. Новый взгляд на

«железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т.11. № 1. С. 34-56.

9. Коулман Дж. Социальная организация доверия // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 3. С. 33-41.

10. Orlova L.V. Sociological Model of Business Space of a Russian Businessman. Part I// Human Resources and Intellectual Resources management In Russia. – М.: INFRA-M, - 2014.- № 6 (56). – P. 54-57. (in Russian) DOI: 10.12737/7303.

11. Orlova L.V. Structure of Regional Business Space in Modern Russia: Sociological Aspect// Australian Journal of Scientific Research.– Adelaide: Adelaide University Press, 2014. –№ 1 (5) (January–June). Vol. II. – P. 905–911.

12. Дахин А.В. Самоорганизация малого и среднего бизнеса в России (анализ значения региональных общественных организаций предпринимателей в поле их деловой активности) // Власть. 2009. № 11. С. 4-11.

13. Дахин А.В. Малый и средний бизнес: Диагностика регионального делового пространства и потенциала коллективного представительства // Социология в кризисном пространстве страны и мира. Материалы конференции Сообщества профессиональных социологов. М.: ГУ ВШЭ, 2009. С. 80-90.

14. Витковская Г.С. Вынужденная миграция в Россию: итоги десятилетия. Миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 159-194.

15. Мукомель В.И. Перспективы притока вынужденных иммигрантов в Россию: миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 195-208.

16. Веэрманн Р., Хелемяэ Е. Предприниматели в Эстонии: либеральная общность или этническая разобщенность? // Социс. 2004. № 9. С. 30-40.

17. Орлова Л.В. Оценка значимости общественной организации предпринимателей в вопросах сохранения и развития бизнеса // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Сборник статей международной конференции. Ч. 2. Екатеринбург: УрАГС, 2009. – Ч. 2. – С. 244-246.

18. Орлова Л.В. Региональные общественные организации предпринимателей: отношение и оценки // Социологические исследования. – Москва: Наука. – 2010. – № 5. – С. 140–142.

19. Орлова Л.В. Самоорганизация в среде малого и среднего бизнеса // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала: ДГУ. – 2010. – № 3 (25). – С. 100–104.

SELF-ORGANIZATION OF ENTREPRENEURS IN SMALL AND MEDIUM BUSINESS: THE MODEL OF ENTREPRENEURS' PUBLIC ASSOCIATIONS FUNCTIONS

© 2015

L.V. Orlova, Professor, Doctor of Sociology, Head of Department of Human Resources Management and Sociology
Samara Academy of Municipal and State Management, Samara (Russia)

Abstract. The article is devoted to the analysis of regional social self-organization processes in the environment of small and medium-sized businesses in Russia today, in particular to the actual business relationships and connections, which ensure the existence and development of business, as well as the establishment of regional associations of entrepreneurs in the field of their regional economic activity. Studying of ability of small and medium business for self-organization is the most important because it is fundamental basis of subject elements formation in entrepreneurship. The author analyzes the results of sociological studies in big non-capital cities in Russia on entrepreneurs relations to public associations. The model of general functions of regional entrepreneurs' associations is also considered. It is shown that development of public associations as a form of entrepreneurs' subject self-organization takes place in a framework where both institutional and non-institutional forms of entrepreneurs' self-organization are acting.

Keywords: small and medium-sized businesses, the business climate, regional social associations, self-organization of entrepreneurs, regional business space, institutional forms of self-organization.

УДК 316.4

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПОСРЕДСТВОМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

© 2015

О.Г. Седнев, кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Инновационное развитие кадрового потенциала региона»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Для всех современных российских организаций характерна одна общая черта - необходимость перестройки системы управления персоналом в зависимости от требований, предъявляемых рынком. Чтобы выжить в условиях жесткой конкуренции, каждая организация должна постоянно искать пути усовершенствования своей деятельности. В такой ситуации следует уделять внимание рациональному использованию всех видов ресурсов, находящихся в распоряжении компании. Персонал организации является одним из таких важнейших ресурсов. Залог успешной деятельности организации - это его персонал со своими навыками, умениями, квалификацией и идеями. Необходимыми атрибутами успешного функционирования организации являются постоянное развитие персонала и поиск новых подходов к управлению им.

Ключевые слова: современные подходы, управление персоналом, компьютерные технологии, социальные факторы, инновации в кадровой работе, системный анализ.

Актуальность современных подходов к управлению персоналом выражается на практике в нескольких основных направлениях, одними из которых являются:

1. Создание инновационной атмосферы в компании в целом.

2. Реализация инноваций в кадровой работе.

3. Практическое применение компьютерных методов, с целью повышения эффективности использования социальных факторов управления кадрового потенциала предприятия.

Инновационный подход к самому персоналу весьма актуален в настоящее время, когда приходится часто оптимизировать структуру предприятия, в связи с постоянно меняющимися экономическими условиями в стране и мире в целом.

Персонал перестали видеть как серую массу, в каждом сотруднике видят индивидуальность. Такого подхода требует рынок. Нельзя сказать, что кадровые службы всех предприятий уже смогли перестроиться и работают в этом ключе, но явные сдвиги в этом направлении наблюдаются. Видение каждого сотрудника как индивидуальности дает толчок таким направлениям в работе менеджеров по персоналу, как разработка эффективной системы аттестации персонала, разработка системы мотивации работников, управление деловой карьерой сотрудника и др.

Одной из целенаправленной деятельностью руководителей организации и специалистов подразделений по обеспечению эффективных темпов и масштабов обновления кадровой работы на основе нововведений в соответствии с перспективными и текущими целями развития организации является управление инновациями в кадровой работе.

Инновации в кадровой работе - это управленческие нововведения, под которыми понимается любая целевая деятельность, процедура или метод управления кадровой работой, существенно отличающиеся от сложившейся практики и впервые используемые в данной организации, направленные на повышение уровня и способности кадров решать задачи эффективного функционирования и развития организации в условиях конкуренции.

Принято выделять эффективные и нейтральные инновации. В отличие от эффективных нововведений в кадровой работе нейтральные нововведения и нововведения, приводящие к финансовым, временным и социальным потерям, проводятся либо с целью сохранения или формального обновления старых методов и приемов работы с кадрами, либо процесс внедрения нововведения в кадровой работе.

К нейтральным или неэффективным инновациям в кадровой работе можно отнести следующее:

1) частую ротацию кадров без достаточно объективных причин и при отсутствии программы деятельно-

сти у новых работников на новых должностях;

2) выдвижение на руководящие должности менее профессиональных на данный момент работников;

3) использование модифицирующих или улучшающих нововведений в кадровой работе вместо радикальных;

4) проведение масштабных, системных нововведений в кадровой работе там, где можно ограничиться частичными нововведениями;

5) обновление руководящих должностей без подготовленного кадрового резерва и достаточного выбора;

6) проведение таких нововведений в кадровой работе, которые блокируют новаторскую деятельность в организации (равные права, равная оплата за труд и т.д.);

7) замена новаторов на менее творческие кадры или введение методов работы, которые затрудняют деятельность новаторских кадров;

8) сочетание прогрессивного руководства и консервативно го коллектива организации или, наоборот, наличие консервативного руководства и прогрессивного коллектива;

9) попытка введения новых форм работы с кадрами при консервативном руководстве и кадровом ядре организации.

Поэтому во многом эффективность управления организацией зависит от вовлеченности в коммуникационный процесс самих работников, особенно обладающих высоким инновационным потенциалом.

Особенно инновационный потенциал работника проявляется в способности к восприятию новой информации, приращению своих профессиональных знаний, выдвижению новых конкурентоспособных идей, нахождению решения нестандартных задач и новых методов решения стандартных задач.

Успех деятельности организации зависит от наличия в ней новаторов - «носителей» научно-технического и коммерческого развития организации. Управление не имеет четких границ определения новатора. Многоликость определения новаторов отражает действительную сложность инновационных процессов, основанных в первую очередь на творчестве, которое является процессом создания чего-либо нового.

Окончательное принятие решения об инновациях в кадровой работе осуществляет: руководитель организации, руководитель подразделения, в котором планируется осуществить нововведения, руководитель финансовой службы (в случае приобретения нововведений), руководитель службы управления персоналом, если нововведения затрагивают в целом организацию.

Если инновации затрагивают определенные направления внутриорганизационной кадровой работы, то решение об их внедрении принимают руководители кадровых подразделений (отдела кадров, отдела органи-

зации труда и зарплаты, отдела технического обучения, лаборатории научной организации труда, отдела подготовки, переподготовки и повышения квалификации, отдела социального развития и т.д.), а также руководители структурных подразделений и лица, участвующие в разработке нововведений.

Если инновации создаются в рамках организации, то для их разработки и внедрения могут создаваться конкретные организационные подразделения, охватывающие цикл «разработка - внедрение - сопровождение» инноваций в кадровой работе.

После того как инновации в кадровой работе приобретены или разработаны, возникает проблема их внедрения, использования и сопровождения. Для этого определяются уровень восприимчивости организации к нововведениям, при этом быстрота реакции на нововведения в организациях становится дополнительным фактором конкурентной борьбы.

Но главное заключается в создании особой инновационной атмосферы в компании. Об это много говорят зарубежные специалисты в области управления, а сейчас к осознанию этой проблемы пришли и российские управленцы.

Применение компьютеризации для повышения эффективности использования социальных факторов на примере авторского предприятия (далее АСП) определяется общими закономерностями информатизации, особенностями информатизации социологических методов, спецификой применения программных средств для автоматизации социальных факторов кадровой работы.

В начальный период информатизации и компьютеризации производства на некоторых предприятиях предпринимались не слишком успешные попытки автоматизации кадровой работы путем создания систем «АСУ Кадры». В некоторых из них были предусмотрены процедуры использования социально-психологических методов.

Однако такие системы не получили распространения, так как обладали недостатками, присущими всем АСУ первого поколения, а также не содержали в себе самого главного - системы процедур и мероприятий по внедрению.

На сегодняшний момент отсутствуют прикладные программы, позволяющие эффективно решать управленческие задачи с учетом социальных факторов.

Различными коммерческими организациями и собственными силами предприятий создаются программы управления сбытом, кадрами, учетом сырья и материалов, которые находятся в состоянии постоянной доработки и устранения ошибок программирования. Такое положение объясняется отсутствием технологического обоснования порядка внедрения данных систем, отсутствием взаимопонимания между программистами и специалистами. Те и другие зачастую не умеют использовать преимущества компьютера для достижения оптимальной концепции программы. Техника позволяет преодолеть «понятийный барьер», не преодоленной остается проблема консерватизма человеческого фактора.

Публикаций по автоматизации и информатизации социологических методов управления кадровым потенциалом на базе персонального компьютера в литературе можно найти сравнительно немного.

Заслуживают внимания подходы, сформулированные с позиций социологического знания к определению сущности понятия «компьютерные технологии». Приемлемой представляется точка зрения А.А. Ослона, который приводит следующие особенности компьютерной технологии в социологических исследованиях: использование ЭВМ в качестве рабочего места на всех этапах работы, начиная с разработки программы и кончая формированием выходного документа; возможность коллективных действий разных специалистов; работа как с числовыми массивами, так и с информацией нечис-

лового характера; объединение нескольких ПК в вычислительную сеть.

К некоторым специфическим видам работ относятся: отработка целесообразных последовательностей технологических операций, их документирование и обучение пользователей; системное программирование - вся совокупность действий по установке и адаптации программных продуктов, на которых базируется компьютерная технология; прикладное программирование - разработка отдельных прикладных программ, «кирпичиков», выполняющих основные вычислительные операции; управление базами данных; техническое обслуживание компьютеров.

Вместе с тем, приведенные положения в большей степени относятся к технологизации исследовательской сферы деятельности социологов, в то время, как автоматизация работы социального инженера предполагает некоторую специфику. Ориентация на задачи подготовки и реализации управленческого решения делает не обязательной коллективность его обоснования, так как используются стандартные и отработанные процедуры.

Актуальным представляется вопрос о том, каким образом можно автоматизировать ту или иную задачу управления кадровым потенциалом предприятия.

Ниже сформулированы признаки компьютерного программного обеспечения решения управленческих задач АСП с учетом социальных факторов, как средства качественного изменения объекта управления - КПП. Автор уверен, что часть из них может быть использована при компьютеризации технологий любой сферы практики управления КПП различных подразделений ОАО «АВТОВАЗ».

1. Включенность программного средства в систему практических мероприятий и процедур, направленных на диагностику и повышение эффективности управления КПП путем подготовки или реализации управленческих решений, мероприятий по выполнению условий коллективного договора, ПСР, решений профсоюзных собраний, профсоюзного комитета, мероприятий социального характера.

2. Применение сложных методов математической обработки (кластерный или факторный анализ данных контент - анализа, анкетирования, опроса, регрессионный анализ, корреляционное отношение, дисперсионный анализ), позволяющих при решении прикладных задач обеспечить получение нового знания за счет более глубокого проникновения в недоступные простым методам закономерности функционирования и развития кадрового потенциала.

3. Комбинация нескольких методов математической обработки - кластерного, факторного, регрессионного анализов - повышает достоверность результатов обработки без снижения результативности и оперативности применения компьютерной обработки данных.

4. Возможность одновременного сопоставления результатов исследования нескольких социальных факторов, данные о которых могут содержаться в одном или разных тематических разделах дисковой памяти компьютера.

5. Последовательное применение разных программно-методических инструментов для обработки разных типов информации. Программные продукты целенаправленно объединяются в «технологический цикл», в котором исходная информация обрабатывается одной программой, полученный результат подхватывается другой программой (импортируется в нее) для решения новой задачи, пока не будет достигнут результат, необходимый пользователю. Последнее положение применительно к социальным факторам означает, что технология подготовки и технология реализации управленческого решения с применением компьютера могут быть объединены в одну систему.

В настоящее время уже существует достаточно большое количество отечественных диагностических средств

в области прикладной социологии и психодиагностики, выполненных в виде разнообразных по методикам и техникам компьютерных систем. К ним можно отнести следующие разработки, основанные на тестовых методах:

- система «ПАС» (МИФИ);
- АРМ психолога-2 (Всероссийский центр профориентации);
- «МОНАДА» (Институт прикладной психологии Санкт - Петербург);
- АРМ психолога (НПО «ПОЛИС»);
- «17 Личностных факторов»,
- «Индивидуальный деловой стиль»,
- «Тест менеджерского потенциала» (МГУ).

Кроме этого существуют программы, выполненные на основе методик экспертной оценки:

- «Система автоматизированной аттестации руководителей и специалистов» (автор В.К. Тарасов),
- «Деловой портрет» (МП «Управленческое консультирование»),
- «ЭКСПАН», «КЕЦЛ» (МГУ).

Среди наиболее известных можно назвать следующие зарубежные программные продукты:

- SPSS - статистический пакет для социальных наук;
- SAS - статистический социологический пакет;
- STATGRAPHIC PLUS - статистический социологический пакет с графическим представлением результатов

Применение неавтоматизированных технологий управления персоналом, создаваемых на основе социолого-психологических методов, как правило, сопряжено со следующими проблемами:

- недостаточная достоверность прогноза соответствия должностным требованиям вследствие наличия искажений при ответах на пункты теста или анкеты, которые можно учитывать при обработке, но невозможно устранить на этапе опроса при использовании бланковых методов;
- высокой доли ручного труда при выполнении расчетных операций, приводящего к элементарным ошибкам счета;
- несовершенства методик, ориентированных на фиксацию только тех характерологических признаков, которые заложены в методике.

В свою очередь практическое социологическое исследование включает следующие этапы.

Первый этап - подготовка инструментария. Социологическая анкета по своему дизайну представляет довольно сложный документ, к качеству выполнения которого предъявляются весьма серьезные требования. Для ввода и форматирования в нужном виде различных документов используются известные текстовые редакторы Microsoft Word, Word Perfect, отечественная разработка Lexicon.

Второй этап - сбор данных. Этот этап становится все более технически нагруженным этапом социологического исследования КПП. Программы по методам сбора: КАТИ - компьютером ассистируемых телефонных интервью, КАПИ - компьютером ассистируемых персональных интервью.

Технические и программные средства социологического исследования позволяют записывать с микрофона, встроеного в компьютер, ответы респондента вместе с ответами на другие «закрытые» вопросы. Далее, на этапе кодирования информации в офисе, появляется возможность более аккуратно, не полагаясь на умение интервьюера фиксировать ответы респондента, закодировать полученные ответы. КАПИ позволяет гораздо шире использовать при опросе такие визуальные образы, как цветные изображения, карточки, возможен показ целых фильмов, например рекламных роликов, компьютер может зачитывать какие-то части вопросника или весь вопросник.

Автоматизированный вариант опроса позволяет осуществлять контроль за стратегиями ответов респонден-

та и, в случае выявления какой-либо системы в ответах, предупреждать его о необходимости предоставления правдивой информации. Ошибки счета в законченной и правильно отлаженной программе практически исключаются. Достоверность прогноза ряда социальных факторов (социального положения, профессиональной пригодности) может быть повышена также за счет применения в программной системе сложных методов обработки.

Третий этап - ввод данных. Если анкеты заполняются интервьюерами, то ввод данных (информации с анкет) — неизбежный трудоемкий этап дальнейшей работы и источник дополнительных ошибок. Разработано большое число специализированных программ по вводу анкетных данных. Система SPSS DATA ENTRY позволяет достаточно просто организовать ввод данных с учетом логической структуры вопросника, одновременно программно контролировать разнообразные ошибки, которые возникают на этом этапе.

Четвертый этап - статистический анализ данных. Универсальные статистические программы для персональных компьютеров обладают такой же мощностью и набором сервисных функций, как и системы для больших машин. Простейшие базовые функции этих программ — преобразование переменных в нужный исследователю вид, вычисление любых процентных таблиц распределений признаков, вычисление средних, математического ожидания, дисперсий, корреляции и других показателей, всевозможных коэффициентов связи. Могут быть использованы методы многомерного анализа данных — регрессионный, факторный, дисперсионный, спектральный.

Специализированные системы, направленные на комплексную автоматизацию всех этапов социологических или маркетинговых исследований, включают в себя функции текстового редактора, ориентированного на автоматизацию подготовки анкет, возможности КАТИ и КАПИ. Это использование автоматического считывания данных с анкет, напечатанных традиционным способом, подготовки таблиц с высококачественным дизайном, статистического анализа данных.

Временной разрыв между этапами подготовки и реализации управленческого решения по ряду социальных факторов управления кадровым потенциалом АСП, приеме на работу или кадровых перемещения определяется временем обработки статистической информации: обсчет тестов и анкет, личностный анализ, построение нормативов профотбора или получение тестовых норм, сравнение с ними кандидата на прием или аттестуемого.

На построение норматива подсистемы развития социальной инфраструктуры (жилищно-бытовой норматив) по уже собранным данным вручную с использованием результатов тестирования по методике Кэттэлла и экспертных оценок производственной эффективности (методика ГМАТ) уходит 1-3 рабочих дня.

В компьютерном варианте норматив по жилищно-бытовому обслуживанию считается за 30 секунд. При этом появляется возможность расширить область поиска оптимального решения жилищной позиции для кандидата на улучшение жилищных условий.

Кроме того, создание программы предполагает объединение технологий подготовки и реализации управленческого решения в едином инструментально-методическом средстве, что должно повысить общую эффективность управления КПП.

Социологические исследования выполняются в рамках ситуативно-нормативного подхода. Сначала выполняется построение критерия для поиска оптимального решения позиции для кандидата на улучшение жилищных условий.

Автоматизация этапа построения и поиска варианта оптимального решения позиции для кандидата на улучшение жилищных условий позволяет представить в качестве основного результата не столько прогноз нор-

мативного состояния, сколько прогноз жилищной проблематики. Все малопонятные расчетные процедуры достаточно оперативно реализуются в скрытом режиме компьютерного анализа и расчета.

Пятый этап - графическое представление данных. Здесь возможно использование программы, ориентированной на графическое представление результатов исследования. Средства наглядного представления данных: высококачественные цветные принтеры, плоттеры, копии.

Широкие возможности построения различных типов графиков заложены в статистические программы. Помимо этого существуют специализированные средства — ими обладают широко распространенные программы — «электронные таблицы» MS Excell, Lotus 1-2-3 и специализированные графические программы Harvard Chart XL, Stanford Graphics.

Автоматизированные социальные технологии управления персоналом в настоящее время в нашей стране фактически отсутствуют даже на уровне разработок. Есть отдельные программы, но нет технологий как описаний системы организационных мероприятий и процедур, обеспечивающих внедрение этих программ на том или ином объекте.

С учетом вышесказанного можно сформулировать следующие положения, позволяющие выработать общие подходы к разработке концепции управления персоналом предприятий с учетом социальных факторов в условиях переходного периода.

1. В качестве исходного понятия для формирования концепции использования социальных факторов эффективного управления персоналом предлагается рассматривать коллективы АСП как общность людей, объединенных системой профессионально-должностных позиций, для выполнения основной целевой функции предприятия.

2. Основной целью использования социальных факторов для эффективного управления персоналом предприятий в современных социально-экономических условиях переходного периода представляется формирование сбалансированного кадрового состава организации, позволяющего обеспечить адаптацию производства к требованиям конкурентной экономики. Такие требования прежде всего предполагают переход от плановых методов организации и развития социальной инфраструктуры к организации и развитию социальной инфраструктуры на основе учета и использования особенностей развивающегося в настоящий момент рынка труда, социальных условий жизни населения. Сбалансированный кадровый состав АСП должен быть основан на преобладании в коллективе групп работников, представители которых ориентированы на выполнение требований формальной структуры социальной организации предприятия.

3. Основной проблемой технологизации кадровой работы в настоящее время можно считать перевод вне-нормативных процессов в движение трудовых ресурсов в нормативное состояние. Это является одной из сторон социально-инженерной деятельности, в рамках которой строится деятельность специалистов по социальным факторам.

4. В условиях переходного периода достаточно результативным направлением использования социальных факторов в управлении может быть переход от разработки и применения отдельных социальных факторов к их объединению в единые социально-технологические системы.

Комплексы взаимосвязанных и взаимодействующих технологий, каждая из которых направлена на модификацию определенной деятельностной составляющей существующей на предприятии подсистемы управления персоналом, направлены на подготовку или реализацию управленческих решений. При этом результаты применения одной методики используются в качестве

исходной информации для реализации другой методики управления персоналом предприятий с учетом КПП.

5. Технологизация управления рабочими кадрами как одной из основных групп персонала при переходе к новому экономическому укладу может базироваться на следующих принципах.

Основное направление деятельности по стабилизации положения с рабочими кадрами связано с обеспечением перевода процесса формирования коллектива предприятия из вне-нормативного режима постоянного сокращения рабочих мест в нормативный режим оперативного заполнения вакансий, постоянно появляющихся ввиду естественной убыли трудовых ресурсов. Применяемые для этого технологии должны быть достаточно универсальными и эффективными как социально-технологические средства и как методы противодействия социальным отклонениям.

Использование новых технологий на уровне принятия решения предполагает реформирование кадровых подразделений в систему управления КПП на предприятии без значительного изменения существующих организационных структур. Решению этой задачи могут способствовать: отказ от принципа планового набора; создание группы профессионального отбора в составе отдела кадров, объектом работы которой являлись бы как кандидаты на прием, так и сотрудники, подлежащие сокращению для их переориентации и переподготовки в пределах предприятия; изменение общей формально-бюрократической направленности работы отдела технического обучения путем применения его сотрудниками формализованных процедур, направленных на обеспечение успешности адаптации вновь поступивших рабочих.

Общей методической основой реализации технологий, предназначенных для стабилизации рабочих коллективов является выявление на предприятии профессионально-должностных позиций с постоянно существующими или систематически появляющимися вакансиями для построения системы профессионально-ситуативных нормативов профотбора на эти должности, использование эффективных социально-технологических средств, методов противодействия социальным отклонениям с учетом социальных факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арская Л.П. Японские секреты управления. — М.: Изд-во МГУ, 1991.
2. Вилинов А.М. Прогнозирование в социологии. — М., 1999.
3. Вилинов А.М. Управление социальными системами на основе творчества. М. Изд-во РИИС- 2001.
4. Гущина О. М., Седнев О. Г. Инновационные методы социального моделирования кадрового потенциала на предприятиях автостроения. Социология инноватики: социальные механизмы формирования инновационной среды. Москва, РИИС, ИНИОН РАН. 2007. с 370-378
5. Гущина О. М., Седнев О. Г. Применение компьютерных методов для повышения эффективности использования социальных факторов управления. Уральский научный вестник №5 (20), Уралск: Уралнаучкнига. 2009. с 74-81
6. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2004. — 192с.
7. Кучин В. Л., Якушева Е. В. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. Москва, 1990.
8. Кунц Т., О Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих ситуаций. В 2-х тт. Москва, 1981.
9. Магура М.И. «Отбор персонала и управление человеческими ресурсами организации», журнал «Управление персоналом» № 7, 2000.
10. Потемкин В.К. Социальные индикаторы трудового потенциала. СПб., 1995.

11. Седнев О. Г. Кадровый потенциал предприятия: моделирование и управление НОУ ВПО «Международный институт рынка», Самара, МИР, 2008, 132с.

12. Седнев О. Г. Формирование социальных инноваций в управлении кадровым потенциалом автосборочного предприятия. Журнал «Автотракторное электрооборудование» №3. Москва, 2005 с 44-47

13. Седнев О. Г. Социальные инновации как основополагающий фактор в управлении кадровым потенциалом предприятия и его дальнейшем совершенствовании. Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции» №11. Москва, 2014, с 130-134

14. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет. 2000.

THE SOLUTION OF PROBLEMS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT BY MEANS OF COMPUTER TECHNOLOGIES TAKING INTO ACCOUNT THE CHANGING SOCIAL FACTORS

© 2015

O.G. Sednev, candidate of sociological sciences, associate professor of innovative development of personnel capacity of the region
Tolyatti State University, Tolyatti (Russia)

Abstract. All modern Russian organizations can be characterized by the one common feature it's the necessity of the personnel management system reconstruction which should meet market requirements. To survive in a competitive environment, every organization must constantly look for the ways of their activity improvement. In such situation it is necessary to pay attention to the rational use of all resources which are at the company's disposal. The staff of organization will be one of the most important of these resources. Pledge of success of the organization it's its staff with their skills, knowledge, qualifications and ideas. The continuous development of the staff and the search for new approaches to its managing are the necessary attributes of the success organization's activity.

Keywords: modern approaches, human resource management, computer technologies, social factors, innovations in personnel work, the system analysis.

УДК 316.343.652

АДАПТАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЗДОРОВЬЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

© 2015

T.B. Fadeeva, старший преподаватель кафедры «Политология, социология и связи с общественностью»
Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск (Россия)

Аннотация. В статье анализируется проблема социальной адаптации студенческой молодежи и выработки студентами стратегий адаптационного поведения в социальном пространстве высшего учебного заведения в контексте их здоровья. Между социальной успешностью и уровнем здоровья молодых людей существует взаимосвязь. Не только наличие здоровья, но и способность молодых людей поддерживать и сохранять внутренние ресурсы, использовать навыки самосохранения и самоорганизации являются весомым фактором успешной адаптации в вузе. Автор статьи анализирует результаты социологических исследований социальной адаптации и здоровья студенческой молодежи регионов России. На основе теоретических положений и результатов эмпирических исследований выявляет характер влияния здоровья на выбор стратегий адаптационного поведения. Уровень здоровья студентов наряду с социально-экономическими факторами опосредует выбор той или иной стратегии поведения.

Ключевые слова: адаптация студентов, социальное пространство вуза, адаптационное поведение студенческой молодежи, стратегии адаптационного поведения, здоровье студентов.

В условиях изменений, происходящих в российском обществе, нестабильной экономики и роста структурной безработицы усложняются процессы адаптации различных групп населения, особенно молодежи. Затянувшийся момент социального реформирования требует от молодых людей особых профессиональных и личностных качеств, а социальная адаптация к требованиям рынка труда и новым стандартам знаний принимает перманентный характер. Студенческая молодежь как социальная группа, которая занимает особое место в структуре российского общества, требует отдельного изучения. Парадокс в том, что с одной стороны, здоровье выступает одним из основных ресурсов в реализации молодыми людьми жизненных планов, а с другой, у них отсутствует понимание взаимосвязи сохранения здоровья с социальной успешностью, вследствие чего ресурс здоровья расходуется неэффективно.

Массовизация и внутренняя дифференциация российской системы высшего образования привели к увеличению численности студентов и неравномерному финансированию их обучения в вузах разных категорий. В среднем за последние двадцать лет в России «плотность» студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования увеличилась в 2,7 раза [6]. При этом существенно улучшилось материально-техническое обеспечение только вузов, занимающих особый

статус – федеральных, национально-исследовательских университетов [1]. В этой ситуации усиливается необходимость активизации физиологических, интеллектуальных, материальных ресурсов студентов, вступающих в социальное пространство высшего образования.

Отмена медицинских барьеров при поступлении на большинство специальностей и направлений высшей школы при одновременном расширении системы платного профессионального образования привела к тому, что в современных вузах обучаются студенты с разным умственным и физическим потенциалом. По данным Росстата, в Российской Федерации с начала 2000-х гг. заболеваемость подростков и юношества растет быстрее, чем в предшествующие периоды: к моменту поступления в профессиональные учебные заведения только треть молодых людей признаётся здоровой. Среди молодежи 15-17 лет на 1000 человек в 2000г. приходилось 885 выявленных нарушений здоровья, в 2010г. уже 1357, а в 2013 - 1431 [4, с. 143]. Дифференциация студентов по их личностному потенциалу требует внимания к характеру поведения обучающихся и успешности их адаптации в социальном пространстве учебных заведений. В этих условиях здоровье студентов становится не только ресурсом, но и критерием выбора разных стратегий адаптационного поведения, направленных на достижение результатов в образовательной и профессиональной

деятельности.

Проведенный предварительный анализ показал, что противоречие между потребностью общества в здоровых, быстро адаптирующихся молодых людях и стремительным ухудшением здоровья студенческой молодёжи по мере приобретения профессии усиливается. Особую актуальность приобретает изучение здоровья студенческой молодёжи как ресурса адаптации и определение характера адаптационного поведения студентов с разным уровнем здоровья.

Целью данной статьи является выявление влияния здоровья на выбор студентами стратегий адаптационного поведения в социальном пространстве вуза.

Для достижения поставленной цели был проведён ряд эмпирических исследований:

– анкетный опрос «Здоровье студентов высших учебных заведений» (2010 – 2011 гг.), проведённый с участием автора в рамках межрегионального исследования под руководством И. В. Журавлёвой, организованного сектором социальных проблем здоровья Института социологии РАН; опрос студентов проведён на базе вузов России и Белоруссии; выборка квотная – по профилю специальности, курсу, региону, $n = 3580$;

– авторский опрос студентов высших учебных заведений «Академическая и профессиональная адаптация студенческой молодёжи» (2013 г.); опрошены студенты Ульяновской и Пензенской областей; выборка квотная – квоты по профилю специальности и курсу обучения студентов, $n=800$.

Основу теоретико-методологической базы исследования составили социологические теории адаптационного поведения и социальной сущности здоровья; концепции зарубежных и отечественных социологов М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертона, П. Бурдьё, Л. В. Корель, посвященные функциям и стратегиям адаптационных практик, критериям успешной академической и профессиональной адаптации. Использование идей структурного функционализма и понимающей социологии позволяет рассмотреть здоровье как многоаспектное явление, которое через целерациональные и ценностно-рациональные действия влияет на адаптационное поведение студентов в вузе. М. Вебер подчеркивал, целе-рациональные и ценностно-рациональные действия побуждают индивида к активным поступкам, в ходе которых он «оценивает, видоизменяет, развивает социальные нормы» [2, с. 630]. Показателями успешности адаптации М. Вебер считал общую величину затраченных усилий, объем используемых ресурсов, временной отрезок достижения целей. Чем легче и быстрее достигаются цели, тем лучше и успешнее адаптация.

Л. В. Корель предприняла попытку обобщить различные научные представления об адаптации и создать «матрицу адаптационных моделей». В своей работе исследовательница называет почти два десятка функций, которые реализуются в ходе социальной адаптации [5, с. 256-257]. Для изучения студенческой молодёжи, как адаптирующейся группы, научный интерес из всех предложенных вызывают следующие функции: 1) рост приспособленности адаптантов к среде через совершенствование внутренних ресурсов; 2) повышение эффективности функционирования в изменившейся образовательной среде через сдвиг в практиках; 3) устранение несоответствий между социокультурными образцами жизни и условиями образования; 4) преодоление возникшего в новых условиях у молодого поколения состояния отчуждения, утраты идентичности; 5) перевод ситуационного поведения адаптантов в разряд устойчивых социальных практик. Особый вклад в изучение процессов адаптации студенческой молодёжи в контексте здоровья вносит концепция самосохранительного поведения и ценностного отношения к здоровью И.В. Журавлёвой, подчёркивавшей, что поддержание здоровья опосредовано социокультурными характеристиками социальных групп – образованием, культурной компетенцией, цен-

ностно-смысловыми ориентациями [3, с. 32].

Историко-социологический анализ позволил автору прийти к собственной теоретической интерпретации категориального аппарата исследования. *Адаптационное поведение студентов* в социальном пространстве высшего учебного заведения – это симбиоз отдельных действий и поведенческих стратегий активного, конформистского либо разрушающего характера, реализуемых молодыми людьми в контексте их культурного, профессионального, личностного становления, на фоне широкого спектра социальных факторов и ограниченного объема физических, психических и социальных ресурсов.

Стратегия адаптационного поведения представляет собой модель взаимодействия студентов со средой учебного учреждения, включая освоение ролей, ценностей, норм и практик образовательного процесса, в ходе которого происходит согласование социальных требований и личных ожиданий молодых людей. Стратегия не прорабатывается в деталях, а складывается в реальной ситуации за счёт использования физиологических, психических, интеллектуальных ресурсов. В структуре адаптационного поведения студенческой молодёжи выделяются следующие компоненты: мотивационные механизмы (ценности, интересы), объекты адаптации (учебные программы, требования, содержание профессии), результаты (академическая мобильность, профессиональная компетентность).

Полученные результаты эмпирического исследования позволили автору выявить следующие тенденции. Самооценки здоровья среди студентов соответствуют среднестатистическим медицинским показателям большинства регионов России: меньше половины оценивают состояние собственного здоровья как «хорошее» (46%); почти столько же считают его «удовлетворительным» – с временными расстройствами (42%), «плохим» считают своё здоровье 12% студентов российских вузов. Медицинские показатели свидетельствуют о снижении уровня здоровья студентов по мере обучения в вузе; увеличении удельного веса заболеваний нервной системы, новообразований, болезней крови и системы кровообращения. Самооценки студентов содержат также попытку оценить возможности выполнения основных функций в вузе: более половины студентов (54%) ощущают отклонения разной степени и сомнения в полноценной адаптации в социальном пространстве вуза. Признавая ценность здоровья, большая часть студенческой молодёжи (81%) в реальной жизни не воспринимает его как ресурс профессиональной успешности и не обладает культурой самосохранения. Большинство студентов интересуется вопросами улучшения сексуального здоровья и правильного питания. Предотвращение стресса, сердечно-сосудистых заболеваний, борьба с вредными привычками интересны лишь пятой части студенческой молодёжи; две трети студентов крайне редко обращаются к врачам и лечатся самостоятельно.

Важным фактором, влияющим на оценку здоровья, является уровень жизни семей студентов. «Хорошим» собственное здоровье считают 60% студентов из обеспеченных семей и только 40% в малообеспеченных семьях. Однако на увеличение или сокращение доли «большого» (с плохим здоровьем) уровня жизни сильно не влияет, что позволяет сделать важный вывод: в бедных и состоятельных семьях есть свои факторы риска для здоровья молодёжи.

Студенты, обладающие хорошим потенциалом здоровья, чаще реализуют конформистскую стратегию адаптационного поведения в учебной деятельности (55%), для которой характерно выстраивание своих действий с позиций традиционных норм. Эта стратегия выражается в решении задач с применением готовых алгоритмов, сдержанном проявлении инициативы. При этом студенты активны в изучении иностранного языка, получении второго высшего образования, освоении

смежных специальностей, совмещении учёбы и работы, реализации в культурном творчестве: они активнее участвуют в художественных фестивалях и смотрах-конкурсах, в волонтерских форумах и движениях (до 35%).

Студенты с невысоким потенциалом здоровья чаще реализуют активную стратегию адаптации (19%): у них средние показатели успеваемости, но они находят нестандартные решения в учебных заданиях, изучают литературу по специальности, учатся на курсах дополнительного образования, занимаются научными исследованиями. Они сосредотачивают основное внимание на учебной и научной деятельности: активнее проявляют себя в научных конференциях (39%), чаще имеют награды за научную деятельность (53% против 32% от общего числа). Студенты, подверженные заболеваниям, более лояльны своей профессии: более 60% из них планируют работать по специальности; среди студентов с высокими ресурсами здоровья намерены работать по специальности лишь около половины (47%). Студенты из неполных семей, малых городов и среднедоходных слоёв используют такие же стратегии академического поведения, как и студенты с невысоким потенциалом здоровья: они сильнее проявляют личную активность в учёбе и науке, прохождении практики в местах реального производства.

Регрессивная стратегия адаптационного поведения (26%, разрушающая деятельность, приводящая к ухудшению здоровья и деградации) чаще встречается среди выходцев из сельских районов, неполных семей с доходом ниже среднего, преимущественно студентов технического профиля обучения. Это студенты, отклонения в здоровье которых чаще связаны с эмоциональными сдвоями и недооценкой себя. Они мало заинтересованы в учебно-научном творчестве, но для них характерна высокая активность в совмещении учёбы с работой, чаще не по специальности; демонстрируют среднюю лояльность профессии.

Итак, студенты с ограниченными ресурсами здоровья и экономическими возможностями демонстрируют более высокий уровень профессиональной интеграции: они нацелены на глубокое освоение получаемой профессии и самореализацию в ней, выбор активных стратегий поведения. Признание здоровья в качестве важного показателя успешного специалиста возрастает среди студентов с его ограниченными ресурсами: половина (48%) студентов, подверженных частым заболеваниям, подчёркивает важность хорошего здоровья и самочувствия для профессионального роста; это почти в 3 раза выше, чем среди здоровых студентов. Влияние ресурса здоровья усиливается в процессе социальной адаптации, когда ослаблены или отсутствуют другие ресурсы – социаль-

ные связи родителей, экономическая обеспеченность. Студенты из неполных семей, малодоходных слоёв и сельской местности, как и студенты, ограниченные в ресурсах здоровья, чаще мотивированы на компенсацию недостатка ресурсов за счёт учебно-профессиональной активности и научного творчества.

Результаты обобщения собранной информации позволили автору сформулировать рекомендации по совершенствованию адаптационного поведения студентов и сохранению их здоровья. На уровне государственного управления необходимо при реализации федеральных целевых программ разрабатывать показатели их эффективности, выражающиеся в улучшении здоровья населения; повышать качество работы медицинских пунктов на территории вузов и осуществления диспансеризации студентов; реализовывать федеральные проекты по сохранению и развитию кадрового потенциала, снижению молодёжной безработицы. На региональном уровне принципиальное значение имеет развитие спортивной инфраструктуры учебных заведений; организация сезонных специализированных бирж труда для студентов с предоставлением работы по специальности; поддержка талантливых студентов, с высокой успеваемостью, предприятий, реализующих программы профессиональной адаптации молодых специалистов. На уровне высшего учебного заведения предлагается активизировать работу по мотивированию студенческой молодёжи к развитию самосохранительного поведения; охватить группу студентов, для которой характерно разрушительное поведение, уделяя им особое внимание и вовлекая в научную, творческую деятельность; центрам трудоустройства вузов наладить тесные связи с работодателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абанкина, И.В. Тенденции изменения общественного спроса на высшее образование в современной России / И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, Л.М. Филатова, Е.А. Николаенко // Вопросы образования. – 2012. – №3. – С.88–112.
2. Вебер, М. Избранные произведения. – М.: Наука, 1990. – 710 с.
3. Журавлёва И.В., Отношение к здоровью индивида и общества / И. В. Журавлёва. – М., 2006. – 238 с.
4. Здоровоохранение в России. 2013: Стат.сб./Росстат. – М., 2013. – 380 с.
5. Корель, Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корель. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 292-295.

ADAPTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS WITH DIFFERENT HEALTH IN THE SOCIAL SPACE OF UNIVERSITY

© 2015

T.V. Fadeeva, senior lector of the chair «*Politology, sociology and public relations*»
Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk (Russia)

Abstract. The paper addresses the problem of student's social adaptation and development of adaptive behavior strategies in the social space of university within the context of student's health. There is a relationship between social success and level of health of the young people. Not only the presence of health, but also the ability of young people to support and maintain the internal resources, use the skills of self-preservation and self-organization are important factors for successful adaptation in high school. The author analyzes the results of sociological researches of social adaptation and health of the student youth of Russian regions. On the basis of generalization of the theoretical concepts and the empirical results of own research the author finds out the nature of the impact of health on the choice of student's strategies of adaptive behavior. The level of student's health, along with socio-economic factors, mediates the choice of a behavior strategy.

Keywords: adaptation of students, social space of university, adaptive behavior of students, strategies of adaptive behavior, student's health.

УДК: 316.776.33

**МАНИПУЛЯЦИЯ В НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЕ
(НА ПРИМЕРЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ Г.О. ТОЛЬЯТТИ)**

© 2015

Л.Д. Филиогло, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Современная индустрия рекламы представляет собой устоявшуюся структуру, определяющую рекламу как продукт экономической деятельности. В основе функционирования рекламной индустрии лежит производство рекламных продуктов и рекламных услуг. Одним из самых распространенных рекламных продуктов является наружная реклама. С учетом технологии ее размещения и в зависимости от самой идеи и предназначения этой рекламы появляется возможность изменять ее качественный эффект. Кроме того, само разнообразие способов размещения наружной рекламы интересно и заслуживает отдельного внимания и изучения, поскольку технологии постоянно развиваются. Например, для создания уникального образа и способа воздействия используются такие нововведения, как навесные модули или объемные конструкции. В большинстве случаев основной функцией объектов наружной рекламы является подкрепление и дополнение рекламы, размещаемой в других средствах массовой информации, путем напоминания широкой публике о марке товара или названии фирмы и каком-то связанном с ним выдающемся свойстве или выдающейся идее. При построении рекламы стоит учитывать, кроме основных, факторы, непосредственно влияющие на ее восприятие и доступность для глаз. В основе любых рекламных технологий лежит манипулирование поведенческим поведением, которое всегда осуществляется тайно, неявно. Самое важное заключается в том, чтобы сделанный человеком выбор казался ему собственным решением, обоснованным и взвешенным. В наружной рекламе это достигается путем применения различных приемов – от подмены существующих понятий (использование эвфемизмов) до нейролингвистического программирования и применения «психологического заражения». Каждый из приемов по-своему эффективен, имеет «плюсы» и «минусы». В наружной рекламе, помимо вышперечисленных приемов, характерных для любого вида рекламы, используется игра на зрительном восприятии. К примеру, особые шрифты, цветовая гамма, общий дизайн того или иного рекламного щита, место его расположения. Все это играет свою роль во влиянии на сознание потенциального потребителя.

Ключевые слова: наружная реклама, функции рекламы, приемы воздействия в рекламе, использование цвета в рекламе, формы и линии в рекламе.

В городской среде наружная реклама всегда играла важную роль и выполняла одновременно несколько важных функций.

Функция навигационная. Наружная реклама служит одним из лучших инструментов навигации в городе, особенно для приезжих людей. Яркие вывески и плакаты, баннеры и конструкции всегда укажут человеку, как пройти и где приобрести заинтересовавший его товар, найти нужную улицу.

Функция экономическая. Реклама служит важным инструментом маркетинга и стимулирует сбыт, а также наращивает объемы прибыли в результате продажи определенной продукции за конкретную единицу времени. Реклама информирует и закладывает потребность в услуге или товаре, побуждает клиента к их приобретению.

Функция социальная. Информация, содержащаяся в рекламе, оказывает существенное воздействие на формирование сознания общества и отдельно взятого человека. А также, кроме собственно продвижения товаров и услуг, такой инструмент, как реклама:

- может способствовать оформлению в сознании индивидуума идейных ценностей общества и оказывать влияние на построение отношений внутри общества;
- обращается к инстинктам человека как потребителя, стремящегося повысить уровень своего благосостояния;
- может способствовать повышению потребительской культуры, так как, выбирая из ряда продуктов, покупатель всегда хочет приобрести то, что является действительно лучшим.

Функция маркетинговая. Не секрет, что реклама является значимым компонентом маркетинга. Реклама подчиняется задачам маркетинга, который в качестве конечных результатов преследует максимально возможное удовлетворение нужд потребителей.

Функция коммуникационная. Также реклама является особой формой коммуникации, связывая с помощью каналов информации потребителя и рекламодателя.

С точки зрения рассмотрения наружной рекламы как инструмента маркетингового манипулирования наиболее важными являются, в первую очередь, функции экономическая, маркетинговая и социальная. Поэтому далее выделим основные методы и приемы направленного

рекламного воздействия, проявляемого в данных контекстах.

К примеру, Ия Ишменецкая в статье «Речевые и манипулятивные техники в рекламе» выделяет следующие приемы речевого манипулирования [1]:

- **Эвфемизмы** – речевой прием, предполагающий замену слова с негативной окраской нейтральным или позитивным по смыслу: «Могущество слов так велико, что стоит только придумать изысканные названия для каких-нибудь самых отвратительных вещей, чтобы люди тотчас же приняли их» (Г. Лебон «Психология масс и народов»).

- **Подмена понятий** – известное понятие приобретает негативный/позитивный смысл вследствие помещения его в один ряд с негативными/позитивными понятиями. К примеру: «Calve. У женщин свои секреты». В данном случае майонез приравнивается к женским секретам.

- **Сравнение в пользу манипулятора** – продукт сравнивается или противопоставляется объекту, на фоне которого выглядит в более выигрышном свете. Пример рекламного слогана: «Это обыкновенный стиральный порошок, а это – Ариэль».

- **Переосмысление** – присвоение известному факту, событию, человеку, явлению нового смысла, удобного манипулятору. Рассмотрение предмета под другим углом зрения раскрывает его новые грани: «Очередь в разгар сезона – это не место ожидания, а новые знакомства, неожиданные встречи, интересное общение и определение планов на вечер». Так объявление в холле гостиницы пытается снять напряжение с помощью переосмысления ситуации.

- **Вживленная оценка** – признак предмета постоянно ставится рядом с его названием, превращаясь в его имманентное свойство, например: «Tefal думает о вас!».

- **Имплицитур** – присутствие в сообщении в скрытом виде информации, которая извлекается читателем в силу стереотипов мышления и языковых конвенций. Например, в призыве «Придайте стиль здоровому блеску ваших волос!» подразумевается следующий скрытый смысл: здоровым блеском вы уже обладаете, осталось придать ему стиль лаком для волос PANTENE PRO-V [2].

- **Риторические вопросы** – перед потенциальным по-

купателем ставятся вопросы, на которые невозможно ответить «нет». Пример из рекламы: «Вы давно ищете тушь, которая держалась бы на ресницах целых 24 часа?» (реклама туши MARGARET ASTOR).

В наружной рекламе все вышеперечисленные способы речевого манипулирования имеют место быть.

Большая часть наружной рекламы представляет собой текстовое сообщение в сочетании с графической информацией (фотографиями, иллюстрациями, схемами, условными обозначениями, логотипами, знаками). При правильном их построении и сочетании, а также грамотном подборе цветового решения эффективность того или иного рекламного щита повышается или снижается [3, с. 12]. Рассмотрим, как применяют перечисленные приемы на практике разработчики наружной рекламы в г. Тольятти.

Так, в построении вывески, рекламирующей корма для кошек (рисунок 1), используется прием вживленной оценки: «Супер премиум корма для кошек». Общий характер вывески подкреплен дополнением «Сделано в Дании», что подразумевает под собой некий, пусть даже не известный потребителю, эталон качества. Таким образом, текстовая составляющая, будучи соединенной воедино в сознании реципиента, апеллирует к качеству и высокому классу своей продукции. Добавив графическую составляющую – изображение красивого породистого кота, а также цветовой фон, представляющий собой благородное сочетание черного, бордового и желтого, разработчик рекламы добивается усиления ассоциации с некой «элитностью» корма, и на подсознательном уровне привязывает его к роскошным и породистым домашним любимцам.

Рисунок 1 – Вывеска, рекламирующая корма для кошек

Немаловажную роль для результативного воздействия играют также место установки и способ размещения рекламы. Как видно на фото, вывеска продублирована с двух сторон здания, размещена она в его верхнем углу, что позволяет не затеряться среди других, а, наоборот, выделяться на их фоне, чему дополнительно способствует больший формат. Все эти нюансы в совокупности формируют у потребителя представление о кормах BILANX как о дорогостоящих, но качественных кормах.

Рассмотрим другой пример – щит с рекламой светильников (рисунок 2). Графическое построение рекламного плаката создает интересный эффект: от центра к краям идут расширяющиеся полосы, что создает подобие некоего объема, в результате человеку кажется, что он смотрит как бы внутрь рекламного щита.

Внутри размещен текст, к которому должно быть привлечено внимание – «Здесь 1000 люстр в наличии», и адрес.

В целом получается довольно привлекательная для глаза композиция, при этом она выполнена всего в двух цветах – сочетание желтого текста на синем фоне, и наоборот, синего текста на желтом фоне. Оба сочетания относятся к «привлекательной» группе [3, с. 192]. По

поводу данного рекламного щита можно сказать, что его построение не совсем стандартно, необычно для потребителя, и с учетом грамотного подбора цветов рекламное воздействие довольно эффективно.

Рисунок 2 – Щит с рекламой светильников

Следует отметить, в городе Тольятти достаточно много наружной рекламы, построенной эффективно. Если взять, к примеру, рекламу «М. Видео» (рисунок 3), где использовано яркое, теплое цветовое сочетание красного, желтого, то мы также заметим очень функциональный элемент – указатель направления. На рекламном щите располагается стрелка с указанием направления к ближайшему отделению магазина «М. Видео», что достаточно удобно, так как стрелка выполняет функцию навигационного элемента.

Рисунок 3 – Щит с рекламой «М. Видео»

Еще пример приема рекламного воздействия. На рекламном плакате «СОВКОМБАНКА» (рисунок 4) крупным планом изображено лицо пожилой женщины, что уже не совсем стандартно, так как взгляду обывателя привычнее наблюдать на баннере девушек и молодых людей модельной внешности. В данном приеме есть один аспект, который также можно назвать довольно неожиданным.

После того, как взгляд реципиента воспринял основной элемент – фото женщины, он начинает инстинктивно искать пояснения, и обращает внимание на надпись «Ваш стаж больше 20 лет? – Дадим Вам 12%». И тут срабатывает условный механизм, в зависимости от того, кем является читающий. Если этот человек является представителем целевой аудитории – людей, стаж работы которых превышает 20 лет, то он автоматически начнет дальше искать более подробную информацию по этой теме, затем начнет «примерять» предлагаемые условия на себя и принимать решение, стоит ли действовать или нет.

Здесь явно использован механизм AIDA. Сначала реклама завладела нашим вниманием, затем выдает информацию, далее вызывает желание действовать, а после принятия решения мы, собственно, совершаем необходимое действие.

Рисунок 4 – Рекламный плакат «СОВКОМБАНК»а

Рассмотрим второй случай, когда реципиент оказывается не из целевой аудитории. В этом случае в сознании наблюдающего начинают всплывать образы его знакомых людей пожилого возраста, стаж которых может превышать 20 лет. И при удобном случае он обязательно напомним своему знакомому из этой категории, что от «СОВКОМБАНКА» есть интересное предложение. Поэтому можно сделать вывод, что данная реклама крайне эффективна, и лишний раз подтверждает действенность модели воздействия AIDA.

Отдельного упоминания стоит целая серия рекламных щитов, сделанных при содействии ГАИ ГИБДД. Реклама предназначена для водителей и пешеходов и призывает к соблюдению гражданами правил дорожного движения (рисунок 5). Все рекламные щиты выполнены в единой цветовой гамме – белый фон, символизирующий чистоту и открытость, на котором изображен сотрудник ДПС в форме. Крупный шрифт текста и яркие цвета служат для привлечения внимания, повелевающий жест и использование красного цвета воспринимаются как сигналы опасности.

Рисунок 5 – Щит с социальной рекламой соблюдения гражданами правил дорожного движения

Если говорить об использовании особенностей цвета в рекламе, необходимо отметить, что цвет способен влиять на эмоциональное состояние человека, он способен притягивать и отталкивать, успокаивать и возбуждать, создавать теплую или холодную среду, придавать объем. К примеру, швейцарский ученый Макс Люшер доказал влияние цвета на реакции человека и его эмоции. При изготовлении рекламной продукции, используя определенные цветовые сочетания, закладываются нужные «рычаги» управления отношением потребителя к рекламе [4, с. 11].

Красный цвет воспринимается как возбуждающий, стимулирующий и активизирующий. Кроме того, что этот цвет является выражением жизненной силы и уверенности в себе, им окрашивают предметы, указывающие на опасность. Для минимизации негативной реакции красный должен уравновешиваться холодными цветами. Например, красный цвет выбран фирменным

цветом компании Coca-Cola.

Оранжевый – жизнерадостный и импульсивный цвет – ассоциируется с удовольствием. Учитывая способность оранжевого усиливать активность, снимать депрессию, создавать ощущение тепла и благополучия, он лучше всего подходит для рекламирования туристических услуг, медикаментов и детских товаров. В сочетании с синим этот цвет можно использовать для упаковки различных приборов и инструментов.

Желтый цвет, цвет озарения, очищения и раскрепощения, вызывающий ощущение радости и легкости, воспринимается как дружеский и приятный. Поэтому желтый цвет часто используют в качестве фона для любых рекламных текстов.

Зеленый цвет подходит для рекламы молочных продуктов, стоматологических услуг, аптек и центров здоровья, так как он ассоциируется с обновлением, но в то же время спокойствием, олицетворяет свежесть. Например, в рекламе жевательной резинки Orbit зеленый цвет подчеркивает свежесть мяты. Темно-зеленый в сочетании с золотом психологи рекомендуют применять для рекламы банковских услуг. Если необходимо избежать статичности, его следует применять в сочетании с белым цветом.

Голубой цвет в сочетании с розовым подходит для рекламы ювелирных украшений, косметики и парфюмерии.

Синий цвет способен вызвать ощущения удовлетворения и защищенности, помогает концентрации внимания. Оптимально сочетание синего цвета с белым и оранжевым.

Фиолетовый цвет снижает активность и устраняет чувство беспокойства, способствует внутренней сосредоточенности. Он рекомендуется для рекламы элитных товаров, а также изделий, предназначенных творческим людям.

Коричневый цвет способен смягчить возбуждение, вызывает ощущение стабильности. Соединение коричневого с бежевым и белым считается наиболее гармоничным, такое сочетание обычно используют страховые компании.

Розовый цвет в представлении большинства людей – цвет женственности, нежности и некоторой таинственности. Как усиливающий позитивные чувства, он подходит для рекламы косметики и парфюмерии, а также услуг брачных агентств и семейных центров. При этом важно придерживаться чувства меры и подобрать нужный оттенок, чтобы не придать рекламе излишней слащавости или инфантильности.

Черный цвет, как правило, воспринимается как классический и стильный, придает рекламе изысканность и элегантность. Черный цвет используют в своей рекламе фирма Cartier и журнал Vogue.

Белый цвет символизирует праздничность и торжественность, верность традициям, открытость. В рекламе белый цвет используют в качестве фона или при написании названия рекламируемого товара, размещая его на ярком нарядном фоне.

Таким образом, учитывая мощное психологическое воздействие, цвет представляет собой один из наиболее важных компонентов эффективности рекламы. Цветовой дизайн наружной рекламы необходимо тщательно продумывать с учетом национальных и конфессиональных особенностей различных регионов, так как в разных культурах цвета спектра имеют разную символику.

Для наружной рекламы и оформления выставочных стендов также большое значение имеет их освещенность. Освещенность улучшает визуальное восприятие объекта и позволяет сосредоточить внимание на наиболее важных элементах.

Используя влияние цвета и цветовых сочетаний на восприятие человека, рекламодатели и дизайнеры не упускают из виду и формы. Для эффективного воздей-

ствия печатной рекламы следует учитывать символическое значение геометрических фигур, поскольку формы и линии во многом формируют ее восприятие. Основные геометрические фигуры по-разному влияют на восприятие той или иной рекламы [5].

Так, дизайнеры знают, что при создании квадратного рекламного баннера нельзя оставлять пустыми углы квадрата, так как именно эти зоны обладают высокой способностью притягивать к себе внимание человека. Форма квадрата ассоциируется у большинства людей со стабильностью и ощущением прочности, поэтому логотипы многих солидных компаний (например, Лукойл, Microsoft) имеют квадратную форму.

Форма овала притягивает внимание зрителя в центральную область геометрической фигуры. В контексте рекламной продукции учитывается схожесть данной геометрической фигуры с яйцом, символизирующим новую жизнь, в связи с чем овал наилучшим образом подходит для продвижения на рынок принципиально новых продуктов. Примером подобной рекламы могут служить логотипы компаний Samsung, Campina, сотового оператора МТС.

Универсальными геометрическими формами в рекламе считаются прямоугольник и круг (например, логотипы сотового оператора Мегафон, компаний Kodak, СОГАЗ).

Форма треугольника олицетворяет мощный символ, привлекающий внимание и побуждающий к активным действиям. Не зря треугольная форма выбрана для логотипов компаний Dimex, Adidas, Юкос. Для рекламы используются треугольники в правильной ориентации (треугольник, смотрящий вверх, символизирует мужское начало, власть и благополучие) и в перевернутой ориентации (означает женское начало и благословение).

Простые линии также способны произвести то или иное психическое воздействие на человека. Так, прямые линии вызывают у людей ощущение спокойствия (логотип торгово-производственной компании Штрих-М), изогнутые ассоциируются с артистизмом и изяществом (логотип компании Airbus).

На фото (рисунок 6) основное окно рекламного баннера Эл-банка, размещенного в г. Тольятти, слева оформлено в виде двух простых форм: это прямоугольник желтого цвета, дополненный многоугольником красного цвета. Прямоугольник прост для восприятия, желтый цвет ассоциирует его с дружелюбностью и теплотой, красный многоугольник же, оказывает некий стимулирующий эффект. Он ярко выделяет основной элемент – «11.6%». Однако, остальная часть баннера довольно сложна для восприятия, так как не выделен основной текст, и имеется пара абзацев мелкого текста, что не очень актуально для баннерной рекламы.

Рисунок 6 – Рекламный баннер Эл-банка

Баннеры, расположенные вдоль дорог, прежде всего, должны нести краткое, но информативное сообщение, так как водители не имеют возможности вчитываться долго в рекламные тексты. Однако, этим фактом можно относительно пренебречь, если устанавливать баннер

вдоль участка, на котором часто случаются транспортные заторы и пробки.

Вышеперечисленные аспекты, такие как речевые элементы, цветовое решение, использование форм, местоположение, размещение наружной рекламы должны учитываться производителями рекламы, для того чтобы их продукция имела максимальный эффект. В настоящее время наружная реклама остается одним из самых распространенных и влиятельных видов рекламы, использующим огромное количество приемов и техник воздействия на потребителя и имеющим конечной своей целью формирование спроса на объекты рекламы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Имшенецкая И. Речевые манипулятивные техники в рекламе [Электронный ресурс] // [«[Adv]SchoolRu»] URL: <http://advschool.ru/articles/article676.htm> (Дата обращения: 03.10.2014).
2. Пирогова Ю.К. ИмPLICITная информация в рекламном сообщении. Реклама и жизнь. 1999. N 9. С. 11-16.
3. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 368 с.
4. Люшер М. Цветовой тест Люшера. М.: АСТ, 2005. 192 с.
5. Резепов И.Ш. Психология рекламы и PR. М.: Дашков и К, 2009. 224 с.
6. Андросова Л.А. Политическая и социальная реклама : учебное пособие. Пенза: Информационно-издательский центр ПензГУ, 2008. 160 с.
7. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Архитектура-С, 2012. 392 с.
8. Баукин А.В. Манипулирование сознанием – явление современной действительности. Преподаватель XXI век. 2007. N 1. С.148-151.
9. Гринберг Т.Э. Политические технологии: PR и реклама: Учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2012. 280 с.
10. Гусев А. Общая психология в 7 т. М.: Издательский центр «Академия», 2007. Т. 2 – Ощущение и восприятие. С. 64. 416 с.
11. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. 3-е изд. М.: Речь, 2003. 304 с.
12. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием в России сегодня. М.: Алгоритм, 2001. 544 с.
13. Куранова Т.П. Языковая игра как способ манипулирования в региональной наружной рекламе. Ярославский педагогический вестник. 2011. N 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 185–189.
14. Лисовский С. Ф. Политическая реклама. М.: ИВЦ Маркетинг, 2000. 253 с.
15. Пирогова А. Максимизация полезности наружной рекламы [Электронный ресурс] // <http://www.advertology.ru/article90448.htm> (Дата обращения: 10.03.2015).
16. Попова, Е.С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте. Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2002. N 24. С. 276–288.
17. Почепцов Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. [Электронный ресурс] // URL: http://iub.at.ua/_ld/0/62_20_.pdf (Дата обращения: 10.03.2015).
18. Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход. М.: «Бахрах-М», 2007. 752 с.
19. Цуладзе А. Политические манипуляции, или покорение толпы. М.: М.: Книжный дом «Университет», 1999. 144 с.
20. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. М.: «Апрель-пресс», 2008.

**MANIPULATION IN THE OUTDOOR ADVERTISING
(FOR EXAMPLE THE OUTDOOR ADVERTISING GO TOGLIATTI)**

© 2015

L.D. Filioglo, candidates for pedagogical sciences, associate professor of "Sociology"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: Modern advertising industry is a well-established structure that defines advertising as a product of economic activity. At the heart of the functioning of the advertising industry is the production of promotional products and advertising services. One of the most popular promotional products is outdoor advertising. Given the technology of its location, and depending on the very idea and purpose of the advertisement it is possible to change its qualitative effect. In addition, the sheer variety of ways of outdoor advertising is interesting and deserves special attention and study, because technology is constantly evolving. For example, to create a unique image and mode of action are used innovations such as hinged modules or three-dimensional structures. In most cases, the primary function of outdoor advertising is reinforcement and addition of advertising in other media, by reminding the public about the brand or product names of firms and some associated with it outstanding property or outstanding idea. In constructing the advertising is taken into account, besides the main factors that directly affect its perception and accessibility to the eye. At the heart of any advertising technologies is the manipulation of consumer behavior, which is always carried out secretly, implicitly. The most important thing is to make the person the choice seemed to him own decision, reasonable and prudent. In outdoor advertising, this is achieved by using different techniques - from the substitution of existing concepts (use euphemisms) to neurolinguistic programming and the use of «psychological infection». Each of the techniques is effective in its own way, has the «pros» and «cons». In outdoor advertising, in addition to the above techniques characteristic of any type of advertising is used for the visual perception of the game. For example, special fonts, colors, the overall design of a billboard, its location. All of this plays a role in influencing the minds of potential customers.

Keywords: outdoor advertising, advertising functions, receptions exposure to advertising, the use of color in advertising, shapes and lines in advertising.

УДК 316.1:65.01

**ИНТЕРЕСЫ ПОДРОСТКОВ В ПОЛУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИИ
О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ**

© 2015

И.В. Цветкова, доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Успешная адаптация молодежи к условиям современного российского общества зависит от целенаправленного формирования системы потребностей и ценностей, ориентированных на здоровый образ жизни. Формирование здорового образа жизни в современных условиях является одной из самых актуальных проблем социализации подрастающего поколения. Эмпирической базой работы служат результаты анкетирования подростков, проведенного в режиме мониторинга в школах Тольятти. Это дает возможность провести сравнение данных опросов за несколько лет и изучить изменения в структуре источников информации, которыми пользуются школьники. До недавнего времени школа весьма эффективно выполняла просветительскую функцию, пропагандируя среди учащихся здоровый образ жизни. Автор статьи анализирует изменения источников информации о здоровом образе жизни на основе результатов социологического исследования, проведенного в Тольятти. Автор отмечает, что данные изменения связаны с распространением информационных технологий, повышением доступности Интернета. Это приводит к «кризису» просветительства. Доступность и разнообразие информации, возможность воспользоваться ею в любой момент времени снижает заинтересованность подростков в получении информации о здоровом образе жизни. Результаты опроса свидетельствуют о снижении значения для подростков информации, полученной в результате общения со специалистами, медицинскими работниками.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, молодежь, здоровье молодежи, информированность, интересы, ценности, источники информации.

Трансляция ценности здоровья в индивидуальном и социальном измерении происходит в ходе социализации и воспитания молодого поколения, и именно в этом контексте следует рассматривать негативные показатели в области социального здоровья молодежи, ее социального самочувствия и настроения как отражение низкого уровня культуры здоровья и самосохранительного поведения в современном российском обществе.

Наиболее актуальна данная проблема для учащейся молодежи, которая находится в переходном состоянии и готовится к вступлению во взрослый мир, но при этом имеет собственные ориентиры и установки, жизненные приоритеты, стили жизни, ценностные приоритеты, ставшие следствием социализации и адаптации к изменяющимся условиям динамично меняющегося мира. Сложность и специфика российского общества заключается в том, что на современном этапе идет процесс активной аксиологической динамики, оказывающий сильное влияние на сознание, поведение и ценностный мир молодежи, в том числе ее установки в области самосохранительного поведения[1].

По данным ФОМ, 55 % россиян утверждают, что заботятся о своем здоровье, и в то же время социологиче-

ские исследования свидетельствуют о низкой культуре здоровья россиян по сравнению с другими странами[2].

Сложность и специфика российского общества заключается в том, что на современном этапе идет процесс активной аксиологической динамики, оказывающий сильное влияние на сознание, поведение и ценностный мир молодежи, в том числе ее установки в области самосохранительного поведения.

Одним из основных направлений работы отдела информационно-аналитического обеспечения «Ресурсного центра» г.о. Тольятти является мониторинг внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях.

В рамках этого мониторинга с 2005 года отделом проводятся социологические исследования «Здоровый образ жизни», с периодичностью 2 – 3 года. В сентябре – октябре 2014 года специалистами отдела было проведено очередное исследование по проблемам здорового образа жизни среди старшеклассников города Тольятти. Исследование проводилось методом анкетирования учащихся 8-х, 10-х классов 20 муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений.

В исследовании было проанализировано отношение

респондентов к здоровью, здоровому образу жизни, проведен анализ самооценки здоровья и психофизических состояний. Анализ результатов мониторинга, проводимого в Тольятти, представлен в работах И.В. Цветковой[3].

В социологическом исследовании «Здоровый образ жизни», которое было проведено в сентябре 2014 года, принявших участие 1672 человека, среди опрошенных 48% юношей и 52% девушек.

Важным моментом формирования у подростков правильного представления о здоровом образе жизни, необходимости соблюдения его основных норм и правил являются источники, из которых школьник может почерпнуть нужную информацию по этой теме [4]. В числе основных факторов, влияющих на состояние здоровья молодежи и ее самосохранительное поведение, ученые выделяют кризис базовых институтов социализации - семьи и образования, а также рост влияния СМИ на процесс формирования молодой личности, насаждающих философию в стиле жизни «здесь и сейчас» [5].

Из шести приведенных в вопросе источников информации школьникам можно было выбирать все, которые были им полезны с точки зрения знаний о здоровье. В таблице приведены результаты опроса в сравнении с результатами исследований, проводившихся в 2012, 2014г.г.

Таблица 1 - Источники информации о здоровом образе жизни (в % от числа опрошенных)

Источники информации	2012 г.	2014 г.
от родителей	72	62
от учителей в школе, на уроках и классных часах	56	51
из СМИ (газет, журналов, ТВ, радио)	43	27
от друзей, знакомых	36	21
от медицинских работников	31	30
из книг, специальной литературы	18	10
В сети Интернет	-	53

Большинство старшеклассников, так же, как это было и в предыдущих исследованиях, получают информацию о здоровом образе жизни в семье, от родителей (62%). Родители – самые близкие люди, и модель и стиль поведения дети копируют с детства с них. Чем благополучнее семья, тем чаще тема сохранения здоровья присутствует во взаимоотношениях с детьми. Чаще всего родители беседуют со своими детьми на темы правильного питания, о вреде алкоголя и курения и о необходимости занятий спортом.

Для 53% опрошенных основным источником информации о здоровье и здоровом образе жизни выступает Интернет. В прошлых исследованиях его не рассматривали отдельно. Выделение Интернета в качестве особого источника информации связано с тем, что за последние годы он все более вытесняет другие виды источников, что особенно характерно для молодежи[6].

Учителя в школе на уроках и классных часах беседуют с детьми на темы здорового образа жизни довольно часто. Учащиеся отметили школу, как источник информации о здоровье, в 51% случаев. Нужно отметить, что в 2007 году дети отмечали влияние школы в этом вопросе заметно чаще.

27% школьников получают информацию о здоровом образе жизни из средств массовой информации (телевидение, газеты).

От друзей, знакомых получают сведения о сохранении здоровья 21% респондентов.

Значение работников медицины, как источников информации школьников о здоровом образе жизни, снизилось с 39% в 2007 году до 30% в этом году. С медработниками беседуют старшеклассники на темы профилактики заболеваний, в частности, передающихся половым

путем, способах коррекции нарушений осанки, зрения, по вопросам народной медицины и фитотерапии.

Реже всего источником информации о здоровом образе жизни для подростков остаются книги. Но 10% опрошенных школьников все-таки читают книги и специальную литературу на эту тему. Наиболее популярные темы о ЗОЖ из книг – психология, здоровое питание, народная медицина.

Таким образом, в структуре источников информации подростков о здоровье и здоровом образе жизни произошли некоторые изменения. Это связано с усилением значения Интернета, по сравнению с традиционными видами общения и информирования. Данные изменения нельзя оценить однозначно. С одной стороны, каждый подросток может найти для себя ответ на интересующий вопрос в любое время. С другой стороны, информация, предоставляемая Интернетом, не всегда отличается высоким качеством, соответствует истинному положению дел. Подросток, получает ее, чаще всего, из анонимных источников, сомнительного качества, а не из научных статей. Даже если в дальнейшем юноши и девушки обсуждают прочитанное или увиденное, то, как свидетельствуют результаты опроса, не со взрослыми или специалистами, а со сверстниками. Снижается значение «живого» общения, личной коммуникации с родителями, учителями. Особенно тревожно, что подростки реже обсуждают проблемы здоровья и здорового образа жизни с медицинскими работниками. Особо отметим, что частота упоминания практически всех источников соответствующей информации заметно снизилась.

Участникам опроса было предложено ответить на вопрос: «Какие темы по здоровому образу жизни для Вас наиболее интересны?». Полученные результаты приведены ниже в таблице.

Таблица 2 - Темы по здоровому образу жизни актуальные для респондентов (в % по столбцам)

Темы по здоровому образу жизни	По массиву
Здоровое и полноценное питание	54
Влияние занятий различными видами спорта на здоровье	36
Психологическое здоровье, обучение способам выхода из стрессов и конфликтов	29
Контроль над весом, диеты	23
Косметология	17
Последствия курения	17
Последствия наркомании и алкоголизма	17
Семейно-брачные отношения, планирование семьи, контрацепция	9
Способы коррекции выявленных патологий (нарушение осанки, зрения и т.п.)	16
Профилактика ВИЧ-инфекции и СПИДа, других заболеваний, передающихся половым путем	13
Народная медицина, фито-, аромо-, и т.п. терапия	12
Всё это меня не интересует	14

Спектр тем по здоровому образу жизни, интересующих подростков, широк. Половина (54%) всех старшеклассников хотели бы получать информацию о здоровом и полноценном питании.

На втором месте по популярности позиция: «влияние занятий различными видами спорта на здоровье». Её отметили 36% старшеклассников.

Также многих школьников интересуют такие темы, как «психологическое здоровье,» - 29% и «контроль над весом, диеты» - 23% от общего числа опрошенных. Причём, для десятиклассников намного актуальнее, чем

для восьмиклассников тема, касающаяся психологического здоровья и обучения способам выхода из стрессов и конфликтов. Возможно, это связано с тем, что десятиклассникам уже в скором времени предстоит нелёгкая и достаточно нервная процедура под названием ЕГЭ, и ребят интересует, как повысить стрессоустойчивость.

Косметология интересует 17% респондентов. Конечно же, эта тема интересна девушкам, поэтому логично, что учащиеся 10-х классов отмечали её значительно чаще, чем восьмиклассники. Ведь по статистике в десятых классах обучается больше представительниц «слабого» пола.

Пятая часть (а именно 17%) старших школьников интересуются последствием курения, алкоголизма и наркомании. Причём эти две темы намного больше волнуют ребят из 8-х классов, нежели учеников 10-х классов.

Десятая часть опрошенных учащихся отметила, что им интересна тема: «семейно-брачные отношения, планирование семьи, контрацепция».

16% старшеклассников, принимавших участие в опросе, отметили вариант: «способы коррекции выявленных патологий (нарушение осанки, зрения и т.п.)». И эта тема больше вызывает интерес у учащихся 10-х классов, чем у учеников 8-х классов.

Меньшего внимания (по 13%) была удостоена тема: «профилактика ВИЧ-инфекции и СПИДа, других заболеваний, передающихся половым путем».

Меньше всего интереса (12%) ученики проявили к теме народной медицины. Данные вопросы чаще интересуют учащихся 10-х классов.

14% респондентов ответили, что их не интересуют никакие темы по здоровому образу жизни.

Как показали результаты опроса девушек, темы здорового образа жизни интересуют их гораздо больше, чем юношей. Девушки хотели бы получить дополнительную информацию намного чаще, чем юноши, по следующим темам: «косметология» (0,363); «способы коррекции выявленных патологий (нарушение осанки, зрения и т.п.)» (0,153); «психологическое здоровье, обучение способам выхода из стрессов и конфликтов» (0,147). Они также испытывают большую заинтересованность в получении информации о диетах и контроле над весом (0,268); семейно-брачных отношениях, контрацепции, планировании семьи (0,052). В скобках приведен коэффициент Пирсона, который рассчитан при помощи программы SPSS. Он свидетельствует о высокой статистической зависимости выбора тем по здоровому образу жизни от пола респондентов.

Спектр тем, особо интересующих юношей, значительно уже: «влияние занятий различными видами спорта на здоровье» и «профилактика ВИЧ-инфекции и СПИДа, других заболеваний, передающихся половым путем». Юноши в два раза чаще, чем девушки отмечали, что темы по здоровому образу жизни их вообще не интересуют.

Здоровое и полноценное питание, а также влияние занятий различными видами спорта на здоровье, коррекция патологий, способы снятия стресса, косметология чаще интересуют учащихся с высокой успеваемостью. Возможно, это связано со сферами профессионального выбора. В некоторых видах профессиональной занятости необходимы не только знания, но и хорошие показатели здоровья. При этом интерес к здоровью и здоровому образу жизни может быть связан с интересом к медицине и сферам, связанным с ней.

Школьников, чьи семьи живут в достатке, которые отметили, что проблемы здорового образа их не интересуют, в два раза больше, чем респондентов из семей с низким достатком. Учащихся из семей с низким достатком чаще интересуют вопросы народной медицины, коррекции патологий, веса, планирования семьи, профилактики ВИЧ, выхода из стресса. Интерес к этой информации, вероятно, связан с тем, что материальные трудности семей с низким достатком не позволяют выделять

достаточное количество средств для решения проблем здоровья, поэтому подростки пытаются решать их «подручными» средствами без обращения к специалистам.

Трансформация российского общества привела к тому, что из общественной жизни и практики исчезли социальные нормы, на которые ориентируется население, передавая значимые для него ценности и жизненные стандарты[7].

Здоровье, как отмечают отечественные ученые, есть также норма, которая символизирует собой гармонию генетического, физического, психосоциального (духовного) состояния и развития индивида, рода (семьи), народа [8].

Таблица 3 - Динамика предпочтения подростками тем о здоровом образе жизни (в % по столбцам)

Темы по здоровому образу жизни	2012	2014
Здоровое и полноценное питание	51	54
Влияние занятий различными видами спорта на здоровье	45	36
Психологическое здоровье, обучение способам выхода из стрессов и конфликтов	37	29
Контроль над весом, диеты	36	23
Косметология	29	17
Последствия курения	27	17
Последствия наркомании и алкоголизма	26	17
Семейно-брачные отношения, планирование семьи, контрацепция	23	9
Способы коррекции выявленных патологий (нарушение осанки, зрения и т.п.)	21	16
Фито-, аромо -, и т.п. терапия	17	-
Профилактика ВИЧ-инфекции и СПИДа, других заболеваний, передающихся половым путем	17	13
Народная медицина	13	12
Всё это меня не интересует	5	14

Сравнение результатов опроса подростков по заинтересованности темами здорового образа жизни позволяет сделать следующие выводы. Как показали результаты исследования, нынешних старшеклассников, как и участников аналогичных исследований прошлых лет чаще интересуют здоровое и полноценное питание, влияние различных видов спорта на здоровье, психологическое здоровье, способы выхода из стрессовых и конфликтных ситуаций. Рейтинг заинтересованности темами по проблемам здоровья изменился незначительно.

В 2014 году по сравнению с результатами прошлого года юноши и девушки реже отмечают все темы, связанные со здоровьем, за исключением здорового и полноценного питания. Семейно-брачные отношения, планирование семьи, контрацепция отмечены в анкетах 2014 года в два с половиной раза реже, чем в 2012.

Настораживает и тот факт, что за два года участников опроса, которых не интересуют темы здорового образа жизни, стало в три раза больше. Причины подобной динамики могут быть разные. Однако можно сделать предположение, что происходят изменения как в способах его информирования подрастающего поколения, так и в системе ценностей.

Наращение социальных рисков и угроз в современном мире и в России частности находит свое непосредственное отражение в сфере медицины и здоровья, когда «здоровье становится выгодным бизнесом и превращается в индустрию»[9], а параллельно с этим идет процесс снижения уровня здоровья населения и ограничение доступа к качественным медицинским услугам для большей части российского населения[10]. Это, в частности, характерно для Тольятти, в условиях которого проблема получения качественного медицинского обслуживания для большинства горожан является очень острой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Полтораки М. Н. Самоохранительное поведение учащейся молодежи в условиях ценностной трансформации российского общества: методологические проблемы исследования Теория и практика общественного развития.- 2010.- № 1 [Электронный ресурс] // 0421000093\0011 (дата обращения 06.11.2014)
- 2.Савельева Ж.В. «Здоровье» и «болезни» россиян как социальные конструкции // Власть.- 2009.- № 8.- С.115.
- 3.Цветкова И.В. Здоровье в контексте проблем качества жизни молодежи// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.- 2009.- №2.- С.274-288.
4. Рагимова О.А. Социальное здоровье молодого поколения// Социально-гуманитарные знания.-2008.- №1.- С.118-126.
- 5.Королев А.А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть.- 2008.- № 10.- С.94-115.
- 6.Извекова М.Н. Влияние информационно-коммуникационной среды на становлением молодежи как социальной группы // Теория и практика общественного развития.- 2010.- № 1.- [Электронный ресурс]// 0421000093\0013 (дата обращения 06.11.2014)
7. Верминенко Ю. В. Социологическая интерпретация здоровья// Социальные проблемы 2008, №1 <http://socprob.ru/2008/sotsiologicheskaya-interpretatsiya-zdorovya.html> – [Дата обращения 03.10.2014].
- 8.Любецкий Н.П., Князев А.И. Здоровый образ жизни и духовность // Научно-культурологический журнал.- 2007.- № 15 (160).
- 9.Колесникова И.С. Новации в социологии медицины и здоровья // Социологические исследования.- 2008.- № 4.
10. Ювенология и ювенальная политика в 21 веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования под ред. Е.Г. Слуцкого. Санкт-Петербург: Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Санкт-Петербургский ИВЭСЭП, 2004.

THE TEENAGERS ' INTERESTS IN OBTAINING INFORMATION ABOUT HEALTHY LIFESTYLE

© 2015

I.V. Tsvetkova, doctor of philosophy sciences, professor of the chair «History and Philosophy»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Successful adaptation of youth to the conditions of a modern Russian society depends on targeted development system needs and values focused on a healthy lifestyle. Promoting a healthy lifestyle in modern conditions is one of the most pressing problems of socialization of the younger generation. The empirical base for the work results of the survey of adolescents conducted in the monitoring mode in schools Togliatti. This gives the opportunity to compare survey data for several years and to study changes in the structure of sources of information used by students. Until recently the school very effectively fulfill an educational function, promote among students a healthy lifestyle. The author of the article analyzes changes in sources of information about healthy lifestyles on the basis of the results of sociological research conducted in Togliatti. The author notes that these changes are associated with the spread of information technology, the increasing availability of the Internet. This leads to a “crisis” of the enlightenment. The availability and variety of information, the ability to use it at any time reduces the interest of adolescents in obtaining information about a healthy lifestyle. The survey results indicate a decline in values for teenagers information obtained by communication with specialists and medical staff.

Keywords: healthy lifestyle, youth, youth health, awareness, interests, values, sources of information.

УДК 316

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЯН

© 2015

О. В. Шиняева, доктор социологических наук, профессор кафедры
«Политология, социология и связи с общественностью»

Л. Х. Каюмова, аспирант кафедры «Политология, социология и связи с общественностью»
Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск (Россия)

Аннотация. Индикаторами становления гражданского общества в современной России, основанного на инициативах «снизу», является состав некоммерческих организаций (НКО), степень интеграции населения вокруг их деятельности, объем и характер социального капитала НКО. Целью данной статьи является определение характера взаимодействия некоммерческих организаций с социальными группами, выявление продуктивных способов коммуникаций для совершенствования структуры гражданского общества. В статье представлен анализ проблемы социальной интеграции в современной России, рассмотрены ее структурные характеристики. С авторских позиций раскрыта роль некоммерческих организаций в укреплении социальной интеграции населения.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социальная интеграция населения, гражданское общество, гражданственность, патриотизм.

В современной России процесс социальной интеграции сталкивается с трудностями, обусловленными недоверием граждан, тяготением их к государственному патернализму, отсутствием развитых каналов социальных коммуникаций. Социальная интеграция является индикатором состояния гражданского общества, основанного на инициативах «снизу»; именно количество и состав некоммерческих организаций (НКО) влияют на укрепление сплоченности населения.

Гражданское общество требует достаточного уровня общественного доверия, социальной солидарности вокруг актуальных проблем и способов их решения. В социуме с высоким уровнем доверия граждане готовы откликаться на разные общественные вызовы [1].

Напротив, в обществах со слабым уровнем солидарных связей интеграция вокруг социально значимых идей не выходит за пределы семьи, родственников, друзей, корпораций. Гражданское общество несводимо к совокупности общественных и некоммерческих организаций; оно значительно «богаче» как в смысле проявления гражданской активности, так и с позиции выстраивания разнообразных форм взаимодействия с государственными структурами [2].

В ходе анализа развития гражданского общества в России нами выделена следующая **проблема**: низкий уровень социального доверия и слабые коммуникации НКО с другими субъектами способствуют интеграции дезинтеграции граждан, их дальнейшей разобщенности

и дифференциации. **Цель статьи:** определить роль некоммерческих организаций в укреплении социальной интеграции россиян.

Анализ построен на основе обобщения результатов всероссийских исследований, а также данных комплексного социологического авторского исследования, включающего опрос лидеров некоммерческих организаций (n = 100, 2013г.); интервью представителей органов власти, бизнеса, СМИ (n = 40, 2014г.); массовый опрос населения Ульяновской области (n = 1230, 2013-2014гг.). Проблема исследуется с позиций коммуникативного подхода, который позволяет изучить процесс интеграции социальных субъектов, влияющих на развитие гражданского общества; раскрывает каналы сетевого взаимодействия некоммерческих организаций.

Существенный вклад в изучение социальной интеграции населения внесли социологи Ф. Гиддингс (зависимость степени сплоченности от ментальности нации), Я. Древновски (методология измерения общественного благосостояния), Э. Дюркгейм (соотношение уровня криминализации общества и уровня социальной солидарности), Г. Зиммель (функции группового сплочения в результате конфликта), Л. Козер (степень социальной сплоченности и конфликт), Р. Раддай (эволюция сплоченности общества), А. Сен (концепция благосостояния и качества жизни («подход потенциальных возможностей»)), К. Шмитт (государство как форма холистической политической сплоченности нации), Т. Эткинс (показатели социальной интеграции в странах Европы).

В России данная проблема стала активно изучаться с конца XX века в связи с быстро нарастающей дифференциацией российского общества в условиях усиления экономического, территориального, информационного неравенств. Решение проблемы социальной интеграции представлено в трудах Г. Авциновой (социальная сплоченность российского общества), М. Николаева (проблемы дезинтеграции россиян), В. Роик (социальная отчужденность как фактор дезинтеграции). Теоретические предпосылки к социологической разработке темы социальной интеграции, пониманию путей формирования солидарного общества в современной России заложены в работах Л. Ионина, В. Радаева, А. Филиппова, О. Шкаратана, В. Ярской и др.

Г. Спенсер в своей социологической теории трактует интеграцию как переход от простого к сложному [3], а Э. Гидденс как упорядоченное взаимодействие между индивидами, коллективными образованиями, основанное на отношениях относительной автономии и зависимости между участниками интеракции [4]. Упорядоченность в качестве основы интеграции рассматривает Ч. Миллс, указывая на важность социального контроля в достижении целостности общества. П. Бурдьё считал, что «нет ничего более универсального и объединяющего, чем трудности, которые необходимо преодолевать индивидам» [6].

В целом социальная интеграция сводится, во-первых, к объединению людей на основе существования общих ценностей и взаимозависимости, а во-вторых, к возникновению межличностных связей, практик взаимодействия, взаимной адаптации между социальными группами и интегрированными индивидами [8]. При этом уровень интеграции, с точки зрения теории солидарности, определяется степенью испытываемого индивидом чувства принадлежности к социальной группе или коллективу на основании разделяемых норм, ценностей, убеждений [9].

Солидарность трактуется как единство убеждений и действий, взаимопомощь и поддержка членов социальной группы, основывающиеся на общности интересов и необходимости достижения общих групповых целей; совместная ответственность и взаимное согласие, что во многом свойственно и социальной интеграции [10].

Вместе с тем, анализ публикаций свидетельствует о

недостаточной разработанности проблемы социальной интеграции в российском контексте; отсутствуют фундаментальные исследования проблемы, которые важны для разработки концепции сплочения российского общества, выявления роли некоммерческих организаций в укреплении социально-интеграционных процессов с учетом уникальности России и ее регионов.

Социальная интеграция выступает начальным этапом формирования солидарного общества, что обуславливает ее социальную ценность. Процесс интеграции населения в солидарное общество представляет собой объединение в единое целое разрозненных частей и элементов системы на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости. Проблема улучшения качества отношений в рейтинге социальных проблем России встает на тот же уровень, что и проблема улучшения качества жизни.

Существует три уровня, на которых формируются отношения доверия и социальная интеграция: уровень коллектива (трудовой ассоциации); местное сообщество; региональное и национальное общество. На каждом из этих уровней процесс формирования солидарного общества требует решения специфических задач:

- уровень коллектива (трудовой ассоциации, учебного коллектива) - на этом уровне должна решаться задача формирования благоприятного внутреннего климата, социально ориентированной корпоративной культуры. В свою очередь, сотрудники коллектива сознают меру ответственности за результаты общей деятельности;

- уровень местного сообщества - на этом уровне формируется модель развития муниципальных образований, для которой характерна ориентация на долговременные цели и традиции; развитие человеческого потенциала; активное участие населения в решении местных проблем, в принятии управленческих решений по принципиальным вопросам;

- уровень региона и общества в целом - на этом уровне складывается система доверительных отношений между государством и институтами гражданского общества, опирающаяся на следующие принципы: обеспечение участия граждан в управлении и обсуждении принципиальных проблем; поддержка общественных организаций и инициатив (решение широкого круга вопросов при участии общественных формирований); опора на интеллектуальную элиту - интеллигенцию; развитие каналов информирования населения и выражения общественного мнения (средства массовой коммуникации; публикация результатов социологических опросов населения; регулярное проведение массовых мероприятий – форумов, акций, выставок; диалог представительных органов власти и населения).

Мы провели **инициативные исследования**, чтобы выявить взгляд экспертов, членов НКО и широких слоев населения на роль некоммерческого сектора в укреплении социальной интеграции населения. Теоретическими основами интерпретации результатов исследования стали следующие идеи:

1) процессуальными аспектами консолидации общества являются процессы социальной интеграции, инклюзии и солидаризации граждан;

2) социальная интеграция относится к одному из сквозных процессов, которые реализуются посредством и на основе объединения людей.

Уровень гражданственности и патриотизма является одними из важных показателей социальной интеграции населения. В той или иной степени патриотами страны и региона себя признают три четверти населения (76%); чаще к патриотам себя относят люди средней и старшей возрастных групп; профессионалы с высшим образованием и ученой степенью (Таблица 1).

Очевидно, что в качестве группы риска выступает молодое поколение россиян. Это связано с низким влиянием некоммерческих организаций, общественных объединений на молодежь.

Таблица 1 – Личная гражданственность и патриотизм (в процентах от числа опрошенных, n=1230)

	Всего	Пол		Возраст				Образование			
		М	Ж	16-24	24-35	35-50	от 50	Ср. общее	Ср. спец.	Высшее	Уч. степень
Я - патриот	40	44	38	36	29	46	50	33	42	46	50
Я, скорее, - патриот, чем не патриот	36	28	41	30	45	36	28	32	36	35	37
Я, скорее, - не патриот, чем патриот	9	12	8	19	11	6	5	20	6	8	6
Я - не патриот	8	6	3	5	5	2	5	6	4	4	0
Затрудняюсь ответить	13	10	10	10	10	10	12	9	12	7	7

Все руководители НКО в качестве проблем, которые препятствуют их контактам с населением, отмечают *материальные проблемы*. Фандрайзинг - получение материальной поддержки от коммерческих и государственных структур - часто является единственно возможным способом привлечения средств для реализации проектов НКО; однако, немногие руководители НКО, по их собственному признанию, имеют навыки грамотного налаживания партнерского фандрайзинга (таблицу 2). *«Мы умеем только просить, не всегда точно представляя, что можем предложить взамен»* (из интервью руководителей НКО). В особо трудном положении оказались организации, которые работают в «неприоритетных» сферах – культура, помощь инвалидам, профилактика социальных болезней (таблицу 2). Хотя именно культурные фонды и социальные партнерства реализуют идеи, способные объединить население и представителей третьего сектора, органов власти и бизнеса.

Таблица 2 - Способы привлечения внимания широкой общественности к деятельности НКО (в % от числа опрошенных; 2014 г.; n=100)

	Всего	Организационно-правовая форма объединения						
		Общественная организация	Общественное движение	Некоммерческий культурный фонд	Некоммерч. социальное партнерство	Автономная неком. организация	Религиозная организация	Незарегистрированная инициативная группа
Волонтеры	31	36	46	25	24	31	28	32
Партнерский фандрайзинг	7	7	8	4	4	8	8	8
Интернет-коммуникации	38	46	36	34	33	45	34	40
Печатные СМИ	39	50	34	34	44	44	34	40
Привлечение знакомых	39	52	36	38	48	42	22	40
Специальные мероприятия	42	57	38	42	49	46	26	44
Публичные акции	16	18	16	15	14	17	14	16
Адресная деятельность	20	30	20	12	28	24	12	22

Большинство руководителей и активистов организаций, наращивая свое влияние на население, пытаются выстраивать отношения с органами власти. В качестве трудностей они отмечают формализованность работы чиновников, преобладание в их деятельности демонстративно-показательного подхода. По мнению руководителей НКО, наблюдаются положительные тенденции в развитии сектора, связанные с *увеличением количества социальных проектов*, поддержанных из регионального бюджета на основе выигранных конкурсов во время гражданских форумов. Одновременно слабо развиваются партнерские отношения и коалиции внутри некоммерческого сектора по решению выявленных проблем; каждая организация тянет «финансовое одеяло» на себя. Это свидетельствует о недостаточно развитом социальном партнерстве НКО.

В ходе интервьюирования экспертов (специалистов бизнеса, СМИ, органов власти, общественных организаций) на вопрос «Можно ли решить социально значимые проблемы за счет увеличения социальных связей НКО или более значимой является официальная поддержка государством?» мнения экспертов разделились. Представители органов власти и НКО отдали приоритет официальной поддержке со стороны государства: *«Более значимой является поддержка государством структур гражданского общества»; «без этого в нашей стране сложно решать вопросы социальной интеграции».*

Представители бизнес-структур и СМИ, напротив, считают, что именно социальный капитал НКО позволит расширить возможности некоммерческих организаций, повысить уровень доверия к их деятельности: *«Чтобы быть по-настоящему независимыми общественным объединениям стоит опираться на свои силы, контакты, опыт»; «социальные проблемы НКО эффективнее решать, опираясь на широкие связи и поддержку».* Осознание необходимости социального капитала для продвижения организации пришло из личного опыта этих структур, более интегрированных в рыночные отношения.

Необходимость усиления роли некоммерческих организаций в поддержании патриотического настроения населения, которое является основой жизнеспособности государства, требует обновления арсенала средств и способов работы НКО. Некоммерческие организации многое могут изменить к лучшему в стране и регионах, особенно в социальной сфере, в жизни обычных людей. Наиболее приоритетными формами коммуникации НКО являются специальные мероприятия (42%), распространение информации через знакомых (39%), публикации в печатных СМИ (39%), Интернет ресурсы (38%). Это объяснимо доступностью данных способов взаимодействия НКО с населением.

Необходимо отметить, что в последние годы третий сектор стал активнее использовать Интернет-коммуникации. Более трети НКО (38%) отмечают в качестве приоритетного источника информирования об их деятельности Web-сайт. Этот источник коммуникации отличается невысокими материальными затратами, что подходит для некоммерческих организаций. Стоит отметить необходимость внимательного использования Интернет ресурсов: есть опасность создания особого пространства, формирующего фрагментарное сознание, которое не способствует осознанной интеграции населения вокруг социальных проблем.

К комплексу условий, который возможно рассматривать в качестве рекомендаций по формированию социальной интеграции россиян, следует отнести: государственную социальную политику, ориентированную на интеграцию членов общества (разработка и реализация концепций, программ, технологий социокультурной, образовательной и иной интеграции в отношении всех членов общества, независимо от уровня их психофизического развития, этнической, религиозной и гендерной принадлежности, социально-экономического статуса); социальную поддержку через НКО социально дезадаптированных категорий населения, оказавшихся в социально опасном положении; создание доступной окружающей среды для немобильных групп населения и формирование толерантного отношения к ним в обществе; конструирование информационного пространства третьего сектора с целью транслирования идей интеграции, сплочения общества, формирования «патриотического», гражданского менталитета.

Выводы. Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что в современном российском обществе некоммерческие организации оказывают влияние на формирование социальной идентичности, обеспечивая оптимальное сочетание рациональных и ценностно-ориентационных личностных мотивов, индивидуальных и общественных интересов населения. Однако эта роль

ограничена конкретными сферами жизни (досуг, благоустройство домов и микрорайонов).

Мы рассматриваем понятие социальной интеграции как процесс системного включения населения в конструктивные отношения посредством некоммерческих организаций с целью решения социально-значимых проблем. В рамках данного включения возможно формирование общих интересов, ценностей, которые составят фундамент социально-интеграционных процессов, формирования солидарного общества.

Особенности гражданского сознания в современной России дают основания утверждать, что у населения не формируется должный уровень идентификации себя и своих интересов с обществом; это, в свою очередь, имеет следствием возникновение потребительского отношения к обществу, без развитого чувства социальной ответственности и гражданственности.

Необходима ориентация социальной политики не только на удовлетворение потребностей людей, содействие в достижении их терминальных и инструментальных целей, решение насущных проблем, но и формирование «спланиваемого» социокультурного пространства, толерантности, «патриотической» ментальности, повышение уровня индивидуальной и национальной культуры, развитие гражданской активности и ответственности, информационных представлений о приоритетной значимости постматериальных ценностей в жизни человека.

Некоммерческим организациям необходимо развивать вертикальные отношения, основанные на иерархической структуре российского общества, а также горизонтальные связи внутри третьего сектора, которые позволят объединить представителей разных слоев и классов вокруг значимых региональных и национальных идей в социальные сети, скрепленные гражданскими обязательствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаджиев, К. С. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России / К. С. Гаджиев. – М.: Знак, 2008. – 176 с.
2. Красин, Ю.А. Становление гражданского общества. Российская головоломка / Ю. А. Красин // Полис. – 2012. – № 2. – С. 36-39.
3. Спенсер, Г. Основные начала / Г. Спенсер. – СПб. – 1898. – 707 с.
4. Giddens, A. Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis / A. Giddens. – L.: Macmillan Press, 1979. – 294 p.
5. Сорокин, П. А. Социальная аналитика. Анализ элементов взаимодействия / П. А. Сорокин // Теоретическая социология: Антология: в 2 ч.: [пер. с англ., фр., нем., ит.] / сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – Ч. 2. – С. 136–155.
6. Бурдые, П. Опыт рефлексивной социологии / П. Бурдые // Теоретическая социология: Антология: в 2 ч.: [пер. с англ., фр., нем., ит.] / сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – Ч. 2. – С. 373–429.
7. Парсонс, Т. Функциональная теория измерения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 474–476.
8. Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии: моногр. / М. В. Алешина, И. В. Бабаян, Д. В. Зайцев и др.; под ред. Д. В. Зайцева, В. Н. Ярской. – М.: СГТУ, 2010. – 132 с.
9. Дюркгейм, Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
10. Роик, В. По пути социальной сплоченности: Новый компас социальной политики / В. Роик // Социальное партнерство. – 2009. – № 3. URL: <http://www.oilru.com/sp/24/999/>.

THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN STRENGTHENING SOCIAL INTEGRATION OF RUSSIANS

© 2015

O.V. Shinyayeva, doctor of sociological sciences, professor, head of sub-department of political sciences, sociology and public relations

L.Kh. Kaiumova, postgraduate student

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk (Russia)

Abstract. Indicators of civil society in modern Russia, based on the initiatives “from below”, is part of non-profit organizations (NPOs), the degree of integration of the population about their activities, the amount and nature of social capital NGOs. The purpose of this article is to determine the nature of the interaction between non-profit organizations with social groups, identifying productive ways to improve communication structures of civil society. In paper presents an analysis of the problems of social integration in modern Russia, considered its structural characteristics. From the author’s position clear on the role of non-profit organizations in strengthening the social integration of the population. We consider the concept of social integration as a process of systematic inclusion of the population in the socio-cultural relations through non-profit organizations to address socially important problems. As part of this inclusion, the formation of common interests, shared values, which in the future will make the foundation of social and integration process of the formation of social cohesion. The need to strengthen the role of non-profit organizations in the implementation of patriotic education, which is the moral basis of the viability of the state and acts as an important internal mobilizes resources development of the Russian society, active citizenship personality, its readiness for selfless service to his country. Patriotism as a social phenomenon must become a cementing basis for the existence and development of all peoples of Russia. The non-profit organizations need to develop vertical relationship based on a hierarchical structure of Russian society, which allow uniting representatives of different strata and classes around the significant regional and national ideas in social networks, fastened civil obligations.

Keywords: the non-profit organizations, social integration of the population, civil society, citizenship and patriotism.

УДК 316.334.22

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕГИОНА

© 2015

О.Ю. Щербакова, кандидат социологических наук, ст. преподаватель
кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Формирование кадрового потенциала требует определенного уровня и условий его профессиональной подготовки. Однако его реализация в российских регионах сталкивается со значительными проблемами. Важным фактором формирования и реализации кадрового потенциала выступает степень интегрированности рынков труда и образовательных услуг. Противоречия между ними, отсутствие четких механизмов взаимодействия провоцируют увеличение доли безработицы среди молодых специалистов и затрудняют не только формирование кадрового потенциала, адекватного потребностям общества и регионов, но и создают проблемы его реализации. При изучении взаимодействия рынков важно учитывать интересы и возможности формирования личности, ее социальные характеристики, которые позволяют оценить профессиональный потенциал, спрогнозировать поведение работников в системе социально-экономических отношений, для чего требуется социологический мониторинг. Рынок образовательных услуг создает условия для достижения целей в профессиональной самореализации личности. Процесс формирования ее потенциала происходит через духовные и культурные ценности, знания, умения и навыки, приобретенные во время профессионального образования. Практико-ориентированное обучение способствует достижению уровня профессионализма, квалификации, который определяет социальный портрет молодого специалиста, востребованного на рынке труда. Совокупность таких специалистов создает кадровый потенциал, который формируется на рынке образовательных услуг. Реализация кадрового потенциала как рабочей силы происходит через оценку достижения определенных результатов, которые являются основными показателями для работодателя. Осложняет процесс реализации внутренняя нестабильность рынка труда. В последнее время он переживает, с одной стороны, диверсификацию, с другой – стихийное соотношение спроса и предложения рабочей силы. Внутренние его колебания, несформированная политика занятости отражаются на увеличении безработицы. Строгие требования к наличию квалификации, профессиональных навыков, способность работать в команде, мобильность и готовность к новаторским решениям – это немаловажные критерии, которые формируют оценки кадрового потенциала работодателями.

Ключевые слова: кадровый потенциал, работодатель, рынок труда, рынок образовательных услуг, выпускник, вуз, трудовые ресурсы, регион, рыночно-трудовые отношения.

Для регионального развития особое значение имеет правильное использование трудовых ресурсов, его интеллектуального и культурно – духовного потенциала. Каждый регион имеет свою экономическую специфику, что определяет взаимоотношения рынков внутри него. Под регионом, на наш взгляд, следует понимать социально-территориальную систему, главной основой которой является «целостность, обеспечиваемая единством ее составляющих» [1]. Одним из главных показателей социально-экономической стабильности в развитии региона является сбалансированность между затратами на производительность и потреблением результатов производительности. Но помимо этого необходимо учитывать и другие критерии, демонстрирующие уровень социально-экономического состояния региона, например, мобильность и активность рынка труда, к которым следует отнести количественные показатели наличия трудоемких и нетрудоемких областей экономики региона. Обычно, чем выше уровень развития региона, тем больше представлено на его рынке отраслевых предприятий, их количество способствует полноценному развитию инфраструктуры города. Как правило, хуже всего приходится тем регионам, в которых присутствует не просто ограниченный набор отраслей, а действует одно ведущее градообразующее предприятие, что на сегодняшний день доказывают моногорода. Как показывает практика, насыщенность отраслевым производством региона позволяет создать ему некий экономический фундамент для развития и поддержания различных областей инфраструктуры, как, например, научно-информационной сферы, культуры и образования и т.д.

Особый интерес с точки зрения изучения социально-экономических процессов, происходящих на региональном рынке труда, вызывают моногорода. Самарская область интересна тем, что в ее состав входит моногород Тольятти (на данный момент он объявлен свободной экономической зоной) с градообразующим предприятием «АВТОВАЗ». Его деятельность имеет федеральное значение, а, следовательно, оказывает влияние на рынок труда, как самого города, так и области. Происходящие

в нем изменения, отражаются и на формировании и реализации кадрового потенциала региона.

Тольятти входит в состав Самарской области, не являясь областным городом, он, благодаря мощной организационной деятельности градообразующего предприятия АВТОВАЗ, занял лидирующее место в региональной политике области. В советские времена, стремительно развиваясь, он оказывал значительное влияние на формирование и развитие области, что подчеркивает его значительную роль на региональном рынке. Основываясь на принципы районирования, которое подразделяется на высшее звено (крупные экономические районы), среднее звено (края, области, республики), низшее звено (городские и сельские районы), мы относим г.о. Тольятти к низшему звену, на его основе «образуются начальные специализированные территориальные производственные комплексы».

Новые социально-экономические условия страны значительно отразились на работе промышленных предприятий, а, следовательно, и на рынке труда. Сбой в работе производства продемонстрировал слабые стороны прежней системы рынка труда промышленного города. Для такого города как Тольятти с населением около 700 тыс. человек, сокращение на производстве моментально отразилось на состоянии рынка труда и рынка образовательных услуг. Первый не мог оперативно отреагировать и направить поток на свободные рабочие места, второй оказался слишком консервативным для того, чтобы быстро перестроиться на выпуск новых квалифицированных кадров.

Городской округ Тольятти до недавнего времени оставался одним из наиболее миграционно привлекательных регионов Российской Федерации. Взвешенная социальная политика, высокие зарплаты, активное жилищное строительство – это основные условия для постоянно увеличивающегося миграционного притока в городе. В настоящее время миграция компенсирует естественную убыль населения, но уровень компенсации с каждым годом снижается. Но миграция не может стать единственным способом регулирования потоков рабо-

чей силы на региональном рынке труда. Невозможность занятости значительной части трудоспособного населения в промышленном секторе привела к необходимости решения данной проблемы за счет насыщения экономики новыми секторами, которые бы обеспечивали рынок новыми рабочими местами. Рынок города требовал перераспределение социально-экономических потоков.

Основу экономики города Тольятти условно составляют четыре основных направления деятельности: АВТОВАЗ, бизнес-партнеры АВТОВАЗа, «северный промузел» и предприятия, обеспечивающие жизнедеятельность города. Основным градообразующим предприятием города является ОАО «АВТОВАЗ». От трудовых ресурсов в процентном соотношении данный показатель составляет около 22%, который составляет практически 30% от числа занятых в экономике и 43% от работающих на крупных и средних предприятиях города. Доля АВТОВАЗа представляет собой 35 - 40%.

Административно город Тольятти делится на три района: Комсомольский, Центральный и Автозаводской. Каждый из этих районов был возведен с определенной задачей, которая в целом была связана с целью города как промышленного сектора страны. Комсомольский район был построен для обеспечения Волжской ГЭС. Автозаводской район связан с Волжским автомобильным заводом и был возведен для заводчан. На сегодняшний день около 80% его жителей работают на заводе «АВТОВАЗ». Центральный район начал строиться в период создания химических предприятий. К нему относится крупный Северный промышленный узел города. Таким образом, изначально рынок труда Тольятти был условно разделен на три основные промышленные зоны, которые сформировали фундамент рынка труда и задали определенные требования рынку образовательных услуг.

Мощная индустриальная база, авторитет который укреплялся за счет градообразующего предприятия «АВТОВАЗа» привлекала квалифицированных специалистов из разных городов России, которые призваны были усилить и укрепить развитие города. Но период застройки города выявил необходимость для промышленных предприятий обеспечения инженерными кадрами, поэтому был открыт ТПИ. Благодаря непрерывному развитию промышленной отрасли, в Тольятти функционируют много заводов по различным отраслям.

По данным Самарстата [2], на 1 января 2015 г. количество жителей г.о. Тольятти составило 718498 человека, число работающих на «АВТОВАЗе», по данным «Годового отчета ОАО «АВТОВАЗ» за 2013 г. составляет около 67 тыс. [3], тогда как в 2010 г. составляло 75447 человек (в 2008 году – 104209 человек). Иными словами данное предприятие выступало как градообразующее ядро кадрового потенциала. При этом численность принятых молодых работников в возрасте до 30 лет в 2008 году составила примерно 9040 человек, в 2009 г. – 840, а уже в 2010 году – ни одного человека. Таким образом, данные демонстрируют ежегодный спад общего количества работников завода, и практическое отсутствие реализации на нем кадрового потенциала молодежи в последние годы. В рамках рыночно-трудовых отношений города идет процесс перераспределения кадрового потенциала в другие отрасли экономики.

Характеристика кадрового потенциала региона по данным ВПН-2010 г.Тольятти [4], представляет собой: население в возрасте 15 лет и старше на 1000 человек приходится 997 чел., в том числе по уровню профессионального образования 704. Подробная картина по образованию демонстрирует, что наибольший показатель принадлежит категории со средне-специальным образованием – 35%, на втором месте – с высшим образованием – 25%, со средним (полным) образованием – 18%. Население, имеющее послевузовское образование имеет всего 1%, тогда как на рынке труда происходит изменение по приоритетным отраслям производства, что под-

разумевает под собой возможную переквалификацию, дополнительные знания. Низкий показатель может продемонстрировать с одной стороны, малоподвижность самой рабочей силы, с другой стороны, незаинтересованность работодателя в обучении и переобучении рабочей силы, и, в-третьих, недостаточное количество предложений со стороны дополнительного образования.

Исходя из рассмотренной нами характеристики города, мы пришли к следующим выводам, что социально-экономический потенциал города представлен следующим образом:

- по трудовым ресурсам: значительной численностью населения с высоким общеобразовательным и квалифицированным уровнем;

- по производственным ресурсам: функционирование промышленного комплекса в городе, основу которого составляет «АВТОВАЗ»;

- по инвестиционно-финансовым ресурсам: город имеет инвестиционную привлекательность, а наличие финансовых институтов предполагает обеспеченность его развитие;

- по научно-образовательным ресурсам: 6 местных высших учебных заведений (Тольяттинский государственный университет, Тольяттинский государственный университет сервиса, Тольяттинская академия управления, Волжский университет имени В.Н. Татищева, Институт менеджмента, маркетинга и права, Тольяттинский институт искусств), около 11 филиалов иногородних вузов, больше 20 колледжей, техникумов и профессиональных училищ.

Таким образом, можно сделать вывод, что город имеет условия и перспективы развития, поскольку для этого есть как промышленный сектор, так и образовательный, причем образовательный по направлению деятельности будущих специалистов, на первый взгляд, должен отвечать потребностям рынка труда фактически по всем сферам.

Но есть несколько моментов, которые указывают на дисбаланс взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда. Во-первых, сокращение сотрудников «АВТОВАЗа». Такое сокращение ведет к серьезному перераспределению рабочей силы на рынке труда. При этом нужно учитывать, что большинство из работников имеют узконаправленную специализацию, которую сложно будет применить в других сферах деятельности. Во-вторых, общая тенденция сокращения штата на промышленных предприятиях также создает условия для появления свободной рабочей силы на рынке. В-третьих, рынок испытывает потребность в рабочей силе рабочих специальностей, тогда как высшие учебные заведения по статусу готовят специалистов более высокой категории. В-четвертых, молодые специалисты на рынке труда по-прежнему находятся в неравных условиях в отношении тех, кто уже имеет опыт работы. Следовательно, выпускники вузов входят в группу свободной рабочей силы, которые увеличивают безработицу на рынке труда. В-пятых, рынок в настоящий момент не готов к возведению новых промышленных предприятий, что в целом создает условия для изменения его потребностей. В-шестых, снижение количества сотрудников на градообразующем предприятии автоматический ведет к снижению и изменению статуса «АВТОВАЗа», что также может отразиться на самом городе, нивелируя его статусность как промышленного узла, способствуя метаморфозам на рынке труда не только города, но и региона.

Особенности города требуют от рабочей силы достаточной мобильности и квалификации, отвечающей запросам работодателей. Преимущественно данную проблему способен решить кадровый потенциал региона. К одной из важных черт в характеристике кадрового потенциала можно отнести его мобильность, активность, многочисленность, готовность подстраиваться под новые условия рынка труда, наличие высшего об-

разования. При всей разборчивости к условиям труда, выпускники в большинстве согласны мириться с предлагаемыми условиями работодателя, поскольку у многих из них отсутствует опыт и стаж работы, у них есть временной запас по возрасту, и не все из них обременены семейными обязательствами, что в свою очередь является ограничивающими критериями для более старшей возрастной категории. Мобильность кадрового потенциала, несомненно, формирует система образования, которая через обучение, через компетенции ориентирует выпускника на требования рынка труда в современных условиях. Но, к сожалению, не всегда образовательные программы успевают подстроиться под требования работодателей по психологической, профессиональной и социально-личностной готовности выпускников вузов.

Таким образом, при формировании кадрового потенциала необходимо учитывать происходящие в регионе процессы. Следовательно, вузам нужно переориентироваться на потребности рынка труда. Однако при анализе рынка труда важно принимать во внимание не только текущие потребности предприятий, но также учитывать тенденции развития социально-культурной сферы города. До последнего времени в Тольятти специалистов с профильным гуманитарным образованием было очень мало, в силу того, что в городе реализовывались технократические проекты, и культурные запросы населения удовлетворялись за счет других городов. Появление слоя городской гуманитарной интеллигенции неоднозначно влияет на городскую среду. С одной стороны, это дает возможность молодежи получить гуманитарное образование в родном городе. С другой стороны, распространение гуманитарных знаний повышает уровень

требований населения, в первую очередь, молодежи, к городской среде. Это связано, в первую очередь, с тем, что рабочих мест в социокультурной сфере города недостаточно, по причине того, что на предыдущих этапах она развивалась односторонне.

В современных условиях необходимо осуществлять планирование занятости населения с учетом изменения социально-экономических условий в будущем. При этом важно учитывать не только потребности предприятий в рабочей силе, но также потребности развития социальной инфраструктуры и социально-культурной сферы города. Учет социально-экономических проблем региона, разработка прогнозов зависит от частоты проведения мониторингов рынков труда и образовательных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы регионоведения. Опыт разработки лекционного курса: Учеб пособие для студентов, изучающих соц. и гуманитар. дисциплины / Л.С.Аникин, О.Г.Антонова, Г.В.Шляхтин и др.; Под ред. доктора философских наук Г.В.Дильнова. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2003. – С. 222.
2. Предварительная оценка численности населения Самарской области в разрезе муниципальных районов на 1 января 2015 года//URL: <http://samarastat.gks.ru> (Дата обращения: 25.02.2015 г.)
3. Годовой отчет ОАО «АВТОВАЗ» за 2013г.// URL: <http://info.avtovaz.ru> (Дата обращения 26.02.15 г.)
4. Экспресс-доклад «Уровень образования населения г. Тольятти (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года)»// URL: <http://www.tgl.ru/statistics> (Дата обращения: 25.02.2015 г.)

PERSONNEL POTENTIAL IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS OF THE REGION

© 2015

O. Yu. Shcherbakova, candidate of sociological Sciences, senior lecturer Department of Sociology
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The formation of human resources requires a certain level and conditions of professional training. However, its implementation in the Russian regions is faced with significant problems. An important factor in the formation and realization of human potential is the degree of integration of labour markets and educational services. Contradictions between them, the lack of clear mechanisms of interaction provoke an increase in the share of unemployment among young professionals and complicate not only the formation of human resources, adequate to the needs of society and regions, but also create problems of its implementation. When studying the interaction between markets it is important to take into account the interests and possibilities of the formation of personality, social characteristics, which allow the assessment of professional potential, to predict the behavior of workers in the system of socio-economic relations, which requires a sociological monitoring. The market of educational services creates conditions for achieving professional self-realization. The process of forming its potential occurs through spiritual and cultural values, knowledge, abilities and skills acquired during professional education. Practice-oriented training promotes the achievement level of professionalism, qualification, which defines a social portrait of a young specialist in demand on the labour market. The totality of such specialists creates human resource capacity, which is formed on the educational services market. The realization of human potential as the workforce is through the assessment of the achievement of certain results, which are key indicators for the employer. Complicates the process of implementation of the internal instability of the labour market. Lately he is experiencing, on the one hand, diversification, with other natural ratio of demand and supply of labour. Internal fluctuations, unformed employment policies affect the increase of unemployment. Strict requirements qualifications, skills, ability to work in a team, mobility and readiness for innovative solutions is an important criteria that form the assessment of the personnel potential employers.

Keywords: human resources, employers, the labour market, the market of educational services, graduate, University, labor, region, market and labour relations.

УДК 364.054

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

© 2015

С.В. Явон, доктор социологических наук, доцент кафедры «Социальные технологии»
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены специфика благотворительности, развитие благотворительной деятельности в Самарской области, проблемы и перспективы развития добровольческого движения в регионе. Осуществлен вторичный анализ исследований в аспекте добровольческого движения в Тольятти. Трудные жизненные ситуации в той или иной форме сопровождали человека с момента возникновения и развития человеческого общества. В России традиции милосердия и благотворительности закрепились в истинно русских чертах характера и, безусловно, нашли отражение в специфике социальной работы. Благотворительная деятельность в социальной сфере приравнивается к социальной работе или деятельности организаций, представляющих «третий сектор». Современная благотворительность характеризуется тремя ярко выраженными направлениями: государственная благотворительность, личная инициатива коммерческих структур и общественная благотворительность. Изучение современного состояния осуществления практики благотворительности позволяет констатировать тенденцию увеличения числа частных благотворителей, добровольцев/волонтеров, количества выделяемых грантов и проводимых конкурсов в целом по стране. Активно развивается Добровольческое движение Тольятти, которое создано для привлечения молодежи к решению социально-значимых проблем города, развития чувства ответственности, реализации молодежных инициатив и построения системы взаимодействия добровольцев города и тех, кто нуждается в помощи добровольцев.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, негосударственные некоммерческие организации, добровольческое движение, волонтерство, «третий сектор», социальное партнерство.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В последние годы развитие благотворительности в российском обществе становится одним из важнейших приоритетов социальной политики. 2006 год был объявлен «годом благотворительности». Это обусловлено не только огромной ролью феномена благотворительности в обеспечении нравственного здоровья общества, но и реалиями времени. Проблема формирования института благотворительности резко обостряется в кризисные периоды, когда для одних членов общества благотворительная деятельность становится способом сохранения душевного здоровья, для других – чуть ли не единственным условием выживания. Миграция, безработица, преступность, разрушение института семьи, рост социальных девиаций – это тот общественный фон, который определил масштаб и остроту проблемы развития благотворительного движения в стране.

Благотворительная деятельность в социальной сфере приравнивается к социальной работе или деятельности организаций, представляющих «третий сектор».

Главное назначение социального партнерства состоит в организации взаимовыгодного диалогического взаимодействия сторон, в том, что оно является уникальным катализатором и стимулом установления, развития новых и регенерации утраченных за годы реформ социальных связей. Оно позволяет мирно, конструктивно, взаимоуважительно сосуществовать различным социальным группам, классам, общностям, простым гражданам. Поэтому использование партнерских отношений является одним из важнейших факторов и инструментов жизнеспособности отечественного социума, повышения степени его интегрированности и движения по эволюционному, бесконфликтному пути развития.

Для развития социального партнерства трех секторов общества необходимо наличие соответствующих экономических предпосылок. Сегодня, несомненно, они есть: некоммерческий сектор обладает колоссальными ресурсами, которые могут быть использованы – это волонтерский труд, интеллектуальные ресурсы (и, прежде всего владение технологиями привлечения внебюджетных средств, в том числе, грантов благотворительных фондов).

Самое главное богатство, главный ресурс и резерв страны – ее люди. Поэтому порядок в России, безопасность и достаток ее граждан не могут быть обеспечены, если они сами не объединяются для решения социально значимых проблем и контроля за действиями властей.

Социальное партнерство сегодня позволяет объединить во имя достойной жизни россиян потенциал индивидуализма и коллективизма, рыночной инициативности и демократии, политического, административного управления и самоуправления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В последние годы проблема осмысления опыта добровольчества начала привлекать все больший интерес российских исследователей, ищущих новые формы организации системы социальных служб и подготовки специалистов, ориентируясь на отечественные традиции и позитивный зарубежный опыт, адаптированный к российским условиям (В. Г. Бочарова, С. И. Григорьев, М. П. Гурьянова, В. И. Загвязинский, И. А. Зимняя, Н. Ю. Клименко, Р. М. Куличенко, А. В. Морозов, М. М. Плоткин, Т. Ф. Яркина и др.).

Появились первые сравнительные социально-педагогические исследования о ведущих тенденциях развития мировой практики взаимодействия субъектов социальной работы (А. В. Щеклеина, 1999), традициях исследовательской деятельности в опыте зарубежных стран (Т. П. Дьячек, 2000), педагогических моделях в социальной работе с пожилыми людьми в США (И. В. Фокин, 2002) и др.

Феномен волонтерства в современной России изучался в работах исследователей молодежного движения (Л. В. Болотова, Н. П. Катаева, С. О. Калинин, Л. В. Никитина, С. В. Тетерский, В. Л. Симонович, И. И. Фришман и др.) и активно пропагандируется в деятельности таких крупных детских и молодежных общественных организаций, как «Детские и молодежные социальные инициативы», «Детский Орден Милосердия», Ассоциация юных лидеров и т.д.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель анализа состоит в рассмотрении тенденций в сфере благотворительности и добровольчества (региональный аспект).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Оказание благотворительной помощи в России имеет давние традиции. Историки находят корни сострадательного отношения к ближнему еще в обычаях древних славян. Благотворительность, понимаемая древними славянами, как безвозмездная помощь, составляла важную часть их жизни. Поворотным пунктом в развитии

благотворительности, по мнению многих историков, стало принятие христианства, призывавшего к любви и милосердию [1].

Формы помощи были самыми разнообразными от просто милостыни до трудовой помощи. Чаще всего благотворителями оказывали князья, купцы, дворяне и прочие знатные и богатые люди, но впрочем, и обычный крестьянин никогда не прогонял со своего двора просящего подающего человека. Следует так же отметить что от царя, правящего страной очень сильно зависело отношение государства к благотворительной деятельности, скорее к ее формам. С 18 века начинается рост числа благотворителей, и различных благотворительных обществ. В целом 19 век можно назвать расцветом благотворительной деятельности в нашей стране [2; 3]. С приходом советской власти вся благотворительная практика искореняется, ибо благотворительность (по сути своей) противоречила убеждениям идеологии правящей партии.

Благотворительность прошла долгий путь своего становления и развития, и стала основой для формирования такой профессиональной деятельности как «социальная работа». Она начинает складываться в начале 90-х годов из-за экономического кризиса и роста социальных проблем в обществе, которые возникли в результате распада единого социального, экономического и геополитического пространства. В обществе появились тенденции ранее не характерные для него: снижение уровня жизни, безработица, профессиональное нищенство, падение уровня рождаемости, распад института семьи и брака и т.д.

Благотворительность в узком смысле – оказание частными лицами или организациями безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам населения. В широком смысле – безвозмездная деятельность по созданию и передаче финансовых, материальных и духовных ценностей (благ) для удовлетворения насущных потребностей человека, социальной группы или более широких общностей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Под участниками благотворительной деятельности понимаются граждане и юридические лица, осуществляющие благотворительную деятельность, в том числе путем поддержки существующей или создания новой благотворительной организации, а также граждане и юридические лица, в интересах которых осуществляется благотворительная деятельность: благотворители, добровольцы, благополучатели [4].

Благотворительная деятельность делится на:

- благотворительность физических лиц и юридических лиц;
- благотворительность, направленная на поддержку физических или юридических лиц;
- целевые пожертвования и пожертвования, не имеющие конкретной цели.
- дарение, завещание личного имущества и – пожертвование.
- единовременная или регулярная передача благ, оплата расходов, финансирование акций, программ, выполнение работ, услуг и моральная поддержка.

Самарская область в Приволжском федеральном округе занимает первое место по количеству зарегистрированных негосударственных некоммерческих организаций (не являющихся бюджетными и автономными учреждениями) и второе место в пересчете количества зарегистрированных НКО на количество жителей (1 НКО на 550 человек). Ежегодно регистрируются в среднем 370 новых НКО. По состоянию на конец апреля 2012 года в ведомственном реестре Управления министерства юстиции Российской Федерации по Самарской области зарегистрированы 5061 негосударственная некоммерческая организация [5].

Территориальное распределение НКО в Самарской области традиционно для Российской Федерации: по-

давляющее большинство зарегистрированы в областном центре и втором по величине городе – Тольятти (74%), на долю остальных 8 городов области приходится 11%, а на территории 27 сельских районов зарегистрированы 15% НКО (при этом значительную их часть составляют местные отделения региональных организаций инвалидов различных категорий и ветеранов, религиозные организации) [6, с. 6].

По целевым группам доминируют организации, ориентированные на поддержку инвалидов разных возрастов (36%), детские и молодежные объединения и организации в поддержку детей и молодежи (34%), объединения ветеранов и пенсионеров различных категорий (12%). Заметно активизировавшиеся в последнее время общества и клубы охотников и рыболовов составляют всего 6%, как и национально-культурные объединения. Женские объединения и организации, ориентированные на поддержку женщин и семьи, составляют чуть более 4% [6, с. 6].

Важнейшим показателем развития гражданского общества и специфическим ресурсом сектора социально ориентированных НКО является добровольчество. Самарская область располагает достаточно высоким потенциалом для развития добровольчества. По данным социологических исследований, до 46% опрошиваемых граждан готовы участвовать в благотворительных инициативах и мероприятиях по благоустройству, обеспечению безопасности и т.п. [7].

В 2010 и 2011 годах муниципальным учреждением «ДМО Шанс» при поддержке Комитета по делам молодежи мэрии городского округа Тольятти проведены социологические исследования «Добровольческое движение в г. о. Тольятти». Согласно ему в 2010 году было опрошено 2600 респондентов из 26 учебных заведения, в 2011 году – 500 человек из 9 учреждений [8; 9].

С 2010 года получило свое развитие Добровольческое движение Тольятти. Оно создано для привлечения молодежи к решению социально-значимых проблем города, развития чувства ответственности, реализации молодежных инициатив и построения системы взаимодействия добровольцев города (школьников, студентов ВУЗов и ССУЗов, организаций, реализующих социально-значимые проекты и программы) и тех, кто нуждается в помощи добровольцев.

В 2010 году в добровольческих (волонтерских) акциях участвовали 49% опрошенных, но уже через год это цифра увеличилась (62%), что говорит о развитии добровольческого движения в городе. Но не все молодые люди участвовали в акциях. Причины отказа от участия на рисунке 1.

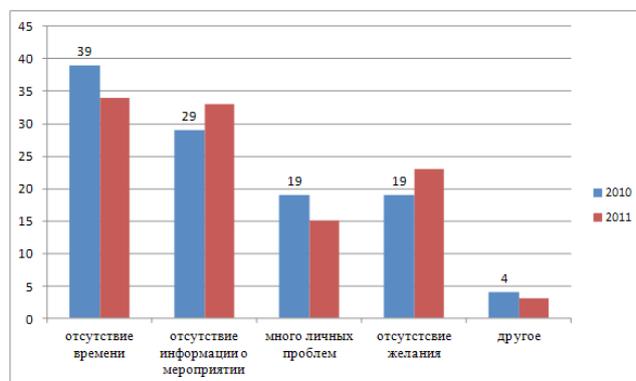

Рисунок 1. Причины отказа от участия в добровольческих акциях (%)

Большинство молодежи не смогли принимать участия в акциях из-за отсутствия времени (39% в 2010 г. и 34% в 2011 г.) и отсутствия информации о мероприятиях/волонтерских организациях (29% и 33% соответственно).

Основные мотивы участия в мероприятиях: «желание сделать доброе дело» – 62% и 65%, «стремление помочь нуждающимся» (38% и 36%). Около четверти опрошенных приходили в добровольчество за возможностью познакомиться с новыми людьми (33% и 25%), приобретением нового опыта (33% и 26%) и стремлением улучшить ситуацию в городе (31% и 27%) (Рисунок 2).

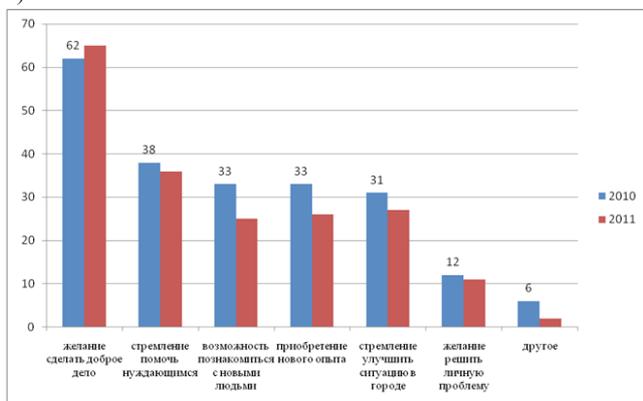

Рисунок 2. Мотивы участия в добровольческих акциях (%)

Большинство из опрошенных предпочли участие в экологических акциях города (66% и 59%) и материальной поддержке нуждающихся (сбор вещей, игрушек, книг и др.). Участвовавших в мероприятиях, направленных на благоустройство и восстановление толятинского леса после пожара (2010 г.) оказалось 86 человек из 500, что составило примерно 28% опрошенных.

Почти треть волонтеров участвовало в культурных благотворительных мероприятиях (шефские концерты, игровые программы и др.) – 39% (497 чел.) в 2010 году и 31% (95 чел.) в 2011 году. Наблюдается тенденция снижения интереса волонтеров к этим акциям (Рисунок 3).

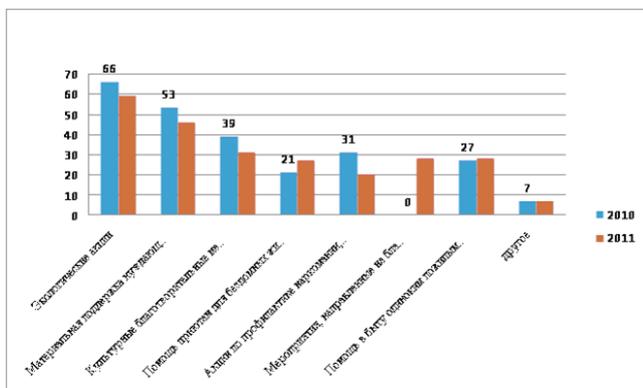

Рисунок 3. Участие молодежи в добровольческих акциях (%)

Молодежь планирует принимать участие в добровольческих акциях города и в дальнейшем – около половины опрошенных (51%): в экологических акциях (уборка леса, береговой зоны, посадка деревьев, благоустройство городских территорий и т.д.), материальной поддержке нуждающихся и помощи приютам для бездомных животных.

В области в течение последних десяти лет ежегодно проходит акция «Весенняя неделя добра», в которой только в 2010 году приняли участие свыше 300 тысяч добровольцев, оказавшие помощь 550 тысячам ветеранов в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войны. Практически каждая молодежная организация регулярно осуществляет добровольческие акции – число молодых добровольцев в 2009 году превысило 42 тыс. человек. При многих центрах социального обслуживания

на, реабилитационных центрах и центрах помощи семье, которых в Самарской области более ста, действуют постоянные группы добровольцев [5].

Развитие благотворительности, как и добровольчества, служит универсальным показателем зрелости гражданского общества. В Самарской области более пятнадцати лет действует Закон Самарской области «О благотворительной деятельности в Самарской области», предусматривающий налоговые льготы коммерческим организациям – жертвователям и социально ориентированным НКО, получившим статус «Благотворительная организация в Самарской области». В декабре 2012 года принят Закон Самарской области «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Самарской области».

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Отечественная благотворительность сегодня представляет собой сложный комплекс многопрофильных учреждений, организаций, фондов, которые оказывают социальную помощь по многим направлениям – от материальной до психолого-педагогической. С каждым годом число частных благотворителей увеличивается в целом по стране и в Самарской области в частности. Так же увеличивается количество выделяемых грантов и проводимых конкурсов, как со стороны отечественных грантодателей, так и со стороны зарубежных доноров. С каждым месяцем пополняется армия добровольцев, готовых безвозмездно оказывать посильную помощь нуждающимся категориям граждан. Все меньше в нашей стране становятся обывателей, люди стали стремиться к участию в судьбе других людей, участию в общем деле – становлению и развитию нашей страны.

В то же время необходимо признать, что сегодня в Самарской области необходимо решить ряд проблем в развитии добровольческого движения:

недостаточно развита корпоративная форма добровольчества среди коммерческих структур;

отсутствуют общественные советы, координирующие добровольческие усилия граждан и некоммерческих организаций, формирующие информационную политику и насыщающие информационное пространство по вопросам добровольчества;

недостаточно взаимодействие между социально ориентированными НКО и органами власти всех уровней для совместного определения приоритетных направлений добровольческой деятельности;

большинство социально ориентированных НКО, привлекающих добровольцев, не заключает с ними договоров и никак не документирует объемы и качество добровольческой деятельности; не занимается обучением добровольцев;

незначительна практика поддержки и мотивации добровольцев (лишь только выражение признания деятельности наиболее активных на ежегодном региональном Форуме добровольцев).

Для того чтобы все усилия государства, местных властей, НКО и краевого бизнес-сообщества не были потрачены зря, необходимо: создать региональную информационную систему, обеспечивающую пропаганду и популяризацию деятельности НКО, благотворительной деятельности и добровольчества в Самарской области; формировать условия для расширения объемов благотворительных пожертвований граждан и организаций через освещение в прессе, социальную рекламу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Годунский Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси // Наука и жизнь. - 2006. - № 10. - С. 32-37.
- Лавриненко Л.Я. Благотворительная деятельность в сфере образования дореволюционной России: исторические и культурно-просветительские аспекты // Образование и общество. - 2004. - № 1. - С. 86-94.

3. Афанасьев В.Г. Благотворительность в России: Историкографические аспекты проблемы. - СПб.: Нестор, 1998. - 130 с.

4. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [электронный ресурс] : федер. закон № 135-ФЗ от 11.08.1995 : (ред. от 23.12.2010) // СПС КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online> (дата обращения: 11 февраля 2015 г.).

5. Ткачев О. Экспертная оценка состояния некоммерческого сектора Самарской области [электронный ресурс] : информационный портал социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) Приволжского федерального округа. - Режим доступа: <http://nko-pfo.ru/226> (дата обращения: 11 февраля 2015 г.).

6. Доклад о состоянии гражданского общества в Самарской области в 2012 году [электронный ресурс] : Ежегодный доклад Общественной палаты Самарской области. - Самара, 2012 – 109 с. Режим доступа: http://www.op63.ru/attachments/Doklad_2012-1.pdf (дата обра-

щения: 11 февраля 2015 г.).

7. Концепция развития и поддержки добровольчества в Самарской области [электронный ресурс] : утв. Постановлением Правительства Самарской области от 23.12.2009г. № 686 / Режим доступа: <http://ddm.samregion.ru/about/volunteer/681> (дата обращения: 20 февраля 2015 г.).

8. Информационно-методический бюллетень социологического исследования «Добровольческое движение в г. о. Тольятти» [электронный ресурс] : Информационно-методический бюллетень. - 2010. Режим доступа: http://www.tgl.ru/files/files/dobrovol_file_1368783274.doc (дата обращения: 20 февраля 2015 г.).

9. Информационно-методический бюллетень социологического исследования «Добровольческое движение в г. о. Тольятти» [электронный ресурс] : Информационно-методический бюллетень. - 2011. Режим доступа: http://www.tgl.ru/files/files/dobro_file_1368783907.doc (дата обращения: 20 февраля 2015 г.).

CHARITY AND VOLUNTEERING IN SAMARA REGION

© 2015

S.V. Yavon, doctor of sociological sciences, associate professor of the chair
«Social technology»
Volga Region State University of Service, Togliatti (Russia)

Abstract. The article deals with the specifics of charity, development charities in the Samara region, problems and prospects of development of the volunteer movement in the region. Performed a secondary analysis of research in the aspect of volunteering in Togliatti. Difficult situations in one form or another was accompanied by a person from the moment of the emergence and development of human society. In the Russian tradition of charity and truly entrenched in the Russian character traits and, of course, reflected in the specifics of social work. Charitable activities in the social sphere is equal to social work or activities of organizations representing the «third sector». Modern philanthropy is characterized by three well-defined areas: public charity, a personal initiative of businesses and public charity. Study of the current state of implementation practices of charity enables us to state the trend of increasing number of private philanthropists, volunteers, the number of allocated grants and competitions held across the country. Actively developing Volunteerism Togliatti, which was created to attract young people to the solution of socially important problems of the city, the development of a sense of responsibility, implementation of youth initiatives and build a system of cooperation between the city of volunteers and those who are in need of help of volunteers.

Keywords: charities, non-profit organizations, volunteerism, volunteering, «third sector», social partnership.

НАШИ АВТОРЫ

Азизова Литта Равильевна, бакалавр

Адрес: Тольяттинский Государственный Университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: litta@myowl.ru

Айстраханов Дмитрий Дарамович, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, докторант

Адрес: Национальная академия педагогических наук Украины, 18000, Украина, Киев, Чапаевское шоссе 98
E-mail: lesvdi@mail.ru

Алиева Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра теории воспитания

Адрес: Институт теории и истории педагогики РАО, Москва, ул. П.Корчагина, 8
E-mail: ludvlad36@mail.ru

Ахматханова Лиана Айратовна, бакалавр 3 курса Социально-гуманитарного факультета

Адрес: Бирский филиал «Башкирский государственный университет», 452450, Россия, Башкортостан, г.Бирск, улица Интернациональная, 10
E-mail: lina.ahmathanova@yandex.ru

Башкуева Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела региональных экономических исследований

Адрес: Бурятский научный центр СО РАН, 670047, Россия, Улан-Удэ, улица Сахьяновой, 8
E-mail: frombear@mail.ru

Бергис Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Теоретическая и прикладная психология»

Адрес: Тольяттинский Государственный Университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: t-bergis@mail.ru

Богданова Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, начальник отдела сопровождения дистанционного обучения

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, дом 14
E-mail: ann-glazova@yandex.ru

Власенко Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика»

Адрес: Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 15000, Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86
E-mail: sveta_vlasenko@mail.ru

Гаврилова Мария Ивановна, аспирант

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, 14
E-mail: masi.ru@mail.ru

Горбачева Наталья Борисовна, специалист по методической работе кафедры «Социология»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: gnb0906@mail.ru

Гусарова Юлия Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»

Адрес: Пензенский государственный технологический университет, 440039, Россия, г. Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, д. 1а/11
Тел.: +79273868471
E-mail: gusarovavg@yandex.ru

Демущина Ольга Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления

Адрес: Российская академия народного хозяйства и государственной службы, 400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина 8
E-mail: Olga-demushina@yandex.ru

Дурманенко Александр Александрович, кандидат социологических наук, доцент.

Адрес: Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, 43025, Украина, г. Луцк, пр. Воли, 13.
E-mail: alex.scripator@gmail.com

Ефремкина Ирина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология»

Адрес: Пензенский государственный технологический университет, 440039, Россия, Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11
E-mail: eamdom@yandex.ru

Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 16В, каб. 709
E-mail: ezhelkina@yandex.ru

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Каюмова Лейсян Хатямовна, аспирант

Адрес: Ульяновский государственный технический университет, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.
E-mail: otebe73@yandex.ru

Кондратенко Екатерина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социальные технологии», заместитель директора института туризма и социальных технологий

Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4.
E-mail: ekondratenko@bk.ru

Кравченко Оксана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики, социальной работы и истории педагогики

Адрес: Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, 20300, Украина, г. Умань, ул. Садовая, 28
E-mail: okskravchenko@mail.ru

Лизунова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры зоологии и анатомии, физиологии, безопасности жизнедеятельности человека.

Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099, Россия, Самара, улица М. Горького 65/67.
E-mail: elen-lizunova@yandex.ru

Любавина Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социальные технологии»

Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4.
E-mail: nk-til@mail.ru

Манова Маргарита Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: manmarga@mail.ru

Одарич Ирина Николаевна, аспирант
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: odarich28@gmail.com

Орлова Людмила Викторовна, профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой управления персоналом и социологии,
Адрес: Самарская академия государственного и муниципального управления, 443084, Россия, г. Самара, ул. Стара-Загора, 96
E-mail: Orlovalv313@mail.ru

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методик преподавания
Адрес: Тольяттинский государственный университет 445667, г. Тольятти, улица Белорусская, дом 14
E-mail: ivrudenko@ramb

Сайфутдиярова Елена Фаварисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Адрес: Бирский филиал «Башкирский государственный университет», 452453, Россия, Башкортостан, г. Бирск, улица Интернациональная, 10
E-mail: saifi@inbox.ru

Седнев Олег Геннадьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры инновационного развития кадрового потенциала региона
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Самарская область, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail- arbat.74@mail.ru

Третьякова Елена Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Городское строительство и хозяйство»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: alena.tretyakova.76@mail.ru

Фадеева Татьяна Васильевна, старший преподаватель кафедры «Политология, социология и связи с общественностью»
Адрес: Ульяновский государственный технический университет, 432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.
E-mail: tatianaf5555@mail.ru

Филигло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социология».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 16в.
E-mail: mok@tltsu.ru

Хрушев Виктор Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика»
Адрес: Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 15000, Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86
E-mail: viktor_pp@rambler.ru

Цветкова Ирина Викторовна, доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Шиняева Ольга Викторовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой политологии,
социологии и связей с общественностью
Адрес: Ульяновский государственный технический университет, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.
E-mail: olses@rambler.ru

Шуляр Василий Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный учитель Украины
Адрес: Николаевский областной институт последипломного педагогического образования, 54001, Украина, г. Николаев, ул. Адмиральская, 4-А
E-mail: vshuliar@ukr.net

Шустова Инна Юрьевна, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории теории воспитания
Адрес: ФГБНУ «Институт стратегии и теории образования РАО», 129626, Россия, Москва, ул. Павла Корчагина, д. 14, корп. 1
E-mail: innashustova@yandex.ru

Щербакова Ольга Юрьевна, кандидат социологических наук, ст. преподаватель кафедры «Социология»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: sherbl@yandex.ru

Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент кафедры «Социальные технологии»
Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4
E-mail: yawo2006.yavon@yandex.ru

OUR AUTHORS

Aistrakhanov Dmitry Daramovich, candidate of physical and mathematical sciences, senior researcher, doctoral candidate
Address: National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 18000, Ukraine, Kiev, Chapayevskoe shose 98 A
E-mail: lesvdi@mail.ru

Akhmatkhanova Liana Ayratovna, bachelor
Address: Birskiy Branch of Bashkir State University, 452453, Russia, Birska, street International 10
E-mail: lina.ahmathanova@yandex.ru

Alieva Ludmila Vladimirovna, Doctor of Education, Professor, Senior Fellow at the Center of the theory of education
Address: Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Moscow, P. Korcagina st., 8
E-mail: ludvlad36@mail.ru

Azizova Litta Ravil'evna, bachelor
Address: Togliatty State University, 445020, Russia, Togliatty, Belorussian str., 14
E-mail: litta@myowl.ru

Bashkueva Elena Yurievna, candidate of historical sciences, research fellow of Department of regional economic researches
Address: Buryat scientific center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 670047, Russia, Ulan-Ude, Sakhyanova Street, 8
E-mail: frombear@mail.ru

Bergis Tatyana Anatolyevna, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair «Theoretical and applied psychology»
Address: Togliatty State University, 445020, Russia, Togliatty, Belorussian str., 14
E-mail: t-bergis@mail.ru

Bogdanova Anna Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, the chief of department of distance learning support
Address: Togliatty State University, 445667, Russia, Togliatty, Belorusskaya st., 14
E-mail: ann-glazova@yandex.ru

Demushina Olga Nikolaevna, candidate of sociological sciences, assistant professor of the chair of management
Address: Russian Academy of national economy and public administration, 400131, Russia, Volgograd branch, Volgograd, st. Gagarin, 8.
E-mail: Olga-demushina@yandex.ru

Durmanenko Alexander Aleksandrovich, Assistant Professor of Sociology Work Department of the Social Studies Institute at Lesya Ukrainka East European National University
Address: Lesya Ukrainka East European National University, 43025, Ukraine, Lutsk, Volya Av., 13
E-mail: alex.scripator@gmail.com

Fadeeva Tatiana Vasilievna, senior lector of the chair «Politology, sociology and public relations»
Address: Ulyanovsk State Technical University, 432027, Russia, Ulyanovsk, st. Severniy Venets, 32.
E-mail: tatianaf5555@mail.ru

Filioglo Larisa Dmitrievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Sociology»
Address: Togliatty State University, 445020, Russia, Togliatty, st. Belarussian, 16v.
E-mail: mok@tltsu.ru

Gavrilova Maria Ivanovna, postgraduate
Address: Togliatty State University, 445667, Russia, Togliatty, Belorusskaya St., 14
E-mail: masi.ru@mail.ru

Gorbacheva Natalya Borisovna, a specialist in methodical work of the department «sociology»
Address: Togliatty State University, 445020, Russia, Togliatty, st. Belarussian, 14
E-mail: gnb0906@mail.ru

Gusarova Yuliya Vasiyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Foreign Languages»
Address: Penza State Technological University, 440039, Russia, Penza, Baidukov proezd/ Gagarin St., 1a\ 11
Tel.: +79273868471
E-mail: gusarovauvg@yandex.ru

Ivanova Tatyana Nikolaevna, Doctor of Social Sciences, Professor of «Sociology»
Address: Togliatty State University, 445020, Russia, Togliatty, st. Belarus, 14.
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Kaiumova Leisian Khatiamovna Postgraduate student
Address: Ulyanovsk State Technical University, Russia, Ulyanovsk, Severniy Venets Street, 32.
E-mail: otebe73@yandex.ru

Khrushchev Viktor Alexanderjvich, candidate of pedagogical science, associate professor of pedagogics
Address: North-Kazakhstan State University named after M.Kozybayev, 15000, Kazakhstan, Petropavlovsk, Pushkina St., 86
E-mail: viktor_pp@rambler.ru

Kondratenko Ekaterina Viktorovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the chair «Social technologies», the Deputy Director of the Institute of tourism and social technologies
Address: Volga Region State University of Service, 4, Gagarin St., Togliatty, Russia, 445677
E-mail: ekondratenko@bk.ru

Kravchenko Oksana Alekseevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Social pedagogy, social work and History of Education»
Address: Uman State Pedagogical University, 20300, Ukraine, Uman, Sadova St., 28
E-mail: okskravchenko@mail.ru

Liubavina Natalia Viktorovna professor of the chair «social technology», PhD in Sociology, Associate Professor
Address: Volga Region State University of Service, 445677, Russia, Togliatty, st. Gagarina, 4.
e-mail: nk-til@mail.ru

Lizunova Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, of the department of zoology and anatomy, physiology, health and safety of the person
Address: Povolzhskaya Academy of Social Sciences and Humanities, 443099, Russia, Samara, street M. Gorky 65/67.
E-mail: elen-lizunova@yandex.ru

Manova Margarita Viktorovna, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Sociology»
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14
E-mail: manmarga@mail.ru

Odarych Irina Nikolaevna, postgraduate
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14
E-mail: odarich28@gmail.com

Orlova Ludmila Viktorovna, Professor, Doctor of Sociology, Head of Department of Human Resources Management and Sociology,
Office address: Samara Academy of Municipal and State Management, 443084, Russia, Samara, Stara-Zagora, number 96b.
E-mail: Orlovalv313@mail.ru

Rudenko Irina Viktorovna, Doctor of Education, Professor
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14
E-mail: ivrudenko@ramb

Sayfutdiyeva Elena Favarisovna, candidate of psychological science, associate professor of the chair «Psychology»
Address: Birskiy Branch of Bashkir State University, 452453, Russia, Birsk., street International 10
E-mail: saifi@inbox.ru

Scherbakova Olga Yurevna, candidate of sociological sciences, senior teacher of «Sotsiologiya» chair
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14.
E-mail: sherbl@yandex.ru

Sednev Oleg Gennadevich, candidate of sociological sciences, associate professor of innovative development of personnel capacity of the region
Address: Tolyatti State University, 445020, Samara region, Tolyatti, Belorusskaya St., 14.
E-mail- arbat.74@mail.ru

Shinyayeva Olga Viktorovna doctor of sociological sciences, professor, head of sub-department of political sciences, sociology and public relations
Address: Ulyanovsk State Technical University, Russia, Ulyanovsk, Severny Venets Street, 32.
E-mail: olses@rambler.ru

Shuliar Vasily Ivanovych, candidate of pedagogical sciences, associate professor, deserved teacher of Ukraine
Address: Mykolaiv regional institute of postdegree pedagogical education, Ukraine, Mykolaiv, Admiralska street, 4-A
E-mail: vshuliar@ukr.net

Shustova Inna Yurievna, doctor of pedagogical sciences, senior researcher at the laboratory of theory of education
Address: Institute of Pedagogy Institute for Strategy and Theory of Education of the Russian Academy of Education, 129626, Russia, Moscow, ul. Pavel Korchagin, 14, building 1
E-mail: innashustova@yandex.ru

Tretyakova Elena Mixailovna, candidate of pedagogical science, docent of «Chair Town building and economy»
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorysskaa street, 14.
E-mail: alena.tretyakova.76@mail.ru

Tsvetkova Irina Viktorovna doctor of philosophy sciences, professor of the chair «History and Philosophy»
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14.
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Vlassenko Svetlana Viktorovna, candidate of pedagogical science, associate professor of pedagogics
Address: North-Kazakhstan State University named after M.Kozybayev, 15000, Kazakhstan, Petropavlovsk, Pushkina St., 86
E-mail: sveta_vlassenko@mail.ru

Yavon Snezhana Vladimirovna, doctor of sociological sciences, associate professor of the chair «Social technology»
Address: Volga Region State University of Service, 445677, Russia, Togliatti, st. Gagarina, 4
E-mail: yawo2006.yavon@yandex.ru

Yefremkina Irina Nikolaevna, candidate of psychological science, associate professor of the chair «Pedagogy and Psychology»
Address: Penza State Technological University, 440039, Russia, Penza, travel Baydukova / st. Gagarin, 1a / 11
E-mail: eamdom@yandex.ru

Zhel'nina Eugeniya Valeryevna, the candidate of sociological sciences, the senior lecturer.
The address: Togliatti state university, 445667, Togliatti, str. Belarus, 16B, 709
E-mail: ezhelnina@yandex.ru